

А. ЛЕОНТЬЕВ

ИМПЕРИАЛИЗМ
ДОЛЛАРА
В ЗАПАДНОЙ
ЕВРОПЕ

ГОССТАТИЗДАТ 1949

А. ЛЕОНТЬЕВ

ИМПЕРИАЛИЗМ
ДОЛЛАРА
В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

*Государственное издательство
политической литературы
1949*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИЗ ПРОШЛОГО АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ

Внешнеполитический курс, проводимый правящими кругами США после окончания второй мировой войны, является курсом безудержной империалистической экспансии. Он определяется авантюристическими планами насильственного установления англо-американского мирового господства под верховенством Соединённых Штатов Америки. Этот курс находит своё воплощение в так называемых «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла», в североатлантическом договоре и в сколачивании всевозможных военно-агрессивных блоков, в гонке вооружений, создании стратегических баз, накоплении атомных бомб. Политика правящих кругов США и Англии является основным фактором, отравляющим современную международную атмосферу, ибо это политика агрессии и развязывания новой мировой войны.

Вопросы, касающиеся истоков, причин и возможных последствий современной американской внешней политики, занимают умы множества людей во всех странах. Чтобы разобраться в этих вопросах, следует обратиться к фактам — фактам прошлого и настоящего.

1. Миф о «мирном» росте американского капитализма и историческая правда

Необходимо прежде всего разоблачить одну легенду. Лакеи американского империализма и прежде всего правые социалисты типа Леона Блюма, Карла Реннера и К^о распространяют миф о том, что США якобы составляют счастливое исключение в капиталистическом мире: они,

мол, не имеют за своими плечами того тяжкого груза политики насильственных захватов, аннексий, бесцеремонного вмешательства в дела чужих народов, которым обременены все современные крупные капиталистические державы.

На множество ладов миллионам «простых людей» по обеим сторонам Атлантики внушается мысль о том, что, в то время как все другие крупные государства выросли при помощи железа и крови, Соединённые Штаты якобы достигли своего нынешнего положения исключительно мирным путём. США будто бы никогда не осуществляли никаких завоеваний. Если они и вмешивались в дела других народов, утверждают лакеи американского империализма, то это делалось, дескать, бескорыстно, исключительно в интересах народов, во имя человеколюбия, защиты цивилизации, в интересах мира. Такая идиллия будто бы сопутствовала американской внешней политике от первых её шагов до наших дней.

Эта легенда распространяется защитниками американской экспансии, поддерживается в капиталистических странах всем аппаратом официальной пропаганды, реакционной прессой монополий, школой, учебниками американской истории и т. д. Всякое сомнение в правильности этой легенды пресекается в корне.

Прогрессивный американский журналист Джордж Марион, написавший книгу об американской экспансии под заглавием «Базы и империя», в предисловии рассказывает, что после безуспешных попыток найти издателя для этой книги он вынужден был сам заняться её изданием. «Фактически книга запрещена,— пишет он,— но запрет наложен не только на книгу: запрещена самая её тема».

И действительно, тема об американской экспансии фактически является запретной не только в Соединённых Штатах, но и во всех капиталистических странах, правительства которых следуют в фарватере американской политики.

На самом деле история американского капитализма представляет собой историю беспрерывной и быстрой экспансии. Рост и расширение Соединённых Штатов осуществлялись теми же хищническими методами бесчеловечного насилия и подлого обмана, крови и грязи, как и возвышение других современных капиталистических держав.

Своеобразные исторические условия наложили свой отпечаток на ход расширения территории Соединённых Штатов.

В отличие от главных европейских и азиатских стран Соединённые Штаты на протяжении всей своей истории только трижды столкнулись с сильными внешними противниками: во время войны за независимость (1775—1783 гг.) и в обеих мировых войнах (1914—1918 и 1941—1945 гг.).

В войне за независимость юная американская республика имела против себя в лице Англии гораздо более сильного врага. Тем не менее война кончилась победой американских колоний, которые вели справедливую, освободительную войну против чужеземного владычества и гнёта. В этой войне симпатии всех передовых людей были на стороне американского народа, сражавшегося против английских поработителей. Великий русский демократ Радищев воспел освободительную борьбу американцев в оде «Вольность».

Что же касается двух мировых войн, то Соединённые Штаты участвовали в них в составе коалиций, причём главные военные испытания и решающая роль в разгроме общего врага выпадали не на их долю, а на долю их союзников.

Однако отсутствие крупных войн в течение ряда десятилетий отнюдь не означает, что политика Соединённых Штатов была миролюбивой и отличалась уважением к соседям. Как раз наоборот. В течение последней четверти XVIII века и всего XIX века Соединённые Штаты непрерывно расширяли свою территорию, причём это расширение шло за счёт захвата чужих земель, путём ограбления и истребления коренного населения, хотя порой и облекалось во внешне «благопристойную» форму коммерческой сделки.

Достаточно привести краткую историческую справку.

К моменту провозглашения независимости Соединённые Штаты обладали площадью в 386 тыс. квадратных миль. На протяжении последующих лет к этой территории были присоединены северо-западная область и область к югу от реки Огайо.

В 1803 г. Соединённые Штаты приобрели у Франции Луизиану — 827,9 тыс. квадратных миль.

Этот крупный акт расширения территории США впоследствии стал рассматриваться американскими империалистами как знаменательнейшая историческая веха. Сто лет спустя президент Теодор Рузвельт, открывая всемирную выставку в Сан-Луи, заявил по поводу приобретения Луизианы:

«Мы раз навсегда ясно показали, что мы сознательно хотим идти по пути экспансии... Мы заняли место среди тех смелых и предприимчивых наций, которые умеют многим рисковать в надежде занять одно из первых мест среди великих держав мира... Нация, расширяющая свои пределы, это нация, вышедшая на путь великого будущего».

В 1819 г. Соединённые Штаты приобрели Флориду, площадью в 59 600 квадратных миль. В 1845 г. был захвачен Техас — 389 тыс. квадратных миль. Область Орегона, полученная по договору в 1846 г., составила ещё 286 тыс. квадратных миль. В 1848 г. в результате войны с Мексикой Соединённые Штаты приобрели районы, занимаемые ныне штатами Юта, Аризона, Новая Мексика и Калифорния, — 529 тыс. квадратных миль. В 1853 г. они заставили Мексику продать им ещё 30 тыс. квадратных миль.

Путём таких приобретений общая площадь Соединённых Штатов выросла до трёх с лишним миллионов квадратных миль. За время между 1776 и 1853 гг. территория Соединённых Штатов выросла более чем в восемь раз.

В течение второй половины прошлого века Соединённые Штаты присоединили к своим владениям ещё 716 666 квадратных миль. Сюда входят: Аляска, «купленная» у царской России в 1867 г. за ничтожную сумму в 7,2 млн. долл., Филиппины, Порто-Рико и несколько мелких островов, захваченных США после испано-американской войны, с уплатой смехотворной компенсации в 20 млн. долл., Гавайские острова, просто аннексированные, и зона Панамского канала.

В общем итоге за 130 лет Соединённые Штаты расширили свои владения более чем на 3 млн. квадратных миль. В 1900 г. их территория почти в десять раз превышала первоначальную площадь, которую они имели в 1776 г.

Но, может быть, этот небывалый рост происходил гладко и мирно, как описывается в официальных американских школьных учебниках по истории Соединённых Штатов?

Ничуть не бывало! Приведём следующую справку:

«История американской армии» — специальное исследование, выпущенное в 1903 г., — насчитывает 114 войн, которые велись Соединёнными Штатами после их войны за независимость. В ходе этих вооружённых конфликтов имели место 8 600 сражений и стычек.

Как известно, действительными войнами в течение всего этого периода были только войны с Англией, с Мексикой и с Испанией. Далее, в 1861—1865 гг., в Соединённых Штатах происходила гражданская война между Севером и Югом. Наконец, если сюда добавить две мировые войны, получится перечень войн в собственном смысле слова, в которых участвовали Соединённые Штаты на протяжении их истории.

Что касается остальных военных столкновений, то это были по сути дела бесчеловечные истребительные кампании превосходно вооружённых сил Соединённых Штатов против фактически безоружных и почти беззащитных туземных индейских племён. Некоторые из этих экспедиций длились годами. Их исход не вызывал никаких сомнений: победа над слабым и безоружным противником была обеспечена.

Войны против индейских племён закончились постепенным вытеснением и почти полным физическим истреблением первоначальных обитателей Северной Америки. Некогда многочисленные племена, владевшие обширными территориями, были уничтожены только потому, что их земли приглянулись американским колонистам. Прогрессивный американский писатель Говард Фаст в своём романе «Последняя граница» нарисовал потрясающую картину бесчеловечного истребления мирных индейских племён.

Подобно тому, как в доме повешенного не принято говорить о верёвке, точно так же в правящем лагере США не принято говорить об индейцах и их участии. В официальных изложениях истории американской лжедемократии тщетно искать упоминания о том, что стало с коренным

населением страны, которое ещё полтора столетия лет назад занимало большую часть её территории.

Американские историки предпочитают язык фарисейской лжи. Однако их выдаёт с головой характерный взгляд, которым проникнуты их работы. Это представление о том, что белому человеку всё разрешено, всё дозволено. Так, историк американских индейцев Лейпп в своей книге «Индеец и его проблема» резюмирует ход развития следующим образом:

«Первоначально вся земля принадлежала индейцам, впоследствии большая часть её потребовалась нам самим, поэтому вполне справедливо предоставить индейцам то, что осталось».

Американские буржуазные историки всемерно замазывают и другую непригляднейшую сторону развития Соединённых Штатов в XVIII и XIX веках. Мы имеем в виду рабскую эксплуатацию негров — народа, насильно привезённого из Африки и насильственно превращённого в бесправных рабов, осуждённых на то, чтобы своим потом и кровью множить богатства «высшей расы».

Как указывал Маркс, непрерывное расширение территории и непрерывное расширение рабства за пределы его старых границ являлось законом жизни для рабовладельческих штатов Союза ¹.

После официальной отмены рабства американская буржуазия «...постаралась на почве «свободного» и республикански-демократического капитализма восстановить все возможное, сделать все возможное и невозможное для самого бесстыдного и подлого угнетения негров» ².

Ясно, что всякий беспристрастный исследователь американской истории и современности не может сбросить со счетов жестокое рабство негров в прошлом, ужасающий национальный гнёт и расовую дискриминацию в наше время. А ведь дело касается нации, которая составляет и сейчас почти десятую часть всего населения страны!

Расширение территории Соединённых Штатов происходило не только путём вытеснения и истребления безза-

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XII, ч. II, стр. 240.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 13.

щитных индейцев. В середине прошлого века США вели войну с Мексикой за Техас. Характерны некоторые особенности этой войны. В ней обнаружились черты, присущие в той или иной мере и дальнейшим актам экспансии и агрессии США.

Техас из года в год наводнялся переселенцами из Соединённых Штатов, получавшими разрешение на въезд от правительства Мексики. Как только новые поселенцы почувствовали свою силу, они объявили об отделении Техаса от Мексики и потребовали присоединения этой территории к Соединённым Штатам. Мексика была готова признать независимость Техаса, но возражала против его аннексии Соединёнными Штатами. Вашингтонское правительство предпочло агрессивную политику. Оно вовлекло Мексику в войну, будучи вполне уверенным в лёгкой победе над страной, раздираемой внутренними распрями.

Война с Мексикой окончилась договором 1848 г. По этому договору Мексика вынуждена была признать аннексию Техаса Соединёнными Штатами. Кроме того, Соединённые Штаты получили по договору богатейшую Калифорнию и другие территории, за которые уплатили Мексике... 15 млн. долл.!

Войны, которые вели Соединённые Штаты в XIX веке, обходились им весьма дёшево. В карательных экспедициях против индейцев потери в людях не превышали обычной убыли от болезней при несении военной службы. Денежные же расходы не выходили за пределы обычных расходов на содержание регулярной армии. Самые значительные потери в людях были понесены в мексиканской войне, когда они составили 13 тыс. убитых, умерших и раненых. Кроме того, в течение столетия после войны за независимость Соединённые Штаты израсходовали около 50 млн. долл. в виде «компенсации» за отторгнутые территории, т. е. по существу для маскировки насильственных захватов.

Таковы были затраты на приобретение огромной и богатейшей территории, которая по своим размерам втрое превышает общую площадь Великобритании, Франции, Германии, Италии, Японии и Бельгии, вместе взятых.

2. Выход Соединённых Штатов на мировую арену

Ко времени гражданской войны между Севером и Югом Соединённые Штаты, как указывал Маркс в «Капитале»¹, в экономическом смысле всё ещё представляли колонию Европы. После войны они из аграрной страны становятся первоклассной индустриальной державой. Правда, на это превращение понадобились десятилетия.

«Даже Америка,— говорил товарищ Сталин,— самая могущественная из всех капиталистических стран, вынуждена была после гражданской войны провозиться целых 30—40 лет для того, чтобы поставить свою промышленность за счёт займов и долгосрочных кредитов извне и ограбления прилегающих к ней государств и островов»².

В 1890 г. Соединённые Штаты обгоняют по размерам промышленного производства Англию и занимают первое место на промышленной карте мира. Раньше главными предметами вывоза были различные виды сельскохозяйственного сырья — хлопок, шерсть, пшеница, а также продукты добывающей промышленности — уголь, медь. С конца XIX века быстро возрастает вывоз индустриальных товаров.

В 1870 г. был создан нефтяной трест Рокфеллера «Стандард ойл». С этой даты ведёт начало история американских монополий. Гигантские богатства сосредоточиваются в немногих руках.

Возвышение монополий и неуклонный рост их влияния на курс государственного корабля существенно изменяют самый характер американской экспансии. Двигательной силой экспансии становятся интересы профита могущественных промышленных, банковских и торговых монополий. Интересы монополистического профита не знают никаких границ — они распространяются на весь мир.

Теперь речь идёт уже не только о территориях, непосредственно прилегающих к Соединённым Штатам. Влияние Вашингтона концентрически распространяется на ряд соседних, и не только соседних, стран. Наступает период быстрого экономического и политического проникновения доллара, стремящегося охватить своими щупальцами весь

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. I, 1936, стр. 657, примечание.

² И. В. Сталин, Соч., т. 9, стр. 173.

мир. Соединённые Штаты выходят на арену мировой политики. Они становятся мировой державой. Они включаются в империалистическое соперничество великих держав, активно участвуя в мировой дипломатической игре, в которой ставками являются судьбы целых народов, вопросы войны и мира, миллионы жизней.

В этот период империалистическая экспансия Соединённых Штатов происходит в разнообразных формах. К методам прямых насильственных захватов присоединяются бесперомонное вмешательство во внутренние дела других стран — прежде всего стран Западного полушария — и экономическое закабаление формально независимых государств.

Характеризуя полуторавековую историю Соединённых Штатов Америки, Ленин в 1918 г. в «Письме к американским рабочим» страстными и гневными словами обрисовал изменение роли Америки на мировой арене:

«История новейшей, цивилизованной Америки открывается одной из тех великих, действительно освободительных, действительно революционных войн, которых было так немного среди громадной массы грабительских войн, вызванных, подобно теперешней империалистской войне, дракой между королями, помещиками, капиталистами из-за дележа захваченных земель или награбленных прибылей. Это была война американского народа против разбойников англичан, угнетавших и державших в колониальном рабстве Америку, как угнетают, как держат в колониальном рабстве еще теперь эти «цивилизованные» кровопийцы сотни миллионов людей в Индии, в Египте и во всех концах мира.

С тех пор прошло около 150 лет. Буржуазная цивилизация принесла все свои роскошные плоды. Америка заняла первое место среди свободных и образованных стран по высоте развития производительных сил человеческого объединенного труда, по применению машин и всех чудес новейшей техники. Америка стала вместе с тем одной из первых стран по глубине пропасти между горсткой обнаглевших, захлебывающихся в грязи и в роскоши миллиардеров, с одной стороны, и миллионами трудящихся, вечно живущих на границе нищеты, с другой. Американский народ, давший миру образец революционной войны против феодального рабства, оказался в

новейшем, капиталистическом, наемном рабстве у кучки миллиардеров, оказался играющим роль наемного палача, который в угоду богатой сволочи в 1898 г. душил Филиппины, под предлогом «освобождения» их, а в 1918 г. душил российскую социалистическую республику, под предлогом «защиты» ее от немцев»¹.

В эпоху господства монополий внешняя политика Соединённых Штатов целиком и полностью определяется интересами финансового капитала, интересами той горстки обнаглевших, захлёбывающихся в грязи и роскоши миллиардеров, о которой писал Ленин. Кучка миллиардеров, вершащая судьбы заокеанской республики, становится полновластным хозяином государственного аппарата и направляет всю внутреннюю и внешнюю политику правительства.

3. Механика американских захватов

Ещё во второй половине XIX века американские экспансионисты провозглашали своей целью захват азиатских рынков, в то время принадлежавших европейским державам. Их помыслы сводились к тому, чтобы Азия принадлежала американским купцам.

В книге «Америка на Тихом океане» американский историк Фостер Р. Даллес пишет:

«Стремление добиться господства на Тихом океане и контроля над его богатой торговлей проходит непрерывной красной нитью через всю историю Соединённых Штатов».

Коммодор Перри, командовавший американской эскадрой в 50-х годах XIX века и насильственно распахнувший двери Японии для американской торговли в 1853 г., требовал «расширения территориальной юрисдикции Соединённых Штатов за пределы Западного континента», захвата Бонинских островов и Формозы для контроля над Тихим океаном. Предсказывая «быстрый рост торговли» Соединённых Штатов с Азией, он считал необходимым заранее захватить ещё свободные позиции на Тихом океане для неминуемой, по его мнению, схватки с Англией.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 176—179.

«Характер грядущих событий,— писал он,— скоро вынудит Соединённые Штаты распространить своё влияние за пределы Западного полушария». Свои насильственные действия в Японии он оправдывал необходимостью «предвосхитить замыслы бессовестного английского правительства, алчность которого ограничивается только его способностью удовлетворить её». Коммодор Шуфельдт, «открывший» для американцев Корею, также требовал энергичных действий, и в 1881 г. он писал:

«Соединённые Штаты имеют в Китае интересы, которые в будущем превзойдут интересы всех других держав».

Важной вехой в истории американского экспансионизма явился захват Гавайских (Сандвичевых) островов. Впервые Соединённые Штаты овладели территорией, находящейся на расстоянии тысяч миль от их берегов.

История этого захвата весьма поучительна. Соединённые Штаты по существовавшему тогда договору признавали нейтралитет и независимость Гавайских островов. Богатая верхушка населения Гавайев, которая поставляла сахар и другие продукты в Соединённые Штаты, рассчитывала, что присоединение к Штатам принесёт ей выгоды. Эти элементы вызвали на Гавайях восстание. Тотчас же американские моряки с военного корабля «Бостон», стоявшего на якоре близ Гонолулу, высадились на берег.

Это произошло 16 января 1893 г. Под прикрытием пушек американского флота восставшие, составлявшие ничтожное меньшинство населения, объявили гавайскую монархию низложенной и образовали временное правительство. Это правительство ровно через час было признано посланником Соединённых Штатов.

Захватнические методы, применённые на Гавайях, имеют и в наши дни не только исторический, но и вполне актуальный интерес. Эти методы прочно вошли в арсенал американского империализма. С тех пор они применялись множество раз с некоторыми вариациями в зависимости от местных условий. Панама, Гондурас, Гаити, Сан-Доминго, Никарагуа, Куба, даже Мексика — все эти страны познакомились с методом, который по праву мог бы быть назван «гавайским». Уже после второй мировой войны

события в Парагвае, Боливии, Венесуэле показали поразительную приверженность американских правящих кругов к этому методу.

После событий 1893 г. в Вашингтоне возникла борьба по вопросу об аннексии Гавайских островов. Многие американцы возражали против подобного акта откровенного разбоя. Прения в конгрессе и протесты общественного мнения на некоторое время задержали окончательное оформление захвата Гавайев. В июле 1898 г., в обстановке дикого разгула шовинизма, развязанного американо-испанской войной, конгресс одобрил захват Гавайских островов.

Испано-американская война 1898 г. имела своим результатом захват американским империализмом богатейших колониальных владений Испании — Кубы, Порто-Рико и Филиппин. Это были остатки некогда могущественной и огромной империи. Ослабевшая Испания явно не имела сил для сохранения своих заморских владений в условиях всеобщей погони империалистических держав за колониями. Соединённые же Штаты были достаточно сильны, чтобы отобрать богатые земли у Испании. Такова подоплёка испано-американской войны.

Как за полвека до того Мексика, так в конце XIX столетия Испания была крайне заинтересована в том, чтобы не доводить дело до вооружённого конфликта с Соединёнными Штатами, в котором она не имела в сущности никаких шансов на успех. Испания была готова удовлетворить почти все требования Соединённых Штатов. Эти требования относились исключительно к Кубе, вопрос о приобретении которой был поставлен рабовладельцами южных штатов тотчас же после окончания мексиканской войны.

Несмотря на готовность Испании принять американские условия, в Вашингтоне был взят курс на войну. Этот курс Вашингтона получил одобрение только в одной стране. Но этой страной была Англия, тогдашняя владычица морей. Накануне войны английский министр иностранных дел сказал американскому послу в Лондоне:

«Почему Соединённые Штаты не воспользуются нашим флотом, чтобы быстро разделаться с Кубой? В другой раз они окажут нам такую же любезность».

Английский министр намекал на англо-бурскую войну. В тот же самый день английский министр колоний Джозеф Чемберлен выразил свою готовность заключить союз, или по крайней мере соглашение, об объединении действий обеих держав по важным вопросам. Он при этом заявил:

«Плечом к плечу мы могли бы диктовать мир во всём мире»,

Несомненно, Джозеф Чемберлен имел бы право обвинить в литературной краже нынешних глашатаев англо-американских авантюристических планов мирового господства!

Пока Соединённые Штаты не имели флота, они ограничивали свою экспансию Западным полушарием. Но вместе с созданием американского военно-морского флота американские империалисты провозгласили лозунг: «перекинуть мост через Тихий океан». Смысл этого лозунга стал очевидным в первый же день испано-американской войны. Хотя война началась из-за Кубы и не имела никакого отношения к Филиппинам, американский флот был брошен на Филиппины; это и был «мост», призванный превратить Тихий океан в «американское озеро».

Испано-американская война кончилась договором, в силу которого Испания отказывалась в пользу Соединённых Штатов от Гуама, Порто-Рико и Филиппин. Соединённые Штаты должны были выплатить Испании компенсацию в сумме 20 млн. долл. Ещё раньше Куба была объявлена независимой от Испании.

После войны возник вопрос, что делать с добычей. Напомним, что американский конгресс 20 апреля 1898 г. торжественно провозгласил право населения острова Кубы на свободу и независимость.

«Соединённые Штаты настоящим заявляют,— говорилось в решении конгресса,— что они не имеют никакого намерения распространять своё владычество, юрисдикцию или контроль над этим островом для какой-либо иной цели, кроме его умиротворения, и подтверждают своё решение по завершении этого предоставить управление и контроль над островом его народу».

То, что было объявлено относительно Кубы, в такой же мере относилось и к другим владениям, захваченным

у Испании,— к Филиппинам и Порто-Рико. Однако американские правители показали, что они считают торжественное обещание, данное от имени конгресса, не более как клочком бумаги.

Грабительский захват Филиппин был продиктован вполне определёнными экономическими и стратегическими интересами. Но показательно, что уже тогда империалистическая экспансия Соединённых Штатов маскировалась лицемерно-елейными рассуждениями о гуманности, цивилизации, миролюбии, ханжескими фразами о христианских и прочих идеалах.

Захват Филиппин американскими империалистами привёл к кровопролитной войне оккупантов против местного населения. Фактически филиппинцы к весне 1898 г. обладали армией в 20—30 тыс. человек. Они собственными силами справились с испанскими войсками. 18 июня того же года они провозгласили республику. 6 августа новое филиппинское правительство обратилось к иностранным державам с извещением о своём образовании. Филиппинцы послали делегацию в Париж, где собралась мирная конференция, и в Вашингтон. Но президент Мак-Кинли дал приказ командующему американскими войсками генералу Отису справиться с населением островов. Последовали военные действия американских войск против филиппинского народа, в результате которых Филиппины были вторично завоеваны.

Война с Испанией была непопулярна среди населения Соединённых Штатов. Однако противники войны оставались на почве благих пожеланий и не смогли оказать серьёзного сопротивления империалистическим разбойникам. Ленин характеризует эту оппозицию войне со стороны буржуазных демократов следующим образом:

«В Соед. Штатах империалистская война против Испании 1898-го года вызвала оппозицию «антиимпериалистов», последних могикиан буржуазной демократии, которые называли войну эту «преступной», считали нарушением конституции аннексию чужих земель, объявляли «обманом шовинистов» поступок по отношению к вождю туземцев на Филиппинах, Агвинальдо (ему обещали свободу его страны, а потом высадили американские войска

и аннектировали Филиппины), — цитировали слова Линкольна: «когда белый человек сам управляет собой, это — самоуправление; когда он управляет сам собой и вместе с тем управляет другими, это уже не самоуправление, это — деспотизм». Но пока вся эта критика боялась признать неразрывную связь империализма с трестами и, следовательно, основами капитализма, боялась присоединиться к силам, порождаемым крупным капитализмом и его развитием, она оставалась «невинным пожеланием»¹.

Один из единомышленников президента Мак-Кинли, сенатор Безеридж (от штата Индиана), 9 января 1900 г. произнёс речь, выдержанную в стиле нынешних херстовских передовиц:

«Филиппинские острова навсегда наши... Непосредственно за Филиппинами находятся безграничные рынки Китая. Мы не откажемся ни от того, ни от другого... Мы не отступим от возможностей, открывающихся для нас на Востоке. Мы не откажемся от предназначения нашей расы, которой бог доверил цивилизацию мира».

Спустя год, 7 января 1901 г., видный деятель республиканской партии сенатор Генри Кабот Лодж, выступая в прениях по поводу завоевания Филиппин, ещё откровеннее выразил стремления американского империализма. Он заявил:

«Мы занимаем в экономическом отношении выдающееся положение. Мы идём к ещё большему. Вы можете задерживать, тормозить, но вы не в состоянии остановить деятельность экономических сил. Вы не можете остановить поступательное шествие Соединённых Штатов... Американский народ и непреодолимые экономические силы ведут нас к экономическому господству над миром».

Как видим, нынешние проповедники мировой гегемонии Соединённых Штатов имеют немало предшественников в истории этой страны.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 274.

4. Дипломатия доллара в начале XX века

В начале XX века американская экспансия уже накладывает глубокий отпечаток на весь ход развития международных отношений. Её непосредственными объектами являются прежде всего страны Латинской Америки, в первую очередь так называемые страны Карибского моря.

Захватническую политику Соединённых Штатов в бассейне Карибского моря часто сравнивали с захватнической политикой Англии в Средиземноморском бассейне. Такое сравнение имеет известные основания. В обоих случаях речь идёт о каналах: в одном случае — о Суэцком, в другом — о Панамском. Англия на протяжении веков овладевала опорными пунктами на Средиземном море. Она захватила Гибралтар у Испании, Мальту у Мальтийского ордена и Египет у Турецкой империи. Соединённые Штаты вышли на арену мировой политики с опозданием и постарались быстрыми темпами империалистической экспансии наверстать упущенное время.

В течение двух десятилетий, отделяющих испано-американскую войну от окончания первой мировой войны, Соединённые Штаты насильственным путём установили свой политический контроль над большинством стран Карибского моря. В 1898 г. они захватили Порто-Рико, в 1901 присвоили себе право вмешательства в дела Кубы, в 1903 фактически аннексировали Панаму, в 1904 установили финансовый контроль в Сан-Доминго, в 1909 изгнали президента из Никарагуа, в 1915 послали морскую пехоту на Гаити, в 1917 г. «купили» ряд островов, принадлежащих к Виргинскому архипелагу.

В начале XX века Панама была частью республики Колумбии. Но империалисты Соединённых Штатов решили провести через Панаму канал, соединяющий Атлантический океан с Тихим. Американские агенты разыграли некое подобие восстания в Панаме. Дальше всё пошло, как по маслу: в точности повторилась процедура, уже ранее применённая на Гавайских островах. Панамские «повстанцы» были признаны американскими властями даже раньше, чем они раскрыли рот. Рузвельт добился от других держав признания новой республики. Невоспечённые власти Панамы молниеносно согласились уступить

десятимильную полосу земли Соединённым Штатам для постройки канала. В 1914 г. движение по Панамскому каналу было открыто.

Этот грабительский захват, как и предыдущие и последующие грабежи подобного же рода, был проведён под прикрытием лицемерных фраз о миролюбии, уважении к правам народов, невмешательстве в чужие дела и т. п. Главный режиссёр всей панамской инсценировки, президент США Теодор Рузвельт, в своём послании от 3 декабря 1901 г. уверял, что Америка стремится только к миру, что она «самым серьёзным образом желает искренней и сердечной дружбы со всеми странами».

Позже, уже будучи частным лицом, Теодор Рузвельт позволил себе куда более откровенный язык. Выступая перед студентами Калифорнийского университета в Берклее 23 марта 1911 г., он следующим образом охарактеризовал суть панамского дела:

«Я заинтересован в Панамском канале, потому что я начал его постройку. Если бы я следовал традиционным консервативным методам, я предложил бы конгрессу обоснованный государственный документ, страниц в двести, и прения по нему длились бы и по сию пору. Но я взял зону канала, а конгрессу предоставил обсуждать этот вопрос, и пока идёт это обсуждение, прорытие канала движается своим чередом».

Конгрессменам действительно оставалось только обсуждать совершившийся факт разбоя.

Бесцеремонная империалистическая политика Теодора Рузвельта вызывала возмущение в народных массах не только в Соединённых Штатах, но и за их пределами.

Его преемнику Тафту принадлежит выражение «дипломатия доллара», которое затем прочно вошло в международный обиход. Он определил сущность «дипломатии доллара» следующим образом:

«Это — политика замены пуль — долларами... Это — откровенное стремление расширить торговлю Америки, причём безусловно предполагается, что правительство США должно оказывать всяческую возможную поддержку всем законным и полезным предприятиям американцев за границей»¹.

¹ См. *Дж. Марион*, Базы и империя, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 116.

Так духовный отец «дипломатии доллара» откровенно признавал её целью всемерную поддержку безграничного расширения американской экономической экспансии как в виде торговли, так и в виде вывоза капитала и организации американских предприятий за границей. Что же касается противопоставления долларов пулям, то оно носило сугубо условный характер. На деле «дипломатия доллара» весьма охотно прибегала и к пулям для достижения своих целей. В то же время характернейшей чертой «дипломатии доллара» явилась неприкрытая связь между Уолл-стритом и государственным департаментом.

«Иногда казалось даже,— пишет Дж. Марион,— что между ними произошло полное слияние, так как одни и те же люди то выступали в качестве официальных представителей Соединённых Штатов, то служили непосредственно американским банкирам, пользуясь при этом поддержкой государственного департамента»¹.

С прорытием Панамского канала Соединённые Штаты получили путь в Тихий океан. Но американские империалисты опасались, что какая-нибудь другая держава пророем другой канал между двумя океанами. Такой канал можно было соорудить только на территории центрально-американской республики Никарагуа. Опасение это оказалось достаточным основанием для того, чтобы в 1912 г. государственный департамент Соединённых Штатов открыто вмешался в дела Никарагуа и привёл там к власти своих ставленников. Новые правители этой маленькой страны подписали договор с Соединёнными Штатами, передав им контроль над железной дорогой, таможнями, банками и территорией, пригодной для постройки канала. С тех пор вашингтонское правительство неизменно поддерживало в Никарагуа реакционных правителей, вопреки воле подавляющей массы населения.

Перечисленные факты характеризуют политику Соединённых Штатов на мировой арене. С конца прошлого столетия эта политика под флагом панамериканизма преследует вполне определённую цель. Фактически речь идёт прежде всего об установлении полной гегемонии вашингтонского правительства на всём Западном полу-

¹ Дж. Марион, Базы и империя, стр. 117.

шарии. «Дипломатия доллара» грубо вмешивается во внутренние дела латиноамериканских республик, попирая волю населения, притом не только в маленьких республиках Центральной Америки, но и в таких странах, как Мексика, Бразилия, Чили, Венецуэла.

Наряду с этим усиливается также экономическое и политическое проникновение Соединённых Штатов в ряд стран Старого Света и прежде всего в Китай. На путях мировой политики активность Вашингтона неизбежно сталкивается с устремлениями других великих держав, в результате чего США оказываются в самом водовороте империалистических противоречий и конфликтов.

Ненасытные аппетиты «дипломатии доллара» порождали немалые трудности для Соединённых Штатов. В Западном полушарии экспансия США наталкивалась на противодействие других империалистических держав, в первую очередь Англии, которая захватила в ряде латиноамериканских стран важные экономические и политические позиции и упорно их защищала. Империалистическое соперничество между Соединёнными Штатами и Англией, а также сопротивление южноамериканских республик предопределили извилистый путь вашингтонской политики панамериканизма. Антагонизм между Соединёнными Штатами и другими великими державами — в первую очередь Англией — существенно ограничивал рамки и возможности американского экономического и политического проникновения в другие страны. В течение периода между обеими мировыми войнами англо-американские противоречия, несомненно, играли важнейшую роль в сфере отношений между капиталистическими державами, пока не выступил со своими претензиями на мировое господство вскормлённый англо-американской реакцией германский фашизм.

Первая мировая империалистическая война явилась для господствующих классов Соединённых Штатов весьма выгодным бизнесом. Американские монополии гигантски нажились на военных поставках. Участие американских войск в военных действиях не приняло сколько-нибудь значительных размеров, и их потери были несравненно меньше, чем потери армий европейских стран. Кроме того,

театры военных действий были расположены далеко от территории Соединённых Штатов.

Характеризуя итоги первой мировой войны для американских монополий, Ленин писал:

«Американские миллиардеры были едва ли не всех богаче и находились в самом безопасном географическом положении. Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов. И на каждом долларе видны следы грязи: грязных тайных договоров между Англией и ее «союзниками», между Германией и ее вассалами, договоров о дележе награбленной добычи, договоров о «помощи» друг другу в угнетении рабочих и преследовании социалистов-интернационалистов. На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок, обогащавших в каждой стране богачей и разорявших бедняков. На каждом долларе следы крови — из того моря крови, которую пролили 10 миллионов убитых и 20 миллионов искалеченных в великой, благородной, освободительной, священной борьбе из-за того, английскому или германскому разбойнику придется больше добычи, английские или германские палачи окажутся *первыми* из душителей слабых народов всего мира»¹.

Эта оценка определяет не только характер военной наживы заокеанских монополий, но и их послевоенную политику. Предводитель американских ростовщиков Вильсон, сыгравший столь роковую роль в разрешении послевоенных вопросов и в создании империалистической системы Версальского мира, был мастером лицемерных фраз, призванных прикрыть подлинные вождедения его хозяев. За океаном и в Европе он не скупился на елейные, ханжеские речи о «справедливости», «праве», «христианской морали» и т. п. Разоблачая ханжество Вильсона, Ленин писал:

«Идеализированная демократическая республика Вильсона *оказалась* на деле формой самого бешеного империализма, самого бесстыдного угнетения и удушения слабых и малых народов»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 179—180.

² Там же, стр. 292.

5. Американский империализм и интервенция против Советской России

«Самый бешеный империализм» Соединённых Штатов особенно резко проявился в преступной интервенции против Советской республики в первые годы её существования.

Создав советскую власть, рабочие и крестьяне России, возглавляемые партией Ленина — Сталина, открыли новую эпоху в истории человечества, эпоху ликвидации капитализма и построения свободного социалистического общества. Отношение к новому миру, родившемуся в России, стало водоразделом между силами прогресса и силами реакции. Все прогрессивные силы народов встали на защиту социалистического государства. Все чёрные силы старого мира яростно ополчились против советского народа, свергнувшего иго капиталистического рабства и империалистического разбоя.

Мировой империализм попытался вооружённым путём повернуть вспять колесо истории. Германо-австрийские, а затем антантовские войска хлынули на территорию Советской России, убивая советских людей, разоряя города и сёла. Иностранные империалисты оказывали всестороннюю помощь белогвардейцам — свергнутым помещикам и капиталистам, стремившимся утопить в море крови величайшую в мире народную революцию, чтобы вернуть себе власть и богатство. Эта помощь выражалась в частности в бесконечных потоках вооружения и боеприпасов, продовольствия и обмундирования. Черчилль, бывший тогда военным министром Англии, хвастал, что ему удалось организовать против Советской России «поход 14 государств».

Интервенция явилась гигантским испытанием для молодой Советской республики, она причинила невиданные лишения советскому народу. Великий героический подвиг народа, сбросившего с себя цепи капитализма и грудью отстаивавшего свою социалистическую родину от сонма врагов, привёл планы чужеземных интервентов и внутренней белогвардейщины к позорному краху.

Роль американского империализма в организации интервенции против Советской России определялась тем

местом, которое занял империализм доллара к исходу первой мировой войны. Ещё накануне Великой Октябрьской социалистической революции VI съезд большевистской партии в одной из своих резолюций отметил тот факт, что «на сцене появился новый гигант империализма и претендент на мировую гегемонию — Америка». Уже к этому времени, к исходу первой мировой войны, американские монополии недвусмысленно выразили свою претензию на гегемонию во всём мире. Американский империализм стал ведущей силой империалистического лагеря. Когда волей трудящегося народа России была пробита первая брешь в мировой системе империализма, американские правящие круги решили использовать все средства для ликвидации этой бреши, для подавления революции, для порабощения нашей родины.

Буржуазные историки нередко пытаются преуменьшить действительную роль Соединённых Штатов в организации разбойничьей интервенции против Советской республики. Они пытаются выдавать за чистую монету грубое лицемерие американской дипломатии, прикрывающей благозвучной фразеологией самые презренные дела. Значение американского империализма в разжигании войны против молодой Советской республики преуменьшали и затушёвывали также представители антимарксистской, антипатриотической «школки Покровского». Но о роли Соединённых Штатов в антисоветской интервенции нельзя судить только по численности американских войск, действовавших против советского народа, ибо, как указывал товарищ Сталин, интервенция не исчерпывается вводом войск и ввод войск вовсе не составляет основную особенность интервенции.

«При современных условиях революционного движения в капиталистических странах...— говорил товарищ Сталин,— интервенция имеет более гибкий характер и более замаскированную форму. При современных условиях империализм предпочитает интервенировать путём организации гражданской войны внутри зависимой страны, путём финансирования контрреволюционных сил против революции...»¹

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 8, стр. 360.

В деле организации войны против советской власти, в деле поддержки всех и всяких контрреволюционных сил, боровшихся против революции, американский империализм играл огромную роль и преследовал далеко идущие грабительские цели.

В течение всего периода интервенции и гражданской войны Ленин и Сталин с величайшей прозорливостью раскрывали подлинную роль американского империализма как самого непримиримого и оголтелого врага пролетарской революции в России. Они последовательно разоблачали хитрую и подлую политику американских рабовладельцев, готовых на любые преступления ради восстановления единства мировой капиталистической системы, нарушенного победой Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Ещё накануне Октября, в августе 1917 г., товарищ Сталин разоблачал коварный замысел американских империалистов:

«В момент, когда русская революция напрягает силы для отстаивания своих завоеваний, а империализм старается добить её,— американский капитал снабжает миллиардами коалицию Керенского — Милюкова — Церетели для того, чтобы, обуздав вконец русскую революцию, подорвать разрастающееся на Западе революционное движение»¹.

В годы первой мировой войны Соединённые Штаты предприняли ряд попыток завладеть выгодными позициями в нашей стране. В годы войны посланцы американских монополий добивались не только военных заказов, но и концессий на разработку полезных ископаемых, захвата железнодорожных путей. Характерно, что на конференции Антанты, состоявшейся в конце июля 1917 г. в Париже, было решено поручить Соединённым Штатам «реорганизацию русского транспорта». Американские дельцы зарились прежде всего на великую Сибирскую магистраль.

В период хозяйничанья Временного правительства монополии Уолл-стрита сочли, что настал подходящий момент для осуществления их давних замыслов, направленных к захвату богатств нашей родины и в особенности

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 3, стр. 234—235.

Сибири. Предлагая миллиарды антинародному Временному правительству, американские толстосумы стремились одним ударом достичь двух целей: во-первых, задуть революцию рабочих и крестьян и, во-вторых, затянуть на шею русского народа петлю долговой кабалы, захватить в свои руки наиболее лакомые куски экономики огромной страны.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции сорвала американские планы закабаления нашей родины. Ростовщики Уолл-стрита почуяли, что из их загребущих лап ускользает богатейшая добыча, которую они уже считали своей. В то же время они не могли не видеть, что победа социалистической революции в России подорвёт основы капиталистической эксплуатации и в других странах. Американский империализм, претендовавший на роль лидера мировой буржуазии, становится во главе антисоветского похода, хотя по тактическим соображениям он особенно старательно маскирует свои действия.

На Парижской конференции Верховного совета союзников, открывшейся 28 ноября 1917 г., было решено осуществить интервенцию против Советской республики. В сообщении о конференции, опубликованном тогда в печати, говорилось:

«Союзники примут меры, чтобы установить... действительный контроль над развитием русской внешней политики. В осуществлении этого контроля главную роль будут играть Соединённые Штаты и Япония».

Печать американских монополий подняла кампанию злобной клеветы против Советской республики. Не было той чудовищной гнусности и лжи, перед которыми остановились бы продажные писаки. В то же время всякое правдивое слово о Советской стране преследовалось самым жестоким образом.

Сразу же после победы Октябрьской революции американские империалисты и их союзники начали борьбу против советской власти, прибегая к организации контрреволюционных заговоров, к созданию белогвардейских армий, к прямому вооружённому вмешательству. В этой борьбе империалисты считали все средства дозволенными, если только они могут привести к поставленной ими цели:

удушению революции, расчленению нашей родины, её порабощению чужеземными захватчиками.

Уже весной 1918 г. по инициативе американского посла в России иностранные миссии переехали из Москвы в Вологду, откуда они стали выступать с заявлениями, направленными против советской власти, и с прямыми призывами к гражданской войне. Американские консульства в Москве, Омске и Владивостоке, миссии американского Красного Креста стали опорными пунктами организации контрреволюционных заговоров. На процессе по делу известного антисоветского шпиона и диверсанта Локкарта выяснилось, что одной из центральных фигур его заговора был помощник коммерческого атташе американского посольства Коломатиано.

В то же время вашингтонские власти преследовали каждого американца, который не был согласен с их авантюристической политикой по отношению к Советской России. Так, например, они срочно отозвали из России представителя американского Красного Креста и агента американской военной разведки Робинса, который сомневался в целесообразности вооружённой антисоветской интервенции. Когда Робинс по возвращении в США попытался выступить в прессе, его потащили на расправу в «сенатскую комиссию по расследованию большевизма».

С первых же дней интервенции в Советской республике американские власти принимали все меры к организации помощи врагам советской власти, к раздуванию пожара гражданской войны. Ещё в конце 1917 г. государственный секретарь США Лансинг разработал конкретную программу поддержки белогвардейских генералов Каледина, Алексеева, Корнилова. Предлагая эту программу президенту США Вильсону, он с циничной откровенностью писал: «Нам абсолютно не на что надеяться, если большевики останутся у власти».

Президент полностью одобрил план Лансинга.

В начале 1918 г. Вильсон, побивший рекорды лицемерия, выступил со своими «четырьнадцатью пунктами», призванными создать впечатление, будто бы союзники не преследуют империалистических целей. Программа Вильсона, прикрывавшая разбойничьи аппетиты антантовского империализма расплывчатой пацифистской болтовнёй, была обнародована в ответ на опубликование советским

правительством секретных договоров, изобличавших грабительские планы англо-американо-французских империалистов. Один из пунктов программы Вильсона, шестой, был посвящён политике по отношению к России. Как и другие пункты, этот пункт был сформулирован весьма туманно и расплывчато. Однако подлинное его содержание раскрывалось официальным правительственным комментарием, который был составлен по заданию полковника Хауза, утверждён президентом и разослан державам от имени американского правительства.

Относительно России в этом комментарии говорилось: «Первым возникает вопрос, является ли русская территория синонимом понятия территории, принадлежавшей прежней Российской империи». На этот вопрос комментарий давал недвусмысленный отрицательный ответ в такой форме: «То, что признано правильным для поляков, несомненно придётся признать правильным и для финнов, литовцев, латышей, а может быть и для украинцев»¹.

Итак, план отделения Украины от России, составивший впоследствии гвоздь сумасбродной программы гитлеровских людоедов, был двумя десятилетиями раньше провозглашён американским президентом Вильсоном. Другие пункты его программы столь же близко напоминали гитлеровские замыслы. В упомянутом комментарии дальше утверждается, что «Кавказ придётся, вероятно, рассматривать как часть проблемы Турецкой империи»², т. е., попросту говоря, отдать турецким башибузукам. Что касается Средней Азии, то комментарий требовал «...предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»³. Относительно же Великороссии и Сибири указано, что «...мирной конференции следовало бы обратиться с посланием, в котором предлагалось бы создать правительство, достаточно представительное, чтобы выступать от имени этих территорий»⁴.

Таким образом, воплощённая в «четырнадцать пунктов» империалистическая программа Вильсона на деле сводилась к разделу России путём отторжения Украины,

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, Госполитиздат, 1944, стр. 151.

² Там же, стр. 152.

³ Там же, стр. 153.

⁴ Там же, стр. 152.

Кавказа, Средней Азии и предусматривала ликвидацию советской власти под видом образования так называемого «представительного правительства».

В комментарии многозначительно высказывалась надежда, что «...перед мирной конференцией будет лежать чистый лист бумаги, на котором можно будет начертать политику для всех народов бывшей Российской империи»¹.

Так американские толстосумы собирались насильственно расчленить нашу родину и «начертать политику» для её народов, возложив на их плечи ярмо рабства.

Программа Вильсона была тогда же разоблачена Лениным, несмотря на то, что секретный комментарий к ней был спрятан за семью замками тайной дипломатии. Ленин разоблачил Вильсона как представителя буржуазии, «нажившей миллиарды на войне», как главу правительства, «...доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях второй великой империалистской войны...»² Ленин называл Вильсона: «глава американских миллиардеров, прислужник акул капиталистов»³.

В некоторых своих выступлениях Вильсон отбрасывал пацифистскую мишуру по отношению к России и обнажал клыки империалистического хищника. Так, в одном из выступлений он заявил: «Союзные державы не имеют более намерения придерживаться пассивной тактики по отношению к большевизму. В нём они видят единственного врага, против которого следует ополчиться. Русское государство с нескольких сторон открыто для союзных войск, если они пожелают вторгнуться».

Но такую откровенность империалисты позволяли себе лишь в своём узком кругу. В открытых выступлениях они прибегали к дымовой завесе, призванной скрыть от общественного мнения их подлинные замыслы и цели. Социалистическая революция в России вызвала пламенные симпатии миллионов и миллионов тружеников во всём мире. Эти симпатии множились и крепили, несмотря на бешеную кампанию клеветы и провокации буржуазной печати и всего разветвлённого аппарата насквозь лживой

¹ «Архив полковника Хауза», т. IV, стр. 153.

² В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 180.

³ В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 185.

империалистической пропаганды. В этих условиях вдохновителям и организаторам антисоветской интервенции приходилось тщательно маскировать свои преступления против советского народа. Они не гнушались даже именовать эти преступления... «помощью России».

Этим маскировочным целям должна была служить организованная американским правительством комиссия под руководством крайнего реакционера, злобного врага Великой Октябрьской социалистической революции Герберта Гувера.

Спустя десяток лет, будучи президентом Соединённых Штатов, Гувер с откровенным цинизмом заявил на страницах «Сан-Франциско Ньюс»:

«Сказать по правде, цель моей жизни состоит в том, чтобы покончить с Советским Союзом».

А тогда, в 1918 г., государственный секретарь Соединённых Штатов Лансинг писал Вильсону:

«Вооружённая интервенция в России под предлогом защиты гуманитарной деятельности гуверовской комиссии будет более целесообразна до начала работ комиссии».

Ближайший помощник Вильсона полковник Хауз со своей стороны подтверждал, что особенно важно найти «...методы, с помощью которых союзные силы смогут быть введены в Россию, не возбуждая подозрения об империалистических мотивах этой меры»¹.

Ленин уже тогда разглядел подлинный смысл игры американских империалистов, которые побили рекорд по утончённости своего лицемерия. Ленин подчёркивал, что американская буржуазная пресса распространяет «...в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!»²

Хорошо известно, что после поражения Германии страны-победительницы — Соединённые Штаты, Англия и Франция — сохранили нетронутыми социально-экономическую базу германского империализма, кадры и организацию германского милитаризма. Под крылышком союзных контролёров множились всякого рода вооружённые тер-

¹ «Архив полковника Хауза», т. III, 1939, стр. 286.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 180.

рористические банды — предтечи фашизма. Всё это делалось под флагом «спасения Германии от большевизма».

Таково было отвратительное двуличие политики Соединённых Штатов и их англо-французских союзников.

Впоследствии Черчилль в своей книге «Мировой кризис» с цинизмом отпетого головореза резюмировал содержание той лживой фразеологии, которой прикрывались интервенты:

«Находились ли они (союзники) в состоянии войны с Россией? Разумеется нет; но советских людей они убивали без разбора. Они как захватчики стояли на русокой земле. Они вооружали врагов советской власти. Они блокировали порты России и топили её корабли. Они серьёзно и деятельно желали ей гибели. Но война — как можно! Интервенция — как не стыдно! Им совершенно всё равно, твердили они, как русские разрешают свои дела».

Летом 1918 г. державы Антанты начали свой вооружённый поход против Советской России. Документы показывают, что в этом походе американским силам с самого начала отводилась руководящая роль. Так, в сообщении тогдашнего американского посла в России Френсиса, посланном в Вашингтон, говорится:

«Французский министр иностранных дел телеграфировал французскому посольству здесь, что на Парижской военной конференции 3 июня было решено занять сперва Мурманск, затем Архангельск, если не окажется возможным сделать это одновременно, и высадить для занятия этих портов батальоны американских, британских, французских и итальянских войск с необходимым количеством боевых припасов и продовольствия, при чем до иного распоряжения все войска будут находиться под британским командованием. Парижская конференция также решила держать в настоящее время в России чешские отряды»¹.

Двуличие вашингтонских правителей дошло до геркулесовых столпов, когда они приняли позорнейшее решение об отправке американских войск в Россию для борьбы

¹ «Советско-американские отношения. Сборник документов», изд. НКВД, 1934, стр. 14—15.

против советской власти. 17 июля 1918 г. государственный департамент составил меморандум, который многоречиво толковал об отрицательном отношении американского правительства к вооружённой интервенции в России, а затем сообщал, что американские войска всё же будут посланы, но только, дескать, для помощи чехословакам. В меморандуме было сказано:

«После долгого и тщательного обсуждения общего положения в России правительство Соединённых Штатов пришло к твёрдому и ясному выводу, что военная интервенция не облегчит, а лишь усугубит сложную нынешнюю обстановку в России, не улучшит, а скорее ухудшит её, и не будет содействовать осуществлению нашей главной цели — добиться победы над Германией. Поэтому правительство не может ни принять участия в такой интервенции, ни дать на неё принципиального согласия».

А затем следовало главное:

«С точки зрения правительства Соединённых Штатов военные действия в России допустимы только с тем, чтобы помочь чехословакам собраться воедино и приступить к успешному сотрудничеству с их братьями-славянами...»¹

Первый отряд американских войск прибыл во Владивосток 16 августа 1918 г., а в первых числах сентября высадился главный отряд под командованием генерала Гревса.

Под прикрытием лживых фраз о «помощи» чехословакам, которым якобы угрожали выдуманные американской пропагандой «немецкие военнопленные, вооружённые большевиками», совершалось чудовищное преступление.

«Именно теперь,— писал Ленин в августе 1918 г.,— американские миллиардеры, эти современные рабовладельцы, открыли особенно трагическую страницу в кровавой истории кровавого империализма, дав согласие — все равно, прямое или косвенное, открытое или лицемерно-прикрытое,— на вооружённый поход англо-японских зверей с целью удушения первой социалистической республики»².

¹ М. Сейерс и А. Кан, Тайная война против Советской России, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, стр. 56.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, изд. 3, стр. 176.

Американские войска были отправлены во Владивосток в связи с сумасбродным планом захвата Сибирской железнодорожной магистрали и Сибири, которую бюллетень федерации британских промышленников как раз в это время характеризовал следующим недвусмысленным образом:

«Сибирь — самый большой приз для цивилизованного мира со времени открытия обеих Америк!»

На этот приз кроме американских империалистов точили зубы японские разбойники. Два грабителя то ссорились, то заключали соглашения. Но они вместе оказывали всяческую поддержку белогвардейскому палачу Колчаку, снабжали его оружием, деньгами, обеспечивали ему главные коммуникации, по которым притекала помощь Антанты колчаковской армии. Они вместе лили рекой кровь русских рабочих и крестьян, защищавших свою родную землю от чужеземных захватчиков и их подлых белогвардейских наймитов.

Американские войска, высадившиеся в сентябре 1918 г. в Архангельске, вместе с английскими войсками и отрядами русской белогвардейщины двигались по железной дороге и по реке Северной Двине на юг, стремясь добраться до Петрограда; героическая борьба красноармейских частей заставила интервентов сломя голову бежать на север.

Армии Деникина, Юденича, Врангеля, правители панской Польши в их походе на Киев получали поддержку от США. За спиной внутренней контрреволюции и англо-французских интервентов неизменно стоял американский империализм, всячески подстрекавший, поощрявший и поддерживавший военное вмешательство, попытки военного подавления советской власти.

В те годы Ленин писал:

«По отношению к Соединенным Штатам и Японии мы преследуем прежде всего ту политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское, служащее обогащению только их капиталистов, нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку, грабя Мурман и Архангельск, опустошая и разоряя особенно Восточную Сибирь, где русские крестьяне оказывают

разбойникам-капиталистам Японии и Соединенных Штатов Северной Америки героическое сопротивление»¹.

Интервенты просчитались. Героическое сопротивление советского народа сорвало их планы. Оказалось, что нет в мире той силы, которая могла бы вновь надеть ярмо капиталистического рабства на плечи великого советского народа, сбросившего с себя цепи буржуазного владычества. Войска интервентов становились всё менее надёжными. Зачинщикам грабительского похода пришлось маневрировать и менять тактику. В их лагере возникали расхождения по вопросу о дальнейших методах борьбы против Советской России. Но на всех этапах этой борьбы американский империализм неизменно оставался злейшим врагом первого в мире социалистического государства. Все хитроумные приёмы американской политики были направлены к одной цели: к удушению социалистической революции и порабощению нашей родины.

Под руководством Ленина и Сталина «большевистская партия поднимает рабочих и крестьян на *отечественную* войну против иностранных захватчиков и буржуазно-помещичьей белогвардейщины. Советская республика и ее Красная армия разбивают одного за другим ставленников Антанты — Колчака, Юденича, Деникина, Краснова, Врангеля, вышибают из Украины и Белоруссии еще одного ставленника Антанты — Пилсудского и, таким образом, отбивают иностранную военную интервенцию, изгоняют вон ее войска из пределов Советской страны.

Таким образом, первое военное нападение международного капитала на страну социализма окончилось полным его крахом»².

6. Американский империализм и подготовка второй мировой войны

В эпоху монополистического капитализма политика крупных империалистических держав служит целям борьбы за мировое преобладание и господство. Когда весь мир поделён на сферы влияния великих держав, в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 403.

² «История ВКП(б). Краткий курс», Госполитиздат, 1946, стр. 236.

порядок дня ставится вопрос о его переделе. А борьба за передел мира в конечном счёте приводит к борьбе за мировое владычество.

В подготовительных работах по исследованию империализма Ленин выписывает следующее любопытное признание одного буржуазного писателя, некоего Стеффена, насчёт раздела мира и связанных с ним перспектив.

«...«Теперь мир почти «поделен»,— писал этот автор в 1915 г.— Но всемирная история учит нас, что империи имеют тенденцию поделить *друг друга* после того, как они более или менее распределили между собой земли, «не имеющие хозяина», во всех частях света»»¹.

Ленин, приводя эту цитату в своей записи, подчёркивает слова «друг друга» и на полях делает красноречивое замечание: «хорошо сказано!»

Стремление к преобладанию во всём мире окрашивает всю внешнюю политику США, особенно после первой мировой войны. Разговоры о том, что Америка завоёвывает Европу, Британскую империю и весь мир в целом, тогда не сходили со столбцов мировой печати. И действительно, в этот период значительно усилилась экономическая и политическая экспансия Соединённых Штатов.

Сразу же после первой мировой войны развернулось широкое наступление американского капитала в Европе. Под прикрытием благочестивых фраз американские дельцы приступили к организации крупного бизнеса из дела «помощи» разорённой Европе; европейские народы на горьком опыте познали тогда действительную цену этой «помощи».

Ленин, ссылаясь на свидетельства американских журналистов, ещё осенью 1919 г. отмечал невиданную вспышку ненависти к американским империалистам в европейских странах.

«Англия и Франция победили,— говорил он,— но они в долгу, как в шелку, у Америки, которая решила, что, сколько бы французы и англичане ни считали себя победителями, она будет снимать сливки и получать проценты с лихвой за свою помощь во время войны, а в обеспечение этого должен служить американский флот, который

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, Госполитиздат, 1939, стр. 215.

сейчас строится и обгоняет своими размерами английский»¹.

Американские дельцы устремились в европейские страны, скупая за бесценок фабрики и заводы, дома и земельные участки. Разбогатевшие бизнесмены клали в свой бездонный карман не только достояние малых стран, но и завладевали важными экономическими позициями в крупнейших государствах Западной Европы. Ленин говорил:

«Америка обнаглела так, что начинает порабощать «великую свободную победительницу» Францию, которая являлась прежде страной ростовщиков, а теперь стала сплошь задолженной Америке, так как у нее не стало экономических сил и она не может обойтись ни своим хлебом, ни своим углем, не может в широких размерах развивать свои материальные силы, а Америка требует, чтобы вся дань была неукоснительно уплачена»².

В Германии американские агенты и спекулянты также весьма интенсивно использовали обстановку инфляции для скупки за бесценок предприятий, домов, электростанций и т. д. Но то были лишь разрозненные действия. Затем наступило время для широко задуманной операции по внедрению американского капитала. Благоприятную обстановку для этого создала зашедшая в тупик репарационная проблема.

Соединённые Штаты, как известно, не являлись получателями германских репараций, и это давало американской дипломатии удобную возможность разыгрывать фарс «беспристрастности», незаинтересованности в европейской драке. В то же время в руках американского капитала имелось такое выгодное орудие нажима, как военные кредиты европейским странам, одни лишь проценты по которым достигали миллиона долларов в день. Свою поддержку французских и английских репарационных притязаний к Германии Соединённые Штаты постоянно обуславливали требованием вернуть им военные долги.

Но помимо этих непосредственно финансовых интересов вмешательство США в вопрос о германских репарациях было обусловлено несравненно более широкими

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 546.

² Там же, стр. 546—547.

задачами. Оно было продиктовано интересами американского монополистического капитала, вышедшего из первой мировой войны с богатой наживой и добивавшегося завоевания прочных экономических позиций на европейском континенте.

«Избыточный» капитал настойчиво искал выгодных рынков для своего применения. Послевоенный делёж мира, значительно расширивший колониальную сферу влияния Великобритании, особенно разжигал аппетиты Уолл-стрита. Использовать Германию в качестве плацдарма для наступления в Европе, укрепить и приспособить её хозяйство для крупных капитальных инвестиций — таков был стратегический замысел, прикрытый фразами о стремлении внести «мир» и «успокоение».

Крупные вложения капитала в Германии сулили не только большие барыши. Американские монополисты видели в магнатах германской металлургии, угольной промышленности, химии, электротехники, судостроения удобных партнёров для предстоящей борьбы с Англией за господство на мировых рынках.

Эти расчёты и легли в основу акции, предпринятой американской дипломатией под предлогом «урегулирования репарационного вопроса» и известной под названием плана Дауэса.

Этот план, разработанный по прямым указаниям группы Моргана её агентами, получил поддержку Великобритании, которая, проводя традиционную политику «равновесия сил», рассчитывала создать противовес французским притязаниям на гегемонию в Европе. Дипломатический нажим на Францию был подкреплён ещё более действенным финансовым нажимом. Французскому правительству, которое в поисках выхода из острого финансового кризиса добивалось получения займа в США, было дано понять, что заём будет предоставлен только в том случае, если Франция проявит большую уступчивость в репарационном вопросе и пойдёт на условия, предлагаемые планом Дауэса.

Главной предпосылкой плана Дауэса явился тот факт, что, разделённые столкновением империалистических интересов, капиталистические государства сходились в стремлении направить острие этого плана против Советского Союза.

«План Дауэса, составленный в Америке,— говорил товарищ Сталин в докладе на XIV съезде ВКП(б),— таков: Европа выплачивает долги Америке за счёт Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности»¹.

Как известно, близорукий и самонадеянный расчёт творцов плана Дауэса полностью провалился. Советский народ развеял в прах все попытки превратить нашу страну в аграрно-сырьевой придаток мировой капиталистической системы.

Усилиями англо-американских монополий сложная процедура взимания репарационных платежей с Германии была превращена в комедию. Американские капиталы широким потоком хлынули в Германию. До 1924 г. лишь отдельные фирмы (Синдикат сахарной промышленности, Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, Северогерманский Ллойд, Германская нефтяная компания) получили значительные займы из Соединённых Штатов. В октябре 1924 г. половина всей суммы займа, предоставленного Германии союзниками в порядке реализации плана Дауэса, была размещена в Соединённых Штатах (110 млн. долл.). Но то была лишь первая ласточка.

Бизнес в широком масштабе начался с предоставления займов крупным промышленным корпорациям, составлявшим стеновой хребет германской военной промышленности, основу её военно-хозяйственного потенциала. Из первой же серии займов 30 млн. долл. получил германский стальной трест, 25 млн.— горно-металлургическая компания Тиссена, 10 млн.— Всеобщая компания

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 271—272.

электричества, 34 млн.— электроконцерн «Сименс — Шукерт», 25 млн. долл.— компания «Рейн-Эльба унион» и т. д. Фирма Крупша была спасена от краха в 1924 г. благодаря получению займа в 10 млн. долл. от нью-йоркских фирм «Халль-гартен и К°» и «Гольдман, Сакс и К°». О стальном тресте, за короткий срок получившем долгосрочных займов на сумму более 100 млн. долл., официальные американские органы указывали: «Сомнительно, были ли этот трест в состоянии осуществить свою программу модернизации и расширения без поддержки американского капитала».

«Все в Германии начали получать займы — местные государственные власти, города, церковные и общественные организации и больше всего, разумеется, частные предприятия», — писал известный немецкий статистик Роберт Кучинский в специальном исследовании, посвящённом иностранному капиталу в Германии.

По официальным сведениям министерства торговли США, с октября 1924 г. до конца 1929 г. германская промышленность получила через американские банки 1 158,5 млн. долл. Экономический бюллетень одного из крупнейших американских банков, «Чейз нейшнл бэнк», в 1931 г. называл более высокие цифры американских кредитов Германии — от 4,1 млрд. марок в 1926 г. до 11,7 млрд. в 1929 г. долгосрочных займов и от 4 млрд. до 7 млрд. марок краткосрочных займов за то же время.

Но и та и другая оценки касаются лишь официальных сделок по займам; вне поля учёта остались покупка акций и облигаций, патентные соглашения, картельные сговоры и тому подобные многочисленные формы переплетения, связавшие тесными узами американский капитал с германским.

Германский империализм смог восстановить свой военно-промышленный потенциал лишь за счёт притока огромных кредитов извне и прежде всего из Соединённых Штатов Америки. За 6 лет, с 1924 по 1929 г., приток иностранного капитала в Германию составил свыше 10—15 млрд. марок долгосрочных вложений и свыше 6 млрд. марок краткосрочных вложений. По другим данным, эти вложения доходили до 25 млрд. марок. Это был подлинно золотой дождь американских долларов, который влил

новые силы в организм поверженного германского империализма.

Помощь американских монополий сыграла решающую роль в воссоздании военно-экономического потенциала германского империализма. Об этом свидетельствует главный финансовый агент Гитлера Яльмар Шахт, выполнявший роль основного посредника между Германией и американскими банкирами. В своей изданной уже после войны книге «Расчёт с Гитлером» Шахт пишет:

«За шесть лет, с 1924 по 1930 г., Германия получила столько же иностранных займов, сколько Соединённые Штаты в течение сорока лет перед первой мировой войной».

Особенно зловещую роль в возрождении германского империалистического хищника сыграла группа дельцов, связанных с англо-американо-германским банком Шредера. За этим банком в Америке стояла финансовая группа Рокфеллера, входящие в её состав нефтяной концерн «Стандард ойл» и «Чейз нейшнл бэнк», американская разведка, в Германии — воротилы рейнско-рурской тяжёлой индустрии, в Англии — короли металлургии и химии. Банк Шредера имел теснейшие связи с адвокатской конторой Саливэн и Кромвель, принадлежащей Джону Фостеру Даллесу и его брату Аллену. Эта фирма после первой мировой войны заняла прочную позицию на Уолл-стрите в качестве юрисконсульта американских монополий и их агентуры для внешних сношений. Братья Даллес тесно связаны с бывшим президентом США Гербертом Гувером.

Банк Шредера, созданный 130 лет назад в Гамбурге, впоследствии обосновался в лондонском Сити, а в 1923 г. и в Нью-Йорке, где он создал свой филиал, быстро занявший видное место в финансовом мире. В 1923 г. банк Шредера, перебравшийся в Кёльн, снабжал английскими кредитами промышленность Рура, находившуюся на краю банкротства. Затем банк Шредера стал играть выдающуюся роль в качестве закулисного посредника между германскими и американскими монополиями. Наряду с американским банком «Диллон, Рид и К°» он выступил организатором притока американских миллиардов в Германию.

Банк «Диллон, Рид и К°» в 1926 г. помог стать на

ноги германскому стальному тресту, предоставив ему заём в сумме 126 млн. долл. Одним из директоров этого банка является генерал Дрейпер, который до 1948 г. руководил экономическим управлением американской военной администрации в Германии. Дрейпер одновременно занимает директорские посты в «Нейшл сити бэнк» и «Бэнкерс траст компани». Другим директором фирмы «Диллон, Рид и К°» в течение долгого времени был Джеймс Форрестол, который лишь в марте 1949 г. сменил кабинет министра обороны Соединённых Штатов на палату в психиатрической лечебнице, а в мае покончил самоубийством, выбросившись из окна 16-го этажа.

Связанные с банком Шредера братья Даллес входили в состав американской делегации на Версальской конференции. Затем Джон Фостер Даллес входил в качестве американского представителя в состав Межсоюзной комиссии по репарациям. Впоследствии он был одним из авторов плана Дауэса. Спустя почти четверть века он явился одним из главных авторов «плана Маршалла». Его брат Аллен много лет работал в государственном департаменте и американской разведке. В годы войны он возглавлял европейский центр американской разведки в Швейцарии. Впоследствии он открыто хвастал, что в течение всего периода войны имел тесный контакт с германским гестапо и использовал этот контакт для закулисных интриг в пользу сепаратного мира с Германией. Тот же Аллен Даллес ещё во время войны установил тесное сотрудничество с бандой Тито — Ранковича в Югославии.

В 1931 г. Германия перестала платить долги. В начале 1933 г. Джон Фостер Даллес посетил Германию с целью урегулирования её внешней задолженности. Поездка Даллеса была предпринята от имени банка «Браун бразерс энд Гарриман», одним из руководителей которого является Аверелл Гарриман, впоследствии американский посол в Москве, затем — министр торговли в правительстве Трумэна, а сейчас — представитель американского правительства в так называемой «организации европейского экономического сотрудничества». Как раз в то время, когда Даллес находился в Германии, в кёльнском особняке барона Курта фон Шредера, главы банка Шредера, состоялась тайная встреча Гитлера, Гугенберга, фон Папена и Шредера, на которой был разработан план

передачи власти в руки фашистской разбойничьей банды.

Даллес был неизменным другом и покровителем гитлеризма, итальянского фашизма и японского милитаризма. Накануне второй мировой войны, в марте 1939 г., в выступлении на собрании экономического клуба в Нью-Йорке он следующим образом отозвался о трёх агрессивных странах: «Эти динамические народы исполнены решимости придать своим государствам такие формы, которые дали бы им возможность взять свою судьбу в собственные руки и добиться расширения своих прав, что при либеральной и мирной форме правления было неосуществимо». Далее он заявил: «Нет никаких оснований полагать, что какое-либо из тоталитарных государств, одно или совместно с другими, совершит попытку нападения на Соединённые Штаты... Лишь истерические люди могут поверить, что Германия, Италия или Япония думают о войне с нами...»

Таков человек, который в период после второй мировой войны стал одним из фактических руководителей внешней политики Соединённых Штатов.

Зловещая фигура Джона Фостера Даллеса, особоуполномоченного американских монополий, неизменно маячит за кулисами государственного департамента. Время от времени Даллес выступает на авансцену в качестве американского делегата на международных конференциях и совещаниях.

Американские доллары поставили на ноги германский стальной трест «Ферейнигте штальверке» и химический трест «И. Г. Фарбениндустри» — этих двух китов гитлеровской агрессии. Основные финансовые группы Соединённых Штатов, заправила Уолл-стрита — Дюпон, Морган, Рокфеллер, Ламонт, Диллон, Рид и их доверенные лица вроде Джона Фостера Даллеса, Форрестала и др. — вот кто сделал возможным послеверсальское возрождение военной мощи германского империализма.

«Англия и Соединённые Штаты, — с полным основанием пишет американец Роберт Сесюли в книге «И. Г. Фарбениндустри», — сражались во второй мировой войне против врага, которому они же помогли вновь вооружиться».

Поставив на ноги своими миллиардными займами

германские тресты, американские монополии затем заключили ряд картельных соглашений со своими германскими контрагентами.

В 1926 г. американский химический трест «Дюпон де Немур» заключил с германским химическим трестом «И. Г. Фарбениндустри» картельное соглашение о разделе мирового рынка сбыта пороха, что явилось прямым нарушением Версальского договора. Американская нефтяная компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» поделила с «И. Г. Фарбениндустри» рынки сбыта синтетического бензина и синтетического каучука. В этом соглашении было установлено, что трест «Стандард ойл» должен строго ограничить производство синтетического каучука в Соединённых Штатах. Фирма «Стандард ойл» тормозила также производство одного из взрывчатых веществ — толуола.

Соглашение между теми же двумя трестами по синтетическому бензину предусматривало раздел прибылей между ними. Американский трест получал отчисления с каждой тонны синтетического бензина, производимого в Германии, а германский — 20% всех доходов «Стандард ойл» от производства и сбыта натурального авиационного бензина. Таким образом, военные действия американских вооружённых сил против гитлеровской Германии обогащали германский химический трест! Отсюда ясно, что оба треста были заинтересованы в продлении войны.

Во время войны те же два треста заключили новое соглашение. «Стандард ойл» обязался снабжать Германию технической информацией, авиационным бензином, смазочными маслами и др. через посредство «И. Г. Фарбениндустри». По другим соглашениям «Стандард ойл» обязался поставлять Германии высококачественный авиационный бензин. Компетентные исследователи считают, что германский химический трест имел более 160 картельных соглашений с ведущими американскими фирмами.

Уже после окончания войны германская демократическая печать разоблачила сговор германских и американских монополистов, заключённый в самом начале войны в Европе. Ещё в сентябре 1939 г. один из виднейших руководителей немецкого химического треста «И. Г. Фарбениндустри», д-р фон Книрим, вёл в Гааге переговоры со своими американскими коллегами из «Стандард ойл оф

Нью-Джерси» и заключил тайное соглашение о совместной работе обоих концернов на будущее время. В соглашении имелась специальная оговорка, что война не может прекратить силы заключённой сделки. Основная цель сделки заключалась в том, чтобы по мере возможности затянуть вступление США в войну и тем самым создать благоприятные перспективы для длительной войны и для роста доходов обоих концернов.

Руководители американского нефтяного треста открыто говорили о своих тесных связях с «И. Г. Фарбен-индустрии». Один из них, Франк Говард, в письме на имя Клейтона, который в то время был руководителем Реконструктивной финансовой корпорации, писал: «После того как разразилась война, мы совместно с немцами пересмотрели наше соглашение и следующим образом поделили мир: мы взяли себе право собственности на производство изделий из синтетической резины в Британской империи, во Франции и Соединённых Штатах, а немцы получили остальную часть мира». Даже после разгрома гитлеровской Германии американский концерн «Стандард ойл оф Нью-Джерси» продолжал получать огромные прибыли на основе Гаагского соглашения.

После того как германские магнаты угля, стали, химии, при поддержке своих американских собратьев, привели к власти Гитлера и его разбойничью банду, начался новый этап подготовки войны германским империализмом. На этом этапе решающим обстоятельством, содействовавшим развязыванию гитлеровской агрессии, явилась предательская политика правящих кругов Англии, Франции и США. Эта политика выражалась в отказе от коллективной безопасности, в преступном попустительстве германским захватам, а в последние предвоенные годы — в прямом подстрекательстве Гитлера к скорейшему развязыванию войны на Востоке.

«Реакционные империалистические элементы во всём мире, особенно в Англии, в США и Франции, возлагали особые надежды на Германию и Японию и в первую очередь на гитлеровскую Германию, во-первых, как на силу, наиболее способную нанести удар Советскому Союзу с тем, чтобы если не уничтожить, то во всяком случае ослабить его и подорвать его влияние, и, во-вторых, как на силу, способную разгромить революционное рабочее и

демократическое движение в самой Германии и во всех странах, являвшихся объектом гитлеровской агрессии, и укрепить тем самым общее положение капитализма. В этом состояла одна из главных причин довоенной, так называемой мюнхенской, политики «умиротворения» и поощрения фашистской агрессии, политики, которая последовательно проводилась правящими империалистическими кругами Англии, Франции и США»¹.

Ещё за год до начала второй мировой войны в сталинском «Кратком курсе истории ВКП(б)» указывалось, что правящие круги западных держав, опасаясь усиления фашистских государств, в то же время «...еще больше боятся рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в Азии, считая, что фашизм является «хорошим противоядием» против всех этих «опасных движений»².

Фашизм, победивший в период между двумя мировыми войнами в Германии, Италии, Японии, в силу особенностей исторического развития этих стран, был вместе с тем продуктом и порождением всего лагеря международной реакции, в котором американские монополии занимали ведущее место. Именно этот лагерь породил, вскормил и вспоил фашизм. Именно мировой империализм привёл к власти оголтелых авантюристов вроде Гитлера, Муссолини и их приспешников. Реакционеры всех стран ценили фашизм прежде всего за то, что он представлялся им надёжной гарантией против прогрессивных устремлений народных масс. Они ценили фашизм как узду, надетую на рабочий класс, и как наиболее подходящее средство подавить освободительное движение колониальных народов.

Политика империалистов Соединённых Штатов и Англии по отношению к фашистским странам диктовалась в первую очередь стремлением укрепить эти страны в качестве аванпостов мирового империализма в его борьбе против сил социализма и демократии. Поэтому фашистским режимам была оказана такая значительная и всесторонняя помощь реакционными кругами других

¹ А. А. Жданов, О международном положении, Госполитиздат, 1947, стр. 5—6.

² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 319.

империалистических стран и прежде всего американскими монополиями. Без этой помощи фашизм не мог бы вырасти в чудовищную опасность для человеческой цивилизации, для свободы и жизни народов. Реакционные правящие круги западных держав накануне второй мировой войны отказались от политики коллективной безопасности и перешли на позицию пресловутого «невмешательства», которая фактически была позицией поощрения агрессоров.

В марте 1939 г., выступая с отчётным докладом о работе ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии, товарищ Сталин вскрыл коварные расчёты, лежавшие в основе мюнхенской политики:

«В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия»¹.

В январе 1948 г. правительства Соединённых Штатов Америки, Англии и Франции предприняли неприглядный манёвр, имевший целью фальсифицировать предисторию и историю второй мировой войны. В целях искажения исторической истины правительства этих стран пошли на сепаратное опубликование сборника тенденциозно подобранных донесений и различных записей гитлеровских дипломатических чиновников под названием «Нацистско-советские отношения 1939—1941 гг.». Публикация эта, осуществлённая в США, представляла собой неприкрытую попытку путём фальсификации исторических фактов оклеветать Советский Союз и его последовательную политику борьбы за мир и безопасность народов.

Этот манёвр был полностью разоблачён в исторической справке «Фальсификаторы истории», выпущенной

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 570—571.

Советским информационным бюро. Здесь сжато и выразительно, на строго документальной основе обрисован действительный ход подготовки германской агрессии.

В период между двумя мировыми войнами развернулась борьба между двумя в корне различными линиями международной политики. С одной стороны, политика Советского Союза, направленная на поддержание мира и обуздание агрессора; это была политика защиты коллективной безопасности на протяжении всего предвоенного периода. С другой стороны, политика правящих кругов западных держав была направлена на сговор с германским и итальянским фашизмом; эта политика шаг за шагом пробивала всё новые серьёзные бреши в здании коллективной безопасности и в конце концов неминуемо привела к войне.

После того как фашистские государства объединились в 1936 г. в военно-политический блок, известный под названием «ось Берлин — Рим», правящие круги Франции и Англии своей пресловутой политикой «невмешательства» неизменно подбадривали гитлеровскую Германию и толкали её на путь захватов. В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин показал, что на деле «...политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны,— следовательно, превращение ее в мировую войну»¹. При этом он предупреждал, что «...большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом»².

До недавнего времени принято было возлагать всю ответственность за мюнхенскую политику на правящие круги Англии и Франции. Однако тот факт, указывается в исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», что американское правительство взяло на себя опубликование германских архивных материалов, исключив при этом материалы, относящиеся к мюнхенскому периоду, свидетельствует о заинтересованности правительства США в том, чтобы обелить виновников мюнхенского предательства.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 570.

² Там же, стр. 572.

Заинтересованность эта вполне понятна, если учесть, какой широкой поддержкой самых влиятельных кругов американской реакции пользовался Гитлер в течение всей своей деятельности по подготовке и развязыванию разбойничьей войны.

Ещё в конце 1937 г. Гитлер поручил своим дипломатическим агентам, действовавшим в Соединённых Штатах, установить более тесный контакт с главарями американской реакции. Выполняя поручение Гитлера, фашистские дипломаты-разведчики Типпельскирх и Киллингер в конце ноября 1937 г. встретились на секретном совещании с сенатором Артуром Ванденбергом, представителем финансовой династии Дюпонов Ламмотом Дюпоном и главой моргановско-дюпоновского концерна «Дженерал моторс» Альфредом Слоуном. Гитлеровские эмиссары быстро нашли общий язык с американскими монополистами и договорились с ними о согласованном плане действий.

Чем ближе подходили сроки запланированной Гитлером войны, тем активнее действовали его влиятельные союзники за океаном. К их числу принадлежали такие зубры американской реакции, как бывший президент Герберт Гувер, сенаторы Ванденберг, Уилер, Холт, члены палаты представителей Гамильтон Фиш и Дэй, магнаты капитала Уинтроп Олдрич из финансовой группы Рокфеллера, Альфред Слоун и Вильям Нудсен из концерна «Дженерал моторс», дипломаты Вильям Буллит и Дж. Кеннеди, занимавшие в предвоенный период посты послов в Париже и Лондоне, газетный король Рандольф Херст, авантюрист-лётчик Чарльз Линдберг и др. Эти американские покровители, пособники и поборники фашизма оказали неоценимые услуги гитлеровской Германии в годы, непосредственно предшествовавшие второй мировой войне.

Американские друзья Гитлера развернули большую активность в пользу фашистской Германии. Они оказывали решающее влияние на курс американской внешней политики в роковые месяцы 1938—1939 гг. Когда накануне мюнхенского предательства, 25 сентября 1938 г., чехословацкое правительство обратилось к президенту Рузвельту с просьбой заявить, что Соединённые Штаты не допустят гибели Чехословакии, оно не только не получило

никакой поддержки из-за океана: более того, Рузвельт обратился к Чемберлену, Даладье и Гитлеру с призывом «продолжать переговоры». Это был прямой призыв к капитуляции перед фашистским агрессором. Затем, уже после предательской мюнхенской сделки Чемберлена и Даладье с Гитлером, руководитель «Дженерал моторс» Нудсен послал Гитлеру поздравительную телеграмму. А заместитель государственного секретаря США Сэмнер Уэллес в речи по радио 3 октября одобрил мюнхенскую сделку, заявив, что она даёт возможность создать «новый международный порядок».

Таким образом, не только реакционные клики Англии и Франции, но и правящие монополистические круги Соединённых Штатов расчищали путь гитлеровской агрессии.

«Из всего этого видно,— говорится в «Справке»,— что историческая правда заключается в том, что гитлеровская агрессия стала возможной, во-первых, в силу того, что Соединённые Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну»¹.

Советская внешняя политика расстроила расчёты мюнхенцев и Гитлера, которые совместно ковали планы «крестового похода» всего капиталистического мира против страны социализма. Как ни старались Гитлер и его партнёры по мюнхенской сделке приглушить империалистические противоречия, раздиравшие капиталистические державы, и создать единый фронт против Советского Союза, их попытки потерпели крах. Эти противоречия обострялись с каждым месяцем и, наконец, привели к военному взрыву.

«Мудрая сталинская внешняя политика Советского государства как перед войной, так и в ходе войны позволила нам правильно использовать противоречия внутри

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», Госполитиздат, 1948, стр. 19.

лагеря империализма, и это было одним из важных условий нашей победы в войне»¹.

США пришлось участвовать во второй мировой войне, поскольку главные агрессивные страны — Германия и Япония — угрожали не только позициям Америки как мировой державы, но и её существованию как независимой нации. Однако и после начала войны в Европе мюнхенцы отнюдь не отказались от своих прежних планов. Наоборот, они лихорадочно пытались приспособить эти планы к новым условиям.

В период между сентябрём 1939 г. и нападением Гитлера на Советский Союз мюнхенцы из правящего лагеря США, Англии и Франции осуществляли свой план, который заключался в том, чтобы, фактически воздерживаясь от каких-либо военных действий против гитлеровской Германии, попрежнему толкать её на Восток. Именно этим планом определялась капитулянтская, предательская стратегия правящих групп этих стран.

Способ ведения войны, который применяли руководители французской буржуазии, уже тогда получил в прессе характерное название «странной войны». Как известно, эта «странная война» заключалась в том, что Даладье и Рейно были всецело заняты борьбой против французского рабочего класса и его коммунистической партии и ничего не делали для борьбы с гитлеровцами. На западном фронте фактически не было военных действий в течение зимы 1939/40 г. вплоть до того момента, как гитлеровские войска начали наступление и нанесли молниеносный удар в Бельгии, Голландии и Франции, успех которого был предопределён деятельностью фашистских пятых колонн в западноевропейских странах.

В то же время англо-французские правящие круги из кожи лезли вон, чтобы доказать Гитлеру свою ненависть к Советскому Союзу. Достаточно вспомнить хотя бы такие факты, как организация специальной армии Вейгана в Сирии, имевшей целью нападение на основную нефтяную базу Советского Союза — на Баку и Батуми; зимой

¹ Г. Маленков, Информационный доклад о деятельности Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (больше-виков) на совещании представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 г., Госполитиздат, 1947, стр. 34—35.

1939/40 г. военные руководители Англии и Франции главные свои усилия направляли на то, чтобы сколотить сто- тысячный англо-французский экспедиционный корпус для отправки на помощь Финляндии, фашистские правители которой были прямыми прислужниками Гитлера и по его наущению спровоцировали войну с СССР. Только победа советских войск над белофиннами предотвратила посылку англо-французского экспедиционного корпуса на Карель- ский фронт, под Ленинград.

«Подготовка англо-французских правителей к нападе- нию на СССР шла полным ходом. В генеральных штабах Англии и Франции усердно разрабатывались планы такого нападения. Эти господа хотели *вместо войны с гитле- ровской Германией начать войну против Советского Союза*»¹.

Вопреки этой предательской и близорукой политике правящего лагеря западных держав Советский Союз последовательно и целеустремлённо завершил формиро- вание огромного фронта, от Балтийского моря до Чёрного моря, против гитлеровской агрессии. Именно появление этого «восточного» фронта означало коренной пере- лом в развитии войны в пользу победы над фа- шизмом.

После нападения Гитлера на Советский Союз мян- хенцы приступили к реализации своего нового плана. Этот план с циничной откровенностью раскрыл нынешний пре- зидент США Трумэн, бывший тогда сенатором, в своём известном заявлении, опубликованном в «Нью-Йорк Таймс» 24 июня 1941 г., где он писал, что, по его мнению, в советско-германской войне американцы должны помо- гать той стороне, которая окажется в более неблагоприят- ном положении, для того чтобы война затянулась и обе стороны понесли возможно большие жертвы. Такие аме- риканские политики, как Даллес, Тафт, Ванденберг, Гувер, получившие в послевоенный период решающее влияние на определение внешнеполитического курса Вашингтона, всеми силами противились участию Соеди- нённых Штатов в войне против гитлеризма. В Англии под- ливные замыслы Черчилля летом 1941 г. выболтал его

¹ «Фальсификаторы истории (Историческая справка)», стр. 62—63.

ближайший сотрудник, министр авиационной промышленности Мур-Брабазон, который выразил надежду, что советские и германские армии нанесут друг другу большой урон, после чего Англия получит возможность диктовать свои условия мира.

План, раскрытый Трумэном и Мур-Брабазоном, несомненно, лежал в основе военной политики Черчилля, которая привела к затяжке открытия второго фронта до того момента, когда для правящих кругов западных держав стала очевидной способность Советской Армии и без посторонней помощи завершить разгром гитлеровской Германии и дойти до Ламанша. Политика Черчилля строилась на вполне определённом политическом расчёте. Этот коварный и бесчестный расчёт заключался в том, чтобы дать возможность Гитлеру нанести глубокий ущерб Советскому Союзу и подорвать его силы.

Вероломная политика англо-американских правящих кругов, направленная к затягиванию войны, диктовалась слепой ненавистью к Советской державе, как к стране социализма, близоруким расчётом на ослабление Советского Союза в единоборстве с гитлеровской Германией и на низведение его до ранга второстепенной державы.

Факты, приведённые в исторической справке Совинформбюро «Фальсификаторы истории», показывают, что в разгар военных действий на советско-германском фронте войны велись форменные переговоры между представителями Англии и Германии по вопросу о заключении сепаратного мира. Эти переговоры, которые велись англичанами и американцами без ведома и согласия Советского Союза, представляли собой нарушение элементарных требований союзнического долга и союзнических обязательств.

Много подобных же шагов предпринималось и в последний период войны.

После германского контрнаступления в Арденнах зимой 1944/45 г. немцы фактически оказывали англо-американским войскам лишь крайне слабое сопротивление, которое и вовсе прекратилось с момента форсирования союзными войсками Рейна. Гитлер и не делал секрета из того, что он фактически открыл фронт на западе, призывая фашистские войска продолжать бешеное сопротивление на востоке.

Характерно, что даже Бирнс в своей книге «Откровенно говоря», представляющей собой злобный клеветнический выпад против Советской державы, нечаянно открывает краешек завесы над событиями последнего периода войны. Даже из его слов ясно, что ещё в марте 1945 г., т. е. тогда, когда Советская Армия вела тяжёлые бои на укреплённой немцами линии Одера, гитлеровский фельдмаршал Кессельринг обратился к англо-американскому командованию с предложением о капитуляции Германии. Это было, конечно, предложение сепаратного мира, адресованное западным державам. Кессельринг предложил организовать встречу в Берне. Достаточно сопоставить этот факт с той возней вокруг сепаратного соглашения между Германией и англо-саксонскими державами, которую вёл в этот же период отпрыск шведской королевской фамилии граф Фальке Бернадотт, чтобы стало ясно, что речь шла о вероломных планах сговора за спиной Советского Союза.

Таким образом, Советский Союз, с одной стороны, и западные державы, с другой стороны, весьма по-разному участвовали во второй мировой войне. Советский Союз и его армия под руководством товарища Сталина в титаническом единоборстве разгромил основные очаги мирового фашизма и освободил народы Европы и Дальнего Востока от германских и японских захватчиков. Правящие круги Соединённых Штатов и Англии вели во время войны вероломную политику по отношению к Советскому Союзу, нарушая свои союзнические обязательства, осуществляя за спиной Советского Союза сепаратные переговоры с гитлеровцами.

Во время войны государства, участвовавшие в антигитлеровской коалиции, составляли один лагерь. Но уже тогда между союзниками существовало коренное различие как в определении целей войны, так и в понимании задач послевоенного устройства.

«Советский Союз и демократические страны основными целями войны считали восстановление и укрепление демократических порядков в Европе, ликвидацию фашизма и предотвращение возможности новой агрессии со стороны Германии, создание всестороннего длительного сотрудничества народов Европы. США и в согласии с ними Англия ставили себе в войне другую цель — избавление от

конкурентов на рынках (Германия, Япония) и утверждение своего господствующего положения»¹.

Таковы обстоятельства, учёт которых необходим для понимания характера и направления американской внешней политики в послевоенный период.

Результатом второй мировой войны явилась новая расстановка сил, действующих на международной арене. Образовались два лагеря. С одной стороны, лагерь империалистический и антидемократический ставит своей основной целью установление американского мирового господства и разгром демократии. С другой стороны, лагерь антиимпериалистический и демократический ставит своей основной целью подрыв империализма, укрепление демократии и ликвидацию остатков фашизма. Основной, ведущей силой империалистического лагеря являются Соединённые Штаты Америки, поддерживаемые правящими кругами Англии, Франции и других капиталистических государств. Основой антиимпериалистического лагеря являются Советский Союз и страны народной демократии. Борьба этих двух лагерей происходит в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма.

«Советский Союз вместе с демократическими странами неуклонно разоблачает всех врагов мира, врагов дружбы народов, врагов международного сотрудничества на демократических основах, борется против попыток враждебных империалистических кругов применить к СССР и к странам новой демократии политику дискриминации, умалить их значение или обойти при решении важнейших вопросов международной политики, плести интриги против СССР и стран новой демократии, создавать враждебные блоки и группировки»².

¹ «Информационное совещание представителей некоторых компартий», Госполитиздат, 1947, стр. 6.

² Г. Маленков, Информационный доклад о деятельности Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), стр. 35.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ИМПЕРИАЛИЗМ ДОЛЛАРА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. В обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма

Уже первая мировая война, будучи отражением общего кризиса капитализма, обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм. Война обнаружила, что капиталистическая система мирового хозяйства чревата разрушительнейшими конфликтами всемирного масштаба, неизбежно порождаемыми империалистической борьбой за передел уже поделённого мира. Действительность нанесла сокрушающий удар всем реформистским иллюзиям о возможности мирного прогрессивного развития в рамках капитализма. В то же время война собрала все противоречия империализма в один узел и бросила их на чашу весов, ускорив и облегчив революционные битвы пролетариата за социализм. Рабочий класс России, возглавляемый партией Ленина — Сталина, использовав ослабление мировой капиталистической системы, прорвал фронт империализма и свергнул владычество буржуазии в одной из самых больших капиталистических стран. Это был первый прорыв мировой системы империализма, ознаменовавший начало крушения капитализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру мировой истории. Её победа показала, что началась эра мировой социалистической революции. Она означала коренной перелом в ходе развития человеческого общества.

Социалистическая революция в России нанесла мировому капитализму смертельную рану, от которой он уже никогда не смог больше оправиться. Она открыла эпоху пролетарских революций в странах империализма. В то же время она ударила по тылам империализма,

подорвав его господство в колониальных и зависимых странах.

Крушение разбойничьих попыток империалистов уничтожить молодую советскую республику, победа советской власти на одной шестой части земли наглядно подтвердили, что капиталистическая система уже никогда больше не вернёт себе того «равновесия», каким она обладала до октября 1917 г. Отпадение огромной страны от мировой системы капитализма не могло не ускорить процесса загнивания и умирания капитализма, характерного для империалистической эпохи. Победа социалистической революции в России показала, что «...кризис мирового капитализма дошёл до такой степени развития, когда огни революции неизбежно должны прорываться то в центрах империализма, то в периферии, сводя к нулю капиталистические заплаты и приближая день за днём падение капитализма»¹.

Победа социалистического строя в Советском Союзе привела к тому, что капитализм перестал быть единственной и всеохватывающей системой мирового хозяйства. В нынешнюю эпоху наряду с капитализмом существует социалистическая система хозяйства, которая своим уверенным и мощным подъёмом, своими великими достижениями и победами ещё ярче оттеняет гнилость и разложение капиталистического строя. Борьба двух систем — капитализма и социализма — основная черта общего кризиса капитализма.

Эпоха общего кризиса капитализма характеризуется тем, что устои империализма в колониях и зависимых странах расшатаны до основания, авторитет империализма в глазах угнетённых народов подорван и колониальные державы не в силах по-старому хозяйничать и властвовать над сотнями миллионов колониальных рабов.

Общий кризис капитализма показывает, что капитализм стал тормозом на пути прогрессивного развития человеческого общества. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями капитализма достигло небывалого ранее обострения. Об этом свидетельствуют такие характерные для общего

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 246.

кризиса капитализма явления, как хроническая перегрузка промышленных предприятий и хроническая массовая безработица, являющаяся уделом многих миллионов людей в капиталистических странах. Об этом же свидетельствует деформация капиталистического цикла, выражающаяся в том, что периодические кризисы перепроизводства становятся несравненно более глубокими, острыми, длительными и разрушительными, между тем как кратковременные промежутки между кризисами в ряде важнейших капиталистических стран не дают сколько-нибудь значительного роста и подъёма производства. В таких старейших и крупнейших капиталистических странах, как Англия и Франция, промышленность в течение трёх десятилетий после первой мировой войны топталась на месте, переживая в отдельные годы некоторый подъём, но гораздо чаще пребывая в состоянии застоя и упадка.

Вторая мировая война, подготовленная силами международной реакции и развязанная фашистскими агрессорами, привела к дальнейшему обострению общего кризиса капитализма. В итоге войны произошли существенные изменения в международной обстановке. В результате военного разгрома главных очагов мирового фашизма и мировой агрессии, в результате решающей роли Советского Союза в победе над агрессивным блоком соотношение сил между двумя системами — социалистической и капиталистической — резко изменилось в пользу социализма.

Во-первых, вторая мировая война, вопреки вероломным расчётам правящих кругов Соединённых Штатов и Англии, привела не к ослаблению, а к усилению политической, экономической и военной мощи страны социализма — Советского Союза. Гигантски вырос авторитет Советской страны во всём мире, возрос её удельный вес на международной арене. Великая освободительная миссия, выполненная Советским Союзом и его армией, спасшей цивилизацию Европы от фашистских погромщиков и освободившей народы Европы и Азии от германо-фашистского и японского ига, завоевала нашей стране безраздельные симпатии сотен миллионов людей во всём мире.

«События Великой Отечественной войны у всех в памяти. Сталин возглавил дело защиты нашей Родины и взял в свои руки руководство вооружёнными силами страны,— и советский народ одержал победу над германским фашизмом и его союзниками. Думали, что оскудеет и ослабнет СССР, а он ещё больше окреп во время Великой Отечественной войны. Рассчитывали, что после войны Советский Союз окажется в зависимости от главных капиталистических государств, а Советское государство, как и раньше, проводит свою независимую Сталинскую внешнюю политику, руководствуясь интересами советского народа и международной безопасности»¹.

В послевоенный период мощный подъём социалистической экономики Советского Союза, сумевшего в поразительно короткий срок не только залечить тяжёлые раны, нанесённые фашистскими захватчиками, но и быстро двинуться вперёд по пути дальнейшего развития, являет разительный контраст по сравнению с хозяйственным развалом и непреодолимыми экономическими трудностями и противоречиями в капиталистических странах, несравненно меньше пострадавших от военных действий. Тем самым красноречивейшим образом вновь подтверждается превосходство социалистической системы хозяйства над капиталистической.

Во-вторых, в результате второй мировой войны была пробита ещё одна зияющая брешь в мировой системе капитализма. Если в результате первой мировой войны от мировой империалистической системы отпала Россия, то разгром фашизма во второй мировой войне и освобождение Центральной и Юго-Восточной Европы Советской Армией от фашистского ига привели к отпадению от империалистической системы ряда государств — Польши, Румынии, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Албании.

Отпадение этих стран от капиталистической системы нанесло огромный урон капитализму в экономическом, политическом и военно-стратегическом отношениях. Лагерь капитализма потерял ряд европейских государств,

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1948, стр. 34—35.

которые были опутаны сетями кабальной зависимости от крупнейших капиталистических держав. Ещё больше сузилось поле капиталистической эксплуатации, сфера империалистического угнетения, служившая для монополий ведущих капиталистических держав чрезвычайно выгодным источником ценного сырья, рынком сбыта товаров, местом приложения капиталов. Из-под ярма капитализма освободилось более 70 млн. человек. Освобождение этих стран от власти правивших ранее реакционных клик лишило мировой империализм его верных сторожевых псов, с помощью которых он организовал после первой мировой войны пресловутый «санитарный кордон против большевизма».

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы, порвавших с лагерем империализма, государственная власть перешла из рук эксплуататорских классов в руки трудящихся масс, установивших режим народной демократии. В государствах народной демократии проведены глубокие революционные социально-экономические преобразования, укрепившие демократический строй и подорвавшие базу реакции. Народная демократия успешно выполняет основные функции диктатуры пролетариата, она является одной из форм пролетарской диктатуры, осуществляющей социалистическое преобразование общества.

Советский Союз и страны народной демократии составляют основу антиимпериалистического лагеря на международной арене. Существование Советского Союза, его справедливая внешняя политика и возросший международный авторитет, его бескорыстная помощь и великий созидательный опыт — всё это явилось важнейшим условием, без которого немислим был бы переход народов этих стран на новый путь развития, ведущий к социализму. Предательство шпионско-фашистской клики Тито в Югославии нанесло большой ущерб этой стране, но ни в какой мере не оправдало надежд мировой реакции на ослабление лагеря социализма и демократии. Бдительность народов, вступивших на путь социализма при братской поддержке Советского Союза, обрекает на провал преступные замыслы американской разведки и её белградского филиала.

В-третьих, вторая мировая война привела к военному разгрому Германии и Японии — двух стран, которым международная реакция предназначала важнейшую роль в борьбе против Советского Союза, рабочего движения в Европе и национально-освободительного движения в колониях. В результате краха германского и японского империализма мировая империалистическая система потерпела непоправимый ущерб. Наиболее агрессивные отряды международной реакции оказались разбитыми и на длительный срок выведенными из строя. Какие бы судорожные усилия ни прилагали американские империалисты к восстановлению германского и японского империализма, их попытки встречают растущее противодействие народов, в том числе крепнущих демократических сил германского и японского народов, не желающих повторения империалистических авантур, приведших эти народы к национальной катастрофе.

В-четвёртых, в итоге второй мировой войны произошло дальнейшее обострение кризиса колониальной системы. Мощный подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах создал возросшую угрозу тылам капитализма.

«Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополии не могут больше по-старому управлять колониями»¹.

Народы колониальных стран, поднявшиеся на борьбу за свободу и независимость, с оружием в руках отстаивают свои права от империалистических агрессоров, пытающихся военной силой подавить национально-освободительное движение и вновь заковать колониальные народы в цепи рабства. Затяжные колониальные войны происходят в Индонезии, во Вьетнаме, где народы создали республики, ведущие борьбу за сохранение своей независимости. В таких странах, как Бирма и Малайя, национально-освободительная борьба охватывает всё более широкие народные массы. В Индии, на Цейлоне правящая буржуазия, предавшая народные интересы английским империалистам, удерживает свои позиции лишь путём неслыханного обмана и кровавых репрессий против пробуждающихся народных масс.

¹ А. А. Жданов, О международном положении, стр. 9.

Величайшие победы одерживает национально-освободительное движение в Китае, в котором живёт почти пятая часть человечества.

Ещё четверть века назад товарищ Сталин пророчески писал, что каждый шаг Китая по пути к освобождению «...является ударом парового молота по империализму...»¹

Победа китайской революции, возглавляемой коммунистической партией, в борьбе против гоминдановского режима Чан Кай-ши, которому Соединённые Штаты на протяжении многих лет оказывали огромную поддержку деньгами и вооружением, является крупнейшим поражением империалистической системы с момента окончания второй мировой войны и отпадения стран народной демократии от капитализма.

В результате развёртывания национально-освободительной борьбы в колониальном мире ещё более сокращается территория, на которую простирается власть империализма. Потерпели полный крах расчёты английских, американских, французских, голландских и бельгийских колонизаторов на «спокойную» эксплуатацию колоний после устранения их германских, японских и итальянских конкурентов.

Растущее пробуждение народных масс в Африке показывает, что и на «чёрном континенте» почва всё более горит под ногами империалистов. Быстрое созревание национально-освободительного движения в африканских колониях делает беспочвенными последние надежды империалистов на создание в Африке заповедника колониальной эксплуатации, призванного в какой-то мере заменить потерянные колониальными державами позиции в Азии.

Наконец, в-пятых, существенные изменения произошли внутри империалистического лагеря. Явившись порождением неравномерности развития капитализма в отдельных странах, вторая мировая война привела к дальнейшему обострению этой неравномерности. Из шести так называемых великих империалистических держав — Германии, Японии, Англии, Соединённых Штатов

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 144.

Америки, Франции, Италии — три державы потерпели военный разгром, Франция же оказалась сильно ослабленной. Стало быть, сохранились только две империалистические великие державы — Соединённые Штаты Америки и Англия. На поле империалистического соревнования победителем остался ненасытный империализм доллара, который подмял под себя старых, но ослабевших хищников европейского империализма.

Однако господство Соединённых Штатов не устраняет противоречий в лагере империализма, а, наоборот, неизбежно ведёт к их обострению. Англо-американский блок, включивший в свою орбиту и другие империалистические государства, не может быть ни прочным, ни сильным. В этом блоке американский империализм обладает значительным перевесом сил по сравнению с остальными участниками. Но это неизбежно вызывает центробежные силы, подтачивающие всё здание блока.

Ещё в 1920 г. Ленин, вскрывая основы противоречий между Соединёнными Штатами и остальным капиталистическим миром, говорил:

«Америка сильна, ей теперь все должны, от нее все зависит, ее все больше ненавидят, она грабит всех, и она грабит очень оригинально... Америка помириться с другими странами не может, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что Америка богаче других»¹.

После второй мировой войны соотношение сил внутри сузившегося и ослабевшего лагеря империализма ещё больше изменилось в пользу Соединённых Штатов, ещё больше выросла глубочайшая экономическая рознь между ними и остальным капиталистическим миром.

Неравномерность развития капитализма достигла наивысшей точки, в результате чего вся империалистическая система находится в состоянии чрезвычайной неустойчивости.

Империализм доллара, нажившийся на военных прибылях, сконцентрировал в руках ничтожной кучки финансовой олигархии экономическую мощь, превышающую силы всего остального капиталистического мира. В то же время старые европейские державы сохранили в

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, изд. 3, стр. 506.

своих руках главные колониальные владения. Однако основы их колониального владычества в Азии и в Африке подорваны. Восстановление прежнего положения, при котором ценное сырьё, добываемое в колониях (каучук, нефть, цветные металлы и т. д.), давало странам Западной Европы доллары для покупки необходимых товаров у Соединённых Штатов, невозможно. Надежды восстановить равновесие внутри сузившегося империалистического лагеря обречены на провал.

Более того. Неустойчивость империалистической системы неизбежно возрастает в результате дальнейшего действия закона неравномерности развития. Известно, что эта неравномерность резко усиливается не только под влиянием войн, но и в условиях кризиса. Кризис обычно поражает отдельные страны с неодинаковой силой. Новый экономический кризис, нарастающий в настоящее время в капиталистическом мире, приводит к новым сдвигам в соотношении сил между капиталистическими странами и ещё больше обостряет противоречия между ними.

Обострение общего кризиса капитализма находит своё выражение в невиданном обострении всех социальных, классовых отношений буржуазного общества. Во время войны империализм взваливает на плечи трудящихся масс чудовищные невзгоды, лишения и жертвы. В послевоенный период он возлагает на эксплуатируемые классы все тяготы своих безвыходных противоречий, экономической разрухи и прогрессирующего гниения. Пресс капиталистической эксплуатации завинчивается всё туже, закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата действует с неумолимой силой. Пролетариат обрекается на ещё небывалое снижение жизненного уровня, на хроническую массовую безработицу. Растёт разорение и необеспеченность существования широких масс крестьянства, интеллигенции. Бешеный рост сверхприбылей монополий на фоне обнищания самых широких масс населения особенно резко подчёркивает паразитический характер современного капитализма, углубляя пропасть между социальными полюсами буржуазного общества.

Обострение социальных противоречий вызывает бурный рост революционных сил пролетариата, возглавляемых коммунистическими партиями. Империалисты

рассчитывали, что владычество гитлеровских разбойников на европейском континенте приведёт к ослаблению коммунистического авангарда пролетариата, что рабочий класс будет удушен невиданным фашистским террором. Действительность опрокинула эти подлые расчёты. В огне движения сопротивления коммунистические партии европейских стран закалились и выросли в могучую силу, установили теснейшие связи с широкими трудящимися массами, неизмеримо укрепили свой авторитет в народе. В странах, освобождённых от фашизма победоносной Советской Армией, где на помощь обанкротившимся реакционерам не могла притти англо-американская империалистическая интервенция, коммунистические партии возглавили народные массы и обеспечили победу народно-демократического режима. В колониальных и зависимых странах коммунистические партии идут в авангарде национально-освободительного движения, стремясь придать ему решительный характер и всенародный размах, превратить его в грозную для империалистических угнетателей силу.

Таковы основные черты послевоенной международной обстановки, в которой развёртывается нынешняя экспансия империализма доллара.

2. Агрессивность американского империализма— следствие его внутренней слабости

Место Соединённых Штатов в мировом хозяйстве непрерывно изменялось в результате действия закона неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Для этой фазы капитализма характерно, что одни страны обгоняют другие не в порядке плавного эволюционирования, а скачкообразно.

Ещё в начале 60-х годов прошлого века Соединённые Штаты по размерам своего промышленного производства занимали третье место в мире — после Англии и Франции. А в 90-х годах они выходят на первое место и становятся крупнейшей промышленной страной мира с развитой фабричной системой.

«Соед. Штаты,—писал в 1914—1915 гг. В. И. Ленин,—не имеют равного себе соперника ни по скорости разви-

тия капитализма в конце XIX и начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий...»¹

Сравнительно быстрый для условий капитализма хозяйственный рост Соединённых Штатов был вызван совокупностью определённых причин. Помимо богатейших природных ресурсов хозяйственному росту страны благоприятствовал ряд обстоятельств.

«Америка защищена двумя океанами. На севере с ней граничит слабая страна Канада, а на юге — слабая страна Мексика. Соединённым Штатам нечего их бояться. После войны за независимость США в течение 60 лет не воевали, пользовались миром. Все это помогло быстрому развитию США. Кроме того, население США состоит из людей, давно уже освободившихся от гнета королей и земельной аристократии. Это обстоятельство также облегчило бурное развитие США»².

Первая мировая война, нанёсшая значительный ущерб европейским странам, обогатила американские монополии. Промышленность Соединённых Штатов быстро выросла под золотым дождём прибыльных военных заказов. Послевоенная разруха в капиталистических странах Европы была использована американскими монополиями для захвата рынков. В результате уже в 1925 г. Соединённые Штаты производили столько же промышленной продукции, сколько Великобритания, Франция и Германия, вместе взятые.

Ещё в 1930 г., отмечая особенности экономического кризиса, потрясшего тогда капиталистический мир, товарищ Сталин указывал, что «кризис сильнее всего поразили *главную страну* капитализма, его цитадель, САСШ, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира»³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 5.

² Запись беседы тов. И. В. Сталина с деятелем республиканской партии США Гарольдом Стассеном, «Правда» от 8 мая 1947 г.

³ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 351.

Вторая мировая война обогатила монополистов США в ещё большей степени, чем первая. Американская промышленность получила огромный рынок для своей продукции. Военные заказы обеспечивали невиданные прибыли. Государственные средства щедро вкладывались в строительство новых заводов, которые передавались для эксплуатации крупнейшим фирмам, а затем перешли в их собственность за бесценок. Миллионы новых рабочих были вовлечены в процесс капиталистического производства и эксплуатации.

Война вызвала значительное увеличение объёма промышленного производства и привела к расширению производственной мощности американской индустрии. Индекс промышленной продукции (объём 1939 г. принят за 100) достиг высшей точки в ноябре 1943 г., когда он составил 237. Иными словами, объём продукции вырос более чем в два раза.

Вопреки апологетическим измышлениям учёных и неучёных лакеев буржуазии, разбухание производственного аппарата американской промышленности отнюдь не было его здоровым ростом, ибо основной расширения производственных возможностей Соединённых Штатов являлся военный спрос, который неизбежно должен был раньше или позже прекратиться. Фактически падение производства началось ещё до окончания войны, а после её окончания оно приняло ещё более широкие масштабы. Вопреки пророчествам американских буржуазных экономистов, предсказывавших высокую «деловую активность» и в послевоенные годы, объём промышленного производства уже в 1946 г. сократился по сравнению с 1943 г. почти на 29%. При этом продукция обрабатывающей промышленности упала на 32%, продукция отраслей, производящих товары длительного пользования, — на 47%.

В докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов говорил:

«В Соединённых Штатах Америки промышленность сейчас не имеет и 80 проц. от уровня 1943 года, когда она, питаясь огромными военными заказами, достигла своего наивысшего уровня. Несмотря на это, прибыли американских акционерных компаний продолжают расти. Если в 1939 году эти прибыли составляли 6,4 миллиарда

долларов, а в разгар войны они превышали 24 миллиарда долларов за год, то в прошлом году прибыли американских монополий достигли почти 30 миллиардов долларов. С другой стороны, заработная плата американских рабочих за последние годы резко отстаёт от роста цен, что означает значительное ухудшение положения рабочего класса. Если по официальным сообщениям число безработных в Соединённых Штатах лишь едва превышает два миллиона человек, что по многим данным преуменьшено по крайней мере в три раза, то количество полубезработных, работающих неполную неделю, даже по официальным данным, достигает уже свыше восьми миллионов человек».

Значительное сокращение объёма производства по сравнению с военным периодом при одновременном росте сверхприбылей монополий, числа безработных и ухудшении положения рабочего класса и всех трудящихся — такова общая картина послевоенной американской экономики.

Экономическое развитие Соединённых Штатов решительно опровергает так называемую «теорию исключительности» Америки. Эта теория, распространявшаяся прислужниками буржуазии после первой мировой войны, утверждала, будто общие законы современной капиталистической системы неприменимы к Соединённым Штатам, которые, дескать, будут пользоваться вечным процветанием (американским «просперити»), не зная кризисов и спадов. Несостоятельность «теории исключительности» была уже раскрыта мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг. Соединённые Штаты, с одной стороны, оказались главным очагом кризиса: именно отсюда поднялись его свинцовые волны, захлестнувшие весь остальной капиталистический мир; с другой стороны, кризис пораил Америку с наибольшей разрушительной силой: именно здесь падение производства достигло максимальной глубины, а безработица — самых ужасающих размеров.

Оскандалившаяся «теория американской исключительности» ныне вновь пускается в оборот лакеями буржуазии по обеим сторонам Атлантики и прежде всего предателями рабочего класса из лагеря правых социалистов. Теперь «теория американской исключительности»

является составной частью предательской космополитической пропаганды правых социалистов и откровенно расистских бредней американских реакционеров, толкующих о расовом «превосходстве» американцев над другими нациями.

Между тем действительность показывает, что в условиях общего кризиса капитализма промышленность буржуазных стран, в том числе и США, всё вновь и вновь наталкивается в своём развитии на узкую базу внутреннего спроса и ограниченные рамки внешних рынков.

Производственные возможности Соединённых Штатов выходят далеко за пределы внутреннего рынка, ограниченного капиталистическими законами распределения, обрекающими трудящееся большинство населения на нищенские условия существования. Разбухание производственного аппарата Соединённых Штатов наряду с самым разорением капиталистических стран Европы и значительной части Азии обуславливает неизбежность особенно резких конфликтов, небывалого обострения борьбы за рынки сбыта, новых глубоких экономических кризисов и потрясений.

В настоящее время борьба за рынки развёртывается в условиях общего кризиса капитализма, ещё более углублённого второй мировой войной. Капитализм, потерявший одну шестую часть земли в результате Великой Октябрьской социалистической революции в СССР, потерпел дальнейшее поражение: страны народной демократии в Центральной и Юго-Восточной Европе и ряд стран в Азии целиком или частично выпали из его системы как объекты эксплуатации, как рынки сбыта и приложения капитала.

Правящие круги Соединённых Штатов, будучи не в силах предложить что-либо положительное, стараются отвлечь внимание масс от внутренних проблем разжиганием военного психоза. Сумасбродные захватнические планы и агрессивная политика американского империализма являются не следствием его силы, а следствием его внутренней слабости, его неспособности разрешить свои внутренние трудности и противоречия.

3. Концентрация производства и рост монополий. Усиление загнивания американского капитализма

Соединённые Штаты уже давно принято называть страной трестов. Сейчас это название точнее выражает действительность, чем когда-либо раньше.

«Американские тресты,— писал Ленин,— есть высшее выражение экономики империализма или монополистического капитализма»¹.

В своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» Ленин привёл данные о концентрации американской промышленности по переписи 1909 г. Крупнейших предприятий, производивших в течение года более чем на 1 млн. долл. продукции, было в 1909 г. в США около 3 тыс. из общей массы предприятий свыше четверти миллиона, т. е. 1,1%. На них было занято 30,5% общего числа рабочих, и они давали 43,8% валовой продукции всей промышленности.

Приведя эти цифры, Ленин писал:

«Почти половина всего производства всех предприятий страны в руках *одной сотой доли* общего числа предприятий!»²

В течение следующих двух десятилетий промышленные гиганты выросли ещё более. В 1939 г. они составляли к общему числу предприятий 5,2%, по числу рабочих — 55%, по валовой продукции — 67,5%. Таким образом, в руках наиболее крупных предприятий оказалась сосредоточенной уже не половина, а две трети всей промышленной продукции страны.

Вторая мировая война ещё более усилила экономический гнёт и политическое всевластие американских монополий.

Ряд важнейших отраслей американской экономики находится целиком в руках нескольких монополий, а в некоторых отраслях господство принадлежит одной монополистической организации. В американской металлургии, например, в 1944 г. семь крупнейших монополий владели производственной мощностью в 51,8 млн. т чугуна

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, изд. 4, стр. 32.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 185.

и 66 млн. т стали. Это составляло 85% всей производственной мощности страны по чугуну и 77% по стали. Немногим менее половины общей производственной мощности этих семи крупнейших монополий приходится на долю американского стального треста «Юнайтед стейтс стил корпорейшн». Второе место занимает фирма «Вифлеемская корпорация» («Бетлехем стил корпорейшн»), имеющая более одной четверти мощности американского стального треста по чугуну и более одной трети его мощности по стали.

Американский стальной трест принадлежит к числу старейших монополистических организаций Соединённых Штатов. Это — одно из крупнейших объединений не только в Америке, но и во всём капиталистическом мире. Он существует с 1901 г. В состав его владений входит более сотни производственных предприятий. Ему принадлежат до трёх четвертей всех железорудных запасов США, ряд концессий по добыче железной и марганцевой руды в других странах, металлургические заводы, железные и угольные рудники, электростанции, железные дороги и пароходы для перевозки сырья и готовой продукции.

Другой старейшей монополией США является нефтяной трест «Стандард ойл». В период между двумя мировыми войнами он охватывал почти половину нефтеперерабатывающей промышленности, около половины сбыта нефтепродуктов и около двух третей нефтепроводов Соединённых Штатов Америки.

Монополии занимают решающие позиции в новых отраслях индустрии. В автомобильной промышленности, например, решающее значение имеют две крупнейшие фирмы — «Дженерал моторс» и «Форд». Фирма «Дженерал моторс» имеет около сотни заводов. Во время войны она, помимо того, руководила рядом предприятий военного производства, построенных правительством. На предприятиях, находящихся в руках «Дженерал моторс», во время войны работало 130 тыс. станков. Общая сумма выплаченной заработной платы составляла более 1,3 млрд. долл. в год. В электротехнической промышленности господствующее положение занимают две крупнейшие фирмы: Всеобщая электрическая компания

(«Дженерал электрик») и «Вестингауз». В химической промышленности преобладающее значение имеет фирма «Дюпон де Немур».

В годы второй мировой войны быстро превратились в гиганты некоторые предприятия тех отраслей промышленности, которые получили особенно жирные прибыли. Так, например, в авиационной промышленности компания «Дуглас Эйркрафт» в начале войны имела 8 500 рабочих, а в начале 1945 г. — 187 тыс. рабочих. В 1935 г. она продала продукции на 11 млн. долл., а в 1943 г. она поставила американской армии самолётов на 1 млрд. долл.

О степени *концентрации капитала* в США свидетельствуют следующие цифры. По данным 1945 г., в США насчитывалось 45 фирм, располагающих ресурсами в 1 млрд. долл. и более каждая. Общий капитал этих предприятий составляет 107 млрд. долл. В число этих капиталистических гигантов входят 18 банков, 9 страховых компаний, 7 промышленных предприятий (нефтяные фирмы «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Сакони вакуум ойл», металлургические «Юнайтед стейтс стил» и «Бетлехем стил», автомобильные фирмы «Дженерал моторс» и «Форд»), 6 железнодорожных компаний и 3 компании коммунального хозяйства. Крупнейшим из этих 45 предприятий является страховая фирма «Метрополитен лайф иншуренс» с капиталом около 7 млрд. долл., за ней идёт компания «Белл телефон систем» с капиталом свыше 6,5 млрд. долл., далее — страховая компания «Пруденшил лайф иншуренс» с капиталом около 5,9 млрд. долл., банковская фирма «Чейз бэнк» с капиталом свыше 5,2 млрд. долл.

Уже давно решающее значение в американской экономике принадлежит немногочисленной группе крупных предприятий-гигантов.

О степени *концентрации производства* в американской промышленности свидетельствуют следующие цифры. В США, по данным за годы войны, насчитывается около 3 млн. промышленных предприятий. Из них около 3 тыс. предприятий имеют тысячу и более рабочих каждое. Эта группа крупнейших предприятий в 1939 г. имела 30,5 % всех рабочих американской промышленности, а в 1943 г. — уже почти 45 %. Всего 50 промышленных фирм имеют по 20 тыс. и более рабочих каждая, из

них 11 фирм насчитывают каждая более 100 тыс. рабочих. Самой крупной фирмой по числу занятых рабочих является «Дженерал моторс», в которой во время войны число рабочих доходило до 500 тыс. человек. За фирмой «Дженерал моторс» следовали «Юнайтед стейтс стил», «Бетлехем стил», химическая фирма «Дюпон», «Форд», «Дженерал электрик» и авиационная фирма «Кэртисс Райт».

Война значительно ускорила дальнейшую концентрацию производства и рост монополий. Огромную роль в этом отношении играла политика государственной власти Соединённых Штатов. Правительственные органы путём распределения военных заказов, преимущественного снабжения сырьём, рабочей силой и т. д. обеспечили невиданное обогащение монополиям.

Важнейшим источником обогащения монополий во время войны были правительственные заказы. За период с июня 1940 г. по сентябрь 1944 г. правительство выдало основных заказов на сумму 175 млрд. долл. Из этой суммы 100 крупнейших корпораций получили заказов на 117 млрд. долл., т. е. 67% всех заказов, а остальная сумма в 58 млрд. была распределена между 18 439 корпорациями.

Больше половины всей суммы заказов получили 33 фирмы, т. е. 0,2% общего числа корпораций, а 13 191 фирма, или 71% общего их числа, получили лишь 2% всех заказов. Автомобильный гигант «Дженерал моторс», тесно связанный с химическим концерном «Дюпон», получил почти на 14 млрд. долл. заказов, что составляет 7,9% всех выданных заказов, а вся группа Дюпона получила приблизительно 10% общего количества заказов.

Данные о концентрации производства и росте американских монополий опубликованы в докладе, представленном в июне 1946 г. сенатской комиссией по вопросу о мелких предприятиях. Доклад, озаглавленный «Экономическая концентрация и вторая мировая война», содержит следующие красноречивые цифры.

В период с 1939 по 1944 г. в обрабатывающей промышленности, составляющей по стоимости продукции примерно девять десятых всей американской промышленности, произошли следующие изменения. Мелкие предприятия, имеющие до 50 рабочих, составляли в 1939 г. 85%

общего количества предприятий и в 1944 г.— 83%. Однако, несмотря на то, что абсолютное число работающих на этих предприятиях выросло на четверть миллиона, процент занятых на них рабочих уменьшился с 17 до 12. Иными словами, более четырёх пятых общего числа предприятий имеет лишь одну восьмую часть общего числа рабочих.

С другой стороны, число рабочих, занятых на крупных предприятиях (от 500 рабочих на каждом), выросло с 3,8 млн. до 5,2 млн. человек. Таких предприятий около 2 тыс. Предприятий с числом рабочих от 10 тыс. и выше до войны существовало лишь 49, в 1944 г. их было уже 344. Число рабочих, занятых на этих предприятиях, возросло с 1,4 млн. до 5,1 млн., или с 13,1 до 30,4%.

Если сложить данные по обеим группам предприятий с количеством рабочих от 500 и выше, то окажется, что до войны на них было сосредоточено 48% всех рабочих обрабатывающей промышленности, а в 1944 г.— 62%. Иными словами, из каждых трёх американских рабочих двое теперь заняты на крупных и крупнейших заводах, общее число которых не составляет и двух с половиной тысяч!

Однако картина останется далеко не полной, если не учесть изменения удельного веса США в промышленной продукции всего капиталистического мира. Как известно, за время войны промышленность США увеличила объём своего производства более чем вдвое. Известный рост производства имел место в Канаде, Австралии, Южно-Африканском Союзе, Индии, но удельный вес этих стран в общем итоге капиталистического мирового хозяйства невелик. Рост продукции имел место и в ряде отраслей английской промышленности, обслуживавших войну. С другой стороны, за время войны промышленная продукция сильно упала в большинстве капиталистических стран Европы и прежде всего в Германии, занимавшей раньше второе место в капиталистическом мире.

В результате к концу войны удельный вес Соединённых Штатов в промышленной продукции всех капиталистических стран, вместе взятых, значительно возрос. А это значит, что возрос и удельный вес 2 500 крупных и крупнейших американских предприятий не только в масштабе Соединённых Штатов, но и в масштабе всего капи-

талистического мира. Концентрация производства достигла такой ступени, что небольшое число американских предприятий-гигантов сосредоточило у себя производство весьма значительной доли промышленной продукции всей капиталистической системы мирового хозяйства.

Американский журналист Джеймс Аллен в работе «Международные монополии и мир» пишет:

«На долю гигантских американских корпораций падает очень большая часть производства не только Соединённых Штатов, но и всего капиталистического мира... Продукция трестифицированной промышленности и её подлинные или потенциальные возможности являются решающей частью продукции и производственных возможностей всей мировой капиталистической промышленности»¹.

Такой концентрации производства до сих пор не знала история. Конечно, этот факт не может не иметь самых серьёзных последствий.

Концентрация производства тесно связана с ростом монополий. Крупные и крупнейшие предприятия США составляют собственность немногих монополистических групп или находятся под их контролем. Так, например, в 1909 г. 200 крупнейших нефинансовых организаций владели одной третью авуаров всех нефинансовых корпораций, а в 1930 г. они контролировали 55% авуаров этих корпораций. Крупнейшие промышленные корпорации, имеющие по 5 млн. долл. чистого дохода в год, получили в 1918 г. свыше 34% общей прибыли промышленных корпораций, а в 1942 г. — около 51%. С другой стороны, корпорации, имеющие ежегодный доход менее 250 тыс. долл., в 1942 г. получили 11% общей прибыли промышленных корпораций против 24% в 1918 г.

В докладе комиссии американского сената, обследовавшей «экономическую концентрацию», отмечается, что к середине 1945 г. 63 крупнейшие промышленные корпорации, каждая из которых обладала капиталом более 100 млн. долл., увеличили свой капитал до 8 400 млн., а к концу 1945 г. они располагали почти 10 млрд. долл.

«С таким капиталом, — говорится в докладе, — они могут скупить по приемлемой для них цене всё произво-

¹ Джеймс Аллен, Международные монополии и мир, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 117.

дительное оборудование, находящееся в руках правительства, или могут приобрести всё оборудование и капиталы 71 700 более мелких производственных корпораций, располагающих капиталом менее 3 млн. долл. каждая и составляющих 94 % общего числа промышленных корпораций в США. Крупные фирмы в действительности используют в настоящее время прибыли, полученные во время войны, для того чтобы скупить мелкие фирмы, как об этом свидетельствует нынешнее резкое увеличение слияний и приобретений».

По данным, приводимым журналистом Дж. Сельдесом в книге «Тысяча американцев», ассоциация инвестиционных банков США насчитывает 730 членов. Из них 38 контролируют 91 % финансовых операций в стране, а из этих 38 «большая шестёрка» Уолл-стрита контролирует 57 %; ещё 14 членов нью-йоркских банков контролируют 21 % и 18 членов, не принадлежащих к этому кругу, но имеющих, конечно, связи с Уолл-стритом, — остальные 12 % финансовых операций. Таким образом, на долю прочих 692 фирм приходится только 9 % финансовых операций.

По данным упомянутой выше сенатской комиссии, 250 крупнейших корпораций контролируют 70 % всего промышленного производства страны. Эти корпорации в свою очередь контролируются восемью гигантскими финансовыми группами, из которых наибольшей известностью пользуются группы Моргана, Кун-Леб, Рокфеллера, Дюпона, Меллона.

Дом Моргана вместе с одним из находящихся в его руках банков, «Ферст нейшнл», контролирует от 41 до 200 крупнейших небанковских корпораций. Десять из них имеют двух и более директоров, общих с «Дж. П. Морган энд компани». Дом Моргана контролирует капитал в сумме более 30 млрд. долл. На втором месте стоит фирма «Кун-Леб», контролирующая 11 млрд. долл. Это капитал 13 основных железных дорог, охватывающих около 22 % железнодорожной сети страны. Рокфеллеры контролируют более 6 млрд., Меллоны — немного более половины этой суммы, Дюпоны — 2,5 млрд.

Эти группы связаны между собой тесными узами совместного владения и контроля над банками и промышленностью, сложной системой переплетающихся интересов,

соперничества, конкурентной борьбы, ареной которой является весь капиталистический мир.

Способы обогащения американской финансовой олигархии обычно скрыты от общественности. Лишь время от времени скандальные разоблачения проливают некоторый свет на проделки финансовых тузов.

Так было, например, в октябре 1947 г. Несколько более мелких финансовых компаний обратилось с жалобой в министерство юстиции, обвиняя компании Моргана, Гарримана, «Кун-Леб компани», «Диллон, Рид компани» и другие крупные банковские фирмы в том, что они, действуя совместно, фактически монополизировали в высшей степени выгодную сферу деятельности, выпуская и продавая облигации и акции промышленных, железнодорожных и других компаний. В связи с этим делом выяснились некоторые любопытные подробности хозяйничанья финансовой олигархии. Оказалось, что в течение периода с 1 января 1938 г. до 30 апреля 1947 г. 17 крупнейших банковских фирм руководили сбытом акций и других ценных бумаг на общую сумму в 14 357 млн. долл., что представляет собой приблизительно 69% всех ценных бумаг, выпущенных в Соединённых Штатах через посредство объединений.

Еженедельный бюллетень «Ин Фэкт» писал, что «империя Моргана» включает 13 гигантских промышленных корпораций (среди которых «Юнайтед стейтс стил корпорейшн»), 12 компаний коммунальных услуг (включая «Америкен телефон энд телеграф компани»), 37 электрических компаний, 11 основных железнодорожных компаний и несколько важнейших банковских институтов. Как отмечалось в бюллетене, представители моргановской фирмы занимали 126 директорских постов в 89 корпорациях, общий капитал которых превышает 20 млрд. долл.

Ленин решительно разоблачал манёвры апологетов капитализма, поющих дифирамбы «свободе инициативы» и «частной предприимчивости», которую якобы хотят уничтожить социалисты. Ленин показал, что самостоятельное мелкое товарное производство, при котором свободная конкуренция могла воспитывать инициативу и предприимчивость, уже давно уступило место крупному производству и господству монополий. А при господстве монополий, указывал Ленин, конкуренция означает не-

слыханно зверское подавление предприимчивости, инициативы и энергии массы населения, замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотическим хозяйничаньем монополий.

Ленин отмечал, что буржуазные экономисты, описывая отдельные проявления монополий, в то же время продолжают хором утверждать, будто бы марксизм опровергнут. Теперь наблюдается аналогичная картина. Буржуазные экономисты и политики продолжают хором воспевать пресловутую «частную инициативу» и «свободу предприимчивости»; в то же время они вынуждены признавать непреложные факты, свидетельствующие о господстве монополий, при котором «инициатива» и «предприимчивость» уже давно превратились в пустышку, в фикцию.

Свойственные капитализму законы концентрации и централизации капитала ведут к росту обобществления производства, которое находится в неразрешимом противоречии с частнокапиталистической формой присвоения. При господстве частной собственности концентрация производства неизбежно приводит к усилению всевластия монополий, их гнёта, произвола, их своекорыстного и бесконтрольного хозяйничанья во всех областях экономической и политической жизни. Вместе с тем рост концентрации производства ещё более усилил и обострил анархичность и бесплановость американского капитализма. Общее количество предприятий обрабатывающей промышленности Соединённых Штатов в 1944 г. составляло более 200 тыс. Если же взять все отрасли хозяйства (без сельского хозяйства), то за время войны закрылось свыше 2 млн. предприятий и возникло 1 735 тыс. новых. Таким образом, жизнь блестяще подтверждает положение Ленина о том, что монополистическая надстройка выстается на фундаменте старого капитализма, который существует рядом с монополиями, что порождает особо острые противоречия и конфликты. Эти противоречия и конфликты ещё никогда ранее не выступали с такой силой и резкостью.

Раскрывая общую основу всех противоречий монополистической эпохи, товарищ Сталин писал:

«С точки зрения экономической нынешние конфликты и военные столкновения капиталистических групп между

собой, равно как борьба пролетариата с классом капиталистов, имеют своей основой конфликт нынешних производительных сил с национально-империалистическими рамками их развития и с капиталистическими формами присвоения. Империалистические рамки и капиталистическая форма душат, не дают развиваться производительным силам»¹.

Этот конфликт стал ещё острее и разительнее в современную эпоху. Именно здесь находится ключ к пониманию наиболее глубоких корней целого ряда явлений, характеризующих загнивание и паразитизм американского капитализма, архиреакционную внутреннюю и внешнюю политику Вашингтона.

Ленинско-сталинская теория империализма учит, что основой загнивания и паразитизма капитализма является господство монополий. На базе дальнейшего роста концентрации производства и капитала происходит усиление и обострение процессов загнивания и паразитизма американского капитализма.

Стремясь подчинить достижения современной науки и техники своим узко корыстным интересам, американские монополии держат в глубокой тайне открытия и изобретения. Они скупают патенты на изобретения и кладут их под сукно. Они душат техническую мысль, способную нанести ущерб интересам крупного капитала.

Тенденция к застою и загниванию, порождаемая монополиями, не означает прекращения развития техники при капитализме. Ленин предостерегал от вульгарного толкования загнивания как абсолютного технического застоя. Отдельные отрасли промышленности, в особенности связанные с войной, развиваются очень быстрыми темпами. Тем не менее в целом рост производительных сил всё более и более отстаёт от огромных возможностей, которыми располагает современная наука и техника.

«Конечно,— писал Ленин,— монополия при капитализме никогда не может полностью и на очень долгое время устранить конкуренции с всемирного рынка (в этом, между прочим, одна из причин вздорности теории ультра-империализма). Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 109—110.

введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но *тенденция* к застою и загниванию, свойственная монополии, продолжает в свою очередь действовать, и в отдельных отраслях промышленности, в отдельных странах, на известные промежутки времени она берет верх»¹.

В современный период эта тенденция всё чаще и решительнее берёт верх в Соединённых Штатах, как и в других капиталистических странах. Это обстоятельство настолько бросается в глаза, что его не в состоянии отрицать даже буржуазные исследователи, имеющие дело с конкретной картиной хозяйничанья монополий и в особенности международных картелей в американской экономике.

«...Картели,— пишет один американский исследователь,— как правило, относятся подозрительно к новым техническим усовершенствованиям. Они охотно производят изыскания для открытия новых способов применения своих старых продуктов, но часто мешают развитию новых процессов производства или выпуску новых продуктов»².

Американские монополии затрачивают крупные суммы на исследовательские работы, но результаты этих работ, по свидетельству того же автора, «...служат цели ограждения... от технического прогресса; процесс производства патентуется для того, чтобы помешать другим использовать это изобретение»³.

В Соединённых Штатах более трёх десятилетий в области производства стеклянной тары господствовал монопольный союз, который сам производством не занимался, а лишь скупал патенты и выдавал лицензии другим фирмам. В одном документе патентная политика этой монополии сформулирована следующим образом:

«Получая патенты, мы преследуем три основные цели:
а) охранять уже имеющиеся у нас машины, которые мы используем, и помешать выпуску их другой фирмой;
б) воспрепятствовать изобретению других машин для той

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 263.

² К. Д. Эдвардс, Международные картели в экономике и политике, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, стр. 93.

³ Там же, стр. 94.

же цели, что и наши, но совершенно иной конструкции; в) завладеть патентами на возможные улучшения машин наших конкурентов, с тем чтобы «положить эти патенты под сукно» и не дать провести в жизнь эти усовершенствования».

Американский автор работы о монополиях Бердж указывает, что «всякое новое изобретение, сделанное вне монополий, не может быть реализовано, так как со стороны монополий к изобретателю предъявляется дорогостоящий иск «о нарушении патентного права». Изобретатель должен или подчиниться контролю монополий, или отказаться от реализации своего изобретения вообще.

Для обеспечения своего монопольного положения картели, синдикаты и тресты не останавливаются ни перед какими средствами. «Злоупотребляя патентной системой, картели установили свой контроль над целыми областями техники. При помощи этой системы международные промышленные монополии иногда намеренно снижали качество продукции. Для сохранения своего монопольного положения они не останавливались перед такой фальсификацией продукции, которая угрожала здоровью и даже жизни потребителей»¹.

Характерный случай имел место в области производства красителей. В лаборатории фирмы «Дюпон» был открыт новый тип красителя. Его применение в текстильной промышленности нарушало всю структуру цен концерна. По заданию фирмы были проведены специальные исследования с целью сделать новый краситель непригодным для использования в текстильной промышленности.

Можно было бы привести множество аналогичных случаев и примеров, иллюстрирующих задержку технического прогресса американскими монополиями. Но для характеристики архиреакционной роли американского монополистического капитализма, ставшего величайшим тормозом на пути развития производительных сил современного общества, достаточно сослаться на судьбу атомной проблемы. Уже во время второй мировой войны наука практически разрешила проблему использования внутриатомной

¹ У. Бердж, Международные картели, Государственное издательство иностранной литературы, 1947, стр. 29.

энергии. Не подлежит никакому сомнению, что применение её в мирных целях открывает возможность подлинной революции в методах производства. Но использование атомной энергии в мирных целях всячески тормозится американской финансовой олигархией.

Первое время после окончания войны американские политики ещё считали нужным для отвода глаз иногда выступать с бессодержательными заявлениями о мирном использовании атомной энергии, а затем и эти заявления прекратились. Крупнейшее научное открытие используется Уолл-стритом исключительно в целях пресловутой атомной дипломатии и атомного шантажа, в целях подготовки варварской и преступной атомной войны. В экспансионистских кругах Соединённых Штатов «...распространилась новая своеобразная религия: при неверии в свои внутренние силы — вера в секрет атомной бомбы, хотя этого секрета давно уже не существует»¹.

Концентрация капитала в Соединённых Штатах особенно рельефно подчёркивает паразитический характер капиталистической частной собственности. Раньше, в до-монополистическую эпоху, частная собственность капиталиста означала право владельца средств производства на присоединение чужого труда и его продукта. В эпоху финансового капитала монополист распоряжается уже не только чужим трудом, но и чужим капиталом, во много раз превосходящим его собственный капитал. В современный период американские монополисты присваивают, во-первых, подавляющую долю прибыли с чужих капиталов, и, во-вторых, они присваивают во всё растущих масштабах чужой капитал.

Паразитический характер американского капитализма проявляется во множестве форм: в чудовищном отставании деревни от города, сельского хозяйства от промышленности; в гигантском росте нетрудовых доходов и небывалом даже для американских масштабов расточительстве буржуазии; в росте непроизводительных расходов государства, вызываемых прежде всего гонкой вооружений и милитаризацией общественной жизни; в подкупе американской буржуазией разложившейся верхушки рабочего

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, Госполитиздат, 1948, стр. 496.

класса, являющейся преданной опорой Уолл-стрита и играющей гнусную роль агентуры государственного департамента на международной арене; в том, что в американской экономике в целом всё резче выступают черты государства-ростовщика.

В период первой мировой войны, характеризуя достигнутый в то время уровень обобществления производства монополий, Ленин подчёркивал, что это обобществление находится в вопиющем противоречии с частнокапиталистической формой присвоения. Достигнутый в настоящее время уровень концентрации производства и капитала в руках американских монополий знаменует собой дальнейшее развитие основного противоречия капитализма — противоречия между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Во время первой мировой войны Ленин подчёркивал, что война ускорила развитие капитализма и оно шло вперёд от капитализма к империализму, от монополии к огосударствлению, что войной и разрухой все буржуазные страны вынуждены были идти от монополистического капитализма к государственно-монополистическому капитализму. Государственно-монополистический капитализм означает высшую возможную при капитализме ступень обобществления производства, которая особенно ярко свидетельствует о его зрелости для социальной революции пролетариата.

Разоблачая лживые измышления реформистов, пытавшихся изображать государственно-монополистический капитализм как особую разновидность социализма, Ленин и Сталин до конца вскрыли глубоко противоречивую природу государственно-монополистического капитала. С одной стороны, государственно-монополистический капитализм есть «полнейшая *материальная* подготовка социализма»¹, с другой стороны, он представляет собой военную каторгу для рабочих, рай для капиталистов. Рождённый развитием основного противоречия капитализма, государственно-монополистический капитализм не только не в состоянии уничтожить или хотя бы ослабить это противоречие, но, наоборот, неминуемо ведёт к его дальнейшему обострению.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, изд. 4, стр. 333.

Государственно-монополистический капитализм несёт не ограничение или уменьшение всевластия монополий, но, наоборот, дальнейший, ранее невиданный рост этого всевластия, ибо растёт сращение монополий с государственной властью, происходит всё более неограниченное и открытое превращение государственной власти в прямое орудие монополий в их эксплуататорской деятельности и экспансионистских авантюрах, что неминуемо порождает ряд особенно острых конфликтов и противоречий. В Соединённых Штатах, как и во всех других буржуазных странах, государство является орудием господства капиталистических монополий, особым аппаратом, обеспечивающим интересы монополий в области внутренней и внешней политики. Оно является важнейшим орудием сохранения классового господства, достижения классовых интересов эксплуататорской верхушки.

Опыт второй мировой войны и послевоенного периода наглядно показал глубоко противоречивый характер тенденций государственно-монополистического капитализма в Соединённых Штатах. Действие этих тенденций привело к дальнейшему усилению гнёта монополий во всех областях жизни, увеличивая общий хаос и неорганизованность американского капитализма, делая ещё более очевидным его гнилость и паразитизм.

Одним из характерных проявлений загнивания и паразитизма американского капитализма явилась широкая государственная деятельность по строительству военной промышленности и ряда смежных отраслей. Американские монополии, учитывая опыт первой мировой войны, которая оставила им наследство в виде хронической недогрузки предприятий, обнаружили явное нежелание создавать за свой счёт предприятия, необходимые для войны, предпочитая, чтобы затраты несло государство, между тем как прибыли доставались монополистам. Промышленное строительство во время войны было осуществлено на две трети за счёт казны и лишь на одну треть — за счёт частных фирм. Предприятия, построенные за государственный счёт, передавались частнокапиталистическим монополиям для эксплуатации, а после войны были переданы им в собственность за бесценок, во многих случаях под видом лома. Так, например, крупный металлургический завод в Женеве (штат Юта), который стоил

государству 220 млн. долл., был приобретён компанией «Юнайтед стейтс стил» за 47,5 млн. долл., хотя одна лос-анжелосская фирма, как сообщала газета «Нью-Йорк Таймс» от 2 мая 1946 г., предлагала за него правительству более 200 млн. долл.¹

Вся эта операция, которую лакеи американской буржуазии, в том числе правосоциалистические лидеры, разрекламировали как свидетельство творческих сил капитализма, на деле явилась разительным показателем неспособности буржуазного строя справиться с производительными силами современной эпохи. Слуги капитализма попрежнему, точно попугаи, твердят о «системе частного предпринимательства», о «свободной инициативе» и благотельности «риска», за который якобы капиталистические предприниматели получают «справедливое вознаграждение» в виде прибыли. Между тем в действительности пресловутая «инициатива» и «предпринимательство» дали осечку в наиболее важный момент существования страны, а «риск» — или, точнее говоря, убытки от неспособности буржуазного строя справиться с производительными силами — монополисты целиком возложили на плечи государственной казны, на плечи всего населения, платящего налоги.

Всё это показывает, что буржуазный строй как общественная система уже выполнил своё историческое назначение, что буржуазные производственные отношения уже давно стали помехой для дальнейшего развития общества.

Реальная действительность на каждом шагу опровергает предательские реформистские попытки прикрашивания государственно-монополистического капитализма, предпринимаемые правыми социалистами и другими прислужниками империализма, которые изображают современный капитализм, раздираемый непримиримыми противоречиями, в виде «организованного капитализма», занимаются лживой болтовнёй о якобы «надклассовом» характере буржуазного государства, являющегося исполнительным комитетом финансовой олигархии.

¹ См. Ю. Кучинский, История условий труда в США, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 373.

Не чем иным, как попыткой перенесения на страницы советской экономической литературы насквозь лживых, апологетических утверждений американской реакционной пропаганды и её правосоциалистических прислужников, являлись работы академика Варга, академика Трахтенберга и некоторых других работников бывшего Института мирового хозяйства и мировой политики. В этих работах выдвигались враждебные марксизму, антинаучные утверждения о якобы «решающей роли государства» в буржуазных странах, измышления о «планировании» при капитализме, утверждения о якобы «надклассовом» характере буржуазного государства и т. п. Заменяя научную марксистско-ленинскую методологию антинаучным буржуазным объективизмом, эти работы, проникнутые раболепием перед иностранщиной, замазывали острейшие противоречия современного империализма и в первую очередь американского капитализма.

4. Сверхприбыли американских монополий. Эксплуатация и нищета трудящихся масс

Вторая мировая война явилась источником невиданного обогащения для американских монополий. Военные заказы давали американским монополиям огромные, доселе невиданные прибыли. Вновь подтвердилась истина, что если для народов война — ужасное бедствие, то для крупного капитала она прежде всего — прибыльная вещь. За годы войны (1940—1945) американские корпорации (в Соединённых Штатах так называются акционерные компании) получили за вычетом налогов свыше 53 млрд. чистой прибыли. В 1942 г. у пяти компаний валовая прибыль более чем в сто раз превышала среднегодовую прибыль за 1936—1939 гг., у 34 компаний — в десять раз, а у 48 компаний — втрое.

Невиданные размеры прибылей и упорное стремление монополистов не допустить их снижения и в послевоенных условиях — таковы факты, определяющие весь фон послевоенной экономической и политической жизни Соединённых Штатов. Во время войны цены на товары, в том числе на предметы широкого потребления, находились под контролем правительства. Устойчивые цены при значительном снижении издержек производства в результате роста

нагрузки оборудования и увеличения масштабов производства обеспечивали монополиям огромные барыши. После окончания войны монополисты сочли более выгодным для себя отмену регулирования цен. По их указке в конце июня 1946 г. был принят закон, смягчающий контроль над ценами, а в начале ноября контроль был отменён полностью. С тех пор монополии неуклонно проводят политику вздувания цен, означающую дальнейший рост прибылей за счёт снижения жизненного уровня населения.

В период наибольшего военного расширения производства, в 1943 г., прибыли корпораций до уплаты налогов составляли 25 млрд. долл. Это в два с половиной раза превышало общую сумму прибылей 1929 г. и почти в пять раз среднюю сумму 1936—1939 гг. Такой рост прибылей корпораций привёл к тому, что доля, которую они составляют в общей сумме народного дохода страны, во время войны возросла вдвое.

После окончания войны, в первом квартале 1946 г., общая сумма прибылей до уплаты налогов достигла уровня 15 млрд. долл. в год, тогда как в 1939 г. прибыли этих корпораций до уплаты налогов составляли 7,2 млрд. долл. и после уплаты налогов — 5,9 млрд. долл.

В 1947 г. прибыли американских корпораций достигли почти 29 млрд. долл. до уплаты налогов и 17,4 млрд. долл. после уплаты налогов. Ряд ведущих монополий в результате возросшей степени эксплуатации получил в 1947 г. в среднем 15—20 % чистой прибыли по отношению к собственному капиталу, тогда как в 1938 г. эта средняя норма прибыли равнялась 3 %. По данным бюллетеня «Нейшнл Сити бэнк» за март 1948 г., прибыли 960 ведущих монополистических объединений Соединённых Штатов в 1947 г. превысили прибыли этих объединений в 1946 г. на 50 %. В 1947 г. прибыль по отношению к общему капиталу компаний составила 17,1 % по сравнению с 12,5 % в 1946 г., 12,4 % в 1941 г., 12,8 % в 1929 г. и средней величиной в 8,4 % за период с 1925 по 1946 г.

1948 год принёс американским монополиям дальнейший рост прибылей. В 1948 г. прибыли корпораций после вычета налогов составили сумму в 20,8 млрд. долл. против 17 млрд. в 1947 г. Эта сумма почти вдвое превышает максимальный уровень прибылей, достигнутый во время

войны, а именно 10,8 млрд. долл. в 1944 г. Рекордную сумму прибылей американские монополии получили, несмотря на то что в 1948 г. уровень промышленного производства не достигал и 80 % по сравнению с уровнем военного времени. Весьма характерно, что до уплаты налогов прибыли составили в 1944 г. 24,3 млрд., а в 1948 г. — 34 млрд., т. е. возросли на 40 %, а прибыли после уплаты налогов возросли почти на 100 %. Такой результат был достигнут путём соответствующей налоговой политики. При росте прибылей на 9,7 млрд. долл. общая сумма налогов, уплаченных монополиями, не только не увеличилась, но сократилась на 300 млн. долл. Таким образом, чистый выигрыш монополий составил 10 млрд. долл.

Выплата непомерной дани монополистам обостряет обнищание широких слоёв американского населения, ведёт к ухудшению условий жизни народных масс. Сокращение покупательной способности внутреннего рынка Соединённых Штатов неизбежно вызывает обострение борьбы за внешние рынки сбыта. Являясь методом выкачки дополнительных средств из американского сельского хозяйства, монопольные цены задерживают его развитие. Таким образом, высокие монопольные цены, обостряя противоречия американского капитализма, ещё более усиливают его загнивание.

По оценке экономистов, основанной на официальных статистических данных, в предвоенные годы средний доход американского рабочего составлял лишь от 40 до 60 % прожиточного минимума. Автор ряда исследований о положении рабочего класса Ю. Кучинский считает, что в 1935—1936 гг. доход, достигавший прожиточного минимума, имела лишь примерно одна шестая часть всех американских рабочих семейств.

По официальным данным, в 1935—1936 гг. только 10 % населения страны имели доход не меньше 2 600 долл. в год — сумму, которая, опять-таки по правительственным данным, была достаточна для удовлетворения потребностей средней семьи. Но 90 % американского населения не имели этой суммы, а 10 % получали менее 340 долл. в год. Целая треть населения получала менее 780 долл. в год, причём эта группа должна была отдавать государству в виде налогов около пятой доли своих доходов.

Миф о якобы высоком уровне жизни американских рабочих во время войны является лишь одной из выдумок, распространяемых глашатаями «американского образа жизни» из числа правых социалистов и прочих прислужников империализма. А значительное ухудшение экономического положения рабочего класса в послевоенный период является непреложным фактом.

В марте 1947 г. профсоюз рабочих электромашиностроительной и радиотехнической промышленности, входящий в состав Конгресса производственных профсоюзов, провёл обследование условий жизни рабочих. На вопрос: «Принуждены ли вы сократить потребление таких продуктов, как хлеб, мясо, молоко, жиры, свежие фрукты?» — 71% опрошенных ответил утвердительно, 10% — отрицательно и 19% не ответили. На вопрос: «Имеете ли вы сбережения?» — 71% ответил отрицательно, 10% — утвердительно, 7% ответили, что имеют, но мало, и остальные не ответили. По данным Федерального резервного управления, в 1947 г. 28 980 тыс. семейств, или 69% из общего числа семейств в стране, получали менее 2 тыс. долл. в год. Из каждых 100 семейств 13 получали меньше чем по 1 тыс. долл. в год, 18 семейств из ста зарабатывали между 1 тыс. и 2 тыс. долл. Таким образом, большая часть американских семей получает гораздо меньше самого скромного прожиточного минимума.

Приведённые цифры показывают не только недостаточность заработной платы американских рабочих для удовлетворения самых минимальных потребностей рабочего и его семьи, но и неуклонное увеличение разрыва между заработной платой и стоимостью жизни. Этот разрыв ещё больше увеличивается вследствие роста налогового бремени. Так, рабочий, получающий 45 долл. в неделю, т. е. 2 340 долл. в год, уплачивает за год 700 долл. налога. Далее, следует учесть, что заработная плата женщин значительно ниже по сравнению с заработком мужчин-рабочих, выполняющих ту же работу. На производстве в 1946 г. работало 2 млн. подростков и детей, в связи с чем контингенты учащихся снизились на 17%.

Рост цен и инфляция тяжёлым бременем ложатся на плечи широких слоёв американского населения. В настоящее время семьи с годовым доходом в 2 тыс. долл., а тем более с ещё меньшим доходом лишены возможности по-

купать на рынке необходимое количество предметов потребления. 15 июня 1948 г. газета «Нью-Йорк Таймс» писала, что в течение 1947 г. четвёртая часть всех семей в Соединённых Штатах потратила больше денег, чем заработала. Эта категория населения вынуждена была либо израсходовать остатки сбережений, либо покупать в кредит.

В марте 1948 г. в бюллетене Конгресса производственных профсоюзов «Экономик Аутлук» было отмечено: «Жизненный уровень большинства американцев сегодня ниже, чем в январе 1945 г., когда почти половина всей нашей продукции шла на войну». По данным этого бюллетеня, уже в 1947 г. 13,5 млн. семейств потратили на 2 млрд. долл. больше своих текущих доходов, проедаая накопленные сбережения и влезая в долги. По данным журнала «Экономик Ноутс», денежные доходы лиц наёмного труда повысились с января 1945 г. по август 1948 г. всего на 13,4%, в то время как стоимость жизни выросла на 37,3%. Таким образом, инфляция оказывается тяжким бедствием для масс, но весьма прибыльным делом для монополий.

В своём послании специальной сессии конгресса 27 июля 1948 г. президент США Трумэн вынужден был признать, что стоимость жизни в США в настоящее время выше, чем когда-либо раньше. «Цены уже настолько высоки, что в прошлом году свыше одной четверти семей в нашей стране были вынуждены тратить больше своего заработка. Семьи, получающие низкий или средний доход, лишены возможности приобретать многие предметы первой необходимости. Они могут сейчас покупать меньше, чем два года тому назад, и они платят больше за то, что они могут покупать».

Данные обследования, проведённого в 1948 г. Федеральным резервным управлением, показали, что условия жизни значительной части опрошенных резко ухудшились. В отчёте исследовательского бюро Конгресса производственных профсоюзов отмечается, что в послевоенный период «американские рабочие принуждены сильно сокращать потребление мяса, яиц, масла и молочных продуктов вследствие роста цен».

В послании президента Трумэна конгрессу, опубликованном в январе 1949 г., содержались следующие признания:

- Миллионы американских семей живут в трущобах.
- Миллионы семей не имеют собственного очага.
- Десятки миллионов людей лишены удовлетворительного медицинского обслуживания.
- Массы фермеров не могут пользоваться благами современной цивилизации.

Нетрудно понять, что в этих признаниях — лишь небольшая часть печальных фактов американской действительности. Проведённый в Соединённых Штатах на пороге 1949 г. опрос показал, что из каждых семи горожан один голодает.

Вместе с ухудшением питания и вообще жизненных условий рабочего класса непрерывно возрастает изнурительность труда на американских предприятиях. Соединённые Штаты — не только обетованная земля для монополий, но и родина самых зверских и изощрённых методов эксплуатации труда: тэйлоризма, фордизма, потогонной системы. Условия труда в Соединённых Штатах произвели, например, потрясающее впечатление даже на делегацию нещадно эксплуатируемых английских сталеваров, совершивших в марте 1949 г. поездку по Соединённым Штатам по приглашению так называемого Американского консультативного промышленного совета. Описывая свои впечатления об условиях работы на сталеплавильных предприятиях Детройта, английские рабочие заявили корреспонденту лондонской газеты «Дэйли Миррор»: «Это нечеловеческие условия».

В Детройте английские рабочие видели толпы рабов Форда, большей частью негров, работающих в атмосфере серных испарений и непрерывного грохота машин. Один из английских сталеваров заявил: «Если рабочий вздумает почесать голову, его ударят по руке». Газета «Дейли Миррор» писала, что общее впечатление английских рабочих о промышленных предприятиях Детройта можно выразить одним словом: «ад».

Ухудшение условий жизни рабочего класса сопровождается неуклонным ростом его эксплуатации — повышением массы прибавочной стоимости, выжимаемой монополистическим капиталом из американских рабочих. Об этом свидетельствует, например, следующий подсчёт, сделанный директором Научно-исследовательской ассоциации в области труда Робертом Л. Данн. Сопоставляя

средний заработок в неделю с изменением стоимости жизни, он пришёл к выводу, что с января 1945 г. по январь 1949 г. средний реальный заработок рабочего в обрабатывающих отраслях промышленности упал примерно на 15%. В то же время, по его подсчётам, прибыли в обрабатывающих отраслях промышленности с каждого рабочего возросли с 470 долл. в 1939 г. примерно до 1 480 долл. в 1948 г., т. е. более чем в три раза.

Тяжёлые условия работы и отсутствие необходимых мер по обеспечению безопасности труда не только делают американские предприятия каторгой для рабочих, но и ведут к огромному числу несчастных случаев и катастроф на производстве. По данным американского объединённого профсоюза горняков, приведённым его представителем в июне 1949 г. на заседании сенатской комиссии по вопросам труда, за последние 19 лет в угольных шахтах США было убито, искалечено и ранено 1 250 тыс. горняков. Из них было убито 24 тыс. человек. За этот период в шахтах было 14 крупных взрывов, при которых в каждом случае погибло свыше ста горняков. Характерно, что количество убитых и искалеченных горняков превышало потери американских вооружённых сил за первые полтора года участия США в войне.

Владельцы шахт получают огромные прибыли, но отказываются расходовать средства на улучшение техники безопасности. Между тем 900 шахт находятся в таком состоянии, что в них в любое время возможна катастрофа.

Такие чудовищные условия труда существуют не только в угольной промышленности. Не лучше положение в других отраслях производства. Об этом говорят письма с предприятий, появляющиеся на страницах рабочей печати. Вот выдержки из письма одного рабочего из Огайо, недавно напечатанного в нью-йоркской газете «Дейли Уоркер»:

«Я работаю на заводе «Бабкок и Уилкоккс», где занято около трёх с половиной тысяч человек. Мы выпускаем паровые котлы. Рабочие иначе не называют наш завод, как «бойней». Воздух, которым мы дышим в цехах, наполнен мельчайшими частицами металла. Между тем на заводе нет никаких пылесосов, которые могли бы облегчить условия труда. Конечно, пылесосы стоят денег!

А предприниматели любят деньги только в виде своих прибылей.

Над нашими головами непрестанно двигаются огромные барабаны весом в полторы тонны каждый. Они не снабжены никакими предохранительными тросами. У каждого рабочего ужасное ощущение, что у него над головой по многу раз в день проносится смерть».

Особенно тяжело положение 12-миллионной армии канцелярских работников правительственных учреждений и частных предприятий. Их недельный заработок не выше 35 долл. Наконец, необходимо учесть особенно нищенское и бесправное положение негров, составляющих около одной десятой части населения США.

Ухудшение экономического положения рабочих неминуемо ведёт к росту стачечной борьбы. Согласно официальным данным бюро статистики труда, в 1946 г. — первом послевоенном году — состоялось 4 985 стачек с числом участников в 4,6 млн. и с потерей 116 млн. рабочих дней. В 1947 г. было 3 693 стачки, в которых участвовало 2 170 тыс. рабочих с потерей 34,6 млн. рабочих дней. В 1948 г. стачечное движение в стране было на том же уровне, как и в 1947 г., несмотря на жестокое применение антирабочего закона Тафта — Хартли. В 1948 г. было проведено 3 300 стачек, в которых участвовало 2 млн. рабочих и потеряно 34 млн. рабочих дней. Стало быть, за три послевоенных года в Соединённых Штатах было 12 248 стачек, в которых участвовало 8 770 тыс. рабочих с потерей 184,6 млн. рабочих дней. Для сравнения отметим, что за предвоенное пятилетие — 1935—1939 гг. — в стране было 14 311 стачек, в которых участвовало 5,6 млн. рабочих с потерей 84,8 млн. рабочих дней. Таким образом, стачечное движение в послевоенные годы значительно превосходит довоенные масштабы по числу участников и потерянных рабочих дней. Почти все стачки связаны с требованиями повышения заработной платы.

Следует иметь в виду, что статистика стачечного движения отражает только часть борьбы американского рабочего класса против снижения жизненного уровня и усиления эксплуатации в послевоенный период. Множество стачек было предотвращено или ликвидировано на основе закона Тафта — Хартли правительственной примирительной службой и предательскими кликами, хозяйни-

чающими во многих профсоюзах. В 1947 г. правительственная примирительная служба ликвидировала свыше 8 тыс. конфликтов между рабочими и промышленниками. За первые 13 месяцев действия закона Тафта — Хартли была запрещена судами 31 крупная стачка. Агенты монополий, орудующие в руководящих органах Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов, срывают борьбу рабочих масс за человеческие условия жизни своей предательской практикой заключения коллективных договоров на длительный срок — два, три и пять лет — с обязательством не бастовать в течение всего срока договора.

Монополии и их прислужники не брезгают никакими средствами в борьбе против прогрессивных сил рабочего движения. Всё пускается в ход: провокации, полицейское насилие, судебные расправы, подрывные действия реакционеров, окопавшихся в профсоюзном руководстве.

Прогрессивный английский журналист Дерек Картэн в недавно вышедшей книге «Такова Америка» отмечает, что террор против рабочего класса из года в год принимает всё более широкий размах. «Наёмный бандит, ангел-хранитель американских промышленников в дни их роста и славы,— пишет Картэн,— это в наше время уже устаревшее средство. Оно находит себе применение главным образом на Юге, на Севере же физическим разгромом профсоюзов занимается большей частью полиция. Пожалуй, ни одна крупная забастовка в США не обходится без газетных комментариев в виде фотографий, изображающих налёты полицейских, вооружённых дубинками, и окровавленных рабочих, валяющихся в канаве».

И, несмотря на всё это, почти ежедневно телеграф приносит сообщения о забастовках, вызванных, как правило, сопротивлением рабочих попыткам предпринимателей и властей ещё больше снизить их реальную заработную плату и лишить их элементарных прав. В забастовках участвуют сотни тысяч рабочих, и они длятся неделями.

Крупные трудовые конфликты охватывают такие жизненно важные отрасли экономики, как угольная промышленность, металлургия, строительство, железные дороги, морской транспорт. Любые экономические требования рабочих наталкиваются на упорное противодействие

крупного капитала, который именно в снижении жизненного уровня рабочих и вообще трудящихся видит основное условие своего дальнейшего обогащения.

Такова причина того вопиющего парадокса, что в стране капитализма, разбогатевшей за время войны, в послевоенный период с каждым днём возрастает необеспеченность существования огромного большинства трудящегося населения.

Дерек Картэн, описывая свои впечатления относительно пресловутого «американского образа жизни», приходит к красноречивому выводу: «В экономическом отношении американец — самый необеспеченный из жителей современного мира».

Характерно, что нужда является уделом не только рабочих, но и других слоёв трудящихся, живущих на заработную плату.

Столь далёкий от прогрессивных позиций печатный орган, как еженедельник «Нью Уик», рассказывает о бедственном положении американских учителей. В обзоре под выразительным заголовком «Голодные учителя в Соединённых Штатах» журнал сообщает следующие факты:

«Если вся система народного образования в самой богатой стране мира распадается на наших глазах, то об этом не знают лишь те 10 млн. американцев, которые не умеют ни читать, ни писать. Ведь на протяжении многих лет наши газеты рассказывали о мытарствах 900 тыс. учителей начальных и средних школ. Они получают столь мизерную заработную плату — даже если учесть ежегодные каникулы, — что многие учителя после уроков работают в гостиницах, прислуживают в пивных или берут на дом счётную работу. С 1939 г. 350 тыс. учителей вообще бросили свою низкооплачиваемую профессию. Что касается оставшихся, то одна девятая часть их не обладает ни нужной подготовкой, ни необходимыми навыками для преподавания в школе».

Журнал рассказывает о борьбе учителей за повышение заработной платы, об учительских забастовках. Но, видимо, эти забастовки не производят особого впечатления на реакционные власти отдельных штатов, которые морят учителей голодом. Достойные преемники инициаторов Дейтонского обезьяньего процесса мало обеспокоены безотрадными фактами, сообщаемыми тем же журналом,

который пишет, что «в стране имеется 60 тыс. школьных классов без учителей, что рост преступности среди детей и подростков просто угрожающий и что среди призванных в американскую армию новобранцев 350 тыс. не умели даже написать свою фамилию».

Недавно министр юстиции Соединённых Штатов Кларк в своём докладе дал такую характеристику постановке народного образования:

«В Соединённых Штатах в настоящее время насчитывается несколько миллионов детей, которые не учатся в школе; более 2 млн. детей посещают совершенно неудовлетворительные школы; 3 млн. взрослых никогда не учились в школе, а 10 млн. получили такое недостаточное образование, что они фактически являются неграмотными».

В послевоенный период в США имеется хроническая безработица, исчисляемая миллионами. По данным официальной статистики, в 1946 и 1947 гг. в Соединённых Штатах насчитывалось свыше 2 млн. полностью безработных. Несравненно большее число рабочих подвержено частичной безработице — в переводе на полную безработицу она составляла около 5 млн. в 1946 г. и 5,5 млн. в 1947 г. Таким образом, в 1946—1947 гг. насчитывалось по меньшей мере 7—7,5 млн. безработных, если учитывать как полную, так и частичную безработицу. Число потерянных рабочих часов составляло в эти годы более 20%.

1948 год и первая половина 1949 г. принесли дальнейший рост безработицы. В феврале 1949 г. число полностью безработных, по несомненно преуменьшенным официальным данным, составляло 3 750 тыс., а по данным профсоюзной статистики — 5 млн. В январе 1949 г. потеряли работу 700 тыс. человек, в феврале — 550 тыс.

В январе, по официальным данным, кроме зарегистрированных безработных насчитывалось более 2 252 тыс. человек, фигурировавших в качестве «имеющих работу, но не работающих», 2 291 тыс. человек, работающих от 1 до 14 часов в неделю, и 7 258 тыс., работающих от 15 до 34 часов в неделю. Таким образом, ещё 12 млн. американцев являются полностью или частично безработными.

Особенно тяжелы жилищные условия американских трудящихся. В одном из своих отчётов президент

Франклин Д. Рузвельт отметил, что в Соединённых Штатах «площадь городских трущоб на душу населения самая высокая в странах западного мира». По официальным данным, трущобами являются почти 20% всей жилой площади, и в них обитает треть всего населения страны. 16 млн. американцев проживают в развалинах, которые не только не удовлетворяют минимальным санитарным требованиям, но и вообще не могут быть названы человеческим жилищем. В Нью-Йорке почти 260 тыс. семей являются бездомными и свыше 500 тыс. семей живут в трущобах, подлежащих сносу. В 64 городах, по данным проведённого обследования, 60% квартир требуют серьёзного ремонта, 50% не имеют постоянного отопления и почти 25% не имеют самых элементарных удобств.

Сенатская комиссия, рассматривавшая законопроект о жилищном строительстве, в апреле 1949 г. констатировала, что «в настоящее время приблизительно одна из каждых пяти семей городского населения живёт в трущобах, что порождает болезни, преступления и детскую преступность».

В докладе комиссии указывалось, что, по данным переписи, почти 8,5 млн. домов в стране не имеют элементарных удобств и нуждаются в капитальном ремонте и что при существующих в настоящее время темпах жилищного строительства число таких домов возрастёт к 1960 г. почти до 18 млн. Выступая на заседании комиссии, сенатор от штата Иллинойс Пол Дуглас заявил, что в Чикаго «так называемые районы нищеты занимают 12—20 квадратных миль». По данным этого сенатора, в Атланте, столице штата Джорджия, 137 тыс. человек живут в отвратительных, грязных трущобах. В районах городской бедноты, занимающих 20% территории города, проживает 39% населения. На этот район приходится 69% всех больных туберкулёзом и 72% всей детской преступности. В Бирмингеме (штат Алабама) в период с 1938 по 1942 г. смертность от всех болезней в районе дешёвых квартир была на 72% выше, чем в других частях города. При этом смертность от туберкулёза была выше на 507%, детская смертность — на 117%, число мертворождённых детей — на 136%, а смертность матерей при родах — на 128%.

В статье, помещённой в журнале «Кольерс», тот же сенатор Дуглас пишет:

«Комиссия по жилищным вопросам в городе Детройте указывает, что в трущобных районах смертность от воспаления лёгких почти втрое выше, чем в других местах; детская смертность здесь в шесть раз выше, чем в соседних кварталах. Смертность от туберкулёза в трущобах выше в 10,5 раза. Число преступников в этих гибельных районах в 15 раз больше, чем в других кварталах города. Можно до бесконечности описывать эти несчастья и нужду в наших городах. Такое положение характерно не только для Севера и Юга, для Востока и Запада. Оно носит общенациональный характер и является общеамериканской проблемой».

Одна индийская туристка, посетившая район трущоб в столице Соединённых Штатов — Вашингтоне, сравнив свои впечатления с похвалой об «американском образе жизни», заметила:

«У нас, в Индии, живут в таких же плохих условиях, как эти, но мы не хвастаем нашим образом жизни перед остальным миром».

В одной из книг, посвящённых положению американских трудящихся, приводится следующее описание жилищ сельскохозяйственных рабочих в штате Мериленд:

«Лачуги, в которых живут рабочие, представляют собой некрашенные, в сплошных щелях помещения с окнами без стёкол и ставен. Большая комната делится дощатыми перегородками на части длиной около 2 м и шириной от 1,2 до 2 м. Ночью мужчины, женщины и дети спят бок-о-бок на полу, где настлана солома, причём некоторые даже не раздеваются...»

За такое жильё сельскохозяйственный рабочий платит около трети своего нищенского заработка.

Рост нищеты является также уделом многомиллионного фермерского населения Соединённых Штатов.

Официальная статистика Соединённых Штатов, как и других капиталистических стран, пытается затушевать процесс обнищания основных масс фермерства при помощи «средних» показателей, в которых смешивается в одну кучу как крупное капиталистическое, так и мелкое крестьянское хозяйство. Между тем всякая средняя величина искажает действительность, когда она выводится из данных, относящихся к резко различным имущественным группам.

Разоблачая фальшь подобного приёма, Ленин показал, что ещё перед мировой войной 1914—1918 гг. около $\frac{1}{6}$ капиталистических хозяйств сосредоточивали в своих руках больше половины валовой продукции сельского хозяйства Соединённых Штатов; с другой стороны, почти $\frac{3}{5}$ всех фермеров, эксплуатируемых капиталом, владели менее чем четвертью общей суммы стоимости сельскохозяйственной продукции страны¹.

Прошедшие с тех пор десятилетия привели к дальнейшей поляризации богатства и нищеты в американском сельском хозяйстве. По имеющимся подсчётам, $\frac{1}{3}$ всех ферм производит 79% валовой продукции сельского хозяйства, а на долю $\frac{2}{3}$ ферм приходится только 21%. Около 60% всех ферм получают только 10% всего фермерского дохода.

Капиталистическая верхушка фермерства непрерывно растёт и обогащается за счёт обнищания основной его массы. Об этом дают известное представление следующие цифры. В 1940 г. в стране имелась 100 531 ферма в 1 тыс. акров земли и более по сравнению с 80 620 фермами такого же размера 10 лет назад и 5 471 ферма в 10 тыс. акров и более по сравнению с 4 033 подобными фермами в 1930 г.²

Рост крупных капиталистических ферм происходит за счёт вымывания средних хозяйств и при одновременном росте числа карликовых ферм, владельцы которых вынуждены за бесценок продавать свою рабочую силу. По данным переписи 1940 г., количество средних ферм (площадью от 20 до 175 акров) сократилось по сравнению с 1930 г. на 8,8%, количество ферм в 1 тыс. и больше акров земли возросло на 24,7%, а число карликовых ферм потребительского типа, имеющих 20 акров земли и менее, стало на 41,3% больше³.

За десятилетие, с 1935 до 1945 г., общее число фермерских хозяйств уменьшилось на 13%. Мелкие и средние хозяйства фермеров и арендаторов гибнут, раздавленные крупными хозяйствами, скупочными монополиями, банками. Их земля переходит в руки крупного капитала.

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 70—71.

² См. Кэри Мак-Вильямс, Бедствующая земля, Государственное издательство иностранной литературы, 1949, стр. 375.

³ Там же.

В настоящее время количество ферм в Соединённых Штатах составляет около 6 млн., а численность фермерского населения — около 30 млн. человек. По данным переписи 1945 г., 51% фермерских хозяйств производит 7% товарной продукции, одна двадцатая часть ферм даёт 39% и одна тысячная — 6,1% товарной продукции. Иными словами, 6 тыс. крупных капиталистических ферм производят почти столько же товарной продукции, сколько производят 3 млн. мелких крестьянских хозяйств, т. е. половина всех американских ферм, вместе взятых.

Далее, данные той же переписи показывают, что 51% всех ферм выручает от продажи продуктов 1,2 млрд. долл., а 4,9% имеют выручку 6,4 млрд. долл., при этом 0,5% всех ферм — 2,15 млрд. долл. и 0,1% — 1 млрд. долл. Таким образом, средний доход крупнокапиталистических сельскохозяйственных предприятий, составляющих 0,5% всего числа ферм, превышает среднюю выручку половины фермерских хозяйств в 215 раз, а доход ферм, составляющих 0,1%, больше такой выручки в 510 раз.

Половина всех фермеров еле сводит концы с концами и вынуждена искать приработков на строительстве дорог, в промышленности или в торговле. Крупные капиталистические фермы, принадлежащие компаниям или отдельным капиталистам, захватывают рынок, вытесняя огромную массу мелких и даже средних фермеров. Они применяют современные механизированные методы производства и используют большое число нищенски оплачиваемых сельскохозяйственных рабочих. Хозяйство более чем половины ферм Америки ведётся фермерами-арендаторами, причём число владельцев продолжает падать. Большинство фермеров не имеет сбережений; 10% фермеров принадлежат 70% всех фермерских сбережений.

Составляя пятую часть всего населения страны, фермеры получают менее чем десятую часть национального дохода. В 1948 г. «средний» чистый годовой доход фермы исчислялся в 909 долл., включая стоимость потреблённых фермерской семьёй продуктов, а также приработок, полученный вне фермы. Между тем в том же году в других отраслях экономики «средний» доход составлял 1 560 долл.

Всё туже затягивается петля задолженности на шее подавляющей массы фермеров. Краткосрочные долги

фермеров, которые в большинстве случаев делаются для покупки сельскохозяйственного инвентаря или домашней утвари или производства ремонта, составили на 1 января 1949 г. 4,9 млрд. долл. по сравнению с 3,1 млрд. на 1 января 1948 г. и 2,8 млрд. долл. на 1 января 1946 г. Закладные на фермы, за счёт которых обычно финансируется закупка земли, достигли на 1 января 1949 г. 5 108 млн. долл. по сравнению с 4 682 млн. долл. на 1 января 1946 г.

Рост цен на сельскохозяйственные продукты не идёт на пользу фермерам. В опубликованном в середине 1948 г. докладе министерства земледелия отмечалось, что повышение цен в период с января по июль 1948 г. привело исключительно к росту прибылей компаний, изготавливающих продукты, и торговцев.

Ли Фрайр, автор книги об американском фермере, вышедшей с предисловием председателя Национального союза фермеров Паттона, с полным основанием считает, что перед 20 млн. человек из 30 млн. сельского населения Соединённых Штатов стоит один вопрос: как выжить? Этот свой вывод Ли Фрайр делает на основе детального анализа условий жизни и труда фермеров, их экономического положения, жилищных условий, распространения болезней, смертности и т. д.

Конечно, повышение реальных заработков трудящегося населения страны могло бы значительно расширить внутренний рынок для американской промышленности. Но американские монополии отнюдь не собираются поступиться хотя бы малейшей долей своих чудовищных сверхприбылей. Наоборот, они последовательно проводят политику, стремящуюся любыми средствами сохранять прибыли на высоком уровне. Эта политика, обрекая массы населения на рост нищеты, не могла не ускорить наступления нового экономического кризиса.

Таким образом, факты полностью разоблачают миф о якобы высоком «американском уровне жизни», усердно распространяемый прислужниками империализма доллара, а прежде всего правыми социалистами. Чудовищная, не знающая никаких пределов эксплуатация и страшная нищета, полная необеспеченность существования и беспрестанный страх перед завтрашним днём — таков удел подавляющего большинства трудящегося населения

Соединённых Штатов — страны, чьи алчные и жадные монополисты протягивают свои лапы к чужим странам, бешено добиваясь осуществления своих бредовых планов мирового господства. Держа в беспросветной нищете массы населения Соединённых Штатов, монополисты Уолл-стрита с отвратительным лицемерием провозглашают себя благодетелями всего человечества.

5. Всевластие финансовой олигархии. Союз дельцов и военщины

Американские империалисты охотно прикидываются поборниками демократии. Более того — свою агрессивную деятельность они зачастую прикрывают фарисейскими заявлениями о защите «свободного образа жизни». На деле ни в одной капиталистической стране всевластие ничтожной кучки финансовой олигархии не проявляется в такой грубой и неприкрытой форме, как в Соединённых Штатах.

Ещё четверть века назад, разоблачая насквозь лживую буржуазную демократию, товарищ Сталин говорил:

«Не бывает и не может быть при капитализме действительного участия эксплуатируемых масс в управлении страной, хотя бы потому, что при самых демократических порядках в условиях капитализма правительства ставятся не народом, а Ротшильдами и Стиннесами, Рокфеллерами и Морганами. Демократия при капитализме есть демократия *капиталистическая*, демократия эксплуататорского меньшинства, покоящаяся на ограничении прав эксплуатируемого большинства и направленная против этого большинства»¹.

Весь ход исторического развития блестяще подтвердил эти положения. В современной обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма пресловутая буржуазная демократия во всех капиталистических странах и в первую очередь в Соединённых Штатах дошла до крайней степени разложения и распада, до полного марша. Правящие классы буржуазных стран применяют фашистские методы и приёмы в борьбе против рабочего и

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 115.

демократического движения в метрополиях, они пытаются вооружённой силой и карательными экспедициями подавить национально-освободительное движение в колониях. В Соединённых Штатах лжедемократические побрякушки всё меньше в состоянии скрыть подлинный антинародный характер власти финансовой олигархии, насаждающей нравы подкупа, гангстеризма, открытого террора и полного беззакония по отношению к прогрессивным силам внутри страны, разбойничьей «долларовой дипломатии» в области международных отношений.

Финансовая олигархия Соединённых Штатов уже давно привыкла распоряжаться в министерствах и других правительственных учреждениях, как в своих собственных конторах. Концентрация экономической мощи страны в руках немногочисленной кучки магнатов финансового капитала означает фактически неограниченное всевластие этой кучки во всех областях хозяйственной и политической жизни.

Автор книги «60 семейств Америки» Фердинанд Ландберг пишет:

«В настоящее время Соединёнными Штатами владеет и правит иерархия из шестидесяти богатейших семейств, за которыми следует около девяноста семейств, обладающих меньшим богатством... Эти семейства являются жизненным центром современной промышленной олигархии, господствующей над Соединёнными Штатами, действующей при демократической *de jure* форме правительства, за спиной которого со времени гражданской войны постепенно образовалось правительство *de facto*, абсолютистское и плутократическое по своему характеру... Это — правительство денег в демократии доллара».

Автор указывает, что эти 60 семейств располагают династическими, т. е. передаваемыми по наследству, владениями, по сравнению с которыми старые коронные владения Романовых, Гогенцоллернов, Габсбургов и других династий выглядят мизерными и ничтожными. Хозяйничанье этих крупнейших магнатов капитала и их групп определяет всю жизнь страны.

Организация крупнейших американских монополий — Национальная ассоциация промышленников — является на деле своего рода сверхправительством, определяющим состав и политику правительственных органов. Она выра-

батьвует основной курс внутренней и внешней политики, её ставленниками и приказчиками являются руководящие деятели обеих партий США — республиканской и демократической, министры и подавляющее большинство конгрессменов.

Эта организация объединяет около 16 тыс. фирм с общим капиталом, превышающим 60 млрд. долл., однако тон в ней задают основные группы финансового капитала.

Формально Национальная ассоциация промышленников возглавляется президентом, который на деле является лишь подставной фигурой. Действительным вершителем дел в Национальной ассоциации промышленников является таинственный Комитет двенадцати, или, как его называют обычно, «Особый совещательный комитет». Он состоит из представителей корпораций «Америкэн телефон энд телеграф компани», «Дженерал электрик», Стального треста (группа Моргана), «Дюпон де Немур», «Дженерал моторс» (группа Дюпона), «Стандард ойл» (группа Рокфеллера), «Интернейшнл харвестер» (группа Маккормика), «Вестингауз» (группа Меллона) и др.

Комитет двенадцати, который собирается в обстановке строжайшей тайны, решает важнейшие стратегические вопросы. Он составляет планы борьбы против рабочего класса, планы поддержки реакции в Соединённых Штатах и во всём мире, планы агрессии и экспансии.

Правительственный аппарат наводнён десятками и сотнями промышленников, банкиров и биржевиков, выполняющих решения Комитета двенадцати. Директивы комитета выполняют руководящие инстанции республиканцев и демократов, которым Национальная ассоциация промышленников предоставляет средства для проведения избирательных кампаний и для других целей. Национальная ассоциация промышленников щедро финансирует фашистские и профашистские организации, субсидирует реакционные журналы, держит сотни и тысячи платных агитаторов, отравляющих общественное мнение, даёт деньги так называемым «институтам общественного мнения», чтобы они его фальсифицировали в интересах монополий.

За годы второй мировой войны и в послевоенный период сращивание верхушки финансовой олигархии с

государственным аппаратом приняло ещё более тесные формы.

Во время войны виднейшую роль в американском правительстве играли один из заправил Стального треста, Стеттиниус, председатель автомобильного треста «Дженерал моторс» Вильям Нудсен, вице-председатель торговой компании «Сирс Робак» Дональд Нельсон, возглавлявший управление военного производства, и др.

После окончания войны представители монополистических организаций заняли все руководящие посты в американском правительстве. В правительстве Трумэна пост морского министра, а затем министра обороны занимал президент крупнейшей банковской монополии «Диллон, Рид энд компани» Форрестол. Военным министром стал банковский делец из штата Северная Каролина Ройялл, его заместителем — вице-председатель банковской фирмы «Диллон, Рид энд компани» Дрейпер, тесно связанный с германскими монополиями, его специальным помощником — калифорнийский нефтепромышленник Эдвин Поули, замешанный в громких спекулятивных скандалах с пшеницей. Министром торговли стал один из богатейших финансистов, связанный с банковскими, железнодорожными, горнопромышленными и авиационными предприятиями, руководитель банковской фирмы «Браун бразерс энд Гарриман» У. А. Гарриман, заместителем государственного секретаря — компаньон этой же фирмы Ловетт и т. д.

С провозглашением «доктрины Трумэна» и затем её естественного продолжения — «плана Маршалла» хозяйничанье крупнейших дельцов в американском правительстве приняло совершенно бесцеремонный характер. По сообщениям американской печати, Гарриман и Форрестол стали теми людьми, которым было поручено «определение политики в высших сферах». Разработка всей внешней политики по экономическим вопросам была передана двум крупнейшим дельцам, занявшим посты заместителей государственного секретаря, — Ловетту и Клейтону. Клейтон в течение долгого времени возглавлял крупнейшую маклерскую фирму по хлопку «Андерсон Клейтон компани».

Представители американской финансовой олигархии захватили в свои руки органы, предназначенные для

осуществления экономической экспансии доллара под прикрытием «международного» флага: Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд. Председателем Международного банка реконструкции и развития был назначен Джон Макклой — владелец юридической фирмы «Мидленд, Твид, Хоуп, Хэдли энд Макклой», консультирующей рокфеллеровский «Чейз нейшнл бэнк», партнёр юридической фирмы «Кравейт де Гесдорф Суейн энд Вуд», директор железнодорожной компании «Юнион пасифик», находящейся под контролем семьи Гарриман, и личный друг Маршалла и Ловетта.

Вместе с Макклоем два видных банкира заняли руководящие посты в Международном банке реконструкции и развития. Бывший вице-президент «Чейз нейшнл бэнк» Юджин Блэк занял пост американского директора банка, бывший вице-президент «Дженерал фудс корпорейшн» и бывший представитель «Гаранти траст компани» Роберт Гарнер занял пост административного вице-президента банка. Далее, бывший вице-президент банковской страховой компании Дунстан стал директором банка по вопросам торговли, бывший партнёр Макклоя по его юридической деятельности Маклейн занял пост генерального юрисконсульта банка.

Такое же положение создалось в Международном валютном фонде. Бывший представитель «Ирвинг траст компани» Оверби стал административным директором фонда от Соединённых Штатов.

Эта группа нью-йоркских дельцов приобрела решающее влияние на всю финансовую политику Соединённых Штатов. Возглавляющие эту группу Гарриман и Клейтон явились руководящими членами так называемого Национального консультативного совета, призванного координировать деятельность министерства финансов, Экспортно-импортного банка и других правительственных финансовых институтов с Международным банком и Международным валютным фондом.

В мае 1949 г. Макклой был назначен верховным комиссаром американской зоны оккупации Германии, а председателем правления Международного банка реконструкции и развития вместо Макклоя стал Блэк. Отмечая тесную связь обоих этих лиц с финансовой группой Рокфеллера, американская газета «Дейли Компас»

напоминала, что «Чейз нейшнл бэнк» «был основным финансовым агентом гитлеровского режима и оказывал финансовую поддержку нефтяному концерну, связанному с «И. Г. Фарбениндустри»». Подчёркивая наличие тесных связей «Чейз нейшнл бэнк» с германскими промышленными монополиями, газета далее отмечала, что представители «Чейз нейшнл бэнк» «никогда не теряли контакта» с гитлеровской Германией.

Весьма характерна карьера Джеймса Форрестала, который, будучи до марта 1949 г. американским министром обороны, стяжал себе славу одного из самых оголтелых поджигателей войны. В конце концов он сам стал жертвой военного психоза, на этой почве сошёл с ума и покончил самоубийством.

Во время первой мировой войны Форрестал был маклером одной банкирской фирмы. Проявив незаурядные способности в области финансовых махинаций и жульничества, он уже в 1923 г. стал партнёром банкирского дома «Диллон, Рид и К°» и правой рукой главы фирмы Кларенса Диллона. Банк «Диллон, Рид и К°» наряду с англо-германо-американским банком Шредера явился одним из главных каналов, по которым американские миллиарды притекли в кассы германских королей тяжёлой индустрии. Этот банк в частности сыграл решающую роль в создании германского стального треста «Ферейнитге штальверке». В Америке он работал в тесном контакте с финансовыми группами Рокфеллера и Моргана, в Германии — с Гуго Стиннесом, воротилами стального и химического трестов, банковскими главарями. Форрестал, как и его коллега по банкирскому дому «Диллон, Рид и К°» Дрейпьер, в течение многих лет поддерживал самые тесные связи с германскими банкирами и промышленниками — Стиннесом, Круппом, Шахтом и другими, приведшими к власти Гитлера.

Пост министра обороны был занят Форресталом для беспрепятственного осуществления программы безудержной гонки вооружений, продиктованной интересами Уолл-стрита, для проведения военных бюджетов, обеспечивающих миллиардные заказы и прибыли монополиям.

Преемник Форрестала на посту министра обороны Джонсон был раньше директором фирмы «Консолидейтед валти ейкрафт корпорейшн». Во время войны эта фирма

получила правительственных заказов на 4 875 млн. долл., а её чистая прибыль составила много сотен миллионов долларов. Кроме того, она получила от правительства Соединённых Штатов выстроенные на казённый счёт заводы.

Нынешний министр авиации Соединённых Штатов Стюарт Саймингтон в 1939—1945 гг. был президентом крупной фирмы по производству радио- и электроаппаратуры «Эмерсон электрик менюфекчоринг корпорейшн». В годы войны он выстроил на казённый счёт огромный завод авиационного вооружения. Его фирма заработала на военных поставках много миллионов долларов. В 1948 г. он добился от конгресса решения довести численность американской боевой авиации до 70 групп, что означает гигантские заказы для авиационных корпораций. Заместителем министра авиации является владелец крупной чикагской торговой фирмы «Сирс Робак» Артур Бэрроус, а помощником министра — бывший председатель фирмы «Хадсон Бэй майнинг энд смельтинг» и руководитель других крупных компаний Корнелиус Вандербильд Уитни, принадлежащий к одной из самых богатых семей Америки. Помощником морского министра является председатель корпорации «Каунтинг хаул» и участник других финансовых фирм Джон Браун. Правительственная организация «Совет по производству боеприпасов для армии и флота», ведающая важнейшими военно-экономическими делами, возглавляется вице-президентом фирмы по производству вооружения «Ремингтон армс» Карпентером, а его ближайшим помощником является бывший председатель Национальной ассоциации промышленников Стюарт Крэмер.

Преемник генерала Маршалла на посту государственного секретаря Дин Ачесон является одним из хозяев крупной юридической фирмы «Ковингтон, Барлинг, Ачесон энд компани», тесно связанной с финансовыми группами Рокфеллера, Моргана и Дюпона.

Посланцы Национальной ассоциации промышленников занимают целый ряд дипломатических постов за границей. К их числу принадлежат посол в Англии Льюис Дуглас, бывший председатель крупнейшей страховой фирмы «Мьючуэл лайф иншуренс»; посол в Голландии Герман Барух, брат известного финансиста и поджигателя войны

Бернарда Баруха; посол в Польше Стентон Гриффис, участник банковского дома «Хэмпхолл энд Нейер», председатель распорядительного комитета кинофирмы «Парамоунт пикчерс» и директор резиновой монополии «Ли тайр энд раббер»; посол в Греции Генри Грэйди, бывший президент паровой компании «Америкэн президент стимшип лайнс», и многие другие.

Жизнь всё вновь подтверждает слова Ленина, подчёркивавшего, что «...нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке»¹.

В современных условиях, когда вся государственная и политическая жизнь Соединённых Штатов проходит под знаком безудержной милитаризации, особое значение для монополий приобретает личная уния воротил финансового капитала и военщины. Происходит сращивание финансовой олигархии с милитаристской кликой, заполняющей высшие посты в государственном аппарате.

Поручая руководящие посты в правительстве своим особо доверенным лицам, финансовая олигархия Соединённых Штатов охотно использует представителей военщины в качестве своих приказчиков. Отсюда тот союз дельцов и милитаристов, который держит в своих руках весь государственный аппарат Вашингтона. Представители военной иерархии, тесно связанные с монополиями, заполняют не только ведомства, имеющие отношение к вооружённым силам, но и американскую разведку, государственный департамент и ряд других учреждений.

Процесс сращивания военщины с дипломатией американский журналист Иоганнес Стил характеризовал следующим образом: «Господство военного министерства над государственным департаментом в настоящее время полное. Госдепартамент — теперь просто дополнение к военному министерству и служит в качестве гражданского камуфляжа».

Адмирал Леги, один из самых крайних реакционеров в Америке, занимает пост начальника штаба главнокомандующего вооружёнными силами Соединённых Штатов и относится к числу трёх-четырёх лиц, составляющих непосредственное окружение Трумэна и имеющих на него

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXIV, изд. 3, стр. 375.

наибольшее личное влияние. Генерал Маршалл возглавлял государственный департамент.

В Китае, где агрессивная политика Вашингтона потерпела столь очевидный крах, разбившись о стену сопротивления китайского народа, главой специальной американской миссии при Чан Кай-ши был генерал Ведемейер. Представители военщины возглавляют многие американские посольства, а в 13 латиноамериканских странах хозяйничают американские военные миссии.

Все мало-мальски добросовестные наблюдатели современной американской жизни отмечают непрерывно прогрессирующую милитаризацию страны, охватывающую общественную жизнь, прессу, науку, культуру. Пагубное влияние военщины на американскую науку проявляется особенно наглядно. Милитаристы, в руки которых отдано руководство научной деятельностью, заставляют учёных и научных работников заниматься исключительно проблемами, имеющими военное значение. В результате грубого и в большинстве случаев некомпетентного вмешательства милитаристов американская наука, и ранее оказавшаяся в кризисном состоянии из-за всевластия монополий, ещё более хиреет.

Личная уния монополий и военщины происходит и в другой форме. Милитаристы, уходящие в отставку, находят себе тёплые местечки в виде чрезвычайно выгодных постов в крупных капиталистических фирмах, для которых они представляют особую ценность своими «связями» в государственном аппарате, а также своим опытом в деле подавления каких-либо протестов со стороны подчинённых. Ряд отставных генералов и адмиралов получил видные посты в нефтяных концернах, авиационных компаниях и так далее. Генерал Лесли Гровс, руководивший во время войны атомными предприятиями, стал вице-президентом фирмы «Ремингтон армс». Генерал Сомервелл получил пост президента крупнейшей фирмы по производству кокса и химикалий «Копперс», а генерал Хью Минтон — пост вице-президента той же компании. Адмирал Вен Морил возглавил сталелитейную компанию «Джонс энд Лафлин стил», адмирал Хэлси стал директором фирмы «Интернейшнл телефон энд телеграф», а контрадмирал Гарольд Блейн Миллер занял пост директора отдела информации Американского нефтяного

института. По свидетельству американских журналистов, «Уолл-стрит сверкает от фуражек с золотыми галунами».

Чем «золотые галуны» завоёвывают особое расположение хозяев Уолл-стрита? Вице-адмирал Эмери Лэнд, один из отставных военных, пригретых лаской финансистов, приобрёл их любовь, заявив ещё во время войны на собрании банкиров в Нью-Йорке:

«Каждый организатор рабочих должен быть расстрелян».

Кроме того, банкиры чувствуют признательность к Лэнду за его щедрые контракты по судоходству, на основе которых большая часть государственного судоходного фонда стоимостью в 21 млрд. долл. перешла за бесценок в руки спекулянтов. Банкиры отблагодарили Лэнда хорошо оплачиваемым постом президента Ассоциации воздушного транспорта.

Милитаризация Соединённых Штатов находит своё выражение и в том, что монополии поддерживают самый тесный контакт с милитаристской кликой, орудующей в государственном аппарате. Президент колледжа, готовящего работников корпорации к проведению экономической мобилизации, Роберт Кондон недавно заявил, что «вооружённые силы и промышленность впервые в истории Соединённых Штатов начали сотрудничать в деле мобилизации экономики для войны, прежде чем война началась».

Одним из органов этого контакта монополий и военной является входящий в состав военного ведомства Национальный совет вооружений. По свидетельству журналиста Джеймса Аллена, этот совет «стал чрезвычайно влиятельным органом, оказывающим воздействие на многие звенья государственного аппарата и на всю экономику в целом. Даже если бы он ограничил свою деятельность предначертанными ему рамками — планирование и координация закупок для вооружённых сил, — Национальный совет вооружений всё-таки обладал бы огромной властью как центральный орган, в ведении которого находятся гигантские военные контракты. Однако его деятельность выходит за эти пределы и распространяется на область промышленной мобилизации, что по традиции всегда было функцией гражданских органов даже в военное время».

В середине 1948 г. Национальный совет вооружений имел в своём непосредственном распоряжении помимо

правительственных арсеналов 423 военно-промышленных предприятия, построенных во время второй мировой войны и обошедшихся государству в 7 млрд. долл. В его же ведении находится создание крупных резервов различного рода материалов и оборудования, имеющих военное назначение.

Союз дельцов и военщины в политических учреждениях Соединённых Штатов представляет собой порождённую современным агрессивным курсом американского империализма форму сращивания верхушки финансовой олигархии с государственным аппаратом. «Империалистические правительства становятся исполнительным аппаратом наиболее влиятельных групп этой олигархии, финансово-торговым представительством, выступающим от её имени и стремящимся влиять на международные отношения в соответствии с её интересами. Это — только ещё более развитый и обострённый процесс сращивания монополистической экономики с политическими органами империализма в период, когда всё труднее становится преодолевать противоречия капиталистической системы,— процесс, сущность которого гениально вскрывает анализ Ленина»¹.

Всевластие финансовой олигархии, безраздельное хозяйничанье союза крупнейших дельцов и состоящих у них на службе милитаристов — таков подлинный облик так называемой «американской демократии». Миф о пресловутом «американском образе жизни», как о якобы «свободном» и «демократическом» общественном строе, разлетается в дым при первом же соприкосновении с жестокой капиталистической действительностью.

Американская финансовая олигархия целиком подчинила себе весь аппарат государственной власти. Она превратила в фикцию и без того куцые права масс. По глубине падения и маразма буржуазной лжедемократии Соединённые Штаты, несомненно, идут впереди всех капиталистических стран.

Финансовая олигархия Соединённых Штатов управляет страной при помощи обмана и насилия. Мизерные конституционные права и свободы населения нарушаются

¹ Болеслав Берут, Два мира, два пути, «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 мая 1949 г.

на каждом шагу. Всякое проявление прогрессивной деятельности и мысли подвергается преследованиям. Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности уже давно снискала себе печальную славу современной инквизиции. Американская охранка — Федеральное бюро расследования — действует методами гестапо. Суд превращён в орудие расправы над прогрессивными элементами населения. Преследование коммунистов принимает всё более широкий размах, причём в этом позорном деле соревнуются федеральное правительство и власти штатов, суд и охранка, предприниматели и черносотенные организации. Шпиономания, являющаяся одной из форм разжигания военной истерии и военного психоза, ставит под удар каждого американца, осмеливающегося открыто выражать мысли, не угодные ростовщикам Уолл-стрита и их политическим приказчикам. Антирабочие и антипрофсоюзные законы сводят на-нет элементарные гражданские права рабочего класса. Преследования негров, «проверка лояльности», средневековые процессы — таковы будни нынешней американской лжедемократии.

Состоявшаяся в июле 1949 г. конференция в защиту гражданских прав, созванная прогрессивными американскими деятелями, в своей резолюции следующим образом характеризует порядки в царстве доллара:

«Глубокой ночью американцев поднимают с постели и требуют от них списков их организаций. Когда они отказываются это сделать, их бросают в тюрьму на основании туманных приговоров... Ни один негр не чувствует себя в своём доме в безопасности от неофициального террора ночных налётчиков на юге или официального террора полиции».

Сформулированные в резолюции конференции требования дают некоторый, хотя и неполный, список нарушений самой элементарной законности в современной Америке. В резолюции осуждается введённая Трумэн «проверка лояльности», в ходе которой всё большее число гражданских служащих увольняется на основании остающихся неизвестными обвинений. В резолюции говорится о необходимости «немедленно положить конец преследованию лидеров коммунистической партии за проповедывание и распространение социальной, экономической и

политической программы партии», аннулировать составленные министром юстиции Кларком списки подрывных организаций, прекратить все судебные дела, возбуждённые на основании распоряжения о «проверке лояльности», и восстановить служащих, уволенных за их политические убеждения. В резолюции требуется отмена реакционных законов штатов и снятие с обсуждения в Национальном конгрессе законопроекта Мундта — Фергюсона, предусматривающего наказание за прогрессивную политическую деятельность; создание специального комитета по ограничению деятельности Федерального бюро расследования и запрещение этому бюро «действовать в дальнейшем в качестве политического органа, наподобие гестапо». Резолюция требует роспуска комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и прекращения всех стоящих на рассмотрении судебных дел против лиц, сопротивлявшихся попыткам комиссии лишить их прав; прекращения высылки по политическим причинам, отмены законопроекта Хоббса (предусматривающего арест и заключение в тюрьму «нежелательных чужестранцев»); отмены закона Тафта — Хартли; предоставления равных политических прав негритянскому населению и отмены избирательного налога, который препятствует участию в голосовании бедных негров и белых в южных штатах.

Прогрессивные силы Соединённых Штатов ведут решительную борьбу против всевластия финансовой олигархии, против пагубной, антинародной внутренней и внешней политики союза дельцов и милитаристов. Их деятельность встречает сочувствие и поддержку в самых широких кругах населения. Политическая обстановка в Соединённых Штатах свидетельствует о всё усиливающемся расколе этой страны на две главные группировки: «империалистическую, которая сейчас шумит на авансцене, и демократическую, за которой будущее»¹.

6. От «доктрины Монро» к «доктрине Трумэна»

Нынешние глашатаи американской агрессии утверждают, что их политика является лишь осуществлением так называемой «доктрины Монро». На самом деле

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 23.

между «доктриной Монроэ» и «доктриной Трумэна» лежит немалое расстояние.

Как известно, «доктрина Монроэ» была сформулирована американским президентом виргинским плантатором Джемсом Монроэ в его годичном послании к конгрессу в декабре 1823 г. В этом послании говорилось:

«Мы не вмешиваемся и не намерены вмешиваться во внутренние дела колоний или владений какой-либо из европейских держав. Что же касается правительств, которые объявили свою независимость и сохранили её и чью независимость мы после длительного обсуждения и на основе справедливых принципов признали, то мы не можем не отнестись ко всякой попытке вмешательства со стороны европейской державы в их дела — в целях их угнетения или установления над ними какого-либо контроля — иначе, как к проявлению недружелюбного отношения к Соединённым Штатам».

В момент, когда президент Монроэ выступил со своим посланием, Западному полушарию угрожала опасность со стороны европейской реакции. В Европе тон задавал Священный союз, объединявший в своих рядах реакционные монархии. Английская буржуазия дела захватническую политику в обоих полушариях методами жестокого насилия и хитрого, подлого обмана. В этой обстановке непрошенным североамериканским опекунам латиноамериканских народов легко было рядиться в тогу бескорыстных защитников слабых наций, и лозунг «Америка — для американцев» приобрёл известную популярность. Но уже к концу XIX века, когда в Соединённых Штатах на авансцену выступили капиталистические монополии с их агрессивными и захватническими вожделениями, «доктрина Монроэ» стала сильнейшим оружием открыто агрессивной, наступательной политики.

В 1895 г. возник англо-американский конфликт по поводу Венесуэлы. Венесуэла обратилась к Соединённым Штатам за поддержкой против Великобритании, которая хотела захватить спорную область, расположенную на границе между Венесуэлой и Британской Гвианой. Государственный секретарь США Олнэй заявил Великобритании:

«В настоящее время Соединённые Штаты фактически господствуют на этом материке, их воля является законом

для тех, на кого они простирают своё покровительство... Это происходит оттого, что безграничные естественные богатства Соединённых Штатов, при их изолированности, помимо других ещё причин делают их хозяином положения на этом материке, фактически неуязвимом для всех других государств».

Таким образом, ещё в XIX веке империалисты Соединённых Штатов сделали «доктрину Монроэ» знаменем своей захватнической политики. Прежнюю формулу «Америка — для американцев» они открыто заменили формулой «Американский континент — для Соединённых Штатов» или, точнее, «Западное полушарие — для Уолл-стрита».

В нынешнем веке «доктрина Монроэ» применяется американскими политиками именно в таком, чрезвычайно выгодном для них, смысле. Этой цели служит и так называемый панамериканизм, представляющий собой не что иное, как выражение той же формулы «Америка — для Соединённых Штатов».

Ещё в конце прошлого века государственный секретарь США Хэй выдвинул лозунг «открытых дверей». Первоначально этот лозунг был обращён к Китаю. Впоследствии американские политики распространили требование «открытых дверей» и на все другие страны. Американские монополии завладели решающими экономическими позициями, в первую очередь в латиноамериканских республиках. Республики Центральной Америки целиком оказались в руках американских экспортёров. Фруктовая компания «Юнайтед фрут компани» является фактически вершителем судеб этих республик, которые недаром именуются «банановыми».

Таким образом, «доктрина Монроэ», которая первоначально была провозглашена как средство защиты латиноамериканских республик от захвата европейскими колониальными державами, уже давно превратилась в орудие уничтожения суверенитета и независимого государственного существования стран Латинской Америки.

Ещё в 1920 г. аргентинский правовед Марено Квидленд писал в газете «Нью-Йорк Таймс»:

««Доктрина Монроэ» служила прекрасным орудием, с помощью которого Соединённые Штаты пытались

отделить Америку от Европы и установить там свою гегемонию».

Такую роль «доктрина Монроэ» играла в частности в период между двумя мировыми войнами. Проводившаяся в 20-х годах государственным департаментом Соединённых Штатов политика по отношению к латиноамериканским республикам недаром получила выразительное название «политики большой палки».

Однако и это толкование «доктрины Монроэ» является уже вчерашним днём. Ныне прежняя формула «Западное полушарие — для Соединённых Штатов» заменена новой формулой «Весь мир — для Соединённых Штатов». Американские империалисты провозглашают сумасбродный лозунг: «XX век — век Америки». Бредовые претензии американских монополий на мировое господство лежат в основе всей внешней политики Соединённых Штатов в нынешний послевоенный период.

В июле 1949 г., при обсуждении агрессивного Североатлантического договора в американском конгрессе, реакционные сенаторы Роберт Тафт и Ральф Фландерс предложили распространить «доктрину Монроэ» на... Западную Европу. Сенатору из Невады Мэлону и этого показалось мало: он предложил распространить «доктрину Монроэ» «на весь мир». Этот эпизод показывает, насколько растяжимо представление о «доктрине Монроэ» у нынешних глашатаев американского империализма, которые не считаются не только с географией, но и с элементарной логикой.

Вскоре после окончания второй мировой войны американские империалисты провозгласили так называемую «доктрину Трумэна», объявив её естественным продолжением «доктрины Монроэ». Прогрессивные американцы, разоблачая обман правящих кругов, с полным основанием указывали на ту огромную дистанцию, которая лежит между нынешней политикой Соединённых Штатов и той политикой, которую они проводили в 20-х годах прошлого века. Нынешняя политика Уолл-стрита носит резко выраженный агрессивный, опасный для мира характер, и все попытки представить её в виде миролюбивой, оборонительной обречены на провал.

Агрессивный политический курс, воплощённый в «доктрине Трумэна», был официально провозглашён в по-

слании, с которым президент Трумэн выступил на объединённом заседании палаты представителей и сената Соединённых Штатов 12 марта 1947 г. В этом послании Трумэн обращался к американскому конгрессу с просьбой о предоставлении пресловутой «помощи» Греции и Турции. Политический курс, объявленный в послании Трумэна 12 марта 1947 г., был ещё годом раньше, 5 марта 1946 г., возвещён Черчиллем. В американском городе Фултоне британский экс-премьер выступил с речью в присутствии президента Трумэна, который заранее ознакомился с содержанием этой речи и одобрил её.

Фултонская речь Черчилля носила крайне агрессивный характер. Это было открытое провозглашение политики установления англо-американского мирового господства, причём старый зубр британского империализма выразил согласие на то, чтобы Англии была отведена роль «младшего партнёра» по отношению к более сильному американскому империализму. В фултонской речи Черчилля содержался открытый призыв к созданию англо-американского военного союза, направленного против СССР. Выступая с благословения Трумэна, Черчилль провозгласил «крестовый поход» против коммунизма и бросил клич к объединению всех сил международной реакции в борьбе против сил демократии и социализма.

Планы Черчилля были разоблачены товарищем Сталиным в его интервью с корреспондентом «Правды», опубликованном 14 марта 1946 г. Отметив, что Черчилль выступает в качестве поджигателя войны, товарищ Сталин показал, что в этом отношении Черчилль не одинок, ибо у него есть друзья в Англии и США.

«Следует отметить,— заявил товарищ Сталин,— что г. Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершать судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы, как единственно полноценная нация, должны

господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит г. Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные, должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела г. Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда всё будет в порядке,— в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство гитлеров господством черчиллей».

Касаясь провозглашённого поджигателем войны Черчиллем антикоммунистического похода, товарищ Сталин подчеркнул, что рост влияния коммунистов в странах Европы, где раньше господствовал фашизм или где имела место фашистская оккупация, нельзя считать случайностью, что этот рост представляет вполне закономерное явление. «Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжёлые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надёжными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов».

Наконец, говоря о призыве Черчилля к применению силы против лагеря социализма и демократии, товарищ Сталин напомнил историю военной интервенции, организованной Черчиллем, против советского народа в 1918—1921 гг. Черчилль тогда пытался остановить колесо истории с помощью пресловутого похода 14 государств, но потерпел полное поражение.

«Я не знаю,— сказал в заключение товарищ Сталин,— удастся ли г. Черчиллю и его друзьям организовать после второй мировой войны новый военный поход против «Восточной Европы». Но если им это удастся,— что мало вероятно, ибо миллионы «простых людей» стоят на страже дела мира,— то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад».

План, изложенный в фултонской речи Черчилля, был затем в более конкретной форме провозглашён в послании Трумэна конгрессу от 12 марта 1947 г. Обосновывая

необходимость ассигновать 400 млн. долл. в качестве «помощи» Греции и Турции на год, оканчивающийся 30 июня 1948 г., и послать «американский гражданский и военный персонал» в эти две страны для «оказания помощи» и «наблюдения над оказанием финансовой и материальной помощи», Трумэн провозгласил открыто экспансионистский курс американской политики. Он фактически воспроизвёл все основные пункты фултонской программы Черчилля: претензию на англо-американское мировое господство под главенством США, крестовый поход против коммунизма, поддержку сил реакции во всём мире, подготовку военной агрессии против демократических стран.

Лицемерные фразы, которыми была прикрыта эта агрессивная программа, не обманули ни друзей мира, ни его врагов. Поджигатель войны Черчилль бурно приветствовал выступление Трумэна. Провокаторы войны во всех странах с восторгом заговорили о «повороте в американской политике».

В послании Трумэна от 12 марта 1947 г. насквозь прогнивший монархо-фашистский режим афинских палачей греческого народа был объявлен «демократическим». Греческий народ, самоотверженно борющийся за свободу и независимость против афинских ставленников англо-американского империализма, Трумэн назвал «вооружённым меньшинством», якобы стремящимся установить в стране «тоталитарный режим».

В послании Трумэна было заявлено, что, мол, безопасность США требует борьбы против «роста коммунизма». Той же лживой ссылкой на «безопасность США» президент аргументировал необходимость установления американского господства в Турции — стране, расположенной на расстоянии многих тысяч километров от американского континента, но непосредственно граничащей с Советским Союзом. В послании содержался ряд грубых клеветнических выпадов против стран народной демократии.

Первые же отклики на выступление Трумэна подчеркнули агрессивный характер провозглашённого им курса. Отмечалось, что план Трумэна «издаёт сильный запах нефти», т. е. связан с интересами нефтяных монополий, орудующих на Ближнем Востоке, что он

заменяет политику мира политикой подготовки новой войны.

«Доктрина Трумэна» вызвала бурю возмущения среди демократических сил во всём мире. Она была справедливо расценена как угроза миру, как возрождение бредовых гитлеровских планов установления мирового господства, потерпевших крах во второй мировой войне.

Прогрессивные силы в Америке резко осудили «доктрину Трумэна». Коммунистическая партия США и коммунистическая печать, прогрессивные профсоюзные организации, демократические общественные организации подняли свой голос против опасного курса, возведённого в послании Трумэна.

Показывая гибельность этого курса, прогрессивные американцы разоблачили подлинную сущность «доктрины Трумэна», означающей отказ от честного международного сотрудничества и замену такого сотрудничества политикой диктата, политикой навязывания воли американского империализма другим народам и странам. При этом они решительно разоблачали лицемерные ссылки на свободу и демократию, являющиеся прикрытием для захватнической, агрессивной политики американского империализма, попирающего свободу и независимость народов. Наконец, представители прогрессивного лагеря в США отмечали, что «доктрина Трумэна» исходит из пагубного для дела мира отрицания возможности мирного сосуществования двух систем — капиталистической и социалистической.

Выступая в начале апреля 1946 г. на профсоюзном митинге в Манчестере (Англия), бывший вице-президент США Генри Уоллес заявил:

«Сейчас правительство и конгресс Соединённых Штатов контролируются людьми, которые считают, что в мире, в котором капитализм и коммунизм существуют бок о бок, мало надежды на мир».

Национальный фермерский союз Соединённых Штатов в принятой им резолюции осудил «доктрину Трумэна», заявив:

«Правительство также предлагает обойти организацию Объединённых наций и в различных частях земного шара, где наши монополисты имеют экономические интересы, оказать поддержку недемократическим режимам,

которые нарушают все элементарные принципы демократии, с целью содействия образованию во всём мире корпоративного империализма, более опасного и порочного, чем какой-либо колониальный империализм прошлого».

В послании Трумэна конгрессу от 12 марта 1947 г. цели предоставления займов Греции и Турции были сформулированы с такой циничной откровенностью, что «доктрина Трумэна» тотчас же стала в глазах народов синонимом американских планов поддержки реакции во всём мире, агрессивной борьбы против сил прогресса и демократии с целью завоевания мирового владычества. Дальнейшие события показали, что пресловутая «помощь» Турции и Греции целиком и полностью направлена на содержание и вооружение армии, строительство стратегических дорог, портов и аэродромов, на сохранение силой оружия ненавистного народу монархо-фашистского режима в Греции и т. д.

Характерно, что ещё при обсуждении законопроекта Трумэна в американском сенате тогдашний заместитель государственного секретаря Ачесон заявил, что займы Греции и Турции следует рассматривать в сущности не как займы, а как дары, не подлежащие возвращению. Это заявление было сделано в ответ на недоуменные вопросы конгрессменов, откуда эти обнищавшие страны возьмут средства для возвращения своих долгов Америке. Затем тот же принцип «даров» был в более широком масштабе применён в «плане Маршалла». Фактически речь идёт о «дарах», предоставляемых за счёт налогоплательщиков монополиям, для которых «доктрина Трумэна» и «план Маршалла» призваны расчистить обширное поле для эксплуатации. Эта черта чрезвычайно характерна для современной ступени паразитизма и загнивания капитализма.

«Доктрина Трумэна» с самого начала явилась программой борьбы за насильственное установление мирового господства англо-американского империалистического блока под эгидой Соединённых Штатов. Из истории известны попытки установления всемирного господства какой-нибудь одной державы, но эти попытки неизменно кончались крахом. Тем не менее авантюристическая политика и сумасбродные идеи мирового владычества

обнаруживают большую живучесть. Нынешние американские претенденты на мировую гегемонию идут по стопам своих провалившихся германских предшественников.

«Доктрина Трумэна» связана с поддержкой реакционных режимов и реакционных сил во всём мире. Эта сторона «доктрины Трумэна» доставляет немало беспокойства её проводникам и сторонникам. Даже самая изощрённая дезинформация, применяемая реакционной американской прессой, не в состоянии всё же представить в глазах среднего американца чёрное белым и наоборот. Несмотря на все ухищрения колоссального аппарата отравления сознания людей, которым располагает американская реакция, миллионы людей в США не могут не видеть, что именем их страны прикрываются самые постыдные и подлые преступления в Греции, Китае, Турции, Южной Корее, Западной Германии, Японии и во многих и многих других пунктах земного шара.

Ставка американской дипломатии на самые чёрные силы реакции всё вновь и вновь вылезает наружу, хотя её пытаются спрятать, как прячут секретную болезнь. Ибо ставка на реакционные режимы и антинародные силы во всех странах неразрывно связана с американской экспансией. Эта экспансия может найти себе союзников и слуг только среди отпетых реакционеров. В современной Европе и Азии, в Латинской Америке и Африке реакционеры не имеют корней в народных массах и не могут рассчитывать на какую-нибудь поддержку с их стороны. Отсюда продажность слуг реакции — они охотно ищут себе покровителей и хозяев на мировом рынке, они идут в услужение к тем, кто больше платит.

Проводники «доктрины Трумэна» прекрасно понимают, что им не найти общего языка с народами и подлинными представителями их воли и интересов. Поэтому все их манёвры имеют лишь целью укрепить всё более шаткую базу реакционных сил, обмануть народные массы и тем самым продлить их трагедию и увеличить число жертв.

«Доктрина Трумэна» явилась провозглашением идеологической войны против сил общественного прогресса во всём мире. Эта черта привлекла к ней сердца отъяв-

ленных реакционеров. Под знамя войны против коммунизма со всех ног поспешили все фашисты и полуфашисты.

Родство душ между американскими и германскими империалистами облегчает им сговор между собой. Современная американская политика, нашедшая своё воплощение в «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла», делает ставку на возрождение германского империализма.

«Доктрина Трумэна», так же как и немецко-фашистская теория «жизненного пространства», выражает агрессивные устремления монополистического капитала.

Американский империализм выступает наследником идеологических и политических доспехов, которые ещё недавно были в руках гитлеровцев. Проводники «доктрины Трумэна» возрождают и распространяют людоедскую расовую теорию и геополитические бредни. В дипломатии они практикуют тактику совершившихся фактов, бряцание оружием, методы шантажа и вымогательства.

«Основными чертами «доктрины Трумэна» в отношении к Европе является следующее:

1. Создание американских баз в восточной части Средиземноморского бассейна с целью утверждения в этой зоне американского господства.

2. Демонстративная поддержка реакционных режимов в Греции и Турции в качестве бастионов американского империализма против новой демократии на Балканах (оказание военной и технической помощи Греции и Турции, предоставление займов).

3. Непрерывный нажим на государства новой демократии, выражающийся в фальшивых обвинениях в тоталитаризме и в стремлении к экспансии, в атаках на основы нового демократического режима, в постоянном вмешательстве во внутренние дела этих государств, в поддержке всех антигосударственных, антидемократических элементов внутри стран, в демонстративном прекращении экономических связей с этими странами, направленном на создание экономических трудностей, на задержку развития экономики этих стран, на срыв их индустриализации и т. д.»¹

¹ А. А. Жданов, О международном положении, стр. 31—32.

Эта политика питается алчными империалистическими вожделениями финансовой олигархии, стремящейся к сохранению непомерно раздутых монополистических сверхприбылей и к их дальнейшему повышению. В то же время американская политика бесцеремонного вмешательства во внутренние дела других народов выдаёт возросший страх правящего лагеря Соединённых Штатов Америки перед ростом сил социализма и демократии во всём мире.

Методы, которыми американский империализм раньше хозяйничал в республиках Центральной Америки, теперь он пытается применять к таким европейским странам, как Греция. Цели, которые раньше ставились по отношению к Венесуэле или Парагваю, теперь преследуются в отношении Италии и Франции. Прежний арсенал американского экспансионизма и американской агрессии пополнился такими новшествами, как всемирная система военно-морских и военно-воздушных баз, как пресловутая политика стандартизации вооружения, как небывалый рост влияния милитаристской клики, как «атомная дипломатия», уже успевшая приобрести достаточно громкую недобрую славу, как антикоммунистическая истерия, призванная прикрыть политику, посягающую на самые основы государственного суверенитета чужих народов и стран.

Империалистические планы мирового господства Уолл-стрита находят полную поддержку со стороны правых социалистов, которые принимают активнейшее участие в борьбе за осуществление американской экспансии и закабаление других стран. Эти социалисты на словах и лакеи империализма на деле пытаются прикрыть разбойничью сущность новых программ достижения мирового господства лжесоциалистической и лжедемократической фразеологией. Они пытаются отравлять сознание рабочего класса ядом неверия в свои силы и раскалывать его ряды. На словах обещая давно назревшие реформы в экономической и социальной областях и демократическую внешнюю политику, они на деле защищают привилегии эксплуататорского меньшинства и свободу действий для всех реакционных, профашистских и даже открыто фашистских сил внутри страны и проводят империалистический курс на международной арене.

Верой и правдой служа интересам денежного мешка, они клеветают на Советский Союз и пытаются очернить в глазах народов его благородную освободительную роль, его бескорыстную помощь странам, идущим по пути новой демократии.

Нынешний американский экспансионизм имеет дело с миром, который претерпел немалые изменения за последнее десятилетие. Теперешняя Европа — не то, чем была Европа времён Мюнхена. И теперешняя Азия — не та Азия, которая существовала к началу японо-китайской войны. В результате разгрома главных очагов мирового фашизма и мировой агрессии силы мира и демократии, имеющие надёжную опору в лице Советского Союза, окрепли и возмужали.

Авантюристические планы насильственного установления американского мирового господства наталкиваются на всё растущий отпор лагеря демократии и социализма, возглавляемого могущественной советской державой. Свой возросший авторитет в международных делах Советский Союз использует для разрешения послевоенных проблем в интересах прочного мира и безопасности, в интересах честного международного сотрудничества на началах демократизма и равноправия больших и малых народов, для срыва коварных империалистических планов американских претендентов на мировое владычество и их пособников.

Советский Союз является могучим оплотом антиимпериалистической и антифашистской политики. Эту политику безраздельно поддерживают страны народной демократии, вырвавшиеся из-под власти империализма при решающей помощи страны победившего социализма. Её поддерживают рабочие всех стран, в том числе и Соединённых Штатов, народы колониальных и зависимых стран, ведущие решительную борьбу против империализма.

7. Расизм и космополитизм на службе американской экспансии

Отравленным идеологическим оружием американского империализма являются бредовая идея расового превосходства англо-саксонской расы, с одной стороны, и

пропаганда космополитизма — с другой. Англо-саксонский расизм и космополитизм — это две стороны одной медали, две формы проявления империалистической идеологии, служащей сумасбродным англо-американским планам мирового господства.

Империализм доллара имеет богатый опыт в разжигании расового изуверства. Господствующие классы Соединённых Штатов разжирили на бесчеловечной эксплуатации негров, которые на протяжении столетий привозились английскими купцами из Африки и эксплуатировались плантаторами Юга в качестве рабов. Рабство миллионов негров, чей нечеловечески изнурительный труд создал легендарные богатства рабовладельцев, явилось той почвой, на которой пышно распустились ядовитые цветы расизма. Подлая, империалистическая людоедская идея расового превосходства «белой» расы и прежде всего англо-саксов играла вполне определённую служебную роль. Она должна была дать какую-то видимость оправдания кровавому и бесчеловечному общественному строю, базировавшемуся на порабощении трудолюбивого негритянского населения. На почве рабства негров сложилась канибальская расовая теория, ставшая отравленным оружием эксплуататорских классов Соединённых Штатов. На этой почве возникли изуверские взгляды, оправдывающие строй расового и национального угнетения, насилия и произвола.

Представление об этих взглядах даёт, например, цитируемая Марксом в третьем томе «Капитала» речь, произнесённая 19 декабря 1859 г. на митинге в Нью-Йорке под знаменем «Справедливость к Югу» одним из защитников рабства в Соединённых Штатах, адвокатом О'Коннор. Под громкие аплодисменты собравшихся этот оратор заявил:

«...Сама природа предназначила негра к положению раба. Он крепок и силен в работе; но природа, давшая ему эту силу, отказала ему как в умении управлять, так и в желании трудиться. И в том и в другом ему отказано! И та же природа, не наделившая его волей к труду, дала ему господина для того, чтобы он вынудил эту волю и сделал из него в тех климатических условиях, для которых он создан, полезного слугу как для самого себя, так и для господина, управляющего им. Я утверждаю, что нет ничего несправедливого в том, чтобы оставить негра в поло-

жении, в которое его поставила природа; нет ничего несправедливого в том, чтобы дать ему господина, который управляет им; и у негра не отнимают каких бы то ни было его прав, принуждая его за это работать и доставлять справедливое вознаграждение своему господину за труд и таланты, которые тот применяет для того, чтобы управлять им и сделать его полезным как для него самого, так и для общества».

После формальной отмены рабства негров в результате гражданской войны между Севером и Югом в 1861—1865 гг. американская буржуазия фактически сохранила полностью национальное неравенство и национальный гнёт над негритянским населением, составляющим около одной десятой части населения страны. Вместе с тем в период после гражданской войны идея превосходства англосаксонской расы ещё прочнее вошла в духовный арсенал господствующей реакции.

По мере того как Соединённые Штаты всё активнее выступали на арене мировой империалистической политики, господствующие классы всё шире распространяли шовинизм, разжигали расовую ненависть к другим народам, разнуздывали самые дикие, животные инстинкты. Внутри страны рост капиталистической эксплуатации сопровождался распространением всевозможных видов национального угнетения, притом не только по отношению к неграм, но и к евреям, мексиканцам, иммигрантам из славянских стран, из Италии и т. п. На международной арене американский шовинизм стал служить орудием захватнической политики.

Угнетение негров, принимающее чудовищные формы, является одной из самых отвратительных и позорных сторон современной американской жизни. Прогрессивные силы американского народа с полным основанием считают расовую дискриминацию постыднейшим явлением общественного строя Соединённых Штатов, а борьбу против неё — священным долгом всякого честного и порядочного человека.

Самое бесстыдное и подлое угнетение 13 млн. негров, живущих в Соединённых Штатах, проявляется в разнообразнейших формах. Дискриминация негров имеет место решительно во всех областях экономической, политической и культурной жизни.

Как правило, труд негров ограничен наиболее плохо оплачиваемыми профессиями. Расовая дискриминация проявляется в том, что неграм за одинаковую работу платят значительно меньше, чем белым. На Юге негры лишены самых элементарных гражданских прав. Избирательный налог в южных штатах лишает политических прав почти 10 млн. избирателей, в том числе почти всех негров. В штате Луизиана в выборах 1944 г. приняли участие только 6% избирателей. В 1946 г. губернатор штата Джорджия Толмедж заявил, что, пока он стоит у власти, ни один негр не получит доступа к избирательной урне. В южных штатах убийство негра белым, как правило, не влечёт за собой наказания. Дикий суд Линча процветает до наших дней.

После окончания гражданской войны негры стали искать спасения от рабства в бегстве на Север. Но и в северных штатах их ждал невыносимый гнёт, бесправие, произвол.

Здесь дискриминация негров начинается с так называемой жилищной сегрегации: негры вынуждены жить отдельно от белых, в особых кварталах — негритянских гетто. Такие гетто существуют на всём Севере: в Чикаго, Филадельфии, Кливленде, Питтсбурге, Цинциннати, Индианополисе, Атлантик-Сити и других городах. В Нью-Йорке, где проживает более полумиллиона негров, — это широко известный Гарлем.

Негритянские кварталы — это самые перенаселённые трущобы. Гарлем является одним из наиболее перенаселённых мест в мире. В негритянском гетто Детройта 60 тыс. негров, прибывших в период с 1940 по 1944 г., были поселены на чердаках, в подвалах, складах, даже конюшнях. Состояние негритянского гетто в Чикаго следующим образом характеризуется в одном отчёте:

«За исключением двух-трёх домов, остальные представляют собой остовы зданий, на которых краска — только предмет воспоминаний... Уборные и умывальники непригодны для пользования, а водопровод в таком состоянии, которое угрожает здоровью... Очень часто встречаются комнаты, которыми нельзя пользоваться из-за сырости, протекающих крыш и неисправных уборных над головой».

Согласно данным жилищного ценза 1940 г., из 31,6 млн. домов, населённых белыми, сильно нуждались

в ремонте 4,9 млн., а из 3,3 млн. домов, населённых неграми, — 1,1 млн., т. е. значительно более высокий процент. За жильё в этих трущобах негры платят в несколько раз дороже, чем белые. В то же время за свою работу негры получают гораздо меньше, чем белые рабочие. Негры на Севере — это самая дешёвая и самая мало-квалифицированная рабочая сила. Стремясь сохранить этот резерв дешёвых рабочих рук, предприниматели упорно закрывают неграм путь к получению квалификации. Многие профессиональные союзы, руководимые реакционерами, не допускают негров в свои ряды. Другие профсоюзы создают специальные секции для негров. Им закрыт доступ в большинство гостиниц, во многие общественные места: театры, рестораны и т. п.

Негры наталкиваются на расовую дискриминацию буквально на каждом шагу. Число школ и больниц в негритянских районах в несколько раз меньше, чем в районах с белым населением, хотя налоги взимаются с негров исправно. Фактически для подавляющего большинства негров доступ к образованию закрыт наглухо. Из-за почти полного отсутствия медицинского обслуживания распространение болезней и эпидемий среди негров в несколько раз выше, чем среди белого населения.

Убогую эксплуататорскую философию белых рабовладельцев довольно красочно выразил один техасский делец, который заявил:

«Содержите негра впроголодь, чтобы он лишь не валился с ног, и одевайте его так, чтобы он мог едва прикрыть свою наготу, нето он задерёт нос и возомнит, что он не хуже других людей»¹.

Американские мракобесы создали обширную сеть огромных организаций, специализирующихся на травле негров, а также евреев. Наибольшей известностью среди этих организаций пользуется Ку-клукс-клан. Банды Ку-клукс-клана организуют линчевание и негритянские погромы. При этом они пользуются прямой поддержкой властей. Во всех крупных американских городах Ку-клукс-клан имеет свои местные группы, а в южных и отчасти в среднезападных штатах эта черносотенная организация

¹ См. *Кэри Мак-Вильямс*, *Бедствующая земля*, стр. 298.

тесно связана с аппаратом демократической партии и местными властями.

Расовая ненависть, пропитывающая все поры внутриполитической жизни Соединённых Штатов, уже давно переносится американскими империалистами в сферу международных отношений.

Один из самых ярких империалистов в Белом доме, президент Теодор Рузвельт, занимавший этот пост в первое десятилетие XX в., запугивал американцев «чёрной» и «жёлтой» опасностью, подкрепляя расистскими бреднями притязания американских монополий на мировое господство.

Американские (как, впрочем, и английские) расисты были во многом учителями гитлеровских изуверов. Задолго до появления фашизма в Европе они разработали подлую технику натравливания толп тёмных, обездоленных людей на негров, систематически и непрестанно вдалбливая в головы белого населения, что, мол, «во всём виноваты негры». Характерно, что и теоретическое обоснование захватнической политики американские расисты разработали задолго до их гитлеровских последователей. Так, известно, что пресловутый гитлеровский «геополитик» Гаусгофер называл в числе своих учителей американского империалиста Альфреда Мэхэна.

После второй мировой войны, когда хозяева Соединённых Штатов — плутократы Уолл-стрита — поставили в порядок дня борьбу за своё мировое господство, расизм и шовинизм получили невиданное ранее распространение. Самые гнусные идейки гитлеризма целиком усвоены нынешней правящей верхушкой Соединённых Штатов. Расовое изуверство, разбойничья «геополитика», пресловутая «теория жизненного пространства» — всё это прочно вошло в обиход американской реакции. Теория превосходства англо-саксонской расы была официально провозглашена поджигателем войны Черчиллем в его фултонской речи. В литературе, кино, в прессе, по радио пропаганда пресловутого «американского образа жизни» сопровождается разжиганием оголтелой вражды к другим народам. В качестве примера подобного рода литературы можно привести вышедшую в 1948 г. книгу профессоров Корнелльского университета Пирсона и Харпера «Мировой голод». В этой книге доказывается, будто бы ввиду

истощения почвы наша планета может прокормить только 900 млн. населения из 2 250 млн. человек, проживающих ныне на земном шаре. На этом основании авторы призывают учёных разработать «программу сокращения населения земного шара», в первую очередь в отношении наиболее населённых стран мира — Китая, Советского Союза и др. При этом они подчёркивают, что острiestь борьбы должно быть направлено против «коммунистической идеологии, утверждающей, что не существует перенаселения на земном шаре». Появление подобной, с позволения сказать, литературы на американском рынке показывает, что расисты Соединённых Штатов готовы перещеголять своих немецко-фашистских единомышленников.

Оборотной стороной бредовой теории превосходства англо-саксонской расы является проповедь космополитизма, преследующая цель идейно обезоружить народы Европы и Азии, сломить их волю к сопротивлению американской агрессии. При этом, если англо-саксонский расизм идёт преимущественно для внутреннего потребления, то космополитизм, наоборот, идёт прежде всего на вывоз. Он экспортируется в Европу и навязывается её народам наравне с американской жевательной резинкой и свиной тушонкой, поставляемой по «плану Маршалла».

Современный космополитизм призван прикрыть грабительские аппетиты англо-американского империализма предательскими рассуждениями о том, что, дескать, идея национального суверенитета «устарела» и должна быть сдана в архив, что будто бы в интересах всех народов земного шара поскорее добровольно признать англо-американское верховенство, что историческое развитие якобы идёт в сторону создания «Соединённых Штатов мира» и «мирового правительства».

Космополитизм имеет своей основой мировые связи капитала, который держит народы в рабстве и угнетении. Ленин писал:

«Империализм означает перерастание капиталом рамок национальных государств, он означает расширение и обострение национального гнета на новой исторической основе»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 21, изд. 4, стр. 371—372.

Современный космополитизм выражает свойственную империализму тенденцию к мировой гегемонии, к насильственной борьбе империалистов за мировое владычество. В наше время носителем этой тенденции является англо-американский империализм. Поэтому нынешний космополитизм выступает как оборотная сторона идеологии расового превосходства, культивируемой англосаксонскими империалистами. Космополитизм и буржуазный национализм являются двумя ипостасями одного и того же божества. Это божество — золотой телец, религия которого не знает не только национальных границ, но и национальных интересов. Эта религия связана с растленной моралью хищников, воплощённой в буржуазных заповедях: «деньги не пахнут»; «где хорошо, там и отечество».

Неразрывная связь шовинизма и космополитизма особенно наглядно выступает в деятельности правых социалистов, которые лебезят перед американским империализмом и одновременно проводят и защищают политику самого дикого угнетения чужих стран и народов.

Так, Бевин, обращаясь к народам Западной Европы, не скупится на советы отказаться от национального суверенитета в пользу агрессивных блоков, действующих под флагом «европейского единства». И в то же время Бевин выступает самым ревностным защитником британского империализма, в интересах которого он душит национально-освободительное движение в Малайе, Бирме, Индии, на Ближнем Востоке, в африканских колониях. Бевин вместе с Черчиллем организовал преступную интервенцию против греческого народа, истекающего кровью в борьбе против англо-американских поработителей и их монархо-фашистских ставленников.

Леон Блюм сочетает усердную пропаганду космополитического предательства национальных интересов Франции и раболепное низкопоклонство перед американизмом во всех его формах с защитой колониальной войны французских колонизаторов против вьетнамского народа. Точно такую же позицию занимает бельгийский правый социалист Спаак — один из столпов пресловутого «европейского единства» и в то же время ревностный защитник агрессивных походов колониальных держав в Индонезии, в Индо-Китае и других местах. Лидер германских правых социалистов Курт Шумахер ползает на брюхе перед анг-

ло-американским империализмом и одновременно разжигает реваншистские страсти, не уступая самому Геббельсу по части оголтелой пропаганды расизма и шовинизма.

На второй сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций глава советской делегации А. Я. Вышинский, выступая на заседании Политического комитета 6 октября 1947 г., полностью разоблачил предательскую проповедь отказа от государственного суверенитета, с которой выступали на сессии Спаак, Макнейл и другие представители англо-американского блока. Отметив, что Спаак обзывает «идею государственного суверенитета» такими эпитетами, как «политическое покрывало», «старая, вышедшая из моды идея», «старая реакционная идея», т. Вышинский показал, что Спаак лишь повторяет доктрины реакционных государствоведов, которые в период Лиги наций выступали с проповедью «сверхгосударства». Вместе с тем А. Я. Вышинский вскрыл подлинные мотивы этой проповеди:

«Развитие капитализма и, особенно, вступление капитализма в свою высшую стадию — в эпоху империализма, несёт стремление к господству и к аннексиям. Но это вызывает рост сопротивления в народах, пробуждающих к национальному самосознанию. Это сопротивление легко может вырасти в опасные выступления и другие меры против иностранного капитала... Но странам, стремящимся к экономическому господству, к расширению сферы своего экономического и политического влияния, мешает государственный суверенитет других стран»¹.

Именно отсюда и происходит стремление покончить с государственным суверенитетом, с национальной независимостью народов. Ибо государственный суверенитет других стран оказывается преградой на пути осуществления экспансионистских планов.

«Государственный суверенитет,— заявил А. Я. Вышинский,— знамя независимости и борьбы многих и многих стран против хищнических appetitов капиталистических монополий»².

¹ «Делегации СССР, УССР и БССР на второй сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций», Госполитиздат, 1948, стр. 313—314.

² Там же, стр. 315.

Интересами этих монополий вдохновляется космополитическая пропаганда Спаака, Макнейла, Бевина, Эттли, Блюма, Шумахера и других правых социалистов, призывающих отбросить «все атрибуты национального суверенитета».

Американские империалисты провозгласили поход против национального суверенитета народов. Они объявили свободу и независимость наций, в особенности малых, «устарелым понятием». В этом отношении они нисколько не оригинальны. Вот что можно прочесть, например, в книге, вышедшей более тридцати лет назад:

«Лишь очень большие государства ещё кое-что означают, все малые государства живут использованием противоречий между великими державами... Суверенитет, т. е. свобода всемирно-исторических решений, сосредоточен в очень немногих местах на земном шаре. Ещё не пришёл тот день, когда будет одно стадо и один пастырь, но уже миновали те дни, когда многочисленные, малой и средней величины, пастыри гоняли без всякого контроля свои стада по пастбищам Европы».

Так писал небезызвестный проповедник германского империализма времён «Второй империи» Вильгельма Гогенцоллерна пастор Фридрих Науманн в книге «Срединная Европа», вышедшей в Берлине в 1915 г. Но и Науманн не был автором теории отмирания национального суверенитета. Он в свою очередь сочувственно ссылался на коммивояжёра английского империализма Сесилия Родса, который ещё в конце прошлого века заявил, что теперь настало время, когда нужно «мыслить континентами». Сесиль Родс старался не только мыслить континентами, но и заграбастать целый континент — Африку — и превратить его в колонию английской империи. Впрочем, «чёрный континент» оказался всё-таки не по зубам Родсу. Уже к концу прошлого века на этот континент вступили помимо Англии и другие колониальные державы, в частности Франция и Германия. Деятельность Сесилия Родса в Южной Африке подготовила англо-бурскую войну, которая кончилась для Англии пирровой победой, ибо она показала всему миру звериное обличье британского империализма.

Фридрих Науманн со свойственной германским империалистам грубой прямолинейностью выболтал подоплёку

существующей в эпоху монополистического капитализма претензии отдельных держав на мировое владычество. Он писал:

«Дух крупнокапиталистической концентрации и надгосударственной организации овладел и политикой».

Действительно, крупнокапиталистическая концентрация, или, точнее говоря, образование и развитие крупнокапиталистических монополий,— вот что лежит в основе попыток борьбы за всемирное владычество в современную эпоху. Крупнейшим монополиям становится тесно в национальных рамках. Они стремятся к экономической эксплоатации многих стран, а если можно, то и всего мира. Экономическая экспансия монополий приобретает прочную почву лишь тогда, когда она связана с установлением тех или иных форм политической зависимости. Ибо свободные страны и свободные народы никогда не соглашались по доброй воле стать объектами экономической эксплоатации чужеземного монополистического капитала.

Ненасытные аппетиты крупных и крупнейших монополий, направленные на захват богатых источников сырья, выгодных рынков сбыта и сфер приложения капитала, порождают и питают авантюристическую политику всемирного господства, в какие бы идеологические одежды она ни облачалась. Английский империалист Родс говорил о «мышлении континентами». Германские империалисты вильгельмовских и гитлеровских времён требовали создания «крупных хозяйственных территорий». Ныне идеи фашистской «геополитики» перекочевали за океан. Какими бы лжедемократическими масками ни прикрывались американские экспансионисты, их борьба за мировую гегемонию является архиреакционной затеей, смертельно враждебной кровным интересам народов, их устремлениям к свободе и независимости, к демократии, миру и социализму. В этом заложена неизбежность полного крушения любых планов мирового господства.

Англо-американские империалисты используют предательскую космополитическую идеологию, ибо она оправдывает любую национальную измену, любую шпионскую, диверсионную, антинародную деятельность. Под прикрытием фальшивой болтовни об общечеловеческой культуре и науке, о «мировом правительстве», о Соединённых

Штатах Европы и даже всего мира на деле распространяются и насаждаются пресмыкательство перед продажной наукой доллара и гниющей буржуазной культурой, вера в шарлатанские мифы относительно пресловутого «американского образа жизни», податливость по отношению к любому шантажу разбойничьей дипломатии Уолл-стрита.

Космополитическое низкопоклонство и раболепие перед иностранщиной имеют своими корнями пренебрежение к собственному народу, неверие в его силу, боязнь его пробуждения — все эти характерные черты далёких и чуждых народу, отживших свой век, но цепляющихся за власть эксплуататорских классов.

В маршаллизированных странах Западной Европы космополитизм служит дымовой завесой, под прикрытием которой правящие клики оптом и в розницу торгуют остатками национального суверенитета, предоставляют американским агрессорам военные базы, выполняют их приказы об удушении отечественной промышленности.

В странах народной демократии разгромлённые, но ещё далеко не добитые силы реакции оправдывают лозунгами космополитизма свой переход к шпионским и диверсионным методам борьбы против народной власти, свой переход на службу к американской и английской разведкам.

Буржуазный космополитизм в современных условиях выполняет очень важную для международной реакции задачу. Он служит средством замазывания того решающего факта современной эпохи, что в мире существуют две системы, два лагеря: лагерь социализма и демократии, с одной стороны, и лагерь империалистической реакции, с другой стороны. Космополитизм стремится скрыть социальные, классовые противоречия между этими двумя лагерями, подорвать веру в преимущества социализма перед капитализмом и тем самым деморализовать наименее устойчивые элементы.

«Агенты иностранных разведок усиленно ищут слабые и уязвимые места среди некоторых неустойчивых слоёв нашей интеллигенции, несущих на себе печать старого неверия в свои силы и заражённых болезнью низкопоклон-

ства перед всем заграничным. Такие люди легко становятся пищей для иностранных разведок»¹.

Решительное разоблачение космополитизма, искоренение таких пережитков капитализма, как раболепие и низкопоклонство перед иностранщиной, наносит удар по коварным расчётам американских империалистов, плетущих интриги против нашей родины.

Англо-саксонский расизм и его обратная сторона — космополитизм — решительно отвергаются народами, лишь недавно испытавшими чудовищные последствия хозяйничания немецко-фашистских расистов и стоящими на страже своей свободы и независимости.

¹ Г. Маленков, Информационный доклад о деятельности Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), стр. 30.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

В ЗАКОЛДОВАННОМ КРУГУ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1. «Проклятые вопросы» американского капитализма

Вторая мировая война и её непосредственные последствия в огромной мере обострили противоречия американского капитализма. Они находят своё нагляднейшее выражение, во-первых, в противоречии между возросшими производственными мощностями и узкой базой внутреннего рынка, который ещё более суживается в результате проводимой монополиями политики безудержного снижения жизненного уровня и, стало быть, покупательной способности масс американского населения; во-вторых, в противоречии между ненасытной жаждой капитала к извлечению максимальной прибыли и ограниченными возможностями выгодного приложения капитала внутри страны. Отсюда вытекает возросшая в небывалой степени борьба Уолл-стрита за рынки сбыта для американских товаров и за сферы приложения для американских капиталов. Эта борьба развёртывается на общем фоне дальнейшего загнивания американского капитализма и дальнейшего обострения общего кризиса капитализма. Поэтому она неизбежно порождает острые конфликты экономического и политического характера.

Ещё Маркс показал в «Капитале» своим теоретическим анализом, обобщившим гигантский исторический материал, что при капиталистическом способе производства условия непосредственной эксплуатации и условия её реализации не совпадают не только по месту и времени, но и в понятии. При империализме, как загнивающим или паразитическом капитализме, этот научный вывод марксистской экономической теории приобрёл особый

смысл, поскольку противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения достигает невиданной ранее остроты.

В коллективном труде американских буржуазных экономистов под широковещательным заголовком «Финансирование американского процветания» (1945 г.) профессор Гарвардского университета Джон Г. Уильямс высчитал, что при возвращении к тому уровню народного дохода, который был в 1939 г., оказалась бы неизбежной безработица численностью от 15 млн. до 20 млн. человек. По данным Конгресса производственных профсоюзов, возвращение к довоенному уровню производства создало бы в Соединённых Штатах безработицу численностью в 19 млн. человек. Эти цифры превосходят даже те масштабы, которые безработица приняла во время опустошительнейшего и разрушительнейшего в истории капитализма кризиса 1929—1933 гг.

Американских монополистов, разумеется, вовсе не огорчает сама по себе перспектива лишения заработка и, стало быть, средств к жизни значительной части рабочего класса. Предоставляя своим экономистам болтать о «полной занятости», они готовы приветствовать образование многочисленной армии безработных, ибо с их точки зрения рост безработицы служит отличным средством ослабления рабочего движения и успешного нажима на жизненный уровень занятых рабочих.

Но их сильно беспокоит другое, а именно — угроза высоким прибылям. Сохранение же прибылей требует сохранения известного уровня производства. До поры до времени сокращение объёма производства может компенсироваться повышением цен. Но этот метод имеет свои границы, за которыми дальнейшее сокращение производства связано с таким ростом издержек, который нельзя перекрыть никаким повышением цен. Вдувание цен вызывает нежелательное последствие в виде сокращения ёмкости внутреннего рынка. Поэтому перед американскими монополиями, имеющими значительно выросший и концентрированный производственный аппарат, с возрастающей остротой встаёт вопрос: *куда сбывать товары?*

Ещё во время войны официальные американские экономисты и статистики подсчитали, что для сохранения уровня занятости населения, достигнутого во время войны,

Соединённые Штаты должны повысить свой ежегодный экспорт товаров до 25 млрд. долл.

Значение этой цифры легко понять, если учесть следующие обстоятельства. Весь объём мирового экспорта 1937 г. составлял 15,3 млрд. долл. До войны удельный вес Соединённых Штатов в мировом экспорте равнялся 13,1 %, Англии — 11,9, Германии — 9,4 %.

В период между двумя войнами — с 1921 по 1939 г. — Соединённые Штаты вывозили в среднем на сумму в 3,6 млрд. долл. в год. Это составляло 4,3 % всей валовой продукции народного хозяйства страны.

Стало быть, повышение американского экспорта до 25 млрд. долл. означало бы его рост почти в семь раз. Американские экспансионисты понимают, что такой рост мыслим лишь при условии удушения промышленности других стран, рабочий класс которых тем самым обрекается на безработицу. Недаром в американской печати проблема повышения экспорта цинично именуется проблемой «экспорта безработицы».

В 1946 г. вывоз Соединённых Штатов достиг 10 млрд. долл., что составляло 4,9 % валовой продукции, а в 1947 г. — 15,1 млрд. долл., или 6,6 % валовой продукции страны. За два года сумма вывоза составила 25,1 млрд. долл., или 5,8 % всей валовой продукции страны.

Наибольших размеров американский экспорт достиг в 1947 г. В 1948 г. произошло заметное падение экспорта США. Он сократился по сравнению с 1947 г. на 18 % в стоимостном выражении и на 23 % по физическому объёму.

Таким образом, вывоз Соединённых Штатов ещё вдвое меньше того уровня, о котором американские экономисты мечтали во время войны. Тем не менее уже достигнутый уровень американского вывоза порождает острейшие противоречия в капиталистическом мире.

Подгоняемые призраком надвигающегося кризиса перепроизводства, американские монополии всячески раздувают вывоз. В то же время они, заботясь о сохранности своих чудовищных сверхприбылей, не допускают притока иностранных товаров в Соединённые Штаты.

В период с 1921 по 1939 г. сумма ввоза Соединённых Штатов составляла в среднем 2,9 млрд. долл. в год, или 3,4 % валовой продукции. В 1946 г. ввоз составлял

4,9 млрд. долл., или 2,4 % валовой продукции страны, а в 1947 г. — 5,6 млрд. долл., или 2,5 %. За два послевоенных года, вместе взятых, ввоз Соединённых Штатов был равен 10,5 млрд. долл., или 2,4 % валовой продукции страны.

Таким образом, за два года разрыв между вывозом и ввозом Соединённых Штатов составил круглую сумму около 15 млрд. долл. В послевоенный период не только сильно возросла сумма американского вывоза, но и выросла его доля в валовой продукции страны. В то же время доля ввоза в валовой продукции страны не только не возросла, но, наоборот, существенно уменьшилась, а именно — с 3,4 до 2,4 %.

Торговля США приобретает всё более односторонний характер. В этом заключается несомненное противоречие. С одной стороны, Соединённые Штаты стремятся расширить свой вывоз, не допуская соответственного ввоза; с другой стороны, остальные капиталистические страны, прежде всего страны Западной Европы, вынуждены ввозить, но вместе с тем не имеют возможности вывозить достаточное количество товаров. Отсюда хронический долларовый голод в этих странах, ставший огромным препятствием для восстановления мировой торговли. Этим двойным противоречием в значительной мере порождён «план Маршалла», который, однако, не только не в состоянии улучшить положение, но, наоборот, ещё более обостряет его противоречия.

Это одна сторона проблемы. Не меньшее значение имеет и другая сторона.

Выше были приведены данные, показывающие, что американские монополии ворочают огромными капиталами. Рост монополий, увеличение их капиталов и умножение их прибылей — всё это означает рост их ежегодных накоплений. Эти накопления должны найти себе выгодное поле приложения. Иными словами, встаёт вопрос: *куда вывозить капитал?*

«Учёный» прислужник американских монополий профессор политической экономии Гарвардского университета Элвин Гансен, экономический советник федеральной резервной системы, писал в книге «Роль Америки в мировом хозяйстве», вышедшей в 1945 г.:

«В хорошие годы накопления в Соединённых Штатах составляют около 20 % национального дохода, т. е. при

140 млрд. долл. национального дохода — около 28 млрд. в год. Найти удовлетворительное и выгодное применение... для такой огромной суммы внутри страны нелегко».

Ещё в период между двумя мировыми войнами американский капитал рыскал по всему миру в поисках сфер для наиболее выгодной инвестиционной деятельности за границей. Американская дипломатия ему всемерно в этом помогала.

Эту связь американской внешней политики с интересами монополий в области вывоза капитала весьма образно выразил генерал Смедли Батлер:

«Беда Америки заключается в том, что, когда доллар зарабатывает здесь только 6%, он становится беспокойным. Он отправляется за моря, чтобы получить 100%. Флаг следует за деньгами, а солдаты за флагом».

Теперь американским монополиям, разбогатевшим на войне и в послевоенный период, нужно ещё больше зарубежных сфер приложения капитала для наиболее выгодного использования возросших накоплений.

Когда речь идёт об избытке товаров и избытке капитала, необходимо отдавать себе полный отчёт в сугубо относительном характере этого избытка.

Характеризуя избыток капитала, возникающий в наиболее развитых капиталистических странах в эпоху империализма, Ленин писал:

«Разумеется, если бы капитализм мог развить земледелие, которое теперь повсюду страшно отстало от промышленности, если бы он мог поднять жизненный уровень масс населения, которое повсюду остается, несмотря на головокружительный технический прогресс, полуголодным и нищенским, — тогда об избытке капитала не могло бы быть и речи. И такой «довод» сплошь да рядом выдвигается мелкобуржуазными критиками капитализма. Но тогда капитализм не был бы капитализмом, ибо и неравномерность развития и полуголодный уровень жизни масс есть коренные, неизбежные условия и предпосылки этого способа производства»¹.

Конечно, если бы в Соединённых Штатах были поставлены такие задачи, как повышение жизненного уровня населения, ликвидация необеспеченности существования

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 228—229.

и неуверенности в завтрашнем дне миллионов людей, вовлечение в производственный процесс миллионов безработных,— тогда ни о каком избытке товаров и избытке капитала не могло бы быть и речи. Не пришлось бы говорить о таком избытке и в том случае, если бы Соединённые Штаты были готовы действительно помочь экономическому восстановлению разорённых стран Европы путём предоставления им кредитов и займов на нормальных экономических основах, без вмешательства в их внутренние дела, без навязывания им кабальных экономических условий и определённого курса внутренней и внешней политики.

Но тогда капитализм не был бы капитализмом. Американские монополии решительно отвергают оба эти пути.

Первый из этих путей они отвергают, потому что считают низкий жизненный уровень трудящихся масс Америки основным условием своих сверхприбылей.

Второй из этих путей они не менее решительно отвергают, потому что для монополий другие страны являются либо конкурентами, либо объектом эксплуатации; и в том и в другом случае американские монополии не только не заинтересованы в восстановлении других стран, но, наоборот, они стремятся использовать ослабление этих стран для их всестороннего закабаления.

Но тем самым, как будет показано дальше, политика правящих кругов Соединённых Штатов, определяемая волей монополистов, создаёт заколдованный круг противоречий.

Американские империалисты ищут выхода из этих противоречий на путях авантюристической политики безудержной экспансии, угрожающей кровным жизненным интересам народов, в том числе и американского. Это политика агрессии и подготовки новой мировой войны, встречающая всё растущее сопротивление во всём мире со стороны народных масс, готовых бороться за прочный мир, свободу и безопасность.

2. Соединённые Штаты Америки как государство-ростовщик

Предоставление кредитов на справедливых коммерческих началах, не нарушающих равноправия сторон, отнюдь не входит в расчёты банкиров Уолл-стрита. Их

интересует другое. Вывоз капитала они рассматривают как одно из важнейших средств внешней экспансии. Предоставление кредитов они непосредственно связывают с политикой мирового господства, не совместимой с уважением национального суверенитета других народов.

Ещё во время войны не было недостатка в откровенных заявлениях о том, что доллары послужат важнейшим средством нажима при ведении международных переговоров. Уже тогда защитники идеи мировой гегемонии Соединённых Штатов уповали на то, что предоставление или отказ в кредитах явится надёжным орудием осуществления их внешнеполитических замыслов. Ещё яснее стали высказываться на этот счёт представители Уолл-стрита после окончания войны.

Так, председатель американской торговой палаты Джексон, выступая перед съездом Национального совета внешней торговли в Нью-Йорке 13 ноября 1946 г., заявил:

«Мы должны бросить всю тяжесть нашей экономической мощи на весы международных отношений».

Джексон открыто призывал использовать американский экспорт товаров и капитала в целях укрепления капитализма во всём мире и борьбы против всяких тенденций к социализму. Восхваляя политику государственного департамента, он призывал к использованию в этих целях американских «экономических рычагов воздействия».

В таком духе выступают не только отдельные лица, но и официальные органы. Комиссия послевоенной экономической политики американской палаты представителей в докладе, представленном в ноябре 1945 г., открыто высказалась за использование кредитов иностранным государствам в качестве средства получения как экономических, так и политических уступок. В докладе комиссии говорится:

«Поскольку выгоды, проистекающие от предоставления Соединёнными Штатами займов и тому подобных соглашений, являются нашим лучшим орудием для ведения переговоров и получения политических и экономических уступок в интересах стабилизации международного положения, комиссия предлагает целиком направить экономическую политику к этой цели. Она особенно озабочена тем, чтобы права собственности американских фирм были должным образом защищены».

На каких же началах американские монополии согласны помещать за рубежом свои избыточные капиталы?

Чтобы получить ответ на этот вопрос, надо, естественно, обратиться не к словесным заверениям, в которых в неопределённом тоне говорится о готовности Соединённых Штатов «помочь» разорённым странам Европы, а к достоверному языку фактов. Факты же дают ясный ответ на поставленный выше вопрос.

Американские монополии не являются новичками в деле вывоза капитала за границу. Соединённые Штаты вступили на путь экспорта капитала значительно позже, чем европейские страны — Англия, Франция и др. Но на этом поприще, как и в ряде других отношений, они постарались быстро наверстать упущенное.

Накануне первой мировой войны сумма американских капиталовложений за границей была меньше суммы иностранных капиталовложений в Соединённых Штатах. Иными словами, Соединённые Штаты ещё были тогда страной-должником, а не страной-кредитором.

В 1914 г. сумма американских капиталовложений за рубежом не намного превышала сумму капиталовложений, которой Великобритания располагала в 1855 г. В период между двумя войнами, или, точнее, в течение десятилетия, завершившегося кризисом 1929 г., Соединённые Штаты быстро выдвинулись в качестве крупнейшей страны-кредитора.

В результате войны 1914—1918 гг. произошли крупные изменения в мировом экспорте капитала. Германия потеряла свои прежние капиталовложения за границей. Значительно сократились заграничные капиталовложения Англии и Франции. Зато вывоз капитала из США колоссально вырос. Увеличивая свои заграничные капиталовложения гораздо более быстрыми темпами, чем Англия, США заняли второе место в мире по объёму вывезенного капитала, а в 1929 г. почти сравнялись с Великобританией по размерам своих зарубежных капиталовложений.

Соединённые Штаты и Англия стали главными центрами финансовой эксплуатации мира, причём гегемония в этом деле перешла к заокеанским ростовщикам.

Характеризуя положение, создавшееся в этом отношении после первой мировой войны, товарищ Сталин указывал:

«...Общий вывод состоит в том, что круг главных эксплуатирующих мир государств по сравнению с довоенным периодом сократился до последней степени. Раньше главными эксплуататорами были Англия, Франция, Германия, отчасти Америка, теперь этот круг сократился до последней степени. Теперь основными финансовыми эксплуататорами мира и, следовательно, основными кредиторами его являются Северная Америка и отчасти её помощница — Англия»¹.

В годы, предшествовавшие второй мировой войне, крупнейшим рынком для приложения капиталов из США попрежнему служили страны американского континента. Вместе с тем резко возрос вывоз капитала из США в европейские страны, главным образом в Германию.

Вывоз капитала Ленин называл паразитизмом в квадрате. «Вывоз капитала, одна из самых существенных экономических основ империализма,— писал он,— еще более усиливает эту полнейшую оторванность от производства слоя рантье, налагает отпечаток паразитизма на всю страну, живущую эксплуатацией труда нескольких заокеанских стран и колоний»².

Эта характеристика целиком и полностью подтверждается на примере Соединённых Штатов. За период с 1922 по 1932 г. Соединённые Штаты получили более 9,2 млрд. долл. дачи от стран, куда вывозился американский капитал. В 1929 г. доход от капиталов, вложенных за границей, в пять раз превышал доход Соединённых Штатов от внешней торговли.

Вывоз капитала Соединёнными Штатами отличается рядом особенностей. Прежде всего ведущее место в этом вывозе принадлежит так называемым прямым вложениям. Сюда относятся: скупка контрольных пакетов зарубежных предприятий, организация промышленных и всяких иных фирм в иностранных государствах, создание там американскими монополиями своих филиалов или дочерних предприятий.

Каковы размеры и структура американских капиталовложений за границей в послевоенное время? Об этом можно судить по данным, опубликованным министерством

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 268—269.

² В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4, стр. 263.

торговли США в августе 1948 г. По этим данным, имеющим предварительный характер, американские частные капиталовложения за границей в 1947 г. возросли по сравнению с 1946 г. на 8,1 млрд. долл. Все американские капиталовложения за границей составляли в конце 1947 г. 28,8 млрд. долл. Из этой суммы 16,7 млрд. долл. представляли собой частные капиталовложения, а остальная сумма — капиталовложения американского правительства. В 1946 г. сумма капиталовложений равнялась 20,7 млрд. долл. Из них частным фирмам принадлежало 15,6 млрд. долл., а остальная сумма — американскому правительству. Увеличение капиталовложений американского правительства за границей на 7 млрд. долл. произошло главным образом за счёт 3,1 млрд. долл., которые Соединённые Штаты внесли в Международный банк реконструкции и развития и в Международный валютный фонд, а также за счёт 2 850 млн. долл., предоставленных по займу Англии.

По сообщению газеты «Уолл-стрит Джорнэл», резкое увеличение американских частных капиталовложений за границей является главным образом результатом прямых капиталовложений в иностранные отделения и филиалы американских фирм. Так, одни лишь нефтяные концерны вложили в 1947 г. 455 млн. долл. в свои заграничные филиалы.

По данным доклада о мировом экономическом положении, опубликованного секретариатом организации Объединённых наций в июле 1949 г., в 1948 г. общая сумма займов и субсидий Соединённых Штатов иностранным государствам, а также прямых капиталовложений американских монополий за границей равнялась 6 693 млн. долл. Прямые капиталовложения американских монополий возросли с 1 230 млн. долл. в 1947 г. до 1 498 млн. долл. в 1948 г. Почти половина этой суммы, точнее 45%, была вложена в колониальные и полуколониальные страны, причём подавляющая часть американских инвестиций направлялась на разработку нефтяных месторождений.

Прямые капиталовложения существенно отличаются от займов и других форм кредита. Они самым непосредственным путём обеспечивают американским монополиям экономическое господство. Об этом вполне откровенно заявила Американская ассоциация банкиров в меморандуме,

опубликованном в феврале 1945 г. в связи с финансовыми планами, принятыми в Бреттон-Вудсе. В меморандуме подчёркивалось, что прямые инвестиции имеют то преимущество, что за ними следует «попечение» (care) и «управление» (management).

Когда речь идёт о ведущем месте прямых капиталовложений в американском экспорте капиталов, необходимо иметь в виду, что прямые вложения отнюдь не являются единственной или даже преобладающей по сумме формой приложения американского капитала за границей. Весьма велики суммы займов, предоставляемых американскими банками и правительством. Но дело в том, что эти займы, их характер, их направление также определяются интересами монополий, владеющих предприятиями и филиалами за границей.

Далее. Американский капитал устремляется в первую очередь в область добывающей промышленности. Иными словами, он охотнее всего организует или скупает предприятия по производству сырья. Об этом свидетельствуют, например, следующие цифры.

По данным на конец 1940 г., американские капиталовложения за рубежом в добывающей промышленности составляли свыше 2 млрд. долл., а в обрабатывающей — менее 2 млрд. долл. Между тем внутри страны соотношение было совершенно иным. Активы обрабатывающей промышленности в Соединённых Штатах превышали 47 млрд. долл., в то время как активы добывающей промышленности были равны 7,27 млрд. долл., т. е. почти в семь раз меньше.

Эти цифры весьма примечательны. Они раскрывают тенденцию, характерную не только для Соединённых Штатов, но и для других современных крупных капиталистических держав. Тенденция эта заключается в том, чтобы свалить на чужие плечи — на плечи населения отсталых, бедных и зависимых стран — тяжёлый труд добывающей промышленности. Дешёвые рабочие руки и дешёвое сырьё — вот чем являются в глазах современных монополистов все менее развитые в экономическом отношении страны и населяющие их народы.

Германские империалисты дважды попытались силой оружия превратить ряд соседних стран в аграрно-сырьевой придаток к рейху. Империалисты других держав до-

бываются той же цели при помощи золота, шантажа, подкупов и обмана, не отказываясь и от применения силы для расширения своих позиций.

В «Тетрадах по империализму» Ленин, выписывая высказывания Шульце-Гаверница о стремлении европейского капитализма свалить физический труд на плечи темнокожего человечества, отметил на полях своей записи: «NB «Европа» = рантье (едет на *неграх*)»¹.

«Езда на неграх» представляет собой одну из характерных особенностей государства-ростовщика. При этом, разумеется, следует иметь в виду не только негров в собственном смысле слова, но и все другие народы, на которых империалисты стараются возложить наиболее чёрную работу по добыванию сырья, необходимого монополиям в огромных и всё растущих массах.

Тенденция эта не является неожиданной и для Соединённых Штатов. Напротив, в этой стране «езда на неграх» имеет особенно прочные традиции — традиции рабовладения, сохранившиеся до сих пор в идеологии господствующих классов во всей безобразной наготе.

Таким образом, американский вывоз капитала служит важным орудием захвата источников сырья. Характерно, что это обстоятельство открыто признают не только представители монополистических кругов, но и руководители внешней политики Соединённых Штатов. Так, ещё в октябре 1946 г. заместитель государственного секретаря Клейтон заявил, что особой поддержки Вашингтона заслуживают вложения американского капитала в предприятия, добывающие сырьё. Он сказал:

«Так как развитие наиболее важных отраслей американской промышленности зависит от заокеанского сырья, становится ясным... что запасы сырья имеют большое значение для национальной безопасности».

Подобные заявления со ссылкой на национальную безопасность весьма симптоматичны. Для американских монополистов, рыскающих по всему свету в поисках всего, что плохо лежит, национальная безопасность Соединённых Штатов оказывается связанной с положением дел в самых отдалённых местах земного шара. Если более внимательно присмотреться к фигурирующим при этом

¹ В. И. Ленин, Тетради по империализму, стр. 397.

географическим пунктам, нетрудно заметить, что речь идёт о местностях и районах, имеющих прямое отношение к нефти, цветным и редким металлам, урану (сырьё для атомных бомб) и другим важным видам промышленного сырья.

Итак, капитал Уолл-стрита устремляется прежде всего на захват сырьевых источников. Крепкий запах нефти исходит от всей политики Вашингтона. Во время обсуждения программы так называемой «помощи» Греции и Турции приводилось много фактов, вскрывающих специфический нефтяной аспект этой программы. Сенатор Джонсон, например, заявил, что пять крупных американских нефтяных компаний в течение последних трёх десятков лет использовали государственный департамент, «как мальчика на посылках», в своей борьбе за получение концессий на эксплуатацию нефтяных ресурсов Среднего и Ближнего Востока.

Имея в виду эти пять крупнейших нефтяных монополий, Джонсон сказал:

«Можно ожидать, что для того, чтобы охранять свои 2½ млрд. долл., вложенных за границей, «большая пятёрка» будет осуществлять постоянный твёрдый нажим на государственный департамент, чтобы изменять или направлять международную дипломатию таким образом, как это ей наиболее выгодно».

Хорошо известно, при помощи каких средств осуществляется захват рынков сырья и в частности нефти. Скандальные разоблачения на этот счёт стали своего рода бытовым явлением в США. Недавно один из обделённых пайщиков крупной нефтяной компании, некий Моффет, выступил с очередными разоблачениями относительно подарка почти в 7 млн. долл., который получил король Ибн Сауд за предоставление концессии американской фирме. Моффет сообщил при этом немало других пахучих подробностей хозяйничанья американских нефтяных монополий.

Но помимо подкупа, шантажа, взяток и коррупции во всех её видах, захват источников сырья связан ещё с явлением, относящимся уже не к области политической морали, а к области политики силы. За долларом идёт флаг — в первую очередь за долларом, вложенным в добычу сырья. Ещё в 1944 г. журнал «Харперс Мэгэзин» в

статье под названием «Арабская нефть и американский империализм» писал:

«Американский нефтепровод на Среднем Востоке без покровительства американских политических сил, без гарнизонов, без военных портов, без воздушных баз, без готовности встретить силой любой вызов — сумасбродство».

Провозглашённая здесь программа, несомненно, целиком разделяется монополистическими кругами Соединённых Штатов. В свете этой программы ясен также смысл утверждений американских нефтяных кругов о том, что мировой центр нефти перемещается от Карибского моря и Мексиканского залива к Средиземному морю и Персидскому заливу. За нефтяными интересами флаг следует с особенной поспешностью. Доказательство тому — вся греко-турецкая афера, в которой так глубоко завязла нынешняя внешняя политика Вашингтона.

Выше было отмечено, как проповедники безудержной американской экспансии во всём мире заявляют, что эта экспансия необходима для защиты капитализма от грозящих ему опасностей. Но бизнесмены имеют в виду вполне конкретные вещи, а именно интересы своего профита, являющиеся для них наиболее священными.

Откровеннее всего говорят об этом люди нефти. Казначей нефтяного треста «Стандард ойл оф Нью-Джерси» Лео Уэлч, выступая на съезде Национального совета внешней торговли в Нью-Йорке 12 ноября 1946 г., заявил:

«Опасности, угрожающие капитализму, создались в течение ряда лет, но необходимо найти способы их ликвидации и отвоевать теперь же часть потерянных позиций... Если мы упустим эту возможность и не разработаем директив, необходимых для улучшения статута частных американских капиталовложений, то нарушения их прав, уже и теперь имеющие место, примут постоянный характер. Перед американским частным предпринимательством стоит теперь альтернатива: либо нанести удар и спасти своё положение во всём мире, либо сидеть сложа руки и наблюдать за собственными похоронами».

Если оставить в стороне неизбежную словесную шелуху, без которой в наши дни не обходятся и бизнесмены, — жалобы на несуществующие «нарушения прав» нефтяных левиафанов и т. п., — то перед нами вполне

откровенный призыв к экспансии во всём мире во имя беспрепятственного хозяйничания американских монополий на всех материках и во всех странах.

Перед широкой публикой проповедники американского экспансионизма пытаются маскировать свои планы мирового господства потрёпанным знаменем борьбы против коммунизма. Нет нужды напоминать о том, что они в этом отношении менее всего могут претендовать на оригинальность. Но маскировочные усилия нынешних претендентов на мировую гегемонию ещё в меньшей мере достигают цели, чем аналогичные попытки их не столь давних предшественников. Ибо весь мир видит, что под коммунизмом в данном случае подразумевается всякое стремление народов к сохранению своей самостоятельности и независимости от чужеземных монополистических акул, готовых проглотить весь мир.

Хозяйничанье американской финансовой олигархии за рубежом уже выработало определённые образцы.

Монополии Уолл-стрита стремятся превратить «облагодетельствованные» ими страны в сырьевой придаток высоко развитой промышленности Соединённых Штатов. Поставляя дешёвое сырьё, народы этих стран в то же время должны покупать излишки товаров американской промышленности. Результатом является уродливое, одностороннее развитие экономики стран, попавших в кабальную зависимость от доллара. Зависимость эта имеет тенденцию беспрерывно расти и расширяться.

Этот факт настолько бросается в глаза, что его признают и люди, весьма далёкие от стремления разоблачать хозяйничанье американских монополий.

Так, в одном из изданий Лиги наций, в вышедшей в 1945 г. книге «Индустриализация и внешняя торговля», сказано:

«Страны, зависимые от иностранных фирм, временами жалуются на направление иностранного капитала, которое придаёт их экономике односторонний характер, свойственный колониальной экономике».

Даже в этом нарочито туманном и смягчённом заявлении содержится по сути дела признание того факта, что господство чужеземных фирм обрекает целые страны, формально независимые, на фактическое превращение в колонии.

К каким последствиям ведёт одностороннее сырьевое развитие ряда латиноамериканских республик, достаточно хорошо известно. Нищета, одичание, хищническая эксплуатация природных богатств — черты, неотъемлемые от хозяйничания американских монополий. Эти монополии превращают целые страны в производителей кофе, сахара, бананов, цветных металлов, нефти и т. д. Крепко держа в своих руках решающие позиции в основной отрасли экономики, американские монополии оказываются в состоянии диктовать свою волю другим странам. Они свергают и назначают правительства, запрещают или разрешают постройку железных дорог, бесцеремонно решают все вопросы внутренней жизни этих народов. Но прежде всего американские монополии препятствуют экономическому развитию зависимых стран, созданию в них тяжёлой индустрии, всяким попыткам как-либо продвинуться вперёд по пути к экономической самостоятельности и независимости.

Хозяйничанье американских монополий приводит к экономическим отношениям колониального типа. Эти отношения характеризуются тем, что зависимая страна всё крепче приковывается к колеснице американского империализма, который высасывает из неё жизненные соки.

Показательно, что доходы, получаемые капиталистами США от зарубежных капиталовложений, превышают самую сумму этих вложений. Далее, всё растущая часть импорта в Соединённые Штаты из Латинской Америки притекает в порядке процентов по американским капиталовложениям в этих странах. За 9 лет, с 1930 по 1938 г., весь импорт Соединённых Штатов из Латинской Америки был равен 4 253 млн. долл. Из этой суммы 1 313 млн. долл. составляли проценты по облигациям и доходы от американских капиталовложений.

Вот как изображает один чилийский автор положение дел в Чили:

«95 % меди, добываемой в Чили, принадлежат американским компаниям, 60 % селитры производятся на предприятиях, контролируемых американцами. Из каждого доллара, который мы выручаем за селитру, 85 центов остаются в Соединённых Штатах в порядке оплаты за задолженности, дивидендов, фрахта, страхования, транспортных издержек, хранения и услуг комиссионеров».

Но Чили — не исключение. Другие латиноамериканские республики находятся не в меньшей зависимости от Уолл-стрита. Мы уже не говорим о маленьких республиках Центральной Америки, оказавшихся в полной кабале у американского фруктового треста «Юнайтед фрукт компани».

Возьмём такую страну, как Венецуэла. Её главное богатство — нефть — захвачено монополиями Уолл-стрита. Нефтяной трест Рокфеллера распоряжается всем достоянием страны.

5 мая 1946 г. президент Соединённых Штатов Трумэн возвестил о плане милитаризации стран Латинской Америки. План этот, в добавление к уже существующим 75 военным базам Соединённых Штатов в этих странах, предусматривал создание единой армии и флота под эгидой Соединённых Штатов, стандартизацию оружия и военных материалов по американскому образцу, унификацию по тому же образцу обучения в армиях, использование людских резервов латиноамериканских стран. Согласно этому плану, расходы по содержанию армий должны нести правительства латиноамериканских стран, а вооружать, обучать эти армии и управлять ими будут Соединённые Штаты. Этот план знаменовал собой дальнейший шаг к полному закабалению латиноамериканских стран и встретил решительное осуждение всей прогрессивной общественности.

«Янки,— писала уругвайская газета «Эль Дебате»,— говорят о «военной защите» американских республик под руководством Соединённых Штатов, тогда как единственная опасность, которая им угрожает, исходит именно от чрезмерного империализма правящего класса и плутократии Соединённых Штатов».

«Нам нужны мотыги и плуги,— писала 27 июня 1947 г. бразильская газета «Жорнал де Дебатес»,— а Маршалл предлагает нам винтовки и пулемёты. Мы экспортируем продукты, которые могут служить пищей нашему голодному народу, а взамен получаем от Соединённых Штатов не орудия для продуктивной работы, а оружие, чтобы защищать роскошную жизнь магнатов Уолл-стрита и капиталистическую демократию».

Уругвайский общественный деятель Родней Арисменди в своей книге «Вторжение доллара в Латинскую Америку»

отмечает, что Соединённые Штаты под лицемерным флагом «панамериканизма» проводят политику всемерного закабаления и удушения латиноамериканских республик. Он приходит к выводу, что империализм янки рассматривает 130 млн. латиноамериканцев лишь как «кровь и мускулы», как дешёвые рабочие руки в мирное время и пушечное мясо на случай войны. Показывая, что политика Вашингтона по отношению к Латинской Америке, именуемая в насквозь лживых официальных выступлениях «добрососедской», на самом деле представляет собой попытку провести в жизнь пресловутую теорию «крупнохозяйственной территории», позаимствованную у германских империалистов, Арисменди пишет:

«Богатые неисчерпаемые недра Латинской Америки представляют собой практически огромную вотчину доллара. В шахтах и рудниках погибают сотни тысяч рабочих, добывающих и перевозящих минералы, предназначенные к обработке на предприятиях, принадлежащих монополиям Соединённых Штатов. В большинстве латиноамериканских стран безраздельное господство этих компаний зиждется на костях индейцев. Весь асфальт, бокситы и ванадий в Южной Америке добываются на рудниках, принадлежащих Соединённым Штатам. То же самое можно сказать почти о всей железной руде Латинской Америки, почти о $\frac{9}{10}$ запасов меди, о $\frac{7}{10}$ серебра, о $\frac{2}{3}$ цинка, более чем о половине нефти, почти о половине марганца и платины, более чем об $\frac{1}{3}$ свинца и $\frac{1}{10}$ олова»¹.

Автор приводит ряд документов, характеризующих захватническую политику монополий Уолл-стрита в Латинской Америке. В одном из документов торговой палаты Соединённых Штатов выдвигается требование энергичного правительственного вмешательства в целях «ликвидации всех ограничений и препятствий, существующих в иностранных государствах в области торговли с Соединёнными Штатами. Сюда следует отнести чрезмерно высокие и неразумные таможенные тарифы, ограничивающие контроль в области установления курса иностранной валюты, сделок с иностранной валютой, импортных и экспортных квот». В другом документе той же палаты меры

¹ Р. Арисменди, *Вторжение доллара в Латинскую Америку*, Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 124.

латиноамериканских стран по защите своей промышленности осуждаются как «враждебные и дискриминационные». Американские монополии требуют «прав и возможностей заниматься коммерческой деятельностью на равных правах с гражданами латиноамериканских стран», «личного контроля» над деятельностью всех предприятий, куда они вложили капиталы, равных налогов с местными предпринимателями.

Под флагом «равных возможностей» американские монополии добиваются полной свободы рук для закабаления слабых стран. Арисменди пишет: «Каждый шаг латиноамериканской страны к своему промышленному и сельскохозяйственному развитию встречает сопротивление доллара, преграждающего путь к социальному прогрессу и к свободе. Всякое стремление к освобождению труженика, закабалённого на плантациях, погибающего от непосильного труда в рудниках, палимого солнцем на селитренных полях или задыхающегося от недостатка воздуха в холодильных предприятиях, наталкивается на расчёты получения сверхприбылей, составляемые каким-нибудь хищником в Нью-Йоркском небоскрёбе»¹.

В докладе о мировом экономическом положении, опубликованном секретариатом организации Объединённых наций в июле 1949 г., приведены некоторые данные, характеризующие результаты хозяйничанья монополий Уолл-стрита в Латинской Америке.

В докладе отмечается, что в годы войны, когда конкуренция иностранных и главным образом американских товаров несколько ослабела, латиноамериканские страны смогли развить промышленность, в том числе текстильную. Но после окончания войны американские монополии вновь усилили нажим на эти страны, в результате чего за первые полтора послевоенных года рост производственной активности в этих странах замедлился, а начиная с 1947 г. происходило непрерывное падение промышленного и сельскохозяйственного производства. Так, в Аргентине производство хлебных культур сократилось в 1948 г. по сравнению с 1947 г. на 27 %, а кормового зерна — на 38 %. В Бразилии производство кофе сократилось в 1948 г. по

¹ Р. Арисменди, Вторжение доллара в Латинскую Америку, стр. 126—127.

сравнению с довоенными годами на 40 %. Резкое сокращение сельскохозяйственного производства произошло также в Мексике, Чили, Колумбии и других странах Латинской Америки.

Сокращение производства сопровождалось резким падением экспорта из латиноамериканских стран, встречающих сильную конкуренцию на мировых рынках со стороны американских экспортёров. Так, в 1948 г. и начале 1949 г. Аргентина была вынуждена сократить экспорт хлебных злаков, главным образом пшеницы, на 50 %. Бразилия сократила экспорт мяса в 1947 г. по сравнению с довоенным временем на 30 %, а экспорт хлопка и текстильных товаров сократился в 1948 г. по сравнению с 1947 г. на 60 %. В Мексике за этот же период экспорт хлопка сократился на 40 %. Упал также экспорт сахара, бананов и других сельскохозяйственных продуктов из латиноамериканских стран.

Резко выраженный эксплуататорский характер носят внешнеторговые отношения между Соединёнными Штатами и латиноамериканскими странами. Соединённые Штаты продают этим странам промышленные товары и оборудование по непомерно высокому ценам, а покупают сырьё, являющееся предметом вывоза латиноамериканских стран, по непомерно низким ценам. Это приводит к весьма неблагоприятному торговому балансу латиноамериканских стран. Так, в 1947 г. вывоз Соединённых Штатов в страны Латинской Америки составил 4 077 млн. долл., а ввоз из этих стран — всего 2 933 млн. долл. Пассивный баланс внешней торговли стран Латинской Америки с Соединёнными Штатами составил, таким образом, в 1947 г. 1 144 млн. долл. В 1948 г. страны Латинской Америки вынуждены были сократить торговлю с Соединёнными Штатами, но тем не менее пассивный внешнеторговый баланс латиноамериканских стран с Соединёнными Штатами составил 830 млн. долл.

Результатом возросшей эксплуатации со стороны империализма доллара является дальнейший рост нищеты населения Латинской Америки. Во всех латиноамериканских странах падают реальные заработки трудящихся, растут цены, увеличиваются прибыли монополий. По официальным данным, уровень цен в 1948 г. продолжал возрастать и составил по сравнению с довоенным, 1937 г. в процентах:

в Боливии — 725, в Бразилии — 360, Чили — 466, Колумбии — 292, на Кубе — 280, в Мексике — 377, в Парагвае — 409, в Перу — 345 и т. д.

Страны Латинской Америки являют картину невиданной экономической отсталости. Уровень национального дохода на душу населения чрезвычайно низок. Потребление продовольствия на душу населения находится на голодном уровне. На крайне низком уровне находится производство предметов первой необходимости для населения. Так, в 1947 г. производство обуви в Перу обеспечивало всего лишь 0,26 пары обуви на душу населения в год.

В августе 1949 г. экономическая комиссия организации Объединённых наций для стран Латинской Америки опубликовала доклад, который подводит итоги хозяйничания американских монополий в этих странах. Эти монополии стремятся не допустить индустриализацию стран Латинской Америки, искусственно затормозить развитие их экономики и оставить их на положении поставщиков дешёвого сельскохозяйственного и промышленного сырья. Американские капиталовложения не только не содействуют развитию экономики зависимых от Соединённых Штатов стран, а, наоборот, препятствуют её развитию. Из доклада видно, что промышленность стран Латинской Америки состоит преимущественно из предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и горнодобывающей — нефтяной и рудной — промышленности. В докладе отмечается, что «иностранные капиталы, вложенные в производство в странах Латинской Америки, сосредоточены главным образом в промышленности переработки сырья и продовольствия, которые используются для экспорта или окончательной переработки фирмами, принадлежащими иностранному капиталу».

Эта политика американских монополий имеет целью воспрепятствовать индустриализации стран Латинской Америки и закрепить их положение поставщиков сырья для промышленности Соединённых Штатов, положение аграрных и сырьевых придатков к экономике империализма доллара.

Непреодолимыми в нынешних условиях преградами для развития промышленности в латиноамериканских

странах являются нехватка иностранной валюты на покупку оборудования, низкая покупательная способность населения, а также трудности приобретения промышленного оборудования в Соединённых Штатах. Американские монополии не продают странам Латинской Америки нового оборудования, и поэтому значительная часть тех небольших капиталовложений, которые были сделаны в промышленность, была затрачена на приобретение технически устаревшего и изношенного оборудования в Соединённых Штатах.

Выходящая в Рио-де-Жанейро газета «Демокрасиа» в июле 1947 г. выступила со статьёй, разоблачающей американское засилие в Бразилии. Отмечая, что бразильская печать заполнена широковещательной программой американских товаров, восхвалением «доктрины Трумэна» и принципов американской «демократии», газета писала:

«Через 5—10 лет мы будем говорить, смешивая английский язык с родным португальским. Мы будем питаться и одеваться, пользуясь только американскими товарами, и в то же время будем, очевидно, продолжать рассуждать о независимости. Сначала было американское кино, потом американская литература, а вслед за этим пришло и всё остальное. Получается, что у нас вовсе нет ни своей промышленности, ни своей торговли, что мы представляем страну рабов, которая должна принимать всё подряд, что ей нужно и не нужно. Такая американизация становится в конце концов нетерпимой».

В любой латиноамериканской стране действует агентура Соединённых Штатов, послушная воле своих хозяев. Эта агентура везде норовит подавить любое движение прогрессивных сил, стремящихся к независимости, к освобождению от долларовой кабалы.

В политике закабаления, проводимой Вашингтоном по отношению к латиноамериканским странам, немалую роль играют попытки разрушить организованное рабочее движение, выступающее против империализма.

Общезвестны такие факты, как поддержка Вашингтоном реакционных и профашистских правительств в ряде латиноамериканских стран: в Бразилии, Парагвае, Никарагуа, Сальвадоре, Эквадоре, Венесуэле, Доминиканской республике.

В ноябре 1948 г., когда президент Венесуэлы не подчинился нефтяным монополиям США, он по приказу и при помощи США был свергнут.

Таковы образцы, по которым политические закройщики Уолл-стрита прикраивают свои будущие отношения с европейскими странами.

Недаром говорится, что аппетит приходит во время еды. Американские монополии, привыкшие хозяйничать в Западном полушарии, как у себя дома, пытаются теперь распространить те же нравы на весь мир. Большую роль в их расчётах играет то обстоятельство, что Соединённые Штаты занимают в настоящее время выгодные позиции на мировом рынке капиталов.

Если ещё в период между двумя войнами американским банкирам при вывозе капитала приходилось считаться с конкуренцией английских финансистов, то теперь положение изменилось. Как известно, сразу же после войны Англия сама заключила заём в Соединённых Штатах и притом на довольно тяжёлых условиях. Война значительно ослабила Англию, как младшего партнёра американских империалистов в сфере вывоза капитала. В послевоенные годы Соединённые Штаты всё больше вытесняют Англию из наиболее прибыльных сфер приложения капитала. Это обстоятельство является одной из основ обострения англо-американских противоречий.

По официальным данным, приведённым в опубликованном в июле 1949 г. секретариатом организации Объединённых наций докладе о мировом экономическом положении, капиталовложения нефтяных фирм Соединённых Штатов в странах Ближнего Востока возросли в 1948 г. по сравнению с 1947 г. на 800%. Американские нефтяные монополии захватывают источники нефти во всех районах капиталистического мира, бесцеремонно отталкивая на задний план своих английских конкурентов. Это видно из того, что английские монополии смогли вложить за два года — 1947 и 1948 — только 200 млн. долл. в нефтяные промыслы в иностранных государствах. В послевоенное время английские монополии всё чаще прибегают к практике вывоза капитала в сотрудничестве с другими странами, в частности с Голландией и Бельгией.

По данным того же доклада, американские монополии захватывают господство в области вывоза капитала в районах, находившихся прежде под английским контролем. В послевоенное время Соединённые Штаты предоставили странам Азии и Дальнего Востока займов на сумму в 2 814 млн. долл., в то время как Англия смогла предоставить только 236 млн. долл.

Уолл-стрит широко использует своё исключительное положение на мировом рынке капиталов в экспансионистских целях.

Ещё во время войны американские экономисты тесно связывали проблему вывоза капитала с безудержной экспансионистской политикой и сумасбродными идеями мирового господства Соединённых Штатов. Так, профессор Колумбийского университета Натаниэль Пеффер в книге «Америка и её место в мире» откровенно писал, что Соединённые Штаты могут навязать свою волю другим странам в вопросах их послевоенного устройства.

«Разумеется, Америка может это сделать, — утверждал Пеффер, — она имеет необходимые для этого силы. Она будет единственным источником свободных капиталов после войны. Предоставляя кредиты или отказывая в них, она может оказать давление на всякую страну и вынудить все или почти все другие страны к покорности».

Таким образом, американские империалисты не делали особого секрета из того, что они намерены использовать предоставление кредитов в качестве орудия борьбы за свою мировую гегемонию. Доллар стал символом экономического и политического закабаления чужих стран, нарушения их самостоятельности и суверенитета, подчинения народов воле американских империалистов. Наконец, доллар стал синонимом политики подготовки и разжигания новой мировой войны, гонки вооружений, сколачивания авантюристических военных блоков, захвата военных баз во всём мире, специфической шантажистской атомной дипломатии, сумасбродных планов мирового господства.

В обстановке нынешнего обострения общего кризиса капитализма вывоз капитала и сопутствующий ему вывоз товаров играют огромную роль в борьбе монополий Уолл-стрита за экономическое и политическое закабаление и порабощение других стран, за насильственное установление мирового владычества англо-американского империализма.

3. Уолл-стрит по стопам Гитлера

Как только гитлеровская Германия подписала себе и своим союзникам по «оси» смертный приговор разбойничьим нападением на Советский Союз, представители американских монополистических кругов открыто провозгласили курс на установление своей мировой гегемонии. Они поспешили занять место германской монополистической верхушки, чьим цепным псом был Гитлер, даже не дожидаясь, пока это место освободится в результате разгрома германской военной машины Советской Армией.

Ещё в разгар второй мировой войны, в июле 1942 г., один из американских журналов напечатал докладную записку Дауней — консультанта председателя автомобильного концерна «Дженерал моторс». Записка была озаглавлена «Америка в послевоенном мире».

Эта записка характерна как показатель тех целей, которые преследовали во второй мировой войне влиятельные американские монополистические круги. Изложенные в ней мысли служат отправными пунктами послевоенной программы американских монополий. Суть их программы — борьба за гегемонию Соединённых Штатов Америки над всем миром.

В то время как народы антигитлеровской коалиции проливали свою кровь за то, чтобы похоронить гитлеровский план мирового господства, а вместе с тем и любые другие планы мирового владычества, Дауней утверждал:

«Настоящая война — всего-навсего борьба за контроль над миром. Она, вероятно, представляет одну из целой серии войн, первая из которых происходила в 1914—1918 гг. Пока не образуется сильная коалиция — англосаксонская, держав оси или какая-нибудь другая, — на белом свете не будет мира... Англо-саксы должны либо управлять миром, либо быть управляемыми».

Исходя из такой, с позволения сказать, философии истории, Дауней делал вывод о необходимости установления мирового господства англо-саксонской расы, которая, по его словам, должна иметь возможность продиктовать условия мира в соответствии со своими интересами. Он писал:

«Успешное завершение войны должно иметь своим следствием вооружённый мир, установленный англо-саксами».

Как известно, по мере приближения конца войны в Америке и в Англии множились голоса людей, которые, подобно Даунею, пропагандировали необходимость установления англо-саксонского, или, точнее, американского, мира. Эти люди рассуждали так. Было время, когда человечеству покой и порядок обеспечивал римский мир — *пакс романа*. Затем настало время, когда господствующее место заняла Великобритания, эпоха британского мира — *пакс британика*. Теперь наступила пора американского мира — *пакс американа*.

В рамках американского мира Британская империя должна занять подчинённое место, место «младшего партнёра». И эта часть программы американского империализма была весьма отчётливо выражена в записке Даунея в 1942 г. Он писал:

«Британская империя является такой же частью нашей системы обороны, какой являются Панама, Куба, Гавайи, Филиппины, Аляска, Алеутские острова, острова в Атлантическом океане и наши вновь приобретённые базы. Раз мы участвуем в обороне Британской империи, мы должны иметь равные права в развитии её ресурсов».

И он приходил к следующему выводу:

«Англия нуждается в старшем партнёре, который сможет ей руководить миром. Именно эту роль будет выполнять Америка в следующие годы».

Рассуждения Даунея представляют собой пример той агрессивной идеологии, которая во время войны и в особенности после её окончания нашла широкое распространение в правящем лагере Соединённых Штатов Америки. Можно было бы привести множество таких же или аналогичных рассуждений, принадлежащих американским монополистам и их приказчикам — сенаторам, журналистам, экономистам, социологам.

Американские империалисты претендуют на роль естественного наследника колониальных владений, прежние хозяева которых столь позорно обанкротились.

Сумасбродная идея американского мирового владычества, развивавшаяся во время войны в неофициальных

выступлениях, после войны стала официальной программой американского правительства.

Послевоенный курс внешней политики Соединённых Штатов был установлен подлинным хозяином страны — национальной ассоциацией промышленников.

В октябре 1945 г. в небольшом курортном городке Абсеконе, близ Атлантик-Сити, состоялась конференция, созванная по инициативе руководителей Национальной ассоциации промышленников. Она длилась три дня и происходила в глубокой тайне, причём и впоследствии не было опубликовано никакого сообщения об её итогах.

В конференции участвовало 66 промышленных и финансовых магнатов Соединённых Штатов. В числе её участников были бывший президент Соединённых Штатов Герберт Гувер, Ламмот и Иренэ Дюпон, председатель и член административного совета одного из крупнейших мировых концернов компании по производству химических и взрывчатых веществ «Дюпон де Немур». Группа Рокфеллера была представлена главой крупнейшего банка страны «Чейз нэйшнл бэнк» Уинтропом Олдричем, группа Моргана — известным банкиром Юджином Майером, являющимся одновременно издателем газеты «Вашингтон Пост». В конференции участвовали также уполномоченные концернов «Дженерал моторс», «Дженерал электрик» и другие.

Несмотря на обстановку сугубой секретности, окружавшую конференцию в Абсеконе, в печать всё же проникли кое-какие сведения о её целях и итогах. Судя по этим сообщениям, магнаты американского капитала обсуждали вопрос о способах влияния Соединённых Штатов «на экономическую и политическую эволюцию мира». Иными словами, они разработали основы внешней политики Соединённых Штатов, определив направление той политики борьбы за мировое господство, которую тотчас же стали проводить в жизнь их приказчики в правительстве. На конференции в Абсеконе, происходившей за семью замками, вдали от глаз общественности, была намечена основная линия «атомной дипломатии». Официальным инстанциям оставалось лишь принять эту линию к неуклонному руководству, что ими и было сделано неукоснительно.

В выступлениях нынешних правителей Соединённых Штатов Америки открыто и цинично провозглашается претензия на руководящую роль Америки во всём мире. Уже 19 декабря 1945 г. в послании Трумэна говорится:

«Мы все должны признать, что победа, которую мы одержали, возложила на американский народ бремя постоянной ответственности за руководство миром».

Идея мирового верховенства стала официальной доктриной в Вашингтоне. Эта идея находит своё выражение в разговорах и выступлениях то об идейном руководстве миром, то о моральном лидерстве, то, наконец, попросту о мировой гегемонии страны доллара. Но смысл всех подобных речей более или менее одинаков.

Двадцатый век объявляется веком Америки. Ещё в 1945 г. Джон Фостер Даллес заявил на заседании ассоциации промышленников, что Соединённые Штаты должны взять на себя «моральное руководство миром». Через некоторое время, 10 февраля 1947 г., Даллес выступил в Чикаго с утверждением, что со времени крушения Римской империи ни одна страна не располагала такой мощью, как Соединённые Штаты. Это заявление, столь же хвастливое, сколь и сумасбродное, побудило поджигателю войны для призыва к проведению политики силы для достижения внешнеполитических целей монополий Уолл-стрита.

В феврале 1947 г. генерал Маршалл, будучи государственным секретарём, выступил в Принстонском университете и поучал молодых студентов:

«Вы должны вполне понять особое положение, которое сейчас занимают в мире Соединённые Штаты в географическом, военном и научном отношениях, и вытекающие отсюда последствия. Развитие чувства ответственности за всемирный порядок является великим долгом нашего поколения».

В изданной в 1947 г. официальной брошюре государственного департамента, озаглавленной «Американская внешняя политика», подчёркивалось, что Соединённые Штаты поднялись «на положение выдающегося руководителя в мировых делах».

Джордж Кеннан, возглавляющий Совет по планированию внешней политики, который разрабатывает основной курс деятельности государственного департамента, в

1947 г. поместил в журнале «Форейн Афферс» статью, подписанную буквой икс. Основное содержание статьи сводится к утверждению, что Америка обязательно должна «заполнить все доступные для неё уголки и щели в хранилище мировой мощи».

В американском журнале «Юнайтед Стейтс Ньюс» была помещена статья «США в роли всемирного полицейского», в которой говорилось: «Обстоятельства вынуждают Соединённые Штаты взять на себя главную часть работы по установлению полицейского надзора над миром. Требованиями полицейского надзора частично объясняется тот факт, что наши военные расходы продолжают оставаться на высоком уровне. Новая роль полицейского надзора требует активной деятельности такого характера, которой США в прошлом обычно не занимались. США берут на себя новые обязательства во всех районах мира...» Отмечая, что «Англия вынуждена отказаться от ряда своих полицейских обязанностей», автор статьи заявил, что теперь «у США появилась тенденция продвигаться за свои рубежи» и что «США, располагая мощными бомбардировочными силами и охватывающей весь мир сетью воздушных баз, имеют возможность обеспечить без содействия какой-либо другой державы полицейский надзор над миром...»

Послевоенный курс американской внешней политики характеризуется такими чертами, как: замена международного сотрудничества на основе равноправия сторон политикой силы, диктатов, незаконных односторонних действий; так называемый «жёсткий курс» по отношению к Советскому Союзу, представляющий собой не что иное, как попытку его изоляции на международной арене; авантюристическая политика «холодной войны» против Советского Союза и стран народной демократии; экономическое закабаление временно ослабевших в результате войны стран и бесцеремонное вмешательство в их внутренние дела с целью установления мировой гегемонии доллара; поддержка самых реакционных антинародных сил во всём мире; непримиримо враждебное отношение к национальной независимости и суверенитету народов; политика сколачивания агрессивных военных блоков, безудержной гонки вооружений, политика агрессии и развязывания новой войны.

После разгрома фашистских агрессоров центр мировой реакции переместился в Соединённые Штаты. Правящие круги этой страны перешли к откровенно экспансионистской политике, направленной на экономическое, политическое и идеологическое порабощение Европы и всего мира. Эта политика нашла своё воплощение в «доктрине Трумэна», «плане Маршалла», во всём послевоенном курсе американского империализма, встречающем всё возрастающее сопротивление народов.

Курс на борьбу за мировое господство, взятый правящими кругами Соединённых Штатов в послевоенный период, тесно связан с курсом на борьбу против всего лагеря демократии и социализма, возглавляемого Советским Союзом, против антиимпериалистических сил во всём мире. Приказчики монополий, занимающие высшие государственные посты в Вашингтоне, с циничной откровенностью признают, что целью их политики, воплощённой в «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла», является спасение капиталистического строя в Европе.

И в этом отношении американские империалисты не блещут оригинальностью. Они лишь идут по стопам Гитлера, который также претендовал на роль «спасителя» капиталистического строя от «коммунистической угрозы». Разница заключается разве лишь в том, что нынешние заокеанские «спасители» капитализма берутся за это неблагодарное дело в ещё более неблагоприятной обстановке, ибо в результате дальнейшего обострения общего кризиса капитализма после второй мировой войны позиции буржуазного строя ещё более подорваны, мировой фронт капитализма ещё более ослаблен. Ещё никогда не выступала с такой отчётливостью гнилость капиталистической системы, ещё никогда не было так ясно, что в наш век все дороги ведут к коммунизму.

Дело, разумеется, нисколько не меняется от того, что капиталистическое рабство при этом фигурирует обычно под более благозвучными наименованиями, вроде «западной демократии», «христианской цивилизации», «свободы предпринимательства» и т. д. Американская политика спасения насквозь прогнившего капитализма включает подавление воли народов всеми средствами, вплоть до фашистского террора и гражданской войны (Греция), безраздельную поддержку всех и всяких реак-

ционных сил, готовых бороться против «коммунизма», т. е. против интересов и чаяний самых широких масс.

Поскольку соотношение сил между сторонниками и противниками капитализма в ряде стран Западной Европы и Азии складывается всё менее благоприятно для буржуазии, она уцепилась за американскую программу «спасения» капитализма от антикапиталистически настроенных народных масс. Программа эта связана с отказом правящих кругов западноевропейских стран от национального суверенитета и самостоятельной внешней и внутренней политики, с экономическим и политическим порабощением этих стран американскими претендентами на мировое господство. Европейская буржуазия, имеющая уже опыт коллаборационизма с гитлеровскими захватчиками, идёт всё дальше по пути предательства национальных интересов и пресмыкательства перед долларом.

«Подобно тому, как гитлеровцы, готовя разбойничью агрессию, прикрывались своим антикоммунизмом для того, чтобы обеспечить возможность угнетать и порабощать все народы и в первую очередь свой собственный народ, современные правящие круги США маскируют свою экспансионистскую политику и даже своё наступление на жизненные интересы более слабого империалистического конкурента — Англии — мнимо оборонительными антикоммунистическими задачами»¹.

Антикоммунистическая направленность подчёркивает глубоко реакционный характер американских планов мирового господства и вскрывает их абсолютно несбыточный характер. Борьба за спасение капитализма является в наш век ещё более безнадёжным делом, чем, скажем, борьба за спасение феодализма в условиях XIX века. Это попытка повернуть вспять колесо истории, заранее обречённая на самый позорный крах.

Народы всего мира имели много случаев убедиться в том, что кроется под знаменем антикоммунизма. Уже в первые годы существования Советского Союза идея крестового похода против первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян была выдвинута самими оголтелыми представителями империалистической реакции, самыми непримиримыми врагами мира между

¹ А. А. Жданов, О международном положении, стр. 13.

народами. Ещё тогда многочисленные мальбруковские походы против молодой Советской республики кончились крахом. Это был крах не только военный, но и морально-политический. Народы всего мира увидели, что эти походы грозят не только существованию Советской республики, но и их собственной свободе и независимости.

Затем борьба против коммунизма была провозглашена Гитлером, действовавшим от имени не только германских, но и американских, английских, французских монополистов. Под флагом борьбы против коммунизма Гитлер пришёл к власти в Германии. Под этим же флагом он сколотил свой агрессивный блок, готовя вторую мировую войну. Недаром основной дипломатический документ этого блока носил название «антикоминтерновского пакта». Но Гитлер жестоко обманул всех, кто оказал ему политический кредит под антикоммунистический вексель. Он привёл Германию к величайшей национальной катастрофе в её истории. Покровители Гитлера из лагеря международной реакции делали ставку на фашизм, как на таран в борьбе против Советского Союза, против прогрессивного рабочего движения европейских народов и против национально-освободительного движения колониальных народов. Но фашизм не оправдал этих надежд.

Вторая мировая война, подготовленная силами международной реакции и развязанная фашистскими агрессивными государствами, привела к разгрому фашизма и к мощному подъёму демократических сил во всём мире. Силы общественного прогресса, возглавляемые великой социалистической Советской державой, уничтожили змеиные гнёзда фашизма в Европе и Азии.

В интересах монополий Уолл-стрита, непомерно разбогатевших на войне, поборники американского империализма идут всё дальше в своих планах экономического и политического порабощения других стран. Эти планы направлены к тому, чтобы средствами грубого давления, шантажа и обещаниями экономической помощи заставить временно ослабевшие европейские страны отказаться от национального суверенитета и перейти на положение вассалов Вашингтона.

Американские монополисты — как, впрочем, и их старшие по возрасту и младшие по значению английские собратья — всё больше кричат о том, что им будто бы тесно

в национальных рамках. Они стремятся разорвать национальные границы. Но в условиях современного общественного строя преодоление национальных границ неизбежно означает в конечном счёте игнорирование чужих границ, вмешательство во внутренние дела близких и дальних стран, посягательство на суверенитет других народов.

Американские империалисты всё более бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела европейских стран. Они сколачивают военно-политические блоки, имеющие целью превратить страны Западной Европы в плацдарм американской агрессии, а народы этих стран — в ландскнехтов американского империализма. Но европейские народы не желают превратиться в пушечное мясо американских империалистов, а свои страны отдать под поля сражений.

Характерно, что даже некоторые оголтелые империалисты в минуты просветления не могут не видеть этого обстоятельства. Так, иногда даже реакционные публицисты высказывают серьёзные опасения, как бы международный империализм не просчитался с третьей мировой войной ещё больше, чем со второй. Они боятся, что третья мировая война может привести не к уничтожению Советского Союза, как об этом мечтают нынешние поджигатели войны, а к отпадению от капиталистической системы всей Европы и Азии, всего Старого Света. Такой глашатай интересов американских монополий, как Липпман, в одной статье иронизировал по поводу того, что американцам скоро придётся строить капитализм в одной стране.

Разумеется, подобные признания нимало не мешают слугам американского финансового капитала, вроде Липпмана, всемерно участвовать в чёрном деле подготовки новой войны, в проведении авантюристической политики силы, политики агрессии. Тем не менее эти признания любопытны как свидетельство слабости империалистического лагеря, которой не могут отрицать даже самые отъявленные его приверженцы и защитники.

Признаком слабости империалистического лагеря является и тот факт, что американские претенденты на мировое господство относятся враждебно к идее мирного сосуществования двух систем — капитализма и социализма. Они бряцают оружием, провозглашают «крестовый поход» против коммунизма. Пытаясь замаскировать свои подлинные цели смехотворными обвинениями других стран, в том

числе Советского Союза, в агрессивных намерениях, провокаторы новой войны разжигают военный психоз, открыто выступают с преступными призывами к нападению на другие страны, требуют всё растущей гонки вооружений.

Из лагеря англо-американского империалистического блока непрерывно раздаются открытые призывы к войне, отравляющие международную атмосферу. Нередко подобные призывы отличаются разбойничьей откровенностью. Так, небезызвестный антисоветский клеветник Эдвард Крэнкшоу, бывший сотрудник британской военной миссии в Москве и корреспондент журнала «Обсервер», в книге, вышедшей в Нью-Йорке в начале 1948 г., призывая к войне против Советского Союза, писал:

«Эта война сделала бы Соединённые Штаты и Англию совместными хозяевами мира. Если бы мы пошли по этому пути, мы могли бы положить земной шар в мешок и жить в роскоши за счёт награбленного».

Ещё недавно такого рода преступные призывы раздавались со стороны гитлеровских разбойников. Теперь они раздаются в Америке и Англии.

Разнузданная пропаганда новой войны в ряде стран и прежде всего в Соединённых Штатах является фактором, отравляющим современную международную обстановку. Поджигатели новой войны действуют орудием клеветы и провокации. Свои кровавые призывы к агрессии, к применению оружия для разрешения международных споров они прикрывают воплями о мнимой опасности, якобы угрожающей их странам со стороны Советского Союза, стран народной демократии.

Распространением военной истерии агенты империализма преследуют ряд целей. В плане внутренней политики раздуваемый ими военный психоз сопровождается в США гонкой вооружений, которая уже сейчас приносит огромные прибыли монополиям Уолл-стрита, и диким разгулом реакции, направленной фактически к тому, чтобы поставить вне закона рабочий класс и все вообще прогрессивные элементы страны. В плане же внешней политики разжигание военного психоза имеет целью запугать слабонервных и добиться уступок агрессивным устремлениям американского империализма при помощи испытанных ещё Гитлером методов шантажа, вымогательства и провокаций. Поэтому американские империалисты так кричат

о «неизбежности новой войны». Усиление тревоги, неуверенности и военной истерии в общественных кругах западноевропейских стран «...является в настоящее время одной из главных тактических задач в развёртывании агрессивной политики англо-американского блока в Европе»¹.

Состоявшееся в сентябре 1947 г. в Польше совещание представителей девяти коммунистических партий европейских стран в декларации по вопросу о международном положении подчеркнуло важность разоблачения и противодействия планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям. Коммунистические партии, выросшие в результате антифашистской войны в крупнейшую политическую силу, возглавляют все демократические антиимпериалистические силы Европы для успешного противодействия и срыва планов империалистической агрессии.

Носители опасных для дела мира империалистических замыслов считают Советский Союз главным препятствием к достижению своих целей. Они не жалеют усилий в своём стремлении очернить и оклеветать в глазах мирового общественного мнения справедливую и благородную советскую политику мира и дружбы народов.

Правящие круги США, Англии и Франции, став на путь политики агрессии и подготовки новой войны, везде и всюду добиваются изоляции Советского Союза. При этом нынешние правители этих стран на каждом шагу грубо нарушают обязательства, взятые ими на себя по ряду международных соглашений и договоров, заключённых во время войны и сразу после её окончания. Достаточно напомнить о нарушении США, Англией и Францией решений Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций руководителей трёх великих держав, англо-советского договора о дружбе и взаимопомощи, заключённого в июне 1942 г., франко-советского договора о дружбе и взаимопомощи, заключённого в 1944 г.

«Следовательно, так называемое «новое направление» внешней политики правящих кругов этих государств заключается в том, что они *вернулись* к тому *старому антисоветскому курсу* внешней политики, строившейся на про-

¹ Заявление Министерства иностранных дел СССР о Североатлантическом пакте, Госполитиздат, 1949, стр. 10.

ведении изоляции СССР, которого они придерживались в годы, предшествовавшие второй мировой войне, и который чуть не довёл цивилизацию Европы до катастрофы.

Увлечённые агрессивными планами мирового господства правящие круги США и Великобритании не поняли того, что так называемое «новое направление» их политики, идущее в разрез с их недавними обязательствами перед СССР и перед другими Объединёнными Нациями, не только не может содействовать укреплению их политических и экономических позиций, но и будет осуждено всеми миролюбивыми народами, будет осуждено всеми сторонниками укрепления всеобщего мира, которые составляют подавляющее большинство во всех странах»¹.

Последовательная мирная политика великой Советской державы служит важнейшей преградой на пути осуществления чёрных замыслов международной реакции.

Советская внешняя политика, поддерживаемая силами демократии во всём мире, не даёт осуществиться американским попыткам экономического и политического закабаления Европы и Азии. Реакционные планы установления американского мирового господства встречают растущее сопротивление народов всего мира. Рост и укрепление сил демократии и социализма, непобедимость которых доказана второй мировой войной, дальнейшее обострение противоречий в лагере капитализма, усиление процессов его загнивания и паразитизма — всё это наглядно показывает, что век капитализма идёт к концу, что в современную эпоху все дороги ведут к коммунизму.

4. Под знаком нарастающего экономического кризиса.

Американский вариант гитлеровской программы:

пушки вместо масла

Уже первый период после окончания второй мировой войны принёс значительное сокращение производства американской промышленности по сравнению с уровнем, достигнутым во время войны. Однако было ясно, что несравненно большие трудности ждут американскую экономику впереди. Ибо первые послевоенные годы отличались

¹ Заявление Министерства иностранных дел СССР о Североатлантическом пакте, стр. 31.

особыми условиями, во многом благоприятствовавшими экспансии американских монополий. Но это были условия преходящего и, более того, скоропреходящего порядка.

К их числу принадлежат такие факты, как выпадение с мирового рынка таких крупных экспортёров, как Германия и Япония, необходимость ликвидации военных разрушений в ряде стран Европы, повышенный спрос на продовольствие в результате послевоенной разрухи, потребность в обновлении основного капитала промышленности, которое не производилось в годы войны. На некоторое время решающее значение для проблемы сбыта приобрела не ёмкость рынка, а возможность кредита, и это создало огромные преимущества для американских монополий, располагающих не только избытками товаров, но и избытками капитала.

Сразу после окончания второй мировой войны монополисты и их прислужники утверждали, что кризис — не более как призрак, выдуманный злокозненными агитаторами для запугивания добрых американцев. Но вскоре речи об угрозе кризиса стали раздаваться с официальных трибун.

Американские монополии стали искать спасения от кризиса путём создания военно-инфляционной конъюнктуры. С помощью своих послушных приказчиков, стоящих у руля государственного аппарата, они проводят бешеную гонку вооружений, особенно в области атомной энергии и авиации. Американские монополии всемерно стараются создать себе замену спроса военного времени. В погоне за сверхприбылями они добиваются не только сохранения, но и расширения военных расходов. Недаром американские правительственные экономисты, например составители отчёта экономического совета при президенте США за первый квартал 1948 г., с циничной откровенностью признают, что увеличение военных расходов Вашингтона составляет «особый вариант старой альтернативы «пушки или масло»».

К этому признанию можно лишь добавить, что стыдливая оговорка насчёт «особого варианта» явно излишня. Ничего «особого» в американской политике гонки вооружений и закабаления Европы нельзя обнаружить даже под микроскопом. Нет, это старый вариант «старой альтерна-

тивы» Геринга. Это — возрождение политики гитлеровской Германии со всеми её чертами.

Из года в год возрастает сумма затрат на осуществление военной программы. В 1947/48 г. (бюджетный год в Соединённых Штатах начинается 1 июля) ассигнования на «нужды обороны» составили около 10 648 млн. долл. Военный бюджет на 1948/49 финансовый год утверждён конгрессом в размере 15,2 млрд. долл., что составляет 36,1% от общего национального бюджета США на этот год. В ближайшие годы расходы на вооружённые силы решено довести до 22,5 млрд. Но аппетиты американских милитаристов поистине ненасытны. Объединённая группа начальников штабов вооружённых сил Соединённых Штатов запросила на военные расходы в 1949/50 финансовом году сумму в 30 млрд. долл.

Уже в 1948/49 г. военные расходы вместе с расходами на проведение внешней политики, поставленной на службу борьбы за мировое господство Соединённых Штатов, достигли примерно 28 млрд. долл., что составляет более 70% всего государственного бюджета. Военные расходы подобного масштаба в условиях мирного времени являются беспримерными в истории любой страны. Они обеспечивают американским атомным и авиационным трестам, химическим и прочим монополиям приток выгодных заказов, оплачиваемых из государственной казны, т. е. за счёт всего населения страны.

Проект бюджета Соединённых Штатов на 1949/50 бюджетный год, опубликованный в послании Трумэна конгрессу от 10 января 1949 г., определяет государственные расходы Соединённых Штатов в сумме почти 42 млрд. долл. (на 1,7 млрд. больше, чем в бюджетном году, который кончается 30 июня 1949 г.). Из этих 42 млрд. долл. сумма прямых военных расходов составляет 14,3 млрд. долл. Эта цифра на 2,5 млрд. долл., или на 21%, больше соответствующей цифры в бюджете 1948/49 бюджетного года. При этом в послании президента имеется указание на то, что «расходы на национальную оборону в 1950/51 финансовом году могут значительно возрасти по отношению к уровню, намеченному на 1949/50 г.»

Однако суммой 14,3 млрд. долл. отнюдь не исчерпывается вся совокупность военных расходов. К ней надо прибавить 6,7 млрд. долл. на так называемые «междуна-

родные военные дела и финансы», 3,5 млрд. долл. на «косвенные военные цели» и, наконец, около 1,5 млрд. долл. для поставок военных материалов странам, участвующим в агрессивном Северо-атлантическом союзе, и другим странам, вооружение которых якобы необходимо для Соединённых Штатов. Если учесть все содержащиеся в проекте бюджета косвенные военные расходы, то получится, что из общей суммы запроектированного бюджета в 42 млрд. долл. 29,8 млрд. долл., или 71 %, представляют собой прямые и косвенные военные расходы Америки в 1949/50 бюджетном году.

Таким образом, Соединённые Штаты в течение двух последних лет, в условиях мирного времени, тратят на военные расходы огромные суммы, не только намного превышающие расходы первых послевоенных лет, но и в значительной степени приближающиеся к расходам военного времени. Наряду с этим происходит быстрое увеличение численности вооружённых сил Соединённых Штатов. По официальным данным, приведённым в докладе министра обороны и послании президента о бюджете на 1949/50 год, общая численность вооружённых сил Соединённых Штатов увеличилась с 1 380 тыс. офицеров и солдат в начале 1947 г. до 1 604 тыс. на 1 декабря 1948 г., что составляет рост на 16,1 %.

В послании президента отмечается, что военные силы, предусмотренные бюджетом на 1949/50 г., являются самыми многочисленными по сравнению с теми, которые Соединённые Штаты когда-либо содержали в мирное время. Вместе с ростом численности вооружённых сил возрастает численность обученных резервов на 44,8 % — с 655 тыс. на 1 декабря 1948 г. до 949 тыс. в 1949/50 г.

Особенно быстро растёт численность американских военно-воздушных сил. В начале 1947 г. насчитывалось около 50 авиационных групп, а на 1 января 1949 г., по данным журнала «Эйрфорс Тайм» от 8 января, имелось уже 60 авиагрупп, причём министр авиации Саймингтон потребовал увеличения военно-воздушных сил к 1 сентября 1949 г. до 70 авиагрупп.

Огромные бюджетные расходы на военные нужды должны обеспечить выгодные заказы американским фабрикантам оружия и выполнить ту роль, с которой явно не справляется «план Маршалла», — задержать наступ-

ление экономического кризиса в Соединённых Штатах.

Реакционный американский журналист Стюарт Олсон откровенно раскрыл это целевое назначение бюджета гонки вооружений:

«Цель программы Трумэна,— писал он,— в том, чтобы создать целый ряд опор для американской экономики и американского общественного строя. Цель этих опор в том, чтобы помешать всему зданию внезапно рухнуть, как это случилось во время великой депрессии» (т. е. во время кризиса 1929 г.).

Другой американский журналист, Дэвид Лоуренс, ещё откровеннее писал об этих «опорах» в статье под красноречивым заглавием «Наша неподготовленность к внезапному миру», помещённой в издаваемом им журнале «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт».

Напоминая, что миллиарды, расходуемые Соединёнными Штатами на цели безудержной гонки вооружений, поддерживают на известном уровне «деловую активность», Лоуренс пишет, что в случае ослабления нынешнего напряжения международных отношений «вся экономическая структура Соединённых Штатов может внезапно лишиться своих опор, что приведёт к экономическим сдвигам неизмеримой силы и интенсивности».

Тот же Лоуренс делает любопытное признание.

«Соединённые Штаты,— пишет он,— по-настоящему никогда не оправлялись от экономического потрясения 1929 г. Безработица была изжита тогда, когда в 1939 г. вспыхнула война и Америка... приняла участие в крупнейшей промышленной операции, какой ещё не знала история».

Для американских монополистов и их прислужников война с её неисчислимыми жертвами представляет собой лишь «крупнейшую промышленную операцию».

Американские реакционеры откровенно выбалтывают, что важнейшими «опорами» американского капитализма являются гонка вооружений и подготовка новой войны. Они признают, что вопреки лживым утверждениям их официальной пропаганды американские монополисты больше всего на свете боятся прочного мира. Именно поэтому они так ненавидят последовательную и решительную политику мира, проводимую Советским Союзом.

Но создание военно-инфляционной конъюнктуры не может разрешить тех коренных противоречий американского капитализма, которые влекут его в пучину экономического кризиса. Характеризуя аналогичную политику, проводившуюся перед второй мировой войной агрессивными фашистскими правительствами Германии и Японии, товарищ Сталин говорил:

«Ибо что значит перевести хозяйство страны на рельсы военной экономики? Это значит дать промышленности одностороннее, военное направление, всемерно расширить производство необходимых для войны предметов, не связанное с потреблением населения, всемерно сузить производство и особенно выпуск на рынок предметов потребления населения,— следовательно, сократить потребление населения и поставить страну перед экономическим кризисом»¹.

Наличие инфляционной конъюнктуры в Соединённых Штатах настолько бесспорно и общепризнанно, что тема инфляции не сходит со столбцов печати, и демагогические заявления о необходимости борьбы с инфляцией занимали видное место в избирательной кампании 1948 г. Правящий лагерь — американские монополисты считают важной гарантией дальнейшего роста своих прибылей увеличение напряжённости международной обстановки, раздувание военной истерии и военного психоза, чудовищное раздувание шпиономании и тому подобные методы воздействия на общественное мнение, отравляющие не только политическую атмосферу США, но и сферу международных отношений.

Экономические кризисы перепроизводства, развёртывающиеся на фоне нищеты масс, вызываются внутренними законами капиталистической системы хозяйства. Их главной причиной является основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. В то же время несомненно, что алчная и близорукая политика американских монополий ещё более обостряет нарастающий в Соединённых Штатах кризис. Политика гонки вооружений не могла спасти и действительно не спасла американский капитализм от кризиса.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 567.

С начала 1949 г. признаки экономического кризиса нарастают непрерывно. Сюда относятся такие явления, как падение оптовых цен и курсов акций, накопление товарных запасов на складах, рост безработицы, сокращение заказов, снижение уровня производства. Рост экономических трудностей, естественно, привлекает пристальное внимание американского народа и его демократических организаций. Национальный комитет коммунистической партии Соединённых Штатов на своём пленуме, состоявшемся 23—24 апреля 1949 г., отметил, что «американский народ стоит перед началом экономического кризиса, который развивается в Соединённых Штатах с конца прошлого года».

Эта оценка подтверждается данными, относящимися к концу 1948 г. и первой половине 1949 г. Так, индекс промышленного производства в Соединённых Штатах в октябре 1948 г. составил 199 (1935—1939 гг. = 100), в ноябре — 195, в декабре — 190, в январе 1949 г. — 187, в феврале — 185, в марте — 181, в апреле — 179, в мае — 175, в июне 169 и в июле — 162.

В отчёте конгрессу об экономическом положении Соединённых Штатов за первую половину 1949 г. президент Трумэн вынужден был признать, что «спад промышленного производства происходил быстрыми темпами и к июню промышленное производство упало на 13% по сравнению с высшей точкой, какой оно достигло осенью прошлого года».

Во втором квартале 1949 г. сокращение производства охватило также основные отрасли тяжёлой индустрии. В мае выплавка стали сократилась на 22% по сравнению с серединой марта. Газета «Джорнэл оф Коммерс» характеризовала состояние сталеплавильной промышленности как «один из самых резких спадов в истории сталеплавильной промышленности, которая уже давно известна резкими колебаниями спроса и предложения». Индекс производства цветных металлов и изделий из них за май 1949 г. был на 25% ниже индекса за май 1948 г. В текстильной промышленности производство за тот же период сократилось на 30%. В мае 1949 г. потребление хлопка американскими текстильными фабриками упало до самого низкого уровня после 1939 г. Точно так же сократилось производство искусственного шёлка. Производство шер-

стяных тканей продолжает оставаться почти на 40% ниже наивысшей точки, достигнутой после войны.

Ухудшение экономического положения привело к значительному росту безработицы и падению заработной платы. По данным министерства труда, несомненно прикрашивающим положение вещей, в течение марта 1949 г. средняя продолжительность рабочей недели в обрабатывающей промышленности сократилась с 39,4 до 38,9 часа, а средняя недельная заработная плата упала за месяц почти на 1 долл., а по сравнению с 1948 г. — на 1,64 долл. По данным американских профсоюзов, число полностью безработных превышает 5 млн., число частично безработных — 12 млн. Исполнительный комитет профсоюза электриков заявил, что 16% членов этого профсоюза вовсе не имеют работы, а 18% имеют неполную рабочую неделю. Журнал «Форчэн», отмечая рост безработицы в феврале, сообщал, что увольнения затронули не только обувные и текстильные предприятия, но и паровозо- и вагоностроительные заводы, нефтепромыслы в штате Техас и антрацитовые шахты в штате Пенсильвания.

По данным министерства труда, с середины апреля до середины мая на предприятиях обрабатывающих отраслей промышленности было уволено 320 тыс. рабочих, с сентября 1948 г. лишились работы 1 700 тыс. человек. В штате Нью-Йорк более 535 тыс. рабочих получает или просит пособия по безработице. Это самая высокая цифра после введения в штате в 1937 г. системы выдачи пособий по безработице. Однако и эта цифра не отражает фактического положения, поскольку многие категории рабочих не охватываются системой обеспечения по безработице. В штате Нью-Йорк рабочий получает пособие по безработице максимум в течение 26 недель. После этого его лишают пособия. Во многих штатах этот максимум ещё ниже.

Правящие монополии стремятся переложить всю тяжесть нарастающего кризиса на плечи народных масс. Об этом говорят данные о росте безработицы, о снижении заработной платы, о сокращении доходов трудящихся фермеров.

Непрерывное падение оптовых цен на сельскохозяйственные продукты, идущее на пользу не потребителям,

а торговым монополиям, разоряет фермеров. В результате падения оптовых цен чистый доход фермеров, по данным министерства земледелия, в 1949 г. будет на 10 % меньше прошлогоднего уровня. Нетрудно понять, что это уменьшение дохода ударит прежде всего по необеспеченным слоям американского фермерства — по тем 3 млн. фермеров, которые имеют средний годовой доход в 400 долл., т. е. немногим больше 1 долл. в день.

Вслед за падением курсов акций и других ценных бумаг прокатилась волна банкротств, число которых всё возрастает. По сведениям статистического бюро «Дан энд Бредстрит», за первые пять месяцев этого года потерпели банкротство 3 753 фирмы по сравнению с 2 080 фирмами за соответствующий период прошлого года. Сумма обязательств обанкротившихся фирм составила 204 млн. долл. по сравнению с 85 млн. долл. за тот же период прошлого года.

Уменьшение доходов населения ведёт к сокращению внутреннего рынка. Одним из симптомов надвигающегося кризиса является рост товарных запасов. В начале 1946 г. на складах находилось товаров на 26 млрд. долл. К концу 1948 г. эта сумма увеличилась более чем вдвое и достигла 55—56 млрд. долл.

Весьма показательно сокращение спроса на предметы длительного пользования. Исполнительный комитет профсоюза электриков, входящего в Конгресс производственных профсоюзов, в апреле 1949 г. выступил с заявлением, в котором отмечается, что «ввиду отсутствия спроса склады забиты стиральными машинами, радиоприёмниками, холодильниками, пылесосами и другими металлическими изделиями широкого потребления».

Лишь один показатель до сих пор не обнаруживает признаков падения: это размеры прибылей американских монополий. Но как раз высокий уровень монополистических сверхприбылей является фактором, который ускоряет наступление краха и предвещает особенную остроту и глубину кризиса, тяжёлые последствия которого целиком лягут на плечи трудящихся масс населения.

Таким образом, факты не оставляют камня на камне от мифа о послевоенном американском «процветании», усердно распространяемого прислужниками империализма доллара и прежде всего правыми социалистами.

В действительности послевоенный период принёс не только баснословный рост прибылей американских монополий, но и быстрый рост противоречий американского капитализма, непрерывное нарастание трудностей, свидетельствующих о приближении нового экономического кризиса.

Ещё недавно в правящем лагере Соединённых Штатов считалось признаком хорошего тона иронизировать по поводу того, что, дескать, марксисты предрекают неизбежность экономического кризиса в Соединённых Штатах и толкуют о его возможных последствиях в международном масштабе. Теперь подобные потуги на иронию исчезли со страниц американской печати и из выступлений официальных лиц. Экономический кризис — уже не призрак, а несомненная реальность в Соединённых Штатах.

В начале 1949 г. французская биржевая газета «Ла Ви Франсэз» привела слова одного крупного американского дельца, пожелавшего остаться неизвестным. «Мы не хотим ни кризиса, ни войны, — заявил этот делец, — но если придётся выбирать, мы выберем войну».

Факт таков, что американские империалисты боятся мира, так как мир несёт угрозу их сверхприбылям. Они поэтому хотели бы «выбрать войну», надеясь с помощью войны скрыть от народных масс чудовищные язвы и преступное уродство отжившего капиталистического строя. Но преступные замыслы торговцев смертью встречают растущее сопротивление со стороны народов всего мира, в том числе и со стороны американского народа.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

«ПЛАН МАРШАЛЛА» — ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКАБАЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

5 июня 1947 г. выступление тогдашнего государственного секретаря Соединённых Штатов генерала Джорджа Маршалла в Гарвардском университете послужило началом новой главы в истории послевоенной экспансии американского империализма — главы, известной под названием «плана Маршалла». Этот план уже имеет обильную литературу. Помимо бесчисленного множества газетных и журнальных статей, «плану Маршалла» посвящены объёмистые официальные издания, появившиеся по обеим сторонам Атлантики.

В Америке и в ряде стран Европы «план Маршалла» занял необычайное место на авансцене политической жизни, заслоняя собой самые животрепещущие вопросы. Вокруг него бурно кипят страсти, создаются легенды, разрастается та особая шумиха, которая в странах «западной демократии» призвана породить видимость участия народа в решении важнейших государственных вопросов, между тем как в действительности дела вершатся за его спиной, вопреки его воле и против его жизненных интересов.

Реклама «плана Маршалла» поставлена на широкую ногу. В этом деле американцы использовали долголетний опыт рекламирования товаров массового потребления — зубной пасты и автомобилей, усовершенствованных подтяжек и жевательной резинки. Сверх того европейские правительства в силу подписанных ими соглашений формально обязались восхвалять пресловутую американскую помощь, как манну небесную. Рекламная шумиха вокруг «плана Маршалла» призвана создать впечатление, будто

бы единственным облаком, омрачающим горизонт «благотельной американской помощи», является отрицательное отношение к «плану Маршалла» со стороны Советского Союза, стран народной демократии и коммунистических партий. На тысячи ладов повторяется одна и та же куца клеветническая выдумка, будто бы Советский Союз не желает восстановления Европы, а коммунисты хотят создать во всех странах хаос и разруху, чтобы использовать недовольство народных масс в своих целях.

Чтобы выяснить подлинное существо «плана Маршалла», надо обратиться к фактам действительности.

1. У истоков «плана американской «помощи»»

«Доктрина Трумэна», провозглашённая в послании президента США конгрессу от 12 марта 1947 г., сразу же приобрела весьма дурную славу. Официально возведённая в ней цель — «обуздание коммунизма» — затрудняла дело обмана масс даже самым преданным оруженосцам американского империализма из лагеря правых социалистов. Планировщикам внешней политики Вашингтона стало ясно, что необходимо найти другого, более подходящего конька. В качестве такой приманки была взята идея «всемирного восстановления», идея американской «помощи» в деле восстановления пострадавших от войны европейских стран.

Расчёт был прост. Дельцы из государственного департамента, терпя одну неудачу за другой, решили поэксплуатировать в своих целях жажду хозяйственного восстановления и мирного труда, которая, естественно, наблюдалась в послевоенный период в странах Европы. Это была одна из самых бессовестных спекуляций в истории империалистической дипломатии.

Лозунги «экономического восстановления» и якобы «бескорыстной американской помощи» были выброшены государственным департаментом европейским правым социалистам наподобие того, как собаке бросают кость. Лжесоциалисты типа Бевина, Блюма, Спаака, Шумахера и других тотчас же принялись с превеликим усердием грызть эту кость, используя лживые американские посулы для обмана масс.

«План Маршалла» родился в промежуток времени между двумя сессиями Совета министров иностранных дел четырёх держав, посвящённых рассмотрению германского вопроса: Московской сессией, состоявшейся в марте 1947 г., и Лондонской, состоявшейся в ноябре—декабре 1947 г.

Провозглашение «доктрины Трумэна» совпало с Московской сессией. Этот факт не только предопределил невозможность достижения соглашения по вопросу о мирном урегулировании с Германией: он воочию показал, кто виноват в тупике, создавшемся в германском вопросе.

Непосредственно после срыва американской делегацией Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, 19 декабря 1947 г., президент Трумэн представил конгрессу первую официальную версию «плана Маршалла». Тем самым политики Вашингтона подтвердили, что срыв Лондонской сессии был ими заранее предопределён, ибо «план Маршалла» явился прямой противоположностью политики сотрудничества западных держав с Советским Союзом.

Наконец, за месяц до гарвардской речи Маршалла его тогдашний заместитель Дин Ачесон (в начале 1949 г. сменивший его на посту государственного секретаря) выступил в Кливленде на собрании хлопковых плантаторов долины Миссисипи. Он заявил о необходимости «плана европейского восстановления», сделав особый упор на необходимости использования Германии и Японии в качестве основных баз «восстановления» в Европе и Азии.

В гарвардской речи Маршалл в весьма общей и неопределённой форме провозгласил готовность Соединённых Штатов «помочь европейскому миру стать на путь восстановления». Он заявил: «Потребность Европы на ближайшие 3—4 года во ввозе продовольствия и других необходимых товаров извне — главным образом из Америки — настолько превышает её нынешнюю платёжеспособность, что она нуждается в существенной дополнительной помощи, иначе ей придётся вынести самые суровые экономические, социальные и политические испытания. Было бы, однако... неправильно и мало полезно, если бы правительство США само взялось за составление программы экономического восстановления Европы».

Подчеркнув, что «инициатива должна исходить от Европы», Маршалл отметил, что предварительно «должно быть достигнуто какое-то соглашение между странами Европы в отношении потребностей, возникающих в связи с создавшимся положением, и той роли, которую эти страны сами возьмут на себя для того, чтобы любая мера, которая может быть предпринята правительством Соединённых Штатов, была осуществлена соответствующим образом».

Наконец, Маршалл особо подчеркнул, что «эта программа должна быть составлена совместно и встретить поддержку если не всех, то значительного числа европейских стран».

В речи Маршалла содержалась та же лицемерная фразеология, что и в выступлении Трумэна, в котором была изложена его доктрина. Маршалл заявил, что он имеет в виду восстановление, «обеспечивающее создание таких политических и социальных условий, в которых смогут существовать свободные институты». Тут же он прибег к угрозам по адресу «всех правительств, которые будут пытаться помешать восстановлению». Пытаясь такими фразами запугать Советский Союз, страны народной демократии и демократические силы во всём мире, Маршалл в то же время обошёл вопрос об организации Объединённых наций, хотя участвующие в этой организации страны, в том числе Соединённые Штаты, обязались осуществлять любые планы экономической помощи через её органы.

Речь Маршалла по всему своему стилю мало отличалась от трафаретных выступлений американских политиков. Но европейским пособникам американской экспансии нужно было во что бы то ни стало изобразить её как некое «новое слово» по сравнению с обанкротившейся «доктриной Трумэна». Как сообщала печать, по инициативе Бевина Маршалл спустя неделю заявил в интервью, опубликованном в печати, что его план распространяется на все страны «к Западу от Азии». Этим он пытался создать впечатление, что предложенный им план заранее не исключает участия Советского Союза. Впрочем, как проболталась 18 июня 1947 г. газета «Нью-Йорк Таймс», целью Маршалла было «открыть перед Россией дверь, в которую — Вашингтон был уверен — Россия не войдёт». В эти же дни помощник государственного секретаря Уильям

Клейтон, крупный хлопковый спекулянт, заявил, что, по его мнению, Советский Союз не нуждается в американской помощи.

16 июня 1947 г. правительства Англии и Франции предложили правительству СССР принять участие в обсуждении вопроса о «помощи» европейским странам со стороны Соединённых Штатов в связи с июньской речью Маршалла. Созванное по этому предложению совещание министров иностранных дел Советского Союза, Англии и Франции состоялось в Париже в конце июня и начале июля 1947 г. На этом совещании ясно определились две различные точки зрения по вопросам послевоенного восстановления и международного сотрудничества.

Советская точка зрения заключалась в том, что экономическая помощь со стороны Соединённых Штатов может принести пользу для дела восстановления европейских стран лишь при том условии, если она не будет сопровождаться вмешательством во внутренние дела народов Европы, посягательством на их национальный суверенитет и экономическую независимость. При этом советская сторона исходила из того, что в деле послевоенного восстановления решающее значение должны иметь собственные усилия каждой страны, между тем как поддержка извне должна иметь подчинённое значение.

«Советская делегация полагает,— указывал В. М. Молотов,— что решающее значение для европейских стран должны иметь внутренние меры и национальные усилия каждой страны, а не расчёты на иностранную поддержку, которые должны иметь подчинённое значение. Даже в самых трудных условиях Советский Союз всегда рассчитывал, прежде всего, на свои собственные силы, и, как известно, он идёт вперёд по пути неуклонного подъёма своей экономической жизни»¹.

Совершенно противоположную позицию заняли на Парижском совещании трёх министров иностранных дел представители Англии и Франции. Они с самого начала объявили заокеанскую «помощь» «решающим фактором» восстановления экономической жизни европейских стран. Отсюда делался вывод о необходимости американского «руководства» по отношению к Европе, причём

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 475.

Англия и Франция брали на себя роль уполномоченных Вашингтона по европейским делам. Конкретные предложения Англии и Франции предусматривали создание соответствующего «руководящего комитета» с широкими полномочиями по части вмешательства во внутренние дела европейских стран.

Разъясняя подлинную сущность этого плана, В. М. Молотов на Парижском совещании 2 июля 1947 г. указал:

«Таким образом, вопрос об американской экономической помощи, о которой к тому же ничего определённого до сих пор не известно, послужил поводом для того, чтобы британское и французское правительства добивались теперь создания новой организации, стоящей над европейскими странами и вмешивающейся во внутренние дела стран Европы вплоть до определения того или иного направления развития главных отраслей промышленности в этих странах. При этом Англия и Франция вместе с близкими им странами претендуют на доминирующее положение в этой организации или, как говорится в британском проекте, в так называемом «руководящем комитете» для Европы»¹.

В. М. Молотов решительно осудил этот курс на вмешательство во внутренние дела европейских стран, взятый представителями Англии и Франции по поручению заокеанских опекунов. Ставя вопрос, куда может повести такой курс, т. Молотов говорил:

«Сегодня могут нажать на Польшу — произвести больше угля, хотя бы и за счёт ограничения других отраслей польской промышленности, так как в этом заинтересованы такие-то европейские страны; завтра скажут, что надо потребовать, чтобы Чехословакия увеличила производство сельскохозяйственных продуктов и сократила своё машиностроение, и предложат, чтобы Чехословакия получала машины от других европейских стран, желающих подороже сбыть свой товар; или, как об этом недавно писали газеты, будут заставлять Норвегию отказаться от развития своей стальной промышленности, так как это лучше устраивает некоторые иностранные стальные корпорации, и т. д. Что же тогда останется от эконо-

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 473—474.

мической самостоятельности и суверенитета таких европейских стран? Как смогут оградить свою национальную экономику и государственную независимость малые страны и вообще менее сильные государства при таком положении?»¹

Касаясь вопроса о Германии и её ресурсах, поставленного во франко-британских предложениях, В. М. Молотов подчеркнул значение репарационной проблемы, поскольку предлагалось направить германские ресурсы на другие цели, между тем как справедливые репарационные требования союзных стран, пострадавших от германской агрессии, так и остаются неудовлетворёнными. Далее В. М. Молотов указывал:

«С другой стороны, ничего не делается для ускорения образования общегерманского правительства, которое могло бы лучше кого-либо другого позаботиться о нуждах германского народа. Напротив, в западных зонах Германии продолжается политика федерализации Германии, а также линия на всё больший отрыв западной германской территории от остальной Германии, что не совместимо с действительным восстановлением Германии, как единого демократического государства, входящего в семью миролюбивых государств Европы»².

Бевин и Бидо, как и стоящие за их спиной вашингтонские политики, заранее рассчитывали на безрезультатность Парижского совещания. Более того: не подлежит сомнению, что правительства Соединённых Штатов, Англии и Франции заранее сговорились за спиной Советского Союза. Парижское совещание трёх министров иностранных дел открылось внесением английского предложения, которое американская газета «Нью-Йорк Таймс» 29 июня комментировала следующим образом:

«Английские предложения столь точно соответствуют предложениям Вашингтона, что невольно приходишь к выводу, что они частично основываются на переговорах с заместителем государственного секретаря Уильямом Клейтоном, состоявшихся в Лондоне перед тем, как Бевин прибыл в Париж. И, наконец, английский план точно совпадает с французскими предложениями, выдвинутыми

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 474—475.

² Там же, стр. 477.

Бидо, и таким образом приводит обе эти страны в лагерь противников Советского Союза».

2 июля безрезультатно закончилось совещание министров иностранных дел Советского Союза, Англии и Франции. Тотчас же представители Англии и Франции развернули бурную деятельность по созданию «руководящего комитета» и сколачиванию блока тех европейских стран, которые готовы были идти по пути подчинения приказам извне. Девять государств — Советский Союз и ряд стран Центральной и Юго-Восточной Европы — отказались участвовать в этой затее, явно не совместимой не только с национальным суверенитетом, но и попросту с сохранением национального достоинства свободлюбивых народов, отвергающих чьи-либо притязания на мировое господство.

Наоборот, правящие круги западноевропейских государств наперебой стали проявлять готовность идти на любые условия, поставленные американскими благодетелями. «План Маршалла» ещё находился в зачаточном состоянии, когда Бевин, Бидо и их единомышленники объявили его фундаментом экономического восстановления Европы. Руководящие политики многих западноевропейских стран выражали своё умиление «щедростью и бескорыстием» Соединённых Штатов, а правые социалисты поспешили объявить «план Маршалла» подлинно социалистическим мероприятием. Нет бога, кроме доллара, и Маршалл с Бевин — пророки его. Под этим кличем объединились все правоверные «маршаллисты».

12 июля в Париже была спешно созвана конференция из представителей стран, согласившихся принять участие в «плане Маршалла». На этой конференции была создана так называемая «организация европейского экономического сотрудничества». Руководящее положение в этой организации занял исполнительный комитет из представителей пяти стран, с помощью которого Англия и Франция получили возможность навязывать свою волю остальным участникам «плана Маршалла». Далее, на парижской конференции страны Западной Европы полностью согласились с той ролью, которую американские политики отвели Западной Германии в «плане Маршалла», т. е. с фактическим отказом от репараций, признанием раскола Германии и признанием приоритета Западной Германии перед

другими странами в деле восстановления её экономического, в первую очередь военно-экономического, потенциала.

Высказывания американских политиков не оставляли ни малейших сомнений насчёт роли, отведённой западной части Германии в «плане Маршалла».

25 июня 1947 г. тогдашний заместитель государственного секретаря Дин Ачесон, выступая в комиссии по кредитам палаты представителей, заявил:

«Американское правительство рассматривает восстановление германского производства как основу плана, который будут разрабатывать европейские страны в соответствии с предложением Маршалла».

30 июня 1947 г. американский министр торговли Гарриман заявил на пресс-конференции, что одной из его задач является «помогать вербовке коммерсантов и промышленников, которые отправятся в Германию, чтобы способствовать промышленному восстановлению этой страны».

9 октября 1947 г. генерал-банкпир Дрейлер, определявший экономическую политику американской оккупационной администрации в Германии, официально заявил:

«Наша политика состоит в том, чтобы поощрять частное предпринимательство и частную инициативу. Это было причиной, заставившей Соединённые Штаты воспротивиться национализации угольных копей Рура».

Помощник государственного секретаря по экономическим вопросам Вильям Торп заявил:

«Увеличение германского производства является необходимой частью всякой программы германского восстановления; оно должно создать возможности для грандиозных инвестиций иностранных капиталов в Германию».

Французский журналист Жорж Сория сообщает, что когда во время конференции 16 стран, происходившей на Кэ д'Орсэ, он вместе с другими коллегами говорил чиновникам французского министерства иностранных дел, что принятие американских условий означает для европейских стран потерю экономической независимости, он получал такой ответ:

— Что же мы можем сделать? У нас нет выбора. Скоро у нас не останется ни одного доллара... Мы — государство, с которым более не считаются, и т. д. и т. п.

«Всё это отдавало хорошо знакомым запахом Мюнхена... — пишет Сория. — Тот же самый дух, который привёл Францию в Мюнхен, вновь проявился в поведении этих людей, которые руководили французской политикой. Эти люди мирились с перспективой экономического закабаления Франции точно так же, как мюнхенцы 1938 г. соглашались уступить требованиям Гитлера»¹.

На парижской конференции 16 стран представители западноевропейских правительств, забыв о национальной чести и потеряв элементарное чувство стыда, наперебой заявляли о своих нуждах и просили долларов. Унизительность положения западноевропейских стран, превратившихся в попрошайек, так бросалась в глаза, что этого не могли не отметить даже самые яростные защитники «плана Маршалла». Так, даже английский лейбористский еженедельник «Нью Стейтсмен энд Нейшн» в сентябре 1947 г. писал:

«Здесь Соединённые Штаты выступают в роли очень богатой и великодушной старой девы. У её ног расprostёрлись 16 оборванных бродяг, причём каждый из них просит помощи, чтобы залечить свои раны. Один бродяга выставляет напоказ обрубок своей деревянной ноги. Другой просит милостыню, демонстрируя свои ужасные раны. Но, прежде чем начать расточать щедроты, наша американская благотельница втыкает иглу в ногу одного из нищих, чтобы удостовериться, настоящая она или искусственная. Затем она осматривает гноящиеся раны другого нищего, чтобы удостовериться, что это не голливудская бутафория».

Формально Соединённые Штаты не были представлены на парижской конференции 16 стран. Фактически на этой конференции ничего не делалось без ведома и согласия Вашингтона. На время конференции в Париже был учреждён своеобразный американский командный пункт, возглавляемый тогдашним заместителем государственного секретаря Клейтоном и при участии таких доверенных лиц Уолл-стрита, как американский посол в Англии Дуглас, американский посол во Франции Кефферы и полити-

¹ *Жорж Сория*, Станет ли Франция американской колонией? Государственное издательство иностранной литературы, 1948, стр. 85.

ческий советник американской военной администрации в Германии Мэрфи. Клейтон беспрерывно сновал из Парижа в Вашингтон, в Лондон и обратно.

В конце концов, в результате всяких препирательств и подсчётов, парижская конференция определила потребности 16 стран в американской помощи в размере 29 млрд. долл. на четыре года. Эта сумма, однако, оказалась не по вкусу за океаном. В Париж срочно вылетел Клейтон. Вновь мир стал свидетелем унижительного зрелища, как по приказу Клейтона представители 16 европейских стран быстро снизили свою заявку до 22 млрд. долл. Журналисты писали, что стоило хлопковому спекулянту Клейтону стукнуть кулаком по столу, как все расчёты западноевропейских правителей, их экспертов и экономистов полетели вверх тормашками. Недурная иллюстрация глубины падения банкротов европейского капитализма!

Но и новая сумма была затем признана в Вашингтоне преувеличенной. Созданный президентом Трумэном комитет Гарримана срезал цифру четырёхлетней программы помощи до 17 млрд. долл. Эта сумма и была названа в послании Трумэна конгрессу от 19 декабря 1947 г., которое явилось первым официальным заявлением американского правительства по «плану Маршалла».

Результаты работ парижской конференции 16 стран были опубликованы в двухтомном издании, состоящем из общего и технического докладов и опубликованном в сентябре 1947 г. За два месяца технические комитеты конференции составили «планы» по каждой из 16 стран по 1951 г. включительно. Разумеется, эти «планы» представляли собой типичный образец игры в цифры, лишённой какой-либо реальной основы и имевшей единственной целью создать видимость некоего «солидного» обоснования тех заявок на доллары, которые составляли суть всех трудов Комитета европейского экономического сотрудничества.

Ещё в медовую пору «плана Маршалла» правящие круги европейской буржуазии прекрасно понимали, что для стран Западной Европы этот план равносителен не только переходу в фарватер американского экспансионизма, но и потере национальной независимости. Так, орган английских толстосумов еженедельник «Экономист»

в передовой от 14 октября 1947 г. писал о так называемом «изучении» доклада парижской конференции в Соединённых Штатах.

«Перспективы решения вопроса об американской помощи содержат что-то трагическое... К чему может привести эта проверка? Европейских экспертов будут упрекать в том, что доклад содержит ошибки и даёт слишком оптимистическую оценку положения. Европейские правительства будут испытывать нажим в отношении каждого аспекта их политики. На них будут нажимать, им будут напоминать, их будут учить. Везде и всюду будут требовать от них гарантий или во всяком случае предложат им такие гарантии, как, например, американский контроль над осуществлением американской помощи, американская опека, политическое видоизменение отдельных правительств, отказ от планов национализации. Всё это будет условием оказания американской помощи. А в Европе между тем в ушах каждого правительства будут звучать горькие слова Молотова о потере национального суверенитета...»

Действительность очень быстро разоблачила легенду о том, будто бы «план Маршалла» представляет собой «отход» от «доктрины Трумэна» с её агрессивным и реакционным курсом. На самом деле «план Маршалла» с самого начала был задуман как средство распространения «доктрины Трумэна» на все те страны Европы, правители которых проявят готовность поступить в лакеи к Уолл-стриту. На второй сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций осенью 1947 г. глава советской делегации А. Я. Вышинский в своей первой же речи на пленарном заседании, напомнив, что в резолюции Генеральной ассамблеи от 11 декабря 1946 г. было провозглашено, что помощь другим странам «никогда не должна быть использована в качестве политического оружия», следующим образом охарактеризовал «план Маршалла»:

««План Маршалла» по существу представляет собой, как это теперь очевидно, лишь приспособленный к условиям послевоенной Европы вариант доктрины Трумэна. Выдвигая этот «план», правительство США, очевидно, рассчитывало при содействии правительств Великобритании и Франции поставить европейские страны, нуждающиеся в помощи, перед необходимостью отказаться от

своего неотъемлемого права распоряжаться своими экономическими ресурсами, планировать по-своему национальное хозяйство, рассчитывало поставить все эти страны в прямую зависимость от интересов американских монополий, стремящихся предотвратить надвигающийся кризис ускоренным экспортом в Европу товаров и капиталов»¹.

На путь маршаллизации вступили правительства 16 европейских государств.

Расшифруем это число. В него входят Исландия и Люксембург — государства, имеющие меньше населения (122 тыс. и 300 тыс. жителей), чем средний район любой крупной европейской столицы. Среди участников «плана Маршалла» нет многих стран и народов, боровшихся против фашизма. Зато красотой и гордостью семьи «европейского сотрудничества» являются фашистская Португалия и архиреакционная Турция — вчерашние пособники Гитлера, Швейцария, являвшаяся во время войны придатком германской военной экономики, Швеция, снабжавшая Германию стратегическим сырьём, Эйре, служившая гнездом фашистского шпионажа и интриг. От имени Греции в «плане Маршалла» участвуют монархо-фашистские марионетки Вашингтона из антинародной клики Цалдариса — Софулиса. Почётное место оставлено и для Франко, причём вопрос о его включении в «общую семью» является лишь вопросом тактики, но не принципа.

В дальнейшем число участников «организации европейского экономического сотрудничества», как с середины апреля 1948 г. стали именовать себя маршаллизированные страны Западной Европы, возросло до 19 за счёт включения Бизонии (объединённой англо-американской зоны оккупации Германии), французской зоны оккупации Германии, Свободной территории Триест.

Один из коварных расчётов американских империалистов при выдвижении «плана Маршалла» заключался в том, чтобы попытаться оторвать страны народной демократии от Советского Союза. Это был грубый расчёт, достойный разбойничьей дипломатии доллара: попытаться с помощью долларовой приманки вернуть в лагерь импе-

¹ «Делегации СССР, УССР и БССР на второй сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций», стр. 17.

риализма страны Центральной и Юго-Восточной Европы, порвавшие с этим лагерем и вступившие на путь строительства социализма. Расчёт этот сорван, можно сказать, у самого порога. Предательство клики Тито в Югославии обрадовало империалистов, но положение этой клики изменников в стране, где она держится лишь диким террором и чудовищным обманом, не сулит её империалистическим хозяевам ничего хорошего. Зато огромным ударом для лагеря империализма является уверенный экономический подъём и укрепление народно-демократических режимов в Польше, Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Албании. Таков был первый — но далеко не последний — провал «плана Маршалла».

2. Экономическая основа «плана Маршалла»

Политика, воплощённая в «плане Маршалла», могла вырасти лишь на определённой экономической почве. Она могла возникнуть лишь в обстановке, сложившейся в капиталистическом мире после второй мировой войны, приведшей к дальнейшему обострению общего кризиса капитализма.

Вторая мировая война, будучи следствием неравномерности развития капиталистических стран, в свою очередь привела к дальнейшему усилению этой неравномерности.

Правда, производственный аппарат стран Западной Европы непосредственно пострадал от войны в небольшой степени — несравненно меньше, чем народное хозяйство Советского Союза, значительная часть территории которого была разграблена немецко-фашистскими разбойниками, а также значительно меньше, чем Польша, Румыния, Венгрия. Из 16 стран, вошедших в Комитет европейского экономического сотрудничества, пять числились нейтральными, Исландия и Люксембург считались воюющими, но, разумеется, никакого участия в войне не принимали. Если, несмотря на это, экономика западноевропейских стран после окончания войны оказалась в весьма плачевном состоянии, то главными причинами этого факта являются гнилость основ капитализма и антинародная политика правящих классов.

По данным «Обзора международного экономического положения», представленного в начале 1948 года эконо-

номическим отделом генерального секретариата организации Объединённых наций, добыча угля в Соединённых Штатах в 1947 г. составляла 133% уровня 1937 г. В остальных странах, исключая Советский Союз, она достигала только 81%. Производство чугуна и ферросплавов в Соединённых Штатах составляло 142% довоенного уровня. В остальных же странах, исключая Советский Союз, оно равнялось 61%. Соответственные цифры по стали — 147% для Соединённых Штатов и 65% для остальных стран; по цементу — 153% для Соединённых Штатов, 80% для остальных стран. В 1937 г. доля Соединённых Штатов и Канады в мировом производстве топлива и энергии (исключая Советский Союз) была равна 45,6%. К 1947 г. эта доля возросла до 54,5%. В течение того же периода доля Европы упала с 40,4 до 29,2%. Наконец, продукция американского сельского хозяйства за время войны под влиянием возросшего спроса возросла по сравнению с довоенным периодом на одну треть, тогда как сельскохозяйственная продукция капиталистических стран Европы не только в 1947 г., но и в 1948 г. значительно отставала от довоенного уровня.

В обзоре за 1948 г., изданном экономической комиссией организации Объединённых наций для Европы, собраны официальные данные отдельных стран, несомненно, приукрашивающие положение вещей. По этим данным, во Франции уровень промышленного производства в 1946—1948 гг. колебался между 79 и 108% по отношению к 1938 г., в Бельгии — между 89 и 115%, в Голландии — между 74 и 112%. Однако эти данные не дают должного представления о действительном положении вещей.

Дело в том, что 1938 год был годом глубокого падения производства. Ряд капиталистических стран был поражён кризисом перепроизводства, течение которого было затем прервано войной.

В 1938 г. общий индекс промышленного производства всего капиталистического мира составлял 93% от уровня 1929 г. За этой средней цифрой скрывалось глубокое падение производства в одних странах и его искусственное повышение в других, в первую очередь в Японии и Германии, которые лихорадочно готовились к войне. В Соединённых Штатах уровень промышленного производства в

1938 г. составлял 72,3% по сравнению с 1929 г., во Франции — 66, в Бельгии — 70, в Голландии — 89,8%.

Сравнивая уровень 1920 г., взятый в процентах к 1913 г., с уровнем 1946—1948 гг., взятым в процентах к 1938 г., составители обзоров послевоенного экономического положения, публикуемых органами организации Объединённых наций, приходят к выводу, что в ряде стран, в том числе в Англии и Франции, восстановление в настоящее время идёт быстрее, чем после первой мировой войны. Но этот вывод искажает действительное положение. Он затушёвывает самое важное, самое главное.

Сравнение с 1913 г. означает сравнение с годом, когда промышленное производство достигло высокого уровня. Достаточно напомнить, что за 23 года до первой мировой войны, с 1890 по 1913 г., мировое промышленное производство возросло более чем вдвое, объём промышленного производства Англии увеличился на 60%, Франции — почти вдвое. А за следующие 25 лет — в 1938 г. по сравнению с 1913 г. — промышленное производство в Англии не только не возросло, но даже несколько снизилось, а во Франции упало примерно на 8%!

Таким образом, десятилетия, предшествовавшие первой мировой войне, были временем быстрого роста промышленности, а промежуток между двумя мировыми войнами был временем, когда промышленность таких крупнейших капиталистических стран Западной Европы, как Англия и Франция, топталась на месте, показывая всему миру гнилость своих основ.

Тенденциозность подобных сопоставлений становится ещё более очевидной, если вспомнить, что в 1914 г. первая мировая война оборвала циклическое движение капиталистической экономики в стадии максимального предкризисного подъёма, тогда как в 1938 г. мировое капиталистическое хозяйство находилось в состоянии кризиса перепроизводства, вызвавшего значительное падение промышленного производства в ряде крупных стран.

Сравнение с 1938 г., выгодное для Англии и Франции, оказывается куда менее выгодным для таких стран, как Германия и Италия. По данным того же обзора, в Италии уровень промышленного производства в 1946—1948 гг. составлял от 61 до 87%, а в трёх западных зонах

Германии уровень промышленного производства в 1946—1947 гг. не поднимался выше 37 %, а в 1948 г. составил всего 51 % по отношению к 1938 г.

Эти цифры дают известное представление о происшедшем в итоге второй мировой войны обострении неравномерности развития капиталистических стран. Но дело этим не ограничивается. Необходимо принять во внимание и ряд других обстоятельств.

Во всех капиталистических странах война оставила в наследство инфляционную свистопляску. Инфляция везде — как в Америке, так и в Европе — стала добавочным средством обогащения монополий и снижения жизненного уровня трудящихся масс. В странах Западной Европы безудержная инфляция в сочетании со спекулятивным разгулом чёрного рынка явилась фактором, усиливающим общую разруху и хаос в народном хозяйстве.

Далее, экономика западноевропейских стран носит такой характер, что они вынуждены ввозить значительную часть потребляемого ими продовольствия и сырья. За этот ввоз они расплачивались, во-первых, вывозом готовых изделий своей промышленности и, во-вторых, своими доходами от заграничных (в первую очередь колониальных) капиталовложений, а также от судоходства, страховых и банковских операций. Львиная доля этих доходов носила отчётливо выраженный паразитический характер и имела своим источником беспощадную эксплуатацию колониальных, зависимых и экономически слабых стран, в том числе и аграрных стран Юго-Восточной и Центральной Европы, после второй мировой войны вырвавшихся из петли империализма.

Кризис колониальной системы и национально-освободительная борьба колониальных народов сильно урезали прежние доходы колониальных держав. Возможности экспорта промышленных товаров сильно сократились из-за падения производства. Между тем авантюристическая внешняя политика, ведение колониальных войн в Индонезии, Индо-Китае, Палестине и других местах пожирала огромные суммы в валюте. Особенно острые противоречия возникли отсюда для Англии, которая в результате авантюристической, агрессивной политики лейбористского правительства, выполняющего волю

Черчилля и банкиров Сити, попала в трясину запутанных проблем платёжного баланса, экспорта и импорта. Но это обстоятельство имеет немалое значение и для таких стран, как Франция, Голландия, Бельгия. Достаточно привести такой расчёт. Из общей суммы дефицита платёжного баланса Европы в 1947 г., исчисленного экономической комиссией организации Объединённых наций в 7,6 млрд. долл., 7,2 млрд. долл. приходится на долю стран, вошедших в Комитет европейского экономического сотрудничества. Такова проблема так называемого Долларового дефицита западноевропейских стран.

С другой стороны, Соединённые Штаты не только не понесли ущерба от войны, но и расширили свои заграничные источники обогащения. Доходы американских монополий от зарубежных капиталовложений возросли по сравнению с довоенным уровнем. К американским фирмам и банкам перешла значительная доля доходов по фрахтам, страхованию и другим операциям, ранее притекавших в столицы западноевропейских государств и прежде всего в Лондон.

Так обстоит в общих чертах дело с дальнейшим обострением неравномерности развития капиталистических стран в результате второй мировой войны. Тесную связь этого явления с долларovým голодом в странах Западной Европы не в состоянии отрицать даже экономисты, стоящие целиком на буржуазных позициях. Так, например, в отчёте организации Объединённых наций о мировом экономическом положении в 1945—1947 гг. сказано:

«Этот сдвиг в распределении мировых производственных мощностей лежит в основе существующего долларového голода».

Как указано в предыдущей главе, после окончания войны американский капитализм оказался в заколдованном кругу неразрешимых противоречий. Объём производства американской промышленности сразу же после войны сильно сократился по сравнению с уровнем, достигнутым во время войны. Но внутренний рынок ещё больше сократился ввиду ограниченности потребления народных масс и систематического снижения их жизненного уровня. Ища выхода, американские монополии в послевоенный период в огромной степени раздули вывоз.

Приведём таблицу, иллюстрирующую резкое изменение удельного веса Соединённых Штатов в мировом экспорте по сравнению с другими капиталистическими странами, которые в послевоенный период также стремятся форсировать свой вывоз:

	1938 г.		1946 г.		1947 г.	
	в млн. долл.	доля в мировом экспорте (в %)	в млн. долл.	доля в мировом экспорте (в %)	в млн. долл.	доля в мировом экспорте (в %)
Мировой экспорт (без СССР) . . .	22 648	100	31 177	100	44 302	100
В том числе:						
США	3 057	13,5	9 502	30,5	14 475	32,6
Англия	2 300	10,1	3 877	12,4	4 582	10,3
Канада	951	4,2	2 213	7,1	2 775	6,2
Франция	875	3,8	852	2,7	1 788	4,0
Аргентина	438	1,9	1 183	3,8	1 587	3,5
Бельгия — Люксембург	727	3,2	677	2,2	1 405	3,2
Бразилия	298	1,3	982	3,1	1 154	2,6

Захватывая мировые рынки, Соединённые Штаты в то же время не допускают притока иностранных товаров на свой внутренний рынок.

Приведённые в предыдущей главе цифры показывают, что за два послевоенных года — 1946 и 1947 — разрыв между вывозом и ввозом Соединённых Штатов составил круглую сумму — около 15 млрд. долл. В эти годы не только в огромной степени возросла сумма американского вывоза, но и выросла его доля в общей сумме валовой продукции страны. В то же время доля ввоза в валовой продукции страны не только не возросла, но, наоборот, существенно уменьшилась, а именно с 3,4 до 2,4%.

Совершенно иную картину представляет внешняя торговля стран Западной Европы. Они ввозят больше, чем вывозят. Разрыв между ввозом и вывозом в Европу извневропейских стран по сравнению с довоенным временем значительно вырос. В 1938 г. он составлял 1,8 млрд. долл., в 1946 г. — 5,1 млрд., в 1947 г. — 7,5 млрд. и в 1948 г. — 6,2 млрд. долл. в ценах каждого

данного года. Если же выразить этот разрыв в ценах 1938 г., то он составит для 1946 г. 3 млрд. долл. и для 1947 г. 3,3 млрд. долл.

Сопоставление этих цифр показывает, что пассивный торговый баланс Западной Европы по отношению к неевропейским странам связан не только с сокращением вывоза и увеличением ввоза. Этот рост объясняется также неблагоприятным для европейских стран изменением соотношения цен. Цены на товары, которые страны Западной Европы ввозят из 8 неевропейских стран, возросли гораздо больше, чем цены на товары европейского экспорта. По исчислениям экономической комиссии организации Объединённых наций для Европы, цены на товары, ввозимые в Европу из-за океана, между 1946 и 1948 г. возросли в среднем на 37%, тогда как цены на товары западноевропейского экспорта возросли за этот же период лишь на 19%.

В 1938 г. импорт Франции из Соединённых Штатов превышал её экспорт туда на 80 млн. долл.; после войны пассив торгового баланса Франции в отношении США вырос во много раз, достигнув 762 млн. долл. в 1947 г. и 509 млн. долл. в 1948 г.

Италия в послевоенные годы (1947 и 1948) ввозила из Соединённых Штатов больше, чем вывозила туда, соответственно на 444 млн. и 297 млн. долл., тогда как до войны пассив её торговли с Соединёнными Штатами составлял всего 14 млн. долл. Пассив торгового баланса Голландии с США возрос по сравнению с довоенным в 8 с лишним раз, Бельгии — Люксембурга — в 10 раз и т. д. Такое положение типично для всех стран Западной Европы.

Вместе с тем выросла доля, занимаемая Соединёнными Штатами во ввозе западноевропейских стран, и упала их доля в общей сумме вывоза этих стран.

Показательны цифры по Франции. В 1937 г. ввоз из Соединённых Штатов в эту страну составлял 9,5%, а в 1947 г. — уже 32,7% общей суммы её ввоза. В обратном направлении изменилось положение с вывозом. Вывоз из Франции в Соединённые Штаты составлял в 1937 г. 6,4%, а в 1947 г. — лишь 4,2% французского экспорта в целом. Из общей суммы пассива французского торгового баланса, составлявшего в 1947 г. 132,2 млрд. фран-

ков, почти 60%, или свыше 78,7 млрд. франков, падало на долю товарообмена с Соединёнными Штатами.

По данным отчёта Международного банка реконструкции и восстановления, маршаллизированные страны с момента окончания войны по декабрь 1947 г. истратили больше четверти своего золотого и валютного запаса (2,8 млрд. долл.), в том числе 1,8 млрд. долл. в золоте, уплывшем в сейфы американских банков.

Таков общий экономический фон, на котором осуществляется американская политика, воплощённая в «плане Маршалла».

Обострение неравномерности развития капиталистических стран в итоге второй мировой войны привело к существенному изменению соотношения сил между Соединёнными Штатами, с одной стороны, и западноевропейскими государствами — с другой. Соединённые Штаты, с одной стороны, и капиталистические страны Западной Европы — с другой, оказались в неравном положении. А волчьи законы капитализма знают одно: слабых бьют, эксплуатируют, порабащают, делают орудием для достижения самых тёмных и алчных целей.

Американские империалисты позволяют себе иногда довольно откровенный язык. Так, например, в американском журнале «Нейшнс Бизнес» за июль 1947 г. помещена статья под характерным названием «Наша геоэкономика», смысл которой подытожен в следующем утверждении:

«Наше оружие — экономика, и никогда ещё не было страны, так хорошо подготовленной для экономической войны, как Соединённые Штаты».

Переоценка своих сил характерна для слепорождённых реакционеров. В данном случае нас интересует другое, а именно — открытое признание, что Соединённые Штаты несут народам не экономический мир, а экономическую войну. Оружием этой экономической войны явился «план Маршалла», поданный под лицемерной вывеской «программы европейского восстановления».

3. Миф о «плане» и подлинное существо дела

Американские политики и их европейские приказчики не случайно называли своё детище «планом». Это название, равно как и другое пышное название — «программа

европейского восстановления», — использованы для фальсификации подлинной сути дела. Имелось в виду создать впечатление, что в мир капиталистической анархии и беспорядка будет внесён элемент порядка и устойчивости.

Бессмысленная, изжившая себя анархическая экономическая система, основанная на частной собственности всесильных монополий, безжалостно размалывает надежды простых людей на сколько-нибудь сносное и обеспеченное существование. Они видят всю нелепость системы, при которой имеется более чем достаточно рабочих рук, сырья, производственных мощностей и тем не менее свирепствуют безработица и нехватка товаров, нищета и голод. В то же время весь мир видит огромные преимущества планового ведения народного хозяйства в Советском Союзе и несомненные успехи стран, вырвавшихся из орбиты империализма и пошедших по пути народной демократии. Реклама прелестей предпринимательского духа и частной инициативы звучит издевательством для десятков и сотен миллионов людей, вся инициатива и предприимчивость которых поневоле ограничены мучительными поисками какой-либо работы, дающей кусок хлеба.

Но в том-то и дело, что, пока господствуют своекорыстные интересы капиталистических монополий, пока трудящиеся массы не являются хозяевами своей жизни, а остаются простым орудием в руках хищных рыцарей неограниченного профита, до тех пор все разговоры об обуздании экономической анархии, о внесении каких-то разумных и планомерных начал в хозяйственную жизнь общества остаются сознательным обманом, ибо планирование при капитализме — это всё равно, что горячий лёд. Правосоциалистические прислужники империализма занимаются бессовестным обманом, когда они пытаются внушить легковверным людям, будто при сохранении капиталистического строя, власти буржуазии, частной собственности на средства производства можно как-то обуздать анархическую стихию капиталистической экономики и подчинить её плановому началу. И история «плана Маршалла» это полностью подтверждает.

Утверждалось, что достаточно, дескать, европейским странам преодолеть узкие рамки своих национальных интересов, отказаться от государственного суверенитета, разработать некую «общую программу восстановления»

и направить за океан обоснованную заявку на долларовые кредиты и субсидии. Тогда, уверяли апостолы «плана Маршалла», заокеанское божество — доллар — приложит свою печать к программе европейского восстановления, и она станет прочной основой жизни на ряд лет. Золотой дождь долларов, вещали они, начнёт систематически оплодотворять оскудевшую почву Старого Света, и она снова будет в состоянии накормить алчущих и напоить жаждущих. Долларовая благодать снизойдёт на верующих в человеколюбие американских монополий, и эта благодать не перестанет струиться, пока не будет выполнена вся программа европейского восстановления.

Жизнь жестоко разочаровала тех, кто склонен был в какой-либо степени верить подобным басням. Жизнь показала, что «план Маршалла», будучи порождением анархической системы капитализма, ещё более углубляет противоречия этой системы, обостряет свойственный ей хаос и беспорядок.

Об этом свидетельствовали уже родовые муки «плана Маршалла». Как мы видели, представители 16 стран-участниц на первом же этапе пресловутого «европейского экономического сотрудничества» по грозному окрику Клейтона с чудодейственной быстротой снизили свою заявку с 29 млрд. долл. до 22 млрд. на 4 года. Затем, в послании Трумэна конгрессу от 19 декабря 1947 г., заявка на 4 года была дана в ещё более низкой цифре — 17 млрд. долл., между тем как в результате непрерывного роста цен в Соединённых Штатах реальная покупательная сила доллара за этот период времени значительно упала.

Но этим злостные хвалёной американской «помощи» отнюдь не кончились. Вернее, они тут лишь на деле начались.

В начале января 1948 г. правительство Трумэна приняло по предложению председателя сенатской комиссии по иностранным делам республиканца Ванденберга весьма важное решение: оно исключило из законопроекта об «оказании помощи» сумму в 17 млрд. долл., рассчитанную на четырёхлетний срок, и ограничилось лишь предложением ассигновать 6,8 млрд. долл. на первые 15 месяцев осуществления «плана Маршалла». В качестве предложения был выдвинут тот аргумент, что, дескать, конгресс данного состава неправомерно обязать будущие конгрессы

продолжать осуществление «плана Маршалла». Ванденберг заявил, что «в результате исключения суммы в 17 млрд. будущие конгрессы не будут в какой бы то ни было мере связаны обязательствами в отношении размера ассигнований, которые они будут предоставлять для реализации программы, связанной с планом Маршалла».

Этот смехотворный довод был выдвинут лишь для того, чтобы замаскировать действительные причины, по которым американское правительство приняло решение, лишшающее «план Маршалла» последнего подобия какого-либо плана. Таких причин было две.

Первая причина заключалась в росте отрицательного отношения к «плану Маршалла» и связанному с ним дорогостоящему курсу агрессивной внешней политики среди широких масс американского населения. Журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс» писал в январе 1948 г., что «члены конгресса, возвратившиеся в Вашингтон из тех районов, где они проживают, сообщают, что широкие массы начинают выступать против «плана Маршалла», так как многие избиратели считают, что внешняя программа правительства означает установление высоких цен в Соединённых Штатах, недостаток некоторых товаров и отсрочку сокращения налогов». Учитывая рост таких настроений масс, правительство Трумэна и идущие с ним заодно конгрессмены решили сделать жест в сторону избирателей и покрыть молчанием огромную сумму в 17 млрд. долл.

Вторая причина заключалась в том, что американские монополисты, видя западноевропейских банкротов у своих ног, вовсе не были заинтересованы в том, чтобы помочь им приподняться. Наоборот, империалисты доллара решили потуже затянуть петлю зависимости на шее своих клиентов из Старого Света. А для этой цели одним из вполне пригодных средств явилось создание обстановки неуверенности и неустойчивости, создание такого положения, при котором американские «благотетели» каждый год заново решают, стоит ли «помогать» той или иной стране в зависимости от её «поведения».

С начала 1948 г. законопроект о «плане Маршалла» стал обстоятельно и неторопливо обсуждаться в комиссиях и обеих палатах конгресса. Конгрессмены, столь быстро проворачивающие любые реакционные законы, вроде закона Тафта — Хартли, были рады показать, что им во-

все не к спеху «выручать» европейских банкротов. Сенатская комиссия по иностранным делам, начавшая рассмотрение «плана Маршалла» 8 января 1948 г., закончила его только 5 февраля. В ходе этого обсуждения выяснилось немало любопытного относительно «плана Маршалла», относительно того, как представляют себе правящие круги Соединённых Штатов его цели и задачи.

Сенатская комиссия по иностранным делам рекомендовала ограничиться предоставлением 5,3 млрд. долл. на первый год, включая в эту сумму и пресловутую военную «помощь» Греции, Турции и Китаю.

В конце марта 1948 г. законопроект о помощи иностранным государствам добрался до палаты представителей. 3 апреля этот законопроект стал законом.

Но вопрос о сумме ассигнований по «плану Маршалла» на первый год ещё не был решён. Соответствующий законопроект продолжал странствовать по комиссиям американского конгресса. В июне он попал под жернова комиссии по ассигнованиям палаты представителей. Комиссия урезала ассигнования на целую четверть. Первоначально принятая сумма в 5,3 млрд. долл. была уменьшена до 4 млрд. долл. на 15 месяцев.

Характерна аргументация, с которой выступил при этом самоновейший вершитель судеб Западной Европы архиреакционный председатель комиссии по ассигнованиям Табер, республиканец от штата Нью-Йорк. Он резко критиковал «план Маршалла» за его неопределённость.

«Нет никакого плана Маршалла,— сказал он,— это лишь разговорный термин, и мы видим, что те, кто больше всех кричит в его поддержку, меньше всего знают о нём».

Выступления Табера и его коллег из комиссии по ассигнованиям породили даже некоторый переполох.

Маршалл выступил перед сенатской комиссией по ассигнованиям и заявил, что сокращение ассигнований влечёт за собой риск провала всей его программы, что оно уменьшает «веру европейцев в Соединённые Штаты». Сенатская комиссия вняла увещаниям. В то время как комиссия палаты представителей утвердила 4 млрд. долл. на 15 месяцев, сенатская комиссия ассигновала те же 4 млрд. на 12 месяцев. Наконец, результатом компромисса между обеими палатами конгресса явилось соломоново решение: ассигнованные 4 млрд. долл. должны быть

израсходованы в 15 месяцев, но они могут быть израсходованы в 12 месяцев, если администратор по осуществлению «плана Маршалла» и президент решат, что это необходимо.

Унизительная для западноевропейских стран канитель в американском конгрессе при обсуждении ассигнований по «плану Маршалла» была в 1949 г. ещё более длительной, чем в 1948 г. Это обсуждение, начатое в мае, не было закончено к 1 августа — сроку, с которого новые ассигнования должны были поступить в распоряжение правительства. Только 9 августа сенат принял решение об утверждении ассигнований в сумме, примерно на 10% меньшей по сравнению с правительственной наметкой. После этого законопроект поступил на рассмотрение согласительной комиссии — для выработки компромисса между решениями сената и палаты представителей.

В 1948 г. хозяева Соединённых Штатов бесконечной канителью с «планом Маршалла» преследовали вполне определённые политические цели. Эти цели заключаются в том, чтобы ещё больше унизить и пришибить европейские страны, участвующие в «плане Маршалла», держать их под непрерывным страхом и в тревоге, сделать их ещё более сговорчивыми и уступчивыми.

Но тем самым был разоблачён обманный характер обещаний, которые так охотно надавали агенты «плана Маршалла» в Европе, в том числе английский и французский министры иностранных дел. Тем самым подтвердилось, что напрасны надежды на то, что этот план способен служить сколько-нибудь прочной основой, на которой можно строить те или иные хозяйственные расчёты. Напрасны иллюзии, что этот план имеет какие-то окончательные очертания. На самом деле эта программа американской экспансии обильно оснащена атрибутами безудержной американской рекламы и американского же блёфа. И в самом деле, где обещанная солидность и прочность, если судьба плана в целом и каждой его цифры в отдельности зависит от изменчивых конъюнктурных расчётов американских дельцов, напуганных нарастающим кризисом, от предвыборных манёвров конгрессменов, бессовестной демагогии продажной прессы и тому подобных причин — факторов не только малопочтенных, но и не поддающихся никакому предварительному учёту?

Таким образом, американские претенденты на мировое господство открыто продемонстрировали намерение держать своих европейских контрагентов в постоянной тревоге и под непрерывным страхом прекращения притока столь необходимых им долларов. Но тем самым ещё раз подтвердилось, что «план Маршалла» отнюдь не является планом экономической помощи Соединённых Штатов, разбогатевших на войне, европейским странам, пострадавшим от войны. Не в этом состоит его содержание.

Цели «плана Маршалла» заключаются в экономическом и политическом подчинении западноевропейских стран американским монополиям, в отказе этих стран от своего суверенитета и независимости в угоду магнатам американского капитала.

В экономическом отношении «план Маршалла» означает: американский контроль над промышленностью, внешней торговлей, валютно-финансовой системой стран Западной Европы; превращение этих стран в рынок сбыта залежалых американских товаров и в поставщиков дефицитного сырья для Соединённых Штатов; свёртывание в связи с этим важнейших отраслей промышленности в Западной Европе и рост безработицы; дальнейшее ухудшение крайне тяжёлого нынешнего положения трудящихся масс.

В политическом отношении «план Маршалла» означает: раскол и расчленение Европы и создание под американским верховенством военно-политического блока западноевропейских государств, направленного против Советского Союза и стран народной демократии; превращение западной части Европы в военно-стратегический плацдарм американской агрессии; раскол и расчленение Германии и превращение её западной части в основной военно-промышленный арсенал и военную базу для империалистических авантюр американских монополий; навязывание европейским странам под видом «американского образа мышления» чуждых им форм политической жизни, означающих бесконтрольное хозяйничанье монополий, всевластие крупного капитала, едва прикрытое безраздельное господство реакции и мракобесия в политической и общественной жизни; преследование всех прогрессивных элементов под прикрытием заимствованной у гитлеровцев дымовой завесы антикоммунизма.

Всё вместе это означает попытку фактического уничтожения национальной независимости и суверенитета маршаллизованных стран.

Жизнь показала, насколько правы были Советский Союз и страны народной демократии, решительно отвергнувшие «план Маршалла» как несовместимый с национальным суверенитетом, национальным достоинством и национальной честью народов, дорожащих свободой и независимостью. Силы антиимпериалистического лагеря, ведущие борьбу за подрыв империализма; за демократию и социализм, единодушно осудили план экономического и политического закабаления Европы, выдвинутый американскими экспансионистами. Коммунистические партии, возглавляющие борьбу народных масс против империализма, стали разъяснять подлинную сущность «плана Маршалла», бороться с иллюзиями и обманом, распространяемыми правыми социалистами, разоблачать происки агентов американского империализма.

Огромную роль в деле разъяснения действительного содержания «плана Маршалла» как орудия американских претендентов на мировое господство сыграло состоявшееся в конце сентября 1947 г. в Польше информационное совещание представителей некоторых коммунистических партий. В докладе А. А. Жданова «О международном положении» был дан глубокий марксистско-ленинский анализ дальнейшего обострения общего кризиса капитализма после второй мировой войны, новой расстановки политических сил и образования двух лагерей на международной арене. Раздел доклада, посвящённый разбору американского плана закабаления Европы, содержал блестящее разоблачение «плана Маршалла».

В ряде докладов руководящих деятелей коммунистических партий стран народной демократии было полностью разъяснено отношение этих стран к «плану Маршалла». Государства народной демократии, освободившиеся от ярма империализма, решительно отвергли кабальный план Уолл-стрита и взяли курс на восстановление и дальнейшее развитие своей экономики посредством мобилизации собственных усилий народов, при всесторонней и бескорыстной поддержке великого Советского Союза.

В выступлениях представителей коммунистических партий Франции и Италии — двух крупнейших стран западной части европейского континента — была ясно выражена воля рабочего класса и всех демократических сил этих стран к защите национальной независимости от покушений американского империализма и его прислужников. Жак Дюкло, секретарь коммунистической партии Франции, в своём докладе заявил:

«Несмотря на то, что наши противники пытаются уверить, что без помощи Америки нельзя обойтись, во Франции существуют настроения, глубоко враждебные экспансионизму США. Спекулируя на этой помощи, нас пытаются заставить согласиться на то, чтобы, пользуясь нашими экономическими трудностями, США подчинили себе Францию и превратили её в передовое укрепление реакции в Европе. Мы ведём борьбу против этой политики, но мы, бесспорно, должны её ещё больше усилить.

Вне всякого сомнения, европейские страны могут путём собственных усилий, взаимного согласия и торгового обмена обеспечить своё восстановление без помощи США»¹.

Луиджи Лонго, один из руководящих деятелей коммунистической партии Италии, в своём докладе заявил: ««План Маршалла» является основным орудием борьбы внутренней и международной реакции против демократии, свободы и независимости нашей страны.

Позиция нашей партии по вопросу о помощи из-за границы и по вопросу об отношениях с США ясна. Она сводится к следующему: защита свободы и независимости Италии, защита мира, отношения дружбы и сотрудничества с СССР и со странами новой демократии. Мы нуждаемся в Америке, но и Америка нуждается в нас. Нам нужна американская помощь, но нам нужно также экономическое сотрудничество со всеми другими странами, в особенности со странами Восточной Европы. Мы против любого плана, стремящегося связать нам руки и отдать нас в иностранную кабалу.

¹ «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», стр. 174.

Итальянская коммунистическая партия разоблачила «план Маршалла», как наносящий вред нашей экономике и опасный для нашей национальной независимости...»¹

В декларации совещания по вопросу о международном положении была дана оценка «плана Маршалла» и сформулированы задачи коммунистических партий в борьбе против планов империалистической экспансии и агрессии.

«План Трумэна — Маршалла, — было сказано в декларации, — является лишь составной частью, европейским разделом общего плана мировой экспансионистской политики, осуществляемой США во всех частях света. План экономического и политического закабаления Европы американским империализмом дополняется планами экономического и политического закабаления Китая, Индонезии, стран Южной Америки. Вчерашние агрессоры — капиталистические магнаты Германии и Японии — готовят Соединёнными Штатами Америки к новой роли — стать орудием империалистической политики США в Европе и Азии»².

Коммунистические партии, прогрессивные профессиональные союзы и ряд других демократических организаций западноевропейских стран развернули большую работу по разоблачению «плана Маршалла» и правосоциалистических прислужников американских империалистов, по сплочению всех демократических, прогрессивных, патриотических сил, готовых оказать действенное сопротивление предательским планам империалистической реакции.

4. Условия «помощи». Первые намётки

В сентябре 1947 г. «плоды трудов» парижской конференции 16 маршаллизированных стран были представлены заокеанским «благодетелем». Президент Трумэн назначил три комитета для изучения прибывших из Европы материалов и представления правительству Вашингтона рекомендаций по вопросам оказания экономической помощи иностранным государствам.

Главную роль играл возглавлявшийся Гарриманом комитет, составленный из крупных дельцов и экспертов

¹ «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», стр. 300.

² Там же, стр. 7.

Уолл-стрита. В его состав входили: Оуэн Юнг из фирмы «Дженерал электрик» (по имени которого был в 1931 г. назван «план Юнга»), Рандольф Баргесс из банка Нэшнл Сити бэнк, Гофман из «Студебеккер корпорейшн», Джон Кольер из «Гудрон раббер компани» и др.

Предложения, разработанные комитетом Гарримана, послужили основой для рекомендаций, представленных государственным департаментом президенту. Об этом сообщил 10 ноября 1947 г. Маршалл в заявлении, сделанном на объединённом заседании комиссии по иностранным делам сената и палаты представителей. Затем эти рекомендации были воспроизведены в послании Трумэна конгрессу от 19 декабря. Наконец, разработанный на этой же основе законопроект с целым рядом внесённых в ходе обсуждения поправок был принят конгрессом 3 апреля 1948 г. и стал «законом об оказании экономической помощи иностранным государствам».

Доклад комитета Гарримана явился первым официальным документом американского правительства, в котором был открыто признан военно-политический характер «плана Маршалла». Сторонники этого плана всемерно старались создать впечатление, что речь идёт о чисто экономическом деле. В докладе комитета Гарримана эта версия была отброшена. Там было провозглашено следующее:

«Интересы Соединённых Штатов в Европе выходят за пределы экономики. Они носят и стратегический и политический характер. Все мы знаем, что в нынешнем мире существуют две соперничающие идеологии...»

Далее в докладе содержалось утверждение, что капитализм «должен теперь же обеспечить минимальные потребности населения и в кратчайший срок возродить надежду на то, что упорным трудом можно достичь более высокого уровня жизни. Если эти страны не сумеют добиться улучшения своего положения, они, может быть, будут вынуждены повернуть в противоположном направлении».

Если оставить в стороне чисто фразеологический орнамент из «демократической системы» и «высокого уровня жизни», то приведённое утверждение означало, что штаб американских дельцов, разработавший основы «плана Маршалла», заявил во всеуслышание: этот план преследует

в Европе не только определённые экономические, но и политические и военно-стратегические цели, Цели эти связаны с борьбой «двух соперничающих идеологий», т. е. капитализма и социализма. «План Маршалла» является орудием, с помощью которого американские монополии намерены спасти в Западной Европе капитализм, как бы он ни был ненавистен трудящимся массам. Тем самым комитет Гарримана, с грубостью бизнесменов отбросив все увёртки, открыто признал интервенционистский и агрессивный характер «плана Маршалла», его непримиримую враждебность принципам свободы и независимости народов Западной Европы.

Доклад комитета Гарримана и рекомендации Маршалла решительно отвергли робко выраженное представителями 16 западноевропейских стран пожелание, чтобы американская помощь содействовала развитию производительных сил этих стран. Американские толстосумы расценили это пожелание как опасное для их собственных интересов стремление к усилению конкурентоспособности европейских стран на мировом рынке. Первый пункт доклада комитета Гарримана гласил:

«Шестнадцать европейских стран должны воздержаться от быстрого расширения и модернизации промышленности или широкой механизации сельского хозяйства. Попытка европейцев делать слишком большие капиталовложения — государственного или частного порядка — очень скоро нанесёт удар по целям, преследуемым программой помощи».

Таким образом, уже первый пункт доклада комитета Гарримана ясно раскрывал назначение программы американской «помощи» Европе. В частности комитет Гарримана заявил, что западноевропейским странам нечего, например, заниматься судостроением, поскольку Соединённым Штатам выгоднее продавать им готовые суда. Американские монополии решили не только спасти основы капиталистической экономики Западной Европы, но и вместе с тем избавиться от европейской конкуренции. Они решили использовать экономические и финансовые затруднения западноевропейских стран, чтобы под видом «помощи» навязать им кабальные условия американского контроля и обеспечить себе господствующее положение на европейских рынках.

Именно этой цели служит также избранная монополиями Уолл-стрита форма оказания «помощи» — в виде товарных поставок. Банкроты европейского капитализма тешили себя надеждой, что они получат по «плану Маршалла» доллары, которые они смогут использовать по собственному усмотрению для закупки товаров там, где им будет выгоднее. Председатель Комитета европейского экономического сотрудничества англичанин Фрэнкс выразил эти чаяния в меморандуме, направленном заместителю государственного секретаря США Ловетту. Фрэнкс просил, чтобы Соединённые Штаты наряду с товарными поставками предоставили европейским государствам и свободные долларовые кредиты, чтобы европейским странам было разрешено расходовать эти доллары вне США и, наконец, чтобы европейским странам было предоставлено право продавать на мировом рынке часть поставляемых Соединёнными Штатами товаров, а также товары, которые будут изготовлены европейскими государствами из американского сырья.

Доклад комитета Гарримана и заявление Маршалла от 10 ноября показали, что американские монополии решительно отвергли все эти притязания своих европейских клиентов. Американские эксперты заявили, что поток американских товаров в Европу будет способствовать поддержанию конъюнктуры в США. В то же время они предупредили государственный департамент, что если не будет избрана именно товарная форма «помощи», то сумма американского экспорта составит в 1948 г. 4—5 млрд. долл., т. е. уменьшится по сравнению с 1947 г. почти вдвое. Маршалл выразил полное согласие с этим подходом, заявив, что, «помогая им, мы помогаем себе».

Это утверждение Маршалла находилось в полном соответствии с заявлением Трумэна, сделанным при открытии специальной сессии конгресса. Трумэн объявил конгрессменам: если не будет принято соответствующих мер, «мы можем навлечь депрессию, от которой наша экономическая система, такая, какой мы её знаем, может не оправиться».

Таким образом, уже через полгода после гарвардского выступления Маршалла, разрекламированного всеми лакеями американского империализма и прежде всего правыми социалистами как образец бескорыстия и благородства,

официальные представители Соединённых Штатов прямо признали, что они рассматривают пресловутую «помощь» Европе как средство спасения американского капитализма от надвигающегося экономического кризиса. «План Маршалла» оказался попыткой американских монополистов отсрочить приближающийся экономический крах путём закабаления европейских государств, путём превращения их экономики в простой придаток американского капитализма. «План Маршалла» предстал как попытка американских монополистов поддержать американский экспорт, с тем чтобы сбывать Европе не то, что ей действительно необходимо, а товары, не находящие себе сбыта на нормальных условиях.

Комитет Гарримана высказался за создание в США специальной централизованной правительственной организации по общему руководству выполнением программы «помощи». Далее, из доклада комитета Гарримана и из заявления Маршалла стало известно, что страны, получающие американскую «помощь», должны будут принять у себя особоуполномоченных американского правительства по наблюдению за реализацией программы «помощи», причём эти «наблюдатели» фактически будут располагать чрезвычайно широкими компетенциями. Американская печать поспешила сообщить, что под видом «наблюдателей» за ходом реализации «плана Маршалла» в западноевропейские государства прибудет целая армия специальных инспекторов, насчитывающая не менее 4—5 тыс. человек и включающая финансистов, экономистов, таможенников, налоговиков, страховиков, агрономов, представителей издательств, органов печати, радио, а также военных специалистов и разведчиков.

Опубликование доклада комитета Гарримана полностью подтвердило ту оценку «плана Маршалла», которая с самого начала была дана представителями антиимпериалистического лагеря демократии и социализма. В правящих кругах западноевропейских стран доклад этот породил настроения тревоги и растерянности.

Орган английской коммунистической партии газета «Дейли Уоркер» 11 ноября писала, что самой распространённой реакцией на доклад комитета Гарримана по оказанию «помощи» Европе была тревога, слабо скрываемая вежливыми официальными фразами.

«Доклад,— указывала газета,— фактически представляет собой отказ США удовлетворить многие самые насущные нужды 16 стран, а также тщательно разработанный план прямого американского вмешательства в их дела. В то время как требования других стран урезаны, в докладе открыто указывается, что размеры помощи Германии «могут быть выше, чем это было установлено в Париже». В докладе признаётся в самых недвусмысленных выражениях, что план является фактически развитием «доктрины Трумэна»».

Далее газета подчёркивала, что «план Маршалла» является «злонамеренной атакой на независимость европейских стран».

В заявлении Маршалла был изложен не только долгосрочный план помощи, но и временный план «неотложной помощи» Франции, Италии и Австрии, а также план финансирования Бизонии.

Временный план полностью отразил установку американских монополий насчёт приоритета экономического восстановления Германии. Об этом свидетельствовала уже сумма, намеченная для оказания «помощи» по временному плану. Бизонии было намечено отпустить 500 млн. долл., т. е. почти столько же, сколько Франции, Италии и Австрии, вместе взятым. Эта сумма официально мотивировалась экспертами ссылкой на то, что, мол, быстрое восстановление объединённой западной зоны и прежде всего Рура имеет важное значение для восстановления всей Европы. Гораздо откровеннее высказался Гарриман, заметив, что в Бизонии «Соединённые Штаты будут иметь дело с самими собой», ввиду чего они смогут беспрепятственно превратить Рур в новую кузницу американской агрессии в Европе.

Уже в законе о «временной помощи», утверждённом 15 декабря 1947 г. американским конгрессом, были предусмотрены особые условия предоставления «помощи». Было установлено, что, прежде чем какие-либо товары будут предоставлены какой-либо стране, между такой страной и Соединёнными Штатами «должно быть заключено соглашение, подлежащее ограничениям и условиям настоящего закона». Перечисление этих ограничений и условий занимало 14 параграфов. Было выставлено требование, чтобы страна — получатель помощи — «приняла

экономические меры, необходимые для увеличения её способности достичь самообеспеченной экономики». Столь широкая формулировка этого условия открывала перед Соединёнными Штатами возможность активно вмешиваться в экономическую жизнь стран — получателей «помощи».

Далее, закон предусматривал, что на те товары, которые не будут оплачены в долларах, страны-получатели должны будут заводить у себя особые счета в своей валюте. Средства с этих счетов могут быть использованы «только для таких целей, о которых может быть достигнуто соглашение между страной и правительством Соединённых Штатов». Указывалось, что остатки средств на этих счетах могут быть использованы внутри страны только по соглашению с правительством Соединённых Штатов.

Закон, далее, требовал, чтобы страна, получающая «помощь», «обеспечила полное и непрерывное оповещение всеми имеющимися средствами внутри такой страны (включая правительственную печать и радио) относительно цели, источника, характера и размеров товаров, предоставляемых на основе этого закона».

Страна-получатель должна «по требованию президента быстро предоставлять информацию относительно методов распределения и использования предоставленных товаров». Закон запрещал странам-получателям «экспорт из такой страны товаров, полученных согласно этому закону, пока продолжает испытываться нужда в них... за исключением такого экспорта, на который правительство США даёт своё согласие».

Закон содержал условия, фактически открывающие ворота стран — получателей «помощи» для всевозможных «обследователей».

Наконец, закон предусматривал, что президент Соединённых Штатов имеет право в любое время прекратить оказание «помощи», если он сочтёт, что условия соглашения не выполняются, или когда он найдёт, что «оказание помощи больше не является необходимым или желательным», или «если он найдёт, что из-за изменившихся условий помощь, предоставляемая на основе настоящего акта, не соответствует национальным интересам Соединённых Штатов».

Закон о предоставлении «временной помощи», принятый американским конгрессом и подписанный президентом 16 декабря, содержал ещё две специальные поправки, направленные на поддержку реакции, внесённые палатой представителей в декабре 1947 г. Первая из этих поправок гласила, что французское и итальянское правительства обязуются в силу двусторонних соглашений, заключённых перед предоставлением временной помощи, ничего не уделять из этой помощи коммунистам и не разрешать распределение этой помощи при посредстве коммунистических организаций. Вторая поправка гласила, что президент США прекратит оказание помощи Франции и Италии, если к власти придёт правительство, находящееся под влиянием коммунистов.

Коммунистические партии, возглавляющие фронт борьбы за демократию и мир, против империалистической реакции и поджигателей войны, уже на начальном этапе разъясняли массам грабительскую и антинародную сущность «плана Маршалла».

Во Франции и в Италии коммунистические партии, объединяющие цвет наций и пользующиеся поддержкой миллионов тружеников города и деревни, а также профсоюзные объединения — Всеобщие конфедерации труда, насчитывающие в своих рядах большинство пролетариата, — встали на защиту национальных интересов народов. Во Франции коммунистическая партия, разоблачая опасности, связанные с «планом Маршалла», разъясняла массам рабочих, крестьян, интеллигенции губительность того пути, по которому страну повела «американская партия», представляющая разношёрстный конгломерат политиканов, объединённых страхом перед народными массами. Коммунистическая партия Франции срывала маски с де Голля и его фашистской партии, пытавшейся прикрыть своё предательство интересов страны и службу американскому империализму фашистской демагогией, позаимствованной у Муссолини и Гитлера.

Французские коммунисты показали подлинное лицо правых социалистов типа Леона Блюма, чей «третий путь» оказался путём чёрной измены и пресмыкательства перед империализмом доллара. Французская коммунистическая партия и Всеобщая конфедерация труда разъясняли массам на фактах действительности пагубные последствия

американской «помощи» для хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Первыми же последствиями капитуляции правящих кругов Франции перед империализмом доллара явились кризис авиационной промышленности, которую американские дельцы предложили свернуть из опасения конкуренции, кризис французской кинематографии, принесённой в жертву Голливуду, фармацевтической промышленности и ряда других отраслей. В то же время с первых же шагов американской «помощи» Франция стала наводняться мутным потоком заокеанской «идеологической» продукции в виде лживой информации американских агентств, произведений растленной реакционной литературы, отупляющих и развращающих фильмов и т. д.

В статье ««План Маршалла» и Франция», помещённой в газете «За прочный мир, за народную демократию!» 15 февраля 1948 г., Жак Дюкло писал:

«Американские империалисты хотят превратить Францию в орудие реакции против демократии и в оперативную базу для войны, но французский народ во главе с рабочим классом не допустит, чтобы Франция подпала под иго магнатов доллара.

Разумеется, «официальная» Франция находится в лагере поджигателей войны, она низведена до состояния орудия американских империалистов, но подлинная Франция, рабочая и республиканская Франция, находится в лагере демократии и мира, она воодушевлена неукротимой волей к борьбе, и ей будет принадлежать последнее слово».

В Италии коммунистическая партия и Всеобщая конфедерация труда стали систематически разъяснять массам антинародный характер политики правительства де Гаспери — политики лагеря клерикальной реакции, — который мог удержаться у власти только при прямой и открытой поддержке американского империализма. Итальянские коммунисты мобилизовали массы на борьбу против порабощения страны заокеанскими монополиями, против её превращения в колонию американского империализма.

И в других странах Западной Европы коммунистические партии, возглавляя сопротивление масс империалистическим планам, противопоставляли «плану Маршалла» политику, направленную к обеспечению интересов народных масс.

Так, в конце января 1948 г. коммунистическая партия Англии опубликовала заявление, в котором «план Маршалла» разоблачался как мероприятие, рассчитанное на то, чтобы подчинить политику и экономику западноевропейских стран американскому контролю, создать западный антисоветский блок с Западной Германией в качестве его промышленной военной базы и подготовиться к будущей войне против Советского Союза и стран народной демократии.

Отмечая, что этот план представляет собой серьёзную угрозу для независимости Англии, заявление коммунистической партии подчёркивало, что «в народе растёт беспокойство по мере того, как начинает выясняться подлинное значение плана. Особенно это имеет место в крупных судостроительных районах, где сокращение поставок стали верфям рассматривают как результат стремления правительства действовать в соответствии с желаниями американцев».

Помимо того что помощь Маршалла сопровождается политическими и экономическими условиями, говорится в заявлении, она сопряжена с ограничениями. Например, помощь, оказываемая Англии, восполнит лишь частицу долларового дефицита, так что к концу 1952 г. уровень жизни в Англии всё ещё будет ниже довоенного. Англия получит главным образом такие товары, которые США хотят выбросить на европейский рынок, как, например, табак, в то время как требования о предоставлении промышленного оборудования и материалов были резко сокращены.

В заявлении далее указывалось, что США хотят получить право вмешиваться в планы восстановления других стран, примером чего является их совет европейским странам сократить расходы на капитальное строительство. В заявлении отмечалось признание Маршалла в том, что Бевин обсуждал с ним условия англо-советского торгового соглашения.

Английская коммунистическая партия в своём заявлении предупреждала, что Соединённые Штаты потребуют также предоставить им право контролировать внешнюю и стратегическую политику; что в обмен на свою «помощь» США потребуют от стран, получающих эту «помощь», чтобы они привели свою внешнюю политику в соответствие с американской, содержали такое количество

вооружённых сил, которое сочтут нужным США, и предоставили часть своей территории в качестве баз для американских вооружённых сил.

«Цель этой американской политики состоит в том,— говорилось в заявлении,— чтобы укрепить реакционный капитал во всех европейских странах, чтобы не допустить подлинного восстановления Европы и чтобы сделать правительства всех стран, получающих эту помощь, участниками крестового похода против Советского Союза и стран народной демократии».

Заявление заканчивалось призывом к английскому народу отвергнуть «план Маршалла» и принять курс внешней и торговой политики, направленный на укрепление мира и независимости Англии.

12 января 1948 г. председатель коммунистической партии Австрии Коплениг выступил с заявлением по поводу переговоров о присоединении Австрии к «плану Маршалла», в котором было сказано следующее:

«Сейчас уже ясно, что «план Маршалла» является не чем иным, как попыткой американского империализма противодействовать угрожающему Америке сильному экономическому кризису и подчинить большую часть европейских стран своему влиянию в экономическом и политическом отношениях. Для Австрии «план Маршалла» означает увековечение экономического кризиса, замораживание значительной части нашей индустрии, новую безработицу, увековечение низкого жизненного уровня трудящихся, короче говоря, приведение Австрии в состояние длительной зависимости от американского империализма. «План Маршалла» означает, далее, укрепление реакционных сил во всей Европе и возрождение фашистских элементов. В Австрии это уже можно видеть сейчас. Наконец, «план Маршалла» имеет целью усилить и замаскировать подготовку империалистов к войне и создать блок против стран социализма и народной демократии. Нет сомнения в том, что присоединение Австрии к «плану Маршалла» находится в противоречии с независимостью и суверенитетом нашей страны».

Коммунистическая печать западноевропейских стран, разоблачая империалистическую и эксплуататорскую сущность «плана Маршалла», приводила разительные факты, свидетельствующие о вопиющем предательстве нацио-

нальных интересов буржуазными правительствами, которые пошли в услужение империализму доллара.

Так, голландская коммунистическая газета «Де Ваархейд» 12 января, характеризуя «план Маршалла», писала:

«Принятие «плана Маршалла» означает не только потерю нашей независимости и подчинение иностранной державе, которая будет издавать свои законы для Голландии. Оно означает разрушение нашей экономики в самом широком смысле этого слова».

Ссылаясь на сообщение агентства Юнайтед Пресс, газета указывала, что именно в ближайшие 15 месяцев должна будет получить Голландия из Америки. Это, во-первых, 25 тыс. т свежих фруктов, главным образом яблок, и 75 тыс. т сушёных фруктов. Кроме того, Голландии обещали 218 тыс. т жиров и масла и только 63 тыс. т искусственных удобрений. До войны Голландия экспортировала в большом количестве масло и молочные продукты. Принятие «плана Маршалла» означало подрыв голландской фруктовой промышленности и экспорта масла,

Далее газета писала:

«Наши предсказания относительно судостроения получили твёрдую основу, так как Маршалл требует, чтобы вся программа нового судостроения была вычеркнута. Мы можем рассчитывать на получение ничтожного количества руды, но металлического лома, в котором нуждаются наши домны, мы не получим. Наши металлообрабатывающие заводы не получают стали, но нам обещают готовую продукцию».

По мере того как выяснялись экономические и политические условия «плана Маршалла», в странах Западной Европы росло естественное недовольство самых широких народных масс против политики капитуляции перед американским империализмом, проводимой правящими кликами этих стран.

5. Условия «помощи».

Американский закон от 3 апреля 1948 г. «Об оказании экономической помощи иностранным государствам»

Дальнейшая конкретизация целей «плана Маршалла» и условий американской «помощи» содержалась в послании Трумэна конгрессу от 19 декабря 1947 г. Президент пытался замаскировать империалистическое

существо «плана Маршалла» при помощи уже набивших оскомину трафаретных фраз о поддержке «демократии» в Европе. Указав, что восстановление Европы является существенным «и с точки зрения интересов нашего собственного хозяйства», президент заявил: «Впрочем, наша глубочайшая заинтересованность в восстановлении Европы объясняется тем, что оно необходимо для сохранения цивилизации, основанной на американском способе жизни». Как известно, эта пышная формула обозначает современный зверский империализм. Борьба всех демократических сил пострадавших от войны стран Европы за сохранение суверенитета и независимости этих стран в послании была лживо объявлена «оппозицией восстановлению Европы».

Экономическая сторона проблемы «восстановления Европы» была изложена в послании президента следующим образом. Страны Западной Европы могли сохранять достигнутый ими уровень жизни, дескать, «только благодаря переработке импортируемого сырья и экспорта готовых изделий в остальные страны мира». В послании далее говорится: «В прошлом необходимый импорт оплачивался за счёт экспорта из Европы, за счёт таких услуг, как морской транспорт, банковские операции, и за счёт дохода от капиталовложений за границей». Как известно, западноевропейские страны потеряли большую часть этих источников доходов, которые перешли в руки американских монополий. В послании Трумэна не только не было ни слова о том, чтобы вернуть когда-нибудь западноевропейским странам эти утраченные источники высоких доходов, но, наоборот, была намечена программа, имеющая целью закрепить эту утрату, увековечить зависимое положение этих стран. Напоминая о необходимости поддержания «соответствующего уровня» торгового судоходства и судостроительной промышленности в США, послание президента указывало, что товары будут перевозиться на американских судах; что же касается судоходства западноевропейских стран, то в послании была подчёркнута необходимость сокращения или отсрочки всех «проектируемых планов судостроения в участвующих в программе странах».

«План Маршалла», конечно, не открывал перспективы возвращения странам Западной Европы их прежних ка-

питаловложений за рубежом. Наоборот, в послании Трумэна содержался призыв к американским капиталистам делать капиталовложения в странах Европы, подвергшихся американской «помощи». Возрастающая часть финансовых потребностей Европы «должна удовлетворяться за счёт возобновления частного финансирования».

При этих условиях не удивительно, что вдохновители «плана Маршалла» отметили мысль даже о восстановлении довоенного уровня жизни западноевропейских народов. В официальном сообщении государственного департамента США указывалось, что к концу срока действия «плана Маршалла» жизненный уровень населения западноевропейских стран не достигнет уровня 1938 г.: «По мнению исполнительной власти, такое быстрое улучшение уровня жизни в Европе фактически не может быть достигнуто».

В послании Трумэна отношения Соединённых Штатов со странами американского континента были провозглашены тем образом, по которому должны строиться будущие отношения Соединённых Штатов со странами Западной Европы. Иными словами, Западной Европе было открыто предложено пойти по пути стран Латинской Америки, подвергающихся жестокой колониальной эксплоатации со стороны североамериканской финансовой олигархии.

В послании президента уже вырисовался простой экономический расчёт, лежащий в основе «плана Маршалла». Речь шла о том, чтобы дать западноевропейским странам долларовые кредиты с целью искусственного поддержания на спекулятивном уровне цен на товары в Америке и прибылей крупных монополий. Необходимые же для этой операции доллары должны быть добыты путём налогов. В послании президента об этом говорилось: «Население Соединённых Штатов должно будет несколько ограничить свои потребности».

В течение некоторого времени в кругах американских дельцов и политиков шла глухая борьба по вопросу о том, какой орган или ведомство должно заниматься осуществлением «плана Маршалла». Предложение возложить эту задачу на государственный департамент было отброшено с характерной ссылкой на единство «стратегических, политических и экономических» целей «плана Маршалла».

Наконец, законом от 3 апреля было решено создать новую специальную организацию — «Управление экономического сотрудничества» — под руководством администратора и его заместителя. Одновременно был образован Национальный совещательный комитет в составе государственного секретаря, министра финансов и министра торговли, председателя Федерального управления резервов и Экспортно-импортного банка и администратора, а также Общественный консультативный совет в составе 12 членов в помощь администратору. Вместе с тем законом было предусмотрено назначение специального представителя Соединённых Штатов в Европе, обязанного координировать деятельность специальных миссий США, учреждаемых в каждой стране — участнице «плана Маршалла». Закон об оказании помощи иностранным государствам предписывает согласование деятельности администрации по осуществлению «плана Маршалла» с внешней политикой США, причём «в интересах укрепления и обеспечения успеха внешней политики США» администратор по осуществлению программы восстановления Европы и государственный секретарь обязаны полностью информировать друг друга о своей деятельности; свои разногласия они обязаны передавать президенту на его окончательное решение.

Администратором по осуществлению «плана Маршалла» был назначен Гофман — бывший руководитель автомобильного треста «Студебеккер». Представителем американского правительства в парижском Комитете европейского экономического сотрудничества — фактически американским протектором в Западной Европе — был назначен бывший министр торговли Гарриман.

Администратор по осуществлению «плана Маршалла» получил широчайшие полномочия. Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт» поместил 27 февраля 1948 г. обзор «Что получают Соединённые Штаты за помощь другим странам», где, между прочим, говорилось:

«Администратор по проведению в жизнь этой программы фактически должен стать руководителем международных деловых сношений. Он сможет, например, сказать Франции, нужно ли восстанавливать железные дороги или улучшать автострасы. Он сможет решать

вопрос о том, следует ли механизировать фермы. Он определит, кто получит в первую очередь оборудование для угольной промышленности — Англия или Рур, и он сможет сейчас же остановить поток долларов в том случае, если страны не будут придерживаться его условий.

Характер международной торговли будет определяться его решениями. Он будет иметь право решать, где покупать лес — в Финляндии, Швеции или в Канаде; какой пшенице отдавать предпочтение на рынках долларовой валюты — канадской или американской; кто должен снабжать хлопком европейские текстильные фабрики — Бразилия или Соединённые Штаты».

Таким образом, Гофману не приходится жаловаться на недостаток прав.

Требование безоговорочного подчинения европейских стран указке заокеанских боссов выкладывается американской печатью со всё большей откровенностью и бесцеремонностью. Так, американский журнал «Форчун» в августе 1948 г. писал:

«Экономический союз означает не только устранение таможенных барьеров, содействие всеобщей обратимости валют и т. д. Бельгийцы и голландцы уже убедились, что устранение таможенных барьеров даёт сравнительно небольшие результаты, если отсутствует общая финансовая политика и контроль над промышленностью. Экономический союз требует позитивного и генерального отказа от суверенитета в экономических делах».

Закон от 3 апреля 1948 г. очень детально регламентирует отношения между Соединёнными Штатами и странами, участвующими в «плане Маршалла». Точнее говоря, он налагает на эти страны определённые обязательства по отношению к Соединённым Штатам. В этом отношении закон «Об оказании помощи иностранным государствам» не имеет прецедента в мировой юридической практике: это закон, принятый законодательным органом одной страны, но имеющий силу для других, формально суверенных государств.

Закон предусматривает, что каждая страна — участница «плана Маршалла» помимо обязательства о сотрудничестве, принятого ею по докладу Комитета европейского экономического сотрудничества, должна заключить

с Соединёнными Штатами отдельное соглашение, гарантирующее проведение определённой политики.

Какова же эта политика?

Страна — участница «плана Маршалла» обязана представлять «на одобрение администратора по осуществлению закона по его первому требованию и когда он сочтёт это нужным ради осуществления целей, поставленных в данном законе, конкретные планы, которые данная страна намерена осуществить в значительной части за счёт средств, предоставленных ей в соответствии с настоящим законом; в число таких планов по возможности должны входить планы увеличения добычи угля, производства стали, продуктов питания, а также развития транспортных средств...»

Значение этого требования ясно. На словах американские монополисты не скупятся на уверения насчёт необходимости «создания в странах Европы здорового хозяйства, не зависящего от чрезвычайной помощи извне». В то же время на деле, в вопиющем противоречии с этими благочестивыми пожеланиями, они устанавливают самый жёсткий контроль именно над теми капиталовложениями в странах — участницах «плана Маршалла», которые совершенно необходимы для обеспечения их экономической независимости. Контроль, осуществляемый уполномоченными американских монополистов с целью устранения всякой возможности европейской конкуренции, означает для стран Западной Европы практический запрет сколь-нибудь значительных капиталовложений, модернизации и развития важнейших отраслей народного хозяйства.

Наконец, этот контроль означает также запрет всякой национализации тех или иных отраслей экономики. Гарриман и Гофман неоднократно выступали публично с осуждением всяких попыток национализации.

Председатель комиссии по международным отношениям Национальной ассоциации промышленников Колдер, выступая в конце января 1948 г. в сенатской комиссии по иностранным делам, откровенно объяснил, чего ждут финансовые акулы Уолл-стрита от «плана Маршалла».

Колдер заявил, что американская «помощь» не должна быть оказана, если получающие страны «не предоставят достаточной гарантии справедливого отношения к ино-

странным капиталовложениям частных фирм Соединённых Штатов в этих странах или в их владениях». Странам Западной Европы не должно быть позволено «прямо или косвенно облагать чрезвычайными налогами экспорт из Соединённых Штатов или активы американских граждан в этих странах».

Иными словами: никакой национализации, никаких попыток обуздания хищнических appetitов рыцарей наживы, с одной стороны; полный простор для хозяйничанья американских дельцов в странах Западной Европы, как у себя дома или, пожалуй, как в Никарагуа или Венесуэле, с другой стороны. Таково содержание, вкладываемое в «план Маршалла» подлинными хозяевами Соединённых Штатов. Именно эта программа служит руководством для дипломатов, администраторов, наблюдателей и прочих приказчиков и посланцев Уолл-стрита.

По закону от 3 апреля 1948 г. каждая страна, участвующая в «плане Маршалла», должна взять на себя обязательство провести «финансовые и валютные мероприятия, необходимые для стабилизации денежного обращения, для создания или поддержания нормального курса её валюты, а также возможно быстрее сбалансировать свой бюджет и вообще восстановить свою денежную систему или укрепить доверие к ней».

С помощью такого контроля Соединённые Штаты приобретают возможность диктовать странам Западной Европы свою волю в вопросах денежной эмиссии и установления валютных курсов, а также во внутренней политике этих стран, включая вопросы заработной платы и цен. Американские монополии, проводя у себя в стране политику инфляции и роста цен, в то же время требуют от стран Западной Европы, чтобы они проводили политику дефляции. Это делается с расчётом на дальнейшее обострение долларowego голода в странах — участниках «плана Маршалла», вынужденных расширять торговлю с государствами долларowego блока.

Закон от 3 апреля формально обязывает страны, участвующие в «плане Маршалла», совместно «поощрять и облегчать расширение обмена товарами и услугами между собой и с другими странами, а также действовать сообща в целях устранения таможенных барьеров, препятствующ-

щих развитию... торговли между собой и с другими странами...»

Это обязательство даёт Соединённым Штатам полный контроль над внешнеторговой политикой стран Западной Европы. Контроль этот используется в своекорыстных интересах американских монополий, которые под флагом «свободы торговли», «устранения таможенных барьеров» и т. п. добиваются удушения европейской промышленности.

Конгресс заботливо наделил администратора особыми правами в деле раскола Европы и создания экономического железного занавеса между её западной и восточной частями. В законе от 3 апреля есть особый пункт, имеющий целью ограничение торговли маршаллизируемых стран с Советским Союзом и другими странами Восточной Европы:

«Администратору надлежит отказывать странам, участвующим в плане, поскольку это практически возможно, в поставке товаров или продуктов, идущих на производство каких-либо товаров, предназначенных для любой европейской страны, не участвующей в плане, в том случае, если Соединённые Штаты не выдают экспортных лицензий на вывоз в эти страны этих товаров или продуктов в интересах своей национальной безопасности».

Список таких товаров хранится в американском министерстве торговли и является секретным. Очевидно, это и есть одна из тех «государственных тайн», под предлогом охраны которых правительство Трумэна провело постыдные антикоммунистические законы, списанные с гитлеровских образцов. Формально речь идёт о товарах, имеющих «потенциальную военную ценность». Легко понять, однако, что в современных условиях под эту рубрику может быть подведён любой товар.

Грубая казуистика американского закона имеет целью подрыв всякой нормальной торговли между Западной и Восточной Европой. Таким образом, предварительным условием участия той или иной страны в «плане Маршалла» является безоговорочная поддержка ею американской политики раскола Европы. Тем самым раскрывается лицемерный характер одного из основных положений доклада Комитета европейского экономического сотрудничества — относительно необходимости восстанов-

ления торговли между Восточной и Западной Европой. Гофман, Гарриман и другие уполномоченные Уолл-стрита не оставили ни малейших сомнений насчёт того, что американские монополии хотят сорвать всякую торговлю и всякие экономические связи между маршаллизированными странами и Восточной Европой.

В другой статье закона от 3 апреля говорится, что, когда администратор считает, что в «национальных интересах Соединённых Штатов запретить экспорт каких-либо товаров какой-нибудь стране, полностью или частично находящейся в Европе и не участвующей в плане», правительственные чиновники или органы, которые президент уполномочит запрещать экспорт снаряжения, средств для производства военных материалов и т. д., «должны предпринять такое действие, какое может оказаться необходимым для запрещения экспорта таких товаров в такую страну».

Характерно, что эти ограничительные пункты были предложены членом палаты представителей Мундтом, автором архиреакционного законопроекта о запрещении коммунистической партии, расцениваемого самыми широкими кругами как законопроект вполне фашистского типа. Внося свои поправки, Мундт ясно дал понять, что они направлены против Советского Союза и восточно-европейских стран народной демократии.

На первых порах европейские марионетки американского империализма пытались утверждать, что ограничение торговли с Восточной Европой касается лишь товаров, изготовленных из материалов, поступивших по «плану Маршалла». Американские монополисты разрушили и эту иллюзию, распространяемую их европейскими приказчиками.

30 июня 1948 г. Гофман, выступая на пресс-конференции в Вашингтоне, не оставил ни малейшего сомнения в том, что он претендует на неограниченный контроль над всем вывозом западноевропейских стран в восточную часть континента. Напомнив, что Соединённые Штаты не вывозят в Восточную Европу некоторых товаров якобы по «стратегическим соображениям», Гофман заявил, что, «если товары не вывозятся Соединёнными Штатами, они также не должны вывозиться странами, участвующими в плане Маршалла». Уполномоченный американских

монополий по делам западноевропейских стран бесцеремонно дал понять, что он рассматривает эти страны как американские колонии.

Английские газеты сообщили, что ответ Гофмана «вызвал большое замешательство в Лондоне». Причины такого замешательства ясны. Гофман своей грубой откровенностью сорвал завесу. Между тем его европейские клиенты предпочли бы скрыть эту позорную степень зависимости от Соединённых Штатов. Они хотели бы скрыть правду о столь полной потере самостоятельности, ибо эта правда не может не вызвать возмущения у миллионов европейцев.

Закон от 3 апреля требует от стран — участниц «плана Маршалла» такого «эффективного и целесообразного использования» их собственных ресурсов, которое в целях дальнейшего расширения этой программы должно обеспечивать проведение мер по выявлению и надлежащему использованию активов и доходов, которые принадлежат гражданам данной страны и расположены в США, на их территориях или в их владениях».

Таким образом, закон предусматривает гарантии против всякого рода конкуренции со стороны иностранных капиталистов в США путём установления контроля над использованием их долларовых доходов и активов в этой стране. Но это лишает некоторые из западноевропейских стран возможности получения притока долларов от своих граждан, живущих в Соединённых Штатах.

Закон от 3 апреля обязывает маршаллизированные страны создать благоприятные условия для «отправки в США путём продажи, обмена или другим путём в целях создания резервов или для других целей на специально обусловленный период времени на разумных условиях и в разумных количествах таких материалов, которые нужны США ввиду недостаточности или возможного истощения собственных ресурсов США и которые окажутся в наличии в странах-участницах после установления разумной потребности в этих материалах для собственных нужд и экспорта данной страны».

Это положение закона означает, что Соединённые Штаты, создавая стратегические резервы для новой агрессивной войны, могут потребовать, чтобы любая маршаллизованная страна поставляла им стратегические мате-

риалы, которыми располагает эта страна или её заморские владения. При этом решение вопроса о том, нужны ли данные виды сырья маршаллизированным странам для их собственного производства или они должны быть переданы Соединённым Штатам, принадлежит администрации по осуществлению «плана Маршалла». Это означает, далее, что экономические взаимоотношения между колониальными державами и их колониями в значительной мере переходят в руки Соединённых Штатов.

Комиссия Гарримана внесла в список видов сырья, интересующих США в Бельгийском Конго, технические алмазы, кобальт, медь, танталит, цинк, олово; во французских колониях — бокситы, залежи которых имеются во Французской Гвиане, хром и никель — в Новой Каледонии, графит и слюда — на острове Мадагаскар, свинец — в Тунисе и Марокко и марганец — в Марокко. В голландской Вест-Индии имеются ресурсы бокситов и олова. Самыми богатыми в отношении стратегических материалов являются британские колонии: в Южной Родезии имеются азбест и хром, в Северной Родезии — кобальт, медь и ванадий, в Британской Гвиане — бокситы, в Нигерии — кобальт и олово, в Бирме — свинец и цинк, на Золотом Берегу — технические алмазы и марганец, на острове Цейлон — графит, в Малайе — олово.

Выступая в сенате в январе 1948 г., представитель администрации по вопросу о расчётах за стратегические материалы заявил: «С финансовой точки зрения... для нас почти безразлично, будем ли мы: а) оказывать меньше помощи в виде займов и больше в виде субсидий, с возвратом части этих «субсидий» стратегическими материалами (таким образом, субсидия фактически превращается в заём), или б) оказывать больше помощи в виде займов с последующим их возмещением, как обычно, в долларах (частично получаемых от нас же за закупленное нами сырьё) или в особых случаях стратегическими материалами».

Закон специально оговаривает обязательство стран — участниц «плана Маршалла» договориться с США о «минимальном перечне необходимых материалов... в которых США из-за ограниченности своих ресурсов уже испытывают нужду или могут испытывать её в будущем. Страны-

участницы должны поставлять эти материалы США по ценам мирового рынка, с тем чтобы обеспечить промышленности США доступ к подобным материалам в справедливой доле, либо в процентном отношении к мировой добыче, либо в абсолютных количествах...»

Далее, закон от 3 апреля требует от стран — участниц «плана Маршалла», чтобы, в случае когда помощь данной стране оказывается в виде субсидии, эта страна открыла специальный счёт в своей валюте на сумму, согласованную с Соединёнными Штатами. Эти суммы подлежат хранению или использованию по согласованию с администратором по осуществлению «плана Маршалла» «в целях стабилизации внутреннего денежного обращения и финансового положения страны, стимулирования производственной деятельности, а также открытия и разработки новых источников богатства, или в целях осуществления других расходов в согласии с указанными здесь целями, включая административные расходы США в местной валюте, связанные с деятельностью, предусмотренной настоящим законом...»

Эта статья передаёт Соединённым Штатам весьма серьёзное средство контроля над всей областью финансовой политики маршаллизированных стран.

В дальнейших статьях закона содержится требование, чтобы страны, получающие помощь от Соединённых Штатов, по крайней мере ежеквартально представляли отчёты об использовании полученных данной страной средств, товаров и услуг и чтобы в соответствии с законом об оказании помощи иностранным государствам эти страны обеспечивали «быстрое представление по требованию Соединённых Штатов любой информации, которая может оказаться полезной Соединённым Штатам».

Закон от 3 апреля уполномочивает администратора по осуществлению «плана Маршалла» прекращать оказание помощи, если, по его мнению, страна — участница этой программы «не выполняет подписанных ею соглашений... или обращает на иные цели помощь, полученную ею в силу настоящего закона». Но даже при отсутствии какого-либо нарушения договора администратор вправе прекратить оказание помощи в любое время, «если вследствие изменения обстоятельств оказание помощи не отвечает более национальным интересам США». И на случай, если

обстоятельства изменятся быстро, «прекращение помощи любой стране согласно настоящему разделу будет распространяться и на все поставки, запланированные программой помощи для данной страны и ещё не произведённые».

Сверх всех этих кабальных и унижительных условий в законе от 3 апреля имеются и другие гарантии, обеспечивающие специальные интересы монополий.

Большое значение имеет положение закона, в силу которого администратор по осуществлению «плана Маршалла» должен всеми средствами добиваться, чтобы не менее 50 % общего количества поставляемых товаров перевозилось торговым флотом США; это обрекает на захирение торговый флот и судостроение ряда стран Европы. Другим важнейшим положением закона является статья, предусматривающая, что администратор по осуществлению «плана Маршалла» на основе одобренных им планов гарантирует американским фирмам заграничные инвестиции в сумме до 300 млн. долл. сроком на 14 лет.

Законом предусмотрено, что в случае, если американский министр земледелия объявляет о наличии излишков тех или иных сельскохозяйственных продуктов, администратор Гофман обязан закупать эти продукты только в США. Законом оговорено, что, если страна — участница «плана Маршалла» предпринимает какой-нибудь шаг в отношении имущества, договора или концессии, принадлежащих американскому гражданину в данной стране, и правительство США поддерживает претензии последнего, страна-участница должна в качестве предварительного условия оказания ей помощи согласиться на передачу спорного вопроса на разрешение Международного суда или другой судебной инстанции, определяемой по обоюдному согласию.

В многочисленных решениях конгресса зафиксирована определённая и притом весьма высокая цифра поставок таких товаров, как молочный порошок, яичный порошок, табак и т. д. Так, например, конгрессом была принята специальная поправка об обязательной закупке западноевропейскими странами в Соединённых Штатах молочного порошка на 65 млн. долл. Молочный порошок ввозится в обязательном порядке даже в такие страны, как Австрия, имеющая развитое молочное хозяйство.

Мукомольная промышленность, стремясь обеспечить заказы мельницам, добилась правила, что не менее 25% американского экспорта пшеницы в Европу должна составлять мука. Зато поставки сельскохозяйственных машин для европейских стран были ограничены до 30 июля 1949 г. суммой всего лишь в 75 млн. долл.

Закон от 3 апреля показывает, что американские монополии связывают с «планом Маршалла» весьма далеко идущие расчёты. Выступая по радио 18 июня 1948 г., сенатор Ванденберг заявил, что «план Маршалла» является «наилучшим капиталовложением, какое мы можем сделать». Польза от этого «капиталовложения», по замыслам американских монополистов, должна заключаться, с одной стороны, в оттяжке нарастающего экономического кризиса в Соединённых Штатах и, с другой стороны, во всестороннем экономическом и политическом закабалении стран Западной Европы. Защитники «плана Маршалла», выступая в США, обычно заверяют, что этот «план» будет, мол, содействовать «хозяйственной активности» в Соединённых Штатах, «даст возможность освободиться от излишков», отведёт от рабочих угрозу безработицы, а от предпринимателей — угрозу потери прибылей и капиталов, неизбежной при экономическом кризисе перепроизводства.

Ссылка на значение «плана Маршалла» для оттяжки кризиса особенно часто применяется в тех случаях, когда этот план встречает возражения. Так, при обсуждении «плана Маршалла» в комиссии по ассигнованиям палаты представителей заместитель министра земледелия Додд заявил:

«Я думаю, что вы будете свидетелями одного из самых величайших крахов на товарных рынках, если эта программа будет урезана».

С такой же аргументацией выступил член комиссии Мэхон, который сказал, что «план Маршалла», позволяющий реализовать американские излишки сельскохозяйственных товаров, даёт возможность избежать «немедленного падения цен на сельскохозяйственные продукты». Другой член комиссии, Кэннон, заявил, что без «плана Маршалла» цены на продукты американского сельского хозяйства упали бы и «мы оказались бы в разгаре депрессии».

Запугивание кризисом как средство агитации за «план Маршалла» — уже само по себе достаточно красноречивый факт, но надежды на спасение от кризиса при помощи «плана Маршалла» явно построены на песке. Ведь средства для его осуществления берутся не из сверхприбылей монополий, а из уже и без того отощавшего кармана американских налогоплательщиков. А это неизбежно означает дальнейшее сужение внутреннего рынка, т. е. ещё большее обострение хронической болезни американского капитализма.

Конечно, для американских монополий «план Маршалла» является выгодным капиталовложением. Его выгодность определяется уже тем, что капитал даёт государство, а прибыли достаются монополиям. Такая процедура хорошо знакома корпорациям ещё по военному времени. Теперь американские фирмы вновь получили крупного и выгодного заказчика в лице возглавляемого Гофманом «Управления экономического сотрудничества». Его спрос расценивается в монополистических кругах Соединённых Штатов как эрзац известной части военного спроса, оставившего у них самые сладостные воспоминания и неутолимую тоску. Другую же часть спроса военного времени призваны заменить головокружительные расходы на выполнение программы вооружения, провозглашённой президентом Трумэном.

Недаром правительственные органы Вашингтона постоянно берут за одну скобку затраты на гонку вооружений и на «план Маршалла». Так, в отчёте Экономического совета при президенте за первый квартал 1948 г. говорится:

«План восстановления Европы и план обороны необходимо рассматривать совместно, поскольку они влекут за собой одинаковые экономические последствия».

И действительно, экономическая природа этих расходов очень близка, поскольку речь идёт о последствиях для американской хозяйственной жизни. Из кармана налогоплательщиков выкачиваются миллиарды долларов, которые затем поступают на счета монополий военной промышленности, торговцев хлопком, зерном, яичным порошком, автомобильных королей и т. д.

В ходе обсуждения условий «помощи» в американском конгрессе выяснилось весьма наглядно, что «план

Маршалла» теснейшим образом связан с агрессивными замыслами Уолл-стрита. Ряд выступлений официальных лиц показал с полной очевидностью, что «план Маршалла» составляет неразрывное целое с авантюристическими военными планами атомных дипломатов и генералов государственного департамента и военного ведомства.

Уже в начале 1948 г. в выступлениях известных поджигателей войны — тогдашнего министра национальной обороны Соединённых Штатов Форрестола и финансиста Баруха — была весьма откровенно раскрыта связь между пресловутой «программой европейского восстановления» и созданием агрессивного военного блока под верховным руководством Соединённых Штатов. Выступая 15 января 1948 г. в сенатской комиссии по иностранным делам в ходе обсуждения «плана Маршалла», Форрестол заявил во всеуслышание:

«Я уверен, что Маршалл предполагает потребовать от европейских наций в компенсацию за американскую помощь предоставления военных баз для американских вооружённых сил. Я надеюсь, что моему министерству будет поручена координация вооружённых сил 16 стран, охваченных планом Маршалла».

Иными словами, Форрестол признал, что «план Маршалла» предполагает превращение стран Западной Европы в вассалов Соединённых Штатов, причём эти вассалы обязаны предоставить свои вооружённые силы в полное распоряжение американских империалистов.

Спустя несколько дней, 19 января, выступая на заседании той же комиссии, Барух рекомендовал, чтобы страны Европы «объединились в политический, экономический и оборонительный союз» и чтобы Соединённые Штаты и «одинаково с ними мыслящие» страны «предоставили взаимные гарантии странам, вступающим в этот союз против агрессии».

«Под словом «гарантии», — заявил Барух, — я подразумеваю твёрдое обещание вступить в войну для совместной защиты, если кто-либо из них подвергнется нападению».

Ссылка на «нападение», разумеется, служит лишь для отвода глаз, равно как и разговоры о якобы «оборонительном» характере военного союза. Кто не знает, что империалистические агрессоры всегда твердят об «оборонительных» целях своих военных приготовлений?

Спустя две недели в той же сенатской комиссии по иностранным делам выступил представитель организации «Америка прежде всего», бывший член конгресса Фиш. Этот оголтелый фашистский громил потребовал создания западноевропейского военного блока против Советского Союза. Фиш призывал немедленно дополнить «план Маршалла» военными соглашениями с Англией, Францией, Италией и Испанией — в особенности с Испанией, как с фашистским государством, — с Бельгией, Голландией, Швейцарией, скандинавскими странами и, может быть, с Канадой, Южно-Африканским Союзом, Австралией и Новой Зеландией.

Наконец, профессор Иэльского университета Мэрдон, приглашённый 4 февраля на заседание той же сенатской комиссии в качестве эксперта, внёс предложение включить страны Западной Европы, которым, по его словам, «грозит коммунизм», в состав Соединённых Штатов на положении новых штатов. Он заявил, что «план Маршалла в нынешнем виде чрезмерно дорог, он вызовет напряжение в американской экономике». В то же время, по мнению Мэрдона, «план Маршалла» не достигнет цели, ибо он «будет содействовать распространению коммунизма, а не ослаблять его». В качестве выхода из положения Мэрдон и предложил покончить с независимостью западноевропейских стран как самостоятельных государств и превратить их в новые штаты Соединённых Штатов.

Последующие месяцы были заполнены лихорадочной дипломатической возней по осуществлению программы Маршалла — Баруха — Фиша, программы создания под главенством Вашингтона военно-политического блока западноевропейских государств, направленного против Советского Союза и стран народной демократии.

Администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, выступая 13 мая 1948 г. в сенатской комиссии по ассигнованиям, заявил:

«Мы подобны банкиру, мы можем сказать, что не дадим наших долларов, если вы не сделаете того-то и того-то».

«То-то и то-то» на богатом языке Гофмана, как показал дальнейший опыт, охватывает весьма разнообразные экономические и политические требования. Сюда входят, к примеру, девальвация франка и военные базы

в Гренландии, лондонский диктат о расчленении Германии и отказ Англии от стерлингового блока, содержание оравы американских советников в Турции и участие в военном Западном союзе. Ссылка Гофмана на банкира едва ли может обмануть: в обычных условиях банкир не предъявляет должнику подобных требований. Но в том-то и дело, что Вашингтон выступает в наше время не в качестве банкира, предоставляющего ссуды на обычных условиях, а в роли всемирного ростовщика, требующего за свои доллары полного экономического и политического подчинения стран — участниц «плана Маршалла».

Гофман несколько конкретизировал свои взгляды относительно Англии в разговоре с нью-йоркским корреспондентом газеты «Дейли Мейл» Джеймсом Бруффом, состоявшемся в начале мая 1948 г. Отмечая, что Гофман будет контролировать более одной трети английского ввоза, корреспондент приводит следующее его заявление:

«Я считаю, что будет передан план, показывающий, что американские доллары вложены в дело восстановления Англии на твёрдых и здравых деловых принципах. Я ожидаю, что будут применены те же принципы, какие я применил бы на моих собственных частных предприятиях.

Я также ожидаю поступления регулярных докладов английских руководителей об успехах в области восстановления».

Всего несколько десятилетий назад иностранные ростовщики позволяли себе разговаривать таким тоном лишь с султанской Турцией, этим «больным человеком» Европы. Американские монополисты без всякого стеснения рассматривают западноевропейские страны как банков, которых следует научить уму-разуму.

Казуистика и крюкотворство закона от 3 апреля 1948 г. не могли заслонить от демократической общественности стран Западной Европы, а также от прогрессивных сил Соединённых Штатов подлинной агрессивной сущности «плана Маршалла». По мере того как важнейшие положения американского закона о «помощи иностранным государствам» становились достоянием гласности, росло негодование и возмущение условиями «плана Маршалла». В Соединённых Штатах коммунистическая партия, ряд прогрессивных профсоюзных и общественных организаций, прогрессивная партия, выставившие на президентских

выборах в ноябре 1948 г. кандидатуру Генри Уоллеса, безоговорочно осудили «план Маршалла» как прямое продолжение «доктрины Трумэна», как воплощение империалистической политики, вдохновляемой безрассудными планами насильственного установления мирового господства американских монополий. В маршаллизированных странах Европы миллионы простых людей ещё до начала осуществления «плана Маршалла» прекрасно поняли его действительную сущность, его несовместимость с экономической и политической независимостью народов, с прочным миром и международной безопасностью.

15 апреля 1948 г. пленум Центрального Комитета коммунистической партии Франции принял программу национального оздоровления, состоящую из 17 пунктов. Первый пункт этой программы гласил:

«Необходимо расторгнуть соглашения и договоры, вовлекающие Францию в политику войны, осуществляемую империалистическим лагерем; те договоры и соглашения, которые ставят получение иностранных кредитов в зависимость от условий, ведущих к ликвидации национальной независимости страны; те договоры, которые связывают Францию с её бывшими противниками и отрывают её от её союзников («план Маршалла», Брюссельское военное соглашение, союз с Западной Германией). Необходимо обеспечить активное участие Франции в борьбе, которая ведётся Советским Союзом и сторонниками мира во всём мире за установление справедливого демократического и прочного мира, основанного на уважении к межсоюзным договорам и к уставу Объединённых наций».

Внушительной демонстрацией против порабощения западноевропейских стран империализмом доллара явились выборы в Италии, проведённые 18 апреля 1948 г. Выборы происходили в обстановке неслыханного террора, запугивания, обмана масс объединёнными силами клерикальной реакции де Гаспери, крупного капитала, американских наместников и лжесоциалистов из партии Сарагата. Священники с амвонов проклинали Народный фронт, коммунистов и социалистов. Американские реакционеры организовали кампанию посылки писем американцами итальянского происхождения с угрозами и запугиваниями. Американский посол в Италии бесцеремонно

вмешивался в избирательную кампанию, отбросив всякое дипломатическое приличие. Накануне выборов 18 апреля 1948 г. Маршалл официально заявил, что в случае избирательной победы коалиции социалистов и коммунистов американская «помощь» Италии будет немедленно прекращена. В ходе голосования допускались всевозможные приёмы фальсификации действительной воли народа: многие монахи и священники голосовали по несколько раз и т. д. Наконец, при подсчёте голосов правительственные власти в огромной мере фальсифицировали действительные итоги выборов. И, несмотря на это, свыше 8 млн. голосов было подано за Народный фронт, выступавший решительно против «плана Маршалла», за самостоятельную внешнюю политику, за дружбу с Советским Союзом и странами народной демократии. Цвет итальянского народа твёрдо отверг политику закабаления страны американским империализмом.

Выступая 10 июня 1948 г. в парламенте, вождь итальянских коммунистов Пальмиро Тольятти заявил, что пагубные последствия «плана Маршалла» начинают понимать и та часть населения, которая до 18 апреля позволила ввести себя в заблуждение. Отметив, что в «плане Маршалла» для Италии «содержится зародыш новой национальной катастрофы, размеры которой трудно себе представить», Пальмиро Тольятти заявил:

«Если действительно наша страна будет увлечена на путь, ведущий к войне, мы знаем, в чём состоит наш долг. На империалистическую войну сегодня надо отвечать войной в защиту мира, независимости и будущего своей страны».

6. Так называемые «двусторонние соглашения»

Закон от 3 апреля 1948 г., принятый американским конгрессом, обязал страны, участвующие в «плане Маршалла», заключить с Соединёнными Штатами «двусторонние соглашения» относительно условий американской «помощи». В начале июня 1948 г. «всемогущий опекун» Гофман передал каждой из 16 европейских стран проекты таких соглашений. При этом он, по сообщению осведомлённых журналистов, откровенно признал, что Соединён-

ные Штаты намерены получить как можно больше за свои доллары.

Проекты соглашений ещё не были опубликованы, когда газеты европейских капиталистических стран, и прежде всего английские и французские, стали горько сетовать, что превзойдены самые пессимистические ожидания выдавших виды европейских политиков. Дипломатический обозреватель агентства Рейтер 9 июня сообщал, что эти проекты «сочтены каждой из 16 стран неприемлемыми в нынешней их форме». По его словам, основные возражения сводились к следующему.

Во-первых, тон проектов был признан чересчур повелительным.

Во-вторых, оказалось, что обязательства, предлагаемые европейским странам, носят односторонний характер, а не являются взаимными. В качестве примера приводилось следующее обстоятельство. Страны Европы, участвующие в «плане Маршалла», должны связать себя на четыре года, тогда как вопрос об участии Соединённых Штатов должен каждый год заново решаться конгрессом.

В-третьих, проекты предусматривали такое решительное вмешательство Соединённых Штатов во внутренние дела европейских стран, которое выходит далеко за пределы того, что американским представителям удалось навязать европейским странам в Гаване на международной конференции по вопросам торговли и использования рабочей силы. Между тем даже гаванские рекомендации не были ратифицированы ни одним из участвовавших в конференции государств.

Наконец, в-четвёртых, проекты «предоставляют Америке чрезвычайные права на навязывание девальвации европейским странам без всяких взаимных условий».

Последние два пункта нуждаются в некоторой расшифровке.

Что касается условий международной торговли, то дело заключалось в том, что американская сторона оговаривала себе право требовать от любого участника «плана Маршалла» снижения тарифов до минимума и вообще признания пресловутого принципа «свободы торговли», означающего на деле полную свободу захвата европейских и колониальных рынков американскими монополиями. Подлинный смысл американского требования «свободы

торговли» теперь уже хорошо известен во всём мире. Требования «свободы торговли» и «равных возможностей» выдвигаются американской дипломатией в интересах монополий Соединённых Штатов, стремящихся не только задушить более слабых соперников, но и растоптать независимость народов. Подлинное содержание этих требований было раскрыто В. М. Молотовым на Парижской мирной конференции в 1946 г.

«Не так уж трудно понять,— говорил он,— что если дать волю американскому капиталу в разорённых и обессиленных войной малых государствах, как этого хотят защитники принципа «равных возможностей», то американский капитал скупит местную промышленность, сделает своей собственностью наиболее интересные румынские, югославские и всякие другие предприятия и станет хозяином в таких малых государствах. При таком положении мы можем, пожалуй, дожить до того, что у себя на родине, включив дома радио, вы будете слушать не столько свою родную речь, сколько всё новые и новые американские пластинки и ту или иную английскую пропаганду. Может наступить такое время, когда у себя на родине, придя в кино, вы будете смотреть сбываемые за границу американские картины, и притом не те, которые качеством лучше, а те, которых изготовлено побольше, но которые зато распространяются и навязываются за границей агентами сильных, особенно разбогатевших в годы войны, фирм и кинокомпаний».

Товарищ Молотов указывал, что в случае осуществления принципа так называемых «равных возможностей» ничего не осталось бы от самостоятельности и независимости малых стран, если считаться с обстановкой послевоенного периода, когда американский капитал гигантски разбогател, а ряд европейских стран понёс от войны серьёзный ущерб.

«Разве не понятно,— говорил В. М. Молотов,— что такое неограниченное проведение принципа «равных возможностей» в данных условиях на практике означало бы самое настоящее экономическое закабаление малых государств и их подчинение господству и произволу сильных разбогатевших иностранных фирм, банков, промышленных компаний? Разве не ясно, что при таком проведении «принципов равенства» в международной экономической

жизни малые государства будут жить по указке, по предписанию, по приказам сильных иностранных трестов и монополий?»

В современных условиях требование «свободы торговли» и «равных возможностей» для экономически сильных и экономически ослабленных стран означает не только эксплуатацию одних стран другими, но и угрозу экономической независимости, суверенитету и национальному существованию более слабых стран. В странах Британской империи это требование расценивается как бесцеремонное отеснение Англии Соединёнными Штатами.

Что касается девальвации валют, то в проектах соглашения по «плану Маршалла» содержалось требование согласия на принятие любых американских указаний в этой области, продиктованных, разумеется, не заботой об оздоровлении европейских валютных систем, а соображением об устранении возможной конкуренции европейских стран на мировом рынке товаров и капиталов.

Правительственная пресса западноевропейских стран выступала с критикой условий американской «помощи» лишь для отвода глаз, для обмана общественного мнения. Затем было торжественно заявлено о якобы достигнутых в ходе переговоров «уступках», на деле не имеющих ровно никакого значения. Соглашения были подписаны, и страны Западной Европы надели на себя цепи кабальной зависимости от американских монополий.

Опубликованные тексты соглашений, заключённых по «плану Маршалла» Соединёнными Штатами с западноевропейскими странами, дают богатый материал для характеристики новейших форм внеэкономических отношений господства — подчинения, на которых зиждется современный монополистический капитализм.

Двустороннее соглашение по «плану Маршалла», заключённое Англией и Соединёнными Штатами, носит такой характер, что в ходе его обсуждения в палате общин даже некоторые лейбористские депутаты внесли поправку к резолюции, предлагающую «просить правительства договориться об устранении условий, которые могут привести к иностранному контролю над внутренними финансовыми делами Англии и к проникновению иностранных

интересов в её колонии, а также могут нанести ущерб Британскому содружеству наций».

Немалую тревогу в Англии вызвал тот факт, что соглашение обязывает Англию установить в своей внешней торговле с Западной Германией режим наибольшего благоприятствования. Печать правящего лагеря высказывала опасения, что это условие широко открывает двери перед возрождённой с помощью американских капиталов германской конкуренцией.

Статья четвёртая указанного соглашения устанавливает, что выручка за американские товары, поступающие по «плану Маршалла», должна вноситься в специальный фонд, который не может расходоваться без согласия на то правительства Соединённых Штатов. По подсчётам печати, этот фонд должен составить 300 млн. ф. ст., или 1 200 млн. долл. в год. Тот факт, что использование этого фонда требует американской санкции, является весьма унижительным свидетельством зависимости английского правительства.

Статья пятая налагает на Англию обязательство поставлять Соединённым Штатам материалы на условиях, которые должны быть согласованы с правительством Соединённых Штатов. Легко понять, что это условие открывает новые перспективы наживы для американских монополий.

Эта статья даёт возможность Соединённым Штатам приобретать в английских колониях на фунты стерлингов материалы, за которые они должны были бы платить долларами. Но тем самым сокращается долларовая выручка Англии. Так американская «помощь», призванная якобы смягчить долларовый голод, на деле его обостряет.

Соглашение предусматривает, что в случае отказа наиболее важных колоний присоединиться к соглашению правительство Соединённых Штатов имеет право «изменить форму или продолжительность предоставления помощи Соединённому Королевству», т. е. эту «помощь» урезать по своему усмотрению.

Статья седьмая обязывает английское правительство представлять правительству Соединённых Штатов подробную информацию.

Таким образом, англо-американское соглашение по «плану Маршалла» явилось дальнейшим этапом капиту-

ляции Лондона перед «старшим партнёром», подчинения интересов Англии американским монополиям.

Возьмём, далее, соглашение с Францией, условия которого типичны и для других стран.

Уже первая его статья предусматривает, что закупки товаров, которые Франция будет производить «вне территории Соединённых Штатов, не должны вредить торговым интересам Соединённых Штатов». На этом основании американские монополисты могут запретить Франции торговлю с любой другой страной. Недаром французская печать сообщает, что американцы заставляют покупать у них уголь по 20 долл. за тонну, между тем как французы могли бы получать уголь по 12 долл.

Вторая статья соглашения устанавливает, что «продукты и изделия, поставляемые в счёт этого соглашения, должны использоваться в целях, соответствующих соглашению, а также в особых целях, которые может наметить правительство Соединённых Штатов». Это означает, что Вашингтон может в любой момент предписать французскому правительству использование любого ввозимого товара, например того же угля, в определённых целях — скажем, в целях производства вооружения и военных материалов.

Далее, в соглашении оговорено, что Франция обязана поставлять Соединённым Штатам необходимые им виды стратегического сырья. Таким образом, запасы бокситов, нефти, никеля, хрома, имеющиеся как на территории Франции, так и на территории её заморских владений, фактически поступают в полное и безраздельное распоряжение Вашингтона.

Статья шестая обязывает французское правительство оказывать «достаточное покровительство всем гражданам Соединённых Штатов, любой компании, обществу, ассоциации, созданным по американским законам. Оно должно обеспечить им доступ к эксплуатации французских ресурсов на равных правах с французскими гражданами».

Американское требование «равных возможностей» уже достаточно хорошо известно европейским народам как требование полного простора для экономической и политической экспансии американских монополий. Теперь это требование навязано европейским странам. К примеру, во Франции американские компании, организуемые на

основании шестой статьи соглашения, могут легко раздавить своих французских конкурентов, имея огромный перевес финансовой мощи над ними. Недаром прогрессивная французская общественность протестует против условий соглашения, называя его «соглашением о колонизации Франции».

Статья восьмая обязывает французское правительство давать Соединённым Штатам «информацию о своей экономике и любую другую информацию». Таким образом, Франция обязана сообщать американцам любые данные экономического характера, вплоть до производственных секретов. Иными словами, соглашение настежь раскрывает двери для широчайшего экономического шпионажа, причём французское правительство не только лишено возможности принять какие-либо меры против такого шпионажа, но, наоборот, обязано всячески ему содействовать и помогать.

Характерно, что ещё в середине июня 1948 г. органдатских финансовых кругов журнал «Финанстиденде», пытаясь возражать против американского экономического шпионажа, связанного с «планом Маршалла», писал:

«Беспокойство вызывает чрезвычайная любознательность, которую выказывают комиссии, назначенные для контроля над помощью. Европейские министерства иностранных дел и органы управления настолько перегружены заполнением различных американских анкет, что у них почти не остаётся времени для другого дела».

Газеты многих западноевропейских стран сообщают о циркулярах-анкетах, рассылаемых американскими миссиями отдельным предприятиям, которым предлагается сообщить подробнейшие данные о характере их производственной и торговой деятельности.

Статья девятая соглашения с Францией предусматривает для американских граждан, имеющих интересы во Франции, «возмещение убытков, вытекающих из правительственных мер, которые могут коснуться их имущества или интересов». Таким образом, американцы получают «законное» основание для вмешательства во все вопросы экономической политики Франции. Они получают в частности возможность помешать национализации всякой отрасли промышленности, в которой в ближайшее же время могут создать свои очаги.

Наконец, особое значение имеют те содержащиеся во всех соглашениях пункты, которые обязывают правительства европейских стран распространить режим наибольшего благоприятствования не только на Соединённые Штаты, но и на оккупированные ими территории, т. е. на Западную Германию, Японию и Корею. Такое требование фактически обязывает Францию, Англию и другие страны Европы всемерно содействовать первоочерёдному экономическому восстановлению бывших вражеских стран, причём, как всем известно, речь идёт не о восстановлении мирной экономики, а о восстановлении экономической базы агрессии — военно-промышленного потенциала. При этом не только не даётся никаких гарантий против возрождения агрессивных сил германского и японского империализма, но, наоборот, всё направление американской политики в бывших вражеских странах способствует скорейшему возрождению их империалистических и агрессивных сил.

В свете приведённых фактов не удивительно, что Бюро экономических исследований Всеобщей конфедерации труда Франции квалифицировало пресловутое соглашение по «плану Маршалла» как «взятие американцами в свои руки подлинного контроля над французской финансовой и денежной политикой».

Таков характер так называемых двусторонних соглашений, которые, по ироническому замечанию одной французской газеты, правильнее было бы назвать односторонними. И действительно соглашения были разработаны Вашингтоном, а затем попросту навязаны им западноевропейским правительствам.

Демократическая печать всех западноевропейских стран высказывала возмущение кабальными условиями этих «односторонних соглашений» по «плану Маршалла».

«Простым росчерком пера положен конец экономической независимости Голландии,— писала голландская коммунистическая газета «Де Ваархейд».— Америка получает право на проведение девальвации гульдена. Мы должны предоставить военной индустрии Соединённых Штатов секретные данные о нашей промышленности».

«Соглашение с Соединёнными Штатами,— писала шведская коммунистическая газета «Ню Даг»,— является

выгодным только для американцев, Швеция же, кроме целого ряда сковывающих её политических и экономических обязательств, ничего не получает по «плану Маршалла». Кроме того, мы обязуемся предоставить США широкие права на эксплуатацию природных богатств страны».

«Ню Даг» обращала внимание на то, что в шведско-американском двустороннем соглашении особо оговорено обязательство «поощрять и содействовать поездкам американских граждан по Швеции». Это, по мнению газеты, «несовместимо с понятием о суверенитете страны, превращающейся в пешку в политической игре, которую ведёт сейчас Америка».

Уже после подписания двустороннего шведско-американского соглашения та же газета писала:

«Американцы навязали Швеции такие же обязательства, как Греции и Китаю, где они ведут войну. Унизительные обязательства, подписанные Швецией, подчиняют нашу страну и её политику американскому контролю».

В ходе обсуждения соглашений по «плану Маршалла» — уже после их подписания правительствами — в парламентах европейских стран проамериканские политики прибегали ко всевозможным уловкам, пытаясь приукрасить неприглядную действительность. Так, например, 3 июля 1948 г. на заседании норвежского стортинга министр иностранных дел Ланге выступил с рассуждением о том, что, дескать, всякое международное сотрудничество неизбежно связано с утратой национального суверенитета. Подобный софизм не в состоянии, однако, замазать тот неоспоримый факт, что сотрудничество между равноправными партнёрами, как небо от земли, отличается от «сотрудничества» между всадником и лошадью или от «сотрудничества» между удавом и проглатываемым им кроликом.

При обсуждении двустороннего соглашения по «плану Маршалла» в итальянской палате депутатов 8 июля 1948 г. первый оратор, республиканец де Вита, высказался за ратификацию соглашения, заявив, что, дескать, «план Маршалла» является не орудием войны, а орудием борьбы против коммунизма. Через несколько дней после выступления де Вита раздались злодейские выстрелы в вождя

итальянских трудящихся Пальмиро Тольятти. Это чудовищное преступление явилось плодом всей политики правящей клики Италии после пресловутых «американских» выборов 18 апреля 1948 г.— политики фашизации внутреннего режима и безоговорочного подчинения государственному департаменту Соединённых Штатов.

Покушение на жизнь Пальмиро Тольятти вызвало волну народного негодования по всей Италии. В течение трёх дней была парализована вся хозяйственная жизнь страны. Забастовки прекратились лишь после того, как появились сообщения, что жизнь вождя итальянских трудящихся вне опасности. Внушительная демонстрация народной солидарности показала американским ставленникам из правительства де Гаспери, каковы подлинные чувства и настроения итальянского народа, каково его действительное отношение к политике маршаллизации, отказа от национального суверенитета, вовлечения Италии в агрессивные планы американского империализма.

7. Механика закабаления Западной Европы Уолл-стритом

Закон от 3 апреля 1948 г., так называемые «двусторонние соглашения» и, наконец, практика осуществления американской «помощи» в достаточной степени раскрыли тот механизм, при помощи которого американские монополии стремятся осуществить основные цели «плана Маршалла», заключающиеся в экономическом и политическом закабалении западноевропейских стран, в создании военного союза этих стран для агрессии в Европе.

Уже самая форма так называемой американской «помощи» играет в этом отношении немаловажную роль. Как известно, средства по «плану Маршалла» предоставляются европейским странам в виде так называемых субсидий (даров) и займов.

В силу того, что американский конгресс решил утверждать суммы ассигнований на год, распределение фондов на субсидии и займы также должно производиться ежегодно. Европейские страны остаются в полном неведении не только относительно общего объёма средств, на которые они могут рассчитывать в течение периода действия

«плана Маршалла», но и относительно того, какая доля этих средств будет предоставляться в виде субсидий и какая — в виде займов.

Закон от 3 апреля 1948 г. «Об оказании помощи иностранным государствам», который очень детально регламентирует условия «помощи», оставляет этот вопрос совершенно открытым. Закон даёт администратору по осуществлению «программы восстановления Европы» право оказывать помощь «безвозмездно или на условиях возврата займов наличными, или в виде кредитов, или на любых других условиях, которые он может счесть уместными». Далее, закон ограничивается лишь указанием, что по данному вопросу администратор «может консультироваться с Национальным совещательным комитетом», «если это потребуется, и условия возмещения будут определяться в зависимости от характера и целей оказываемой помощи и от того, имеются ли разумные основания для уверенности в том, что это возмещение будет произведено».

Таким образом, и в этом отношении открыт широкий простор для произвола американских «опекунов», получающих дополнительную возможность требовать удобной им линии поведения от стран, участвующих в «плане Маршалла».

Расчёт, лежащий в основе этой «неопределённости», чрезвычайно прост. С одной стороны, администратор по осуществлению «плана Маршалла» получает возможность предлагать любой маршаллизированной стране в виде безвозмездного «дара» те залежалые товары, в сбыте которых заинтересованы американские монополии. С другой стороны, если та или иная из маршаллизированных стран желает получить действительно нужные ей товары, администратор может согласиться на их импорт только в том случае, если эта страна согласится оплатить поставки из Соединённых Штатов наличными или получить заём на условиях, установленных Соединёнными Штатами. Однако принятие таких условий означает ещё большее обострение долларового голода для страны, испытывающей нужду в импортных товарах. К подобному методу воздействия администратор по осуществлению «плана Маршалла» может прибегать во всех тех случаях, когда страна — участница «плана Маршалла» желает получить средства

производства или если требуемые ею материалы или оборудование могут усилить её конкурентоспособность по отношению к Соединённым Штатам, или если Соединённые Штаты не располагают излишком данных товаров, или в каких угодно других случаях.

Предоставление так называемых субсидий европейским странам используется приверженцами «плана Маршалла» для подбострастной рекламы якобы беспрецедентной щедрости и бескорыстия Соединённых Штатов. На самом деле беспрецедентным является разве лишь цинизм этой лжи.

Суммы, вырученные в европейских странах от продажи товаров, поступающих в счёт субсидий, составляют особый фонд в местной валюте. Его расходование целиком находится под контролем американских представителей. Этот фонд в первую очередь используется для содержания многочисленного американского персонала в странах — участницах «плана Маршалла» и для извлечения тех дефицитных видов стратегического сырья, которые эти страны обязаны доставлять Соединённым Штатам.

К примеру, в так называемом соглашении по «плану Маршалла», заключённом Соединёнными Штатами с Италией, статья четвёртая предусматривает, что Италия откроет специальный фонд в лирах, соответствующий стоимости в долларах всех американских субсидий Италии. Средства в лирах будут использоваться для административных расходов Соединённых Штатов в Италии, возникающих в связи с «планом Маршалла», для оплаты стоимости внутренних перевозок и т. п., а также для «создания и развития производства материалов, в которых ощущается или, возможно, будет ощущаться нехватка в Соединённых Штатах».

В соглашении с Данией оговорено, что деньги, вырученные от продажи американских товаров, полученных в виде «даров», должны быть внесены на особый счёт. Часть вырученной суммы должна быть предоставлена в распоряжение уполномоченных по «плану Маршалла», которые будут находиться при американском посольстве. Другая часть должна быть использована для финансирования и расширения производства, а также для разведки ископаемых, в которых заинтересованы Соединённые Штаты и которые они пожелали бы получить.

В условиях предоставления «помощи» по «плану Маршалла» оговорён всесторонний и всепроникающий контроль американских уполномоченных за расходованием фонда в местной валюте. Этот контроль даёт посланцам заокеанских монополий поистине беспрецедентные возможности вмешиваться во всю деятельность правительств, одобрять или запрещать любое использование государственных средств и т. д.

Эта невиданная форма опеки над странами Западной Европы дополняется к тому же унижительными условиями использования товаров, поступающих в счёт субсидий. Так, эти товары должны иметь специальные наклейки о том, что они представляют собой дар великодушной Америки европейским странам. На правительства участвующих в «плане Маршалла» стран возложено специальное обязательство широко рекламировать среди населения высокие душевные качества заокеанских благотворителей.

Чтобы в должной мере оценить это издевательство над народами, надо учесть, что в виде якобы «бесплатных даров» американские монополисты возвращают западно-европейским странам лишь весьма скромную долю той наживы, которую они получили и до сих пор продолжают получать за счёт этих стран.

Особенно наглядно это видно в отношении таких стран, как Италия, Австрия, а также в отношении западных зон Германии.

Известны подсчёты, опубликованные ещё в феврале 1946 г. итальянской демократической печатью. Уже к тому времени американские оккупационные власти, хозяйничая в Италии, успели всевозможными путями выкачать из этой страны материальных ценностей на общую сумму примерно в 400 млрд. лир, что тогда соответствовало 4 млрд. долл. А какие огромные суммы были извлечены американскими монополиями из итальянской экономики в последующий период!

Помимо того, пользуясь попустительством правительства де Гаспери, покорно выполняющего приказы Вашингтона, итальянские банкиры и промышленники организовали в невиданных масштабах перевод за границу капиталов. Богатства, созданные наживой на фашистской войне, спекуляцией на чёрном рынке, валютными операциями в условиях безудержной инфляции и тому подоб-

ными способами ограбления народных масс, широким потоком устремились за границу. По данным специального расследования, в течение только двух лет — 1946 и 1947 — 300 млрд. лир были вывезены и помещены в банки Соединённых Штатов и Латинской Америки, а 200 млрд. лир были переведены в швейцарские банки.

Сопоставим с этими внушительными цифрами данные об американской «помощи» Италии. По сообщению администратора по проведению «плана Маршалла» Гофмана, на год — с 1 апреля 1948 г. по 31 марта 1949 г. — Италия получает 703,6 млн. долл. Эта сумма представляет собой жалкую подачку по сравнению с ценностями, извлечёнными американскими монополиями и их подручными из обескровленной итальянской экономики.

Ещё более красноречивы данные относительно Западной Германии, которая после войны стала новой Калифорнией для современных искателей золота из среды американских монополистов.

В феврале 1946 г. бывший начальник отдела по расследованию деятельности германских картелей и выявлению германских активов за границей при американской военной администрации в Германии Никсон оценил в 3 млрд. долл. только германские активы за границей, полученные американскими властями. Если к этому прибавить безудержное обогащение американских монополий путём вывоза оборудования промышленных предприятий, нередко уникального, вывоза запасов сырья и готовой продукции, захвата германских патентов и другими путями, то сумма в 7 млрд. долл. является скорее преуменьшенной для оценки репараций, негласно взятых американскими монополистами с Германии в первый же период оккупации.

В последующий период новым неиссякаемым источником обогащения американских монополий за счёт Западной Германии явилась область внешней торговли. Деятельность пресловутой ДЖЕИА (Объединённого англо-американского экспортно-импортного агентства) характеризуется тем, что эта организация, пользуясь своим монопольным положением, скупает германские товары за бесценок и перепродаёт их за границей по непомерно вздутым ценам. Поистине золотым дном оказался для неё вывоз уругоского угля, дающий ежегодно сотни миллионов

долларов чистой прибыли. Немало барыша даёт этой организации также вывоз германских автомашин, химикалий, фотоаппаратуры и т. д.

Наконец, стоит напомнить об эмиссионном доходе американских властей, полученном при проведении сепаратной денежной реформы в Западной Германии. Сумма выпущенных ими в обращение денег составляет много миллиардов марок. Если учесть ничтожный размер подушной суммы обмена, легко понять, что львиная доля выпущенных «немецких марок» составляет чистый доход американских властей. На эти деньги агенты заокеанских монополий скупают за бесценок дома, земельные участки, пакеты акций промышленных предприятий и банков, прикарманивая всё большую долю народного достояния западных зон Германии.

Сопоставим с этими изъятиями из народного хозяйства Западной Германии суммы «помощи» по «плану Маршалла». На год, с 1 апреля 1948 г. по 31 марта 1949 г., было выделено для Бизонии 437,4 млн. долл. и для французской зоны — 96,4 млн. Ясно, что эта сумма составляет лишь ничтожную часть того, что американские власти извлекали и продолжают извлекать из Западной Германии.

Но, может быть, такие страны, как Англия, Франция, Голландия, Бельгия, получают американские субсидии действительно безвозмездно? Ничуть не бывало! Захват выгодных рынков сбыта, которые раньше были в распоряжении Англии, Франции и Голландии, нажива в колониальных владениях этих стран приносят американским фирмам огромные и притом всё растущие доходы. Достаточно вспомнить чрезвычайно прибыльные операции, осуществляемые американцами в Индии, Индокитае, Индонезии, Бельгийском Конго и других колониальных странах. Таким образом, и в отношении других европейских стран американские дары данайцев являются явным обманом.

Вторая форма предоставления американской «помощи» — это займы. Посредством займов американские монополии всё ту же затягивают петлю финансовой зависимости западноевропейских стран.

Обычно при заключении займа между равноправными партнёрами путём обоюдного соглашения устанавливаются высота процента, сроки и способы погашения долга. Явно неравноправное положение американских кредито-

ров и западноевропейских должников нашло отражение, между прочим, и в том обстоятельстве, что до сих пор европейские страны остаются в неведении относительно стоимости займов и порядка их погашения. Американские кредиторы считают ненужным не только договориться на этот счёт с европейскими правительствами, но даже попросту сообщить им свои условия. Не всё ли равно: ведь эти условия не подлежат ни обсуждению, ни изменению! Каковыми бы они ни оказались впоследствии, европейские вассалы обязаны будут выполнить волю своего американского сюзерена.

В современных условиях вывоз американского капитала связан с исключительно бесцеремонным вмешательством во внутренние дела чужих стран. Если раньше страны-ростовщики ставили определённые политические условия, предоставляя заём таким странам, как султанская Турция, южноамериканские республики и т. д., то сейчас те же методы, подчас в ещё более неприкрытой форме, применяются по отношению к западноевропейским странам.

Это обнаружилось сразу же после окончания войны. Уже при предоставлении займов Англии и Франции в 1946 г. американские ростовщики выдвинули условия, приведшие в смущение даже выдавших виды английских и французских правительственных дельцов. Достаточно вспомнить обстоятельства, с которыми было связано предоставление американского займа Франции. Леон Блюм ездил в Вашингтон, давал всякого рода заверения о благонадёжности французской политики с точки зрения американских империалистических интересов. По возвращении в Париж Блюм выступал с предостерегающими речами, смысл которых заключался в том, что, если французы окажутся недостаточно послушными, американский дядюшка захлопнет кошелёк. После всех этих унижений выяснилось, что обещанный американцами заём в 600 млн. долл. представлял собой в значительной мере блёф, поскольку в эту сумму входили обязательные закупки остатков американского имущества, находящегося во Франции, и т. д.

В сфере вывоза капитала, как и в других сферах экономики и политики, американские монополии в несравненно возросшей мере используют в своих целях государ-

ственный аппарат и государственные средства. В «плане Маршалла» это обстоятельство выступает наиболее ярко. Миллиарды долларов, ассигнуемые из государственной казны, т. е. из кармана налогоплательщиков, призваны служить целям, среди которых не последнее место занимает создание условий для выгодного приложения американского частного капитала, т. е. средств монополий Уолл-стрита, в западноевропейских странах.

Как уже указывалось выше, в число условий предоставления американской помощи по «плану Маршалла», оговорённых в законе от 3 апреля и в так называемых «двусторонних соглашениях», входят полная свобода действий для американского частного капитала, специальные меры ограждения американских инвестиций и охраны интересов их владельцев.

Сразу же после заключения «двусторонних соглашений» печать стала приносить многочисленные сообщения об организации филиалов американских фирм во Франции, Италии и даже в Англии, о «фузиях» американских фирм с родственными европейскими фирмами, которые раньше выступали их конкурентами на мировом рынке, о скупке за бесценок европейских предприятий американскими трестовиками и банкирами. Таким образом, государственная власть Соединённых Штатов своими миллиардами долларов прокладывает путь для капиталовложений монополий. Как и в других случаях, государство берёт на себя риск и расходы, обеспечивая монополиям паразитические сверхприбыли. Такая организация дела представляет собой не что иное, как приспособление к условиям мирного времени того механизма периода войны, который гарантировал монополиям невиданные сверхприбыли за государственный счёт.

Особое место монополисты Уолл-стрита отводят при этом западным зонам Германии, рассматривая их как обетованную землю для американских капиталовложений.

«План Маршалла» гарантирует в долларах американские инвестиции в странах Западной Европы, а также поступление прибылей от них. Американским фирмам предоставлено право вывозить из западноевропейских стран прибыли в долларах в размере до 100 % сделанных ими инвестиций. С этой целью «план Маршалла» предусматривает выдачу специальных гарантий в сумме до 300 млн.

долл. американским фирмам на их капиталовложения в Европе.

Таким образом, «план Маршалла» освобождает американские монополии не только от риска, связанного с послевоенной обстановкой, но даже от обычного коммерческого риска. Весь его механизм прокладывает путь для вложения американских капиталов на началах колонизации европейских стран. Но Западная Европа, несмотря на всю глубину политического разложения и морального падения её правящих классов, не может быть превращена в колонию без самых пагубных последствий для её промышленности и населения. В этом одно из глубоких противоречий «плана Маршалла», который, впрочем, весь соткан из противоречий.

Американские дельцы выражают нетерпение по поводу того, что страны Западной Европы недостаточно быстро с их точки зрения «созревают» в качестве поля для приложения хищнического американского капитала.

Выступая 18 января 1949 г. на заседании «Ассоциации внешней политики» в Миннеаполисе, председатель Международного банка реконструкции и развития Макклой (впоследствии назначенный американским «верховным комиссаром» в Германии) критиковал страны, получающие помощь по «плану Маршалла», за то, что они проявляют, мол, недостаточно рвения в деле создания наиболее подходящих условий для притока американских капиталов. При этом он особо подчеркнул, что «американские частные капиталовложения за границей должны стимулироваться всеми возможными средствами, с тем чтобы период необходимости межправительственного финансирования не затягивался без надобности».

Устанавливаемая «планом Маршалла» монополия по вывозу американского капитала в страны Западной Европы ведёт к ещё более неблагоприятному изменению в соотношении сил между занимающим господствующее положение кредитором, с одной стороны, и поставленными в подчинённое и униженное положение должниками, с другой стороны. Займы предоставляются на таких экономических условиях, которые сами по себе всемерно препятствуют действительному подъёму хозяйства стран-должников, который помог бы этим странам в дальнейшем

освободиться от своих долгов. Иными словами, займы создают отношения долговой кабалы.

Далее, важное место в механизме закабаления европейских стран занимают предусмотренные условиями «плана Маршалла» ассортимент поставок, цены товаров и односторонний характер американской торговли.

Естественно, что в послевоенный период западноевропейским странам для хозяйственного восстановления требовалось прежде всего оборудование и промышленное сырьё — элементы, необходимые для восстановления основного капитала промышленности и возобновления её оборотных капиталов.

Однако по «плану Маршалла» этим странам был навязан совершенно иной ассортимент поставок. В этих поставках, как известно, первое место занимают готовые изделия американской промышленности, те залежалые товары, от которых прежде всего хотят избавиться американские фирмы.

Уже в предложении, внесённом в американский конгресс государственным департаментом 19 декабря 1947 г., подчёркивалось: «Предлагаемые правительством ориентировочные размеры импорта предусматривают значительное сокращение объёма капитальных работ, намеченного Комитетом европейского экономического сотрудничества».

Чем руководствовались при этом приказчики монополий из государственного департамента, видно из заявления Комиссии палаты представителей по вопросам оказания помощи иностранным государствам:

«Если Соединённые Штаты достигнут провозглашённой ими цели и Европа к концу восстановительного периода станет в значительной мере самостоятельной, то следует прямо признать, что перед нами может встать угроза возникновения в её лице созданного нашими же руками конкурента промышленности Соединённых Штатов на мировых рынках».

Стремление раз и навсегда покончить с возможным возрождением европейской конкуренции на мировом рынке — вот что выдвигалось в качестве официального мотива снижения поставок оборудования, необходимого для промышленности западноевропейских стран. Документы государственного департамента, озаглавленные «Отраслевые доклады по программе восстановления Европы», по-

казали, что в программе американского ввоза в Европу, составленной государственным департаментом, оборудование, которое могло бы способствовать восстановлению промышленности, составляет лишь ничтожную долю.

Так, например, программа ввоза в страны, участвующие в «плане Маршалла», предусматривала, что в течение 15 месяцев — с апреля 1948 г. по июль 1949 г. — из общего количества товаров на сумму в 7,5 млрд. долл. в страны Западной Европы намечено ввезти промышленного оборудования не более чем на сумму, равную 2,3% от общей суммы кредитов, которые, по расчётам авторов плана, будут отпущены конгрессом. Государственный департамент наметил вывезти в 1948 г. из Соединённых Штатов в Западную Европу оборудования на сумму, равную лишь 161 млн. долл., тогда как в парижском докладе предусматривался ввоз капитального оборудования на сумму, равную 1,1 млрд. долл. Таким образом, было произведено сокращение более чем в семь раз. Изменения, внесённые американскими монополиями в заявку так называемого Комитета европейского экономического сотрудничества, видны из следующей таблицы:

Предполагаемый импорт

Предмет импорта	1948/1949 г.		1949/1950 г.		1950/1951 г.		1951/1952 г.	
	КЕЭС	США	КЕЭС	США	КЕЭС	США	КЕЭС	США
Сталь в изделиях (в тыс. метрич. тонн)	1 272	1 802	534	1 769	300	1 630	250	1 152
Сырая и полуобработанная сталь (в тыс. метрич. тонн)	2 863	1 266	2 921	1 266	3 105	1 266	3 013	1 208
Металлолом (не из США) (в тыс. метрич. тонн) . .	1 514	146	1 878	125	2 206	115	2 346	115
Оборудование для сталелитейной промышленности (из США) (в млн. долл.)	100	48	100	48	100	48	100	48

Из этой таблицы видно, что импорт готовых стальных изделий по американским наметкам значительно превосходит заявки западноевропейских стран. С другой стороны, импорт металлолома, сырой и полубработанной стали, а также оборудования для сталелитейной промышленности по американским наметкам значительно ниже заявок западноевропейских стран.

Американские стальные монополии выступили решительными противниками восстановления западноевропейской сталелитейной промышленности. Под предлогом борьбы с монополистической практикой в странах Западной Европы в докладе государственного департамента было выдвинуто решительное требование о подчинении европейской стальной промышленности интересам американских монополий. Странам, участвующим в «плане Маршалла», было предписано представить Соединённым Штатам все документы, касающиеся заключаемых между европейскими стальными трестами соглашений о покупке руды, марганца и кокса, а также копии всех планов по расширению и модернизации европейских сталелитейных предприятий.

Английские монополисты, пытающиеся подчинить себе другие маршаллизированные страны, провели в Париже решение о создании «Технического комитета по железу и стали» из представителей Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Голландии. Его целью было провозглашено — «облегчить взаимные консультации по вопросам сырья, производства стали и по программам модернизации и расширения стальной промышленности».

Опасаясь создания европейской монополии во главе с Англией, государственный департамент в своём докладе потребовал, чтобы деятельность комитета проводилась лишь в течение периода, пока будет ощущаться недостаток в стали. В докладе было также выдвинуто требование, чтобы «все соглашения и другие мероприятия комитета доводились до сведения Соединённых Штатов и изменялись, когда это потребуется». Таким образом, американские монополии прямо заявили о своём стремлении добиться полного господства на европейском стальном рынке.

Дело не ограничилось тем, что американские монополии сильно урезали наметки по поставкам промышлен-

ного оборудования. Важно отметить, что всякое сокращение ассигнуемых сумм прежде всего имеет следствием сокращение поставок в Европу машин.

Наконец, даже то незначительное количество американского оборудования, которое попадает в Западную Европу, предназначено преимущественно для европейских филиалов американских фирм. Так, орган лондонского Сити «Таймс Ревью оф Индастри» в сентябре 1948 г. писал:

«Некоторая надежда на получение американского оборудования в счёт средств, отпускаемых по плану Маршалла, имеется главным образом там, где существуют условия для участия американских предпринимателей. Но нужно иметь в виду, что такие американские компании, как «Стандард ойл», «Дженерал моторс», «Юнион карбид», уже имеют планы развития собственных предприятий, либо непосредственно, либо через английские фирмы и объединённые компании. Вероятно, они-то и воспользуются в первую очередь той долей отпущенных конгрессом ассигнований, которая предназначена для осуществления планов капитального строительства».

Американские метрополии снабжают промышленным оборудованием в первую очередь не страны, пострадавшие от гитлеровской агрессии, а западные зоны Германии, где они являются полными хозяевами положения и чрезвычайно быстро прибирают к рукам промышленные предприятия.

Американские товары, навязываемые странам Западной Европы, своей конкуренцией душат местную экономику. По «плану Маршалла» автомашины широко ввозятся в страны, имеющие собственную автомобильную промышленность. В результате развитие автомобилестроение Италии и Франции переживает безысходный кризис. Каждый, кому сколько-нибудь знакома структура американской экономики, знает, что автомобильная промышленность всегда оказывается первой жертвой перепроизводства, заминок в сбыте, кризисов. Именно поэтому американские монополии спешат обеспечить себе новые рынки сбыта для автомашин. Тот факт, что автомобильный магнат Гофман возглавляет управление по осуществлению «плана Маршалла», имеет не только символическое, но и сугубо практическое значение.

По данным американской печати, к 15 декабря 1948 г. было выдано разрешений на покупку товаров по «плану Маршалла» на сумму 4 058 млн. долл. Из этой суммы 1 846 млн. долл. приходилось на продовольствие, табак и хлопок. На машинное оборудование было отпущено всего 382 млн. долл., т. е. меньше 10% всей стоимости американских поставок. Сумму, не многим меньшую (347 млн. долл.), поглотила оплата океанского фрахта; в поставках сырья главное место заняли уголь и хлопок — товары, в экспорте которых Соединённые Штаты особо заинтересованы уже по той причине, что барыш, наживаемый американскими дельцами на каждой тонне угля, перевозимой через океан, исключительно велик, а запасы хлопка в Соединённых Штатах после благоприятного урожая 1948 г. обнаружили угрожающий рост.

Поставки американского табака на европейские рынки заставили завопить даже особенно ревностно прислуживающую Вашингтону турецкую печать. В конце мая 1948 г. правительственная газета «Джумхуриет», горько сетуя на «печальную картину», писала:

«Наше табаководство, а следовательно, вся экономика страны быстро идёт к кризису, который трудно преодолеть, ибо, засылая в Европу под маской «плана Маршалла» дешёвый виргинский табак и запрещая ввоз турецкого табака в Германию, Америка наносит страшный удар по нашему табаководству, а следовательно, и по всей нашей экономике...»

Далее реакционнейшая газета, напоминая о заслугах Турции в качестве «стража против коммунизма», выражала недоумение по поводу «политики бойкота турецкого табака в Германии», где он вытесняется дрянными американскими сигаретами, играющими роль своего рода спекулятивной валюты на чёрном рынке западных зон.

Залежалые товары навязываются всем маршаллизированным странам. В течение всего послевоенного периода со страниц английской печати, например, не сходят жалобы на принудительный ассортимент американских поставок для Англии — сначала по займу 1946 г., а затем по «плану Маршалла».

Ещё в начале 1948 г. газеты сообщили, что из общей стоимости намеченных по «плану Маршалла» поставок на четыре с четвертью года, исчисляемой суммой в 900 млн.

ф. ст., более половины приходится на такие товары, которые вовсе не являются необходимыми. К ним относятся: табак, нефть, яичный порошок, сушёные и свежие фрукты. Общая сумма по этим четырём статьям, как писали газеты, приближается к 600 млн. ф. ст. Так расценивались в Англии намётки, существовавшие в начале 1948 г. В дальнейшем дело ничуть не изменилось к лучшему. Выяснилось, например, что в Англию ввозится почти на 50 млн. долл. сахара, главным образом с американских сахарных заводов на Кубе, хотя сахар можно было бы получать и из британских доминионов. Управление Гофмана направило в Англию примерно на такую же сумму рыбы. Газетная бумага, которую Англия могла бы получать из Швеции, Норвегии и Финляндии, ввозится по «плану Маршалла» из Соединённых Штатов Америки.

Американские монополии не только не склонны снабжать европейские страны машинами и сырьём, необходимым для развития производства. Они последовательно проводят политику выкачивания из этих стран того сырья, которое необходимо этим странам для своего промышленного развития. Они вывозят из западных зон Германии, например, металлический лом. В лом, как сообщает печать, часто попадают машины и промышленное оборудование, которые вполне могли бы быть использованы в целях восстановления мирного производства.

Определяя ассортимент товаров для европейских стран, американские монополисты руководствуются исключительно своекорыстными соображениями о сохранении и дальнейшем росте своих непомерных сверхприбылей, возможных лишь при условии монополистического господства на мировом рынке.

Характерен в этом отношении пример Швеции. По сообщениям печати, этой стране намечено было в течение первого года поставить по «плану Маршалла» товаров на общую сумму в 28,4 млн. долл., в том числе: кофе — на 2 млн., табака — на 2,1 млн., мехов и кож — на 8 млн., автомобилей — на 6,9 млн., бумажной пряжи — на 1 млн., нефтепродуктов — на 4,7 млн. долл.

В то же время те товары, в которых Швеция больше всего нуждается, — хлеб, уголь, сталь для строительства и судостроения, тяжёлое машинное оборудование —

составляют лишь шестую часть общей суммы поставок по «плану Маршалла».

В этой связи газета «Гетеборгс Хандельстиднинг» писала, что значительное сокращение американских поставок судостроительной стали в Швецию и другие страны, охватываемые «планом Маршалла», объясняется не тем, что в Америке нет стали, а тем, что Соединённые Штаты «по политическим, экономическим и военным причинам намерены в значительной степени сократить экспорт судостроительной стали в Европу», ибо увеличение таких поставок оказалось бы в «прямом противоречии с желанием Соединённых Штатов помешать дальнейшему росту торговых флотов европейских стран».

Такая политика снабжения европейских стран, сознательно рассчитанная на искусственное создание голодной диеты для основных отраслей промышленности, несёт с собой угрозу их удушения и, стало быть, безработицы для индустриальных рабочих. Шведские промышленники заявляют, что в результате такой политики судоверфи будут вынуждены в значительной степени сократить строительство или даже полностью прекратить работу.

Страны Западной Европы всегда извлекали значительные доходы из морского судоходства, а для некоторых из них, прежде всего для Англии и Норвегии, морской транспорт был одним из серьёзных источников валютных доходов. Политика американских монополий направлена на то, чтобы не допустить восстановления этого источника дохода. Доклад так называемого Комитета европейского экономического сотрудничества намечал увеличение тоннажа торгового флота охватываемых им стран с 32 млн. т в 1947 г. до 39,2 млн. в 1951 г., а танкеров с 11,1 млн. т в 1947 г. до 14,4 млн. в 1951 г. Экономическая комиссия организации Объединённых наций для Европы отмечала, что страны «плана Маршалла», чтобы улучшить свой платёжный баланс, должны свести к минимуму свои расходы в долларах на морские перевозки. Однако государственный департамент решил воспрепятствовать постройке новых судов в маршаллизированных странах и передать им в счёт поставок по «плану Маршалла» часть американских судов, притом тихоходных, чтобы оградить интересы американских судовладельцев от конкуренции.

Пагубное влияние принудительного ассортимента поставок по «плану Маршалла» дополняется не менее губительным влиянием высоких цен поставляемых товаров. «План Маршалла» создаёт монополию не только на рынке капиталов, но и на рынке товаров. Американские дельцы получили неповторимую возможность сбывать свои товары по баснословно высоким ценам. Эта монополия спекулянтов американских товарных бирж уже дорого обошлась европейским народам.

Из общей суммы американского займа, предоставленного в 1946 г. Англии, эта страна потеряла только на повышении цен американских товаров около миллиарда долларов, т. е. более четвёртой части всей суммы займа. Бельгия покупает американскую пшеницу по 350—375 франков за центнер, между тем как она имеет возможность покупать европейскую пшеницу по 320 франков. Подобные факты печать западноевропейских стран сообщает буквально ежедневно.

Для всей эпохи монополистического капитализма типичен неэквивалентный обмен между промышленно развитыми и отсталыми странами, между метрополиями и колониями. Сейчас, в условиях обострения общего кризиса капиталистической системы, неэквивалентный обмен становится правилом и для отношений между Соединёнными Штатами, с одной стороны, и странами Западной Европы — с другой.

Лишая страны Западной Европы их рынков сбыта, «план Маршалла» вместе с тем оттесняет их от источников снабжения, где товары можно купить на наиболее выгодных условиях.

Таким образом, «план Маршалла» рассчитан на то, чтобы закрепить экономическую зависимость западноевропейских стран от Соединённых Штатов и привести к росту этой зависимости из года в год. Ещё в конце 1947 г. американский посол в Осло выступил с предложением о превращении норвежской промышленности в поставщика полуфабрикатов для американских предприятий. Это предложение чрезвычайно характерно для вождельний американских монополистов, которые охотно превратили бы индустрию всей Западной Европы в своеобразные потогонные мастерские на службе доллару.

«План Маршалла» не только игнорирует насущные хозяйственные нужды западноевропейских стран, но и мешает на каждом шагу их удовлетворению.

Во-первых, он отгораживает железной стеной Западную Европу от Восточной, между тем как только широкое развитие товарообмена между обеими половинами европейского континента могло бы открыть выход из тупика западноевропейским странам. Ибо только путём такого товарообмена на взаимно выгодных началах страны Западной Европы могли бы найти рынок сбыта для своих промышленных товаров и вместе с тем найти источник снабжения продовольствием и сырьём для промышленности по ценам, значительно ниже американских.

Во-вторых, каждая неделя и каждый месяц приносят всё новые свидетельства пагубного действия, которое оказывает на экономику европейских стран тот факт, что американские монополии на основе «плана Маршалла» навязывают этим странам свои залежалые товары, и притом на самых невыгодных условиях. В Италии, во Франции и в других странах печать непрерывно сообщает о скандалах, вызываемых тем обстоятельством, что промышленные предприятия этих стран вынуждены покупать американский уголь и платить за него в два-три раза дороже той цены, по которой эти предприятия могут получать уголь, например, из Польши.

Подобные вопиющие факты — а их можно было бы привести множество — дают достаточно ясный ответ на вопрос о том, кто виноват в экономическом хаосе и разрухе в западноевропейских странах.

Американские монополисты считают, что не только рост их баснословных прибылей, но даже сохранение достигнутого уровня связано с осуществлением программы порабощения европейских стран и фактического удушения их промышленности.

Именно таковы цели «плана Маршалла» в экономической области. Этот план нацелен на удушение национальной промышленности, на превращение западноевропейских стран в экономические привески к американским монополиям. Лишение этих стран экономической независимости тесно связано и с их политическим порабощением.

Эта попытка не отличается новизной. В своё время гитлеровские империалисты попытались превратить

страны Европы в аграрно-сырьевые придатки германской индустрии. Этот замысел осуществлялся под флагом пресловутого гитлеровского «нового порядка» в Европе. В настоящее время американские монополии по сути дела возрождают эти же планы превращения индустриальных стран Западной Европы в поставщиков сырья и рынки сбыта промышленных изделий для Соединённых Штатов.

Эта политика неизбежно порождает заколдованный круг противоречий. С первых же шагов она привела к невиданному снижению жизненного уровня народных масс западноевропейских стран и прежде всего к росту безработицы. Реакционный характер «плана Маршалла» как программы превращения западноевропейских стран в аграрно-сырьевые придатки американских промышленных монополий выступает всё нагляднее.

Наконец, губительное влияние на западноевропейскую экономику оказывает тот факт, что Соединённые Штаты, стремясь сбыть в Европу свои товарные излишки, в то же время решительно препятствуют сколько-нибудь значительному ввозу европейских товаров в Америку. Отсюда вытекает огромный долларовый дефицит в платёжном балансе Западной Европы.

Несомненное противоречие заключается в том, что Соединённые Штаты стремятся расширить свой вывоз, не допуская соответственного ввоза, а западноевропейские страны вынуждены ввозить, но вместе с тем не имеют возможности вывозить достаточного количества товаров. «План Маршалла» в значительной мере порождён этим двойным противоречием. Вместе с тем он закрепляет это уродливое положение.

Односторонний характер американской торговли превращается в один из рычагов закабаления западноевропейских стран. Заокеанские дельцы не находят в Европе нужных им товаров, за исключением сырья — прежде всего стратегического. Не желая покупать европейские товары, они стремятся закупить оптом страны Западной Европы — с их городами и промышленными предприятиями, парламентами и королями, консерваторами и псевдосоциалистами и прежде всего с их военными базами и молодёжью в качестве пушечного мяса. Именно таков эквивалент, требуемый американскими шейлоками в обмен на яичный порошок и старые автомашины.

Эти простые истины невозможно затушевать при помощи жалких уловок, к которым прибегают проводники «плана Маршалла». Нельзя их заглушить и барабанным боем лживой пропаганды, направленной к сокрытию действительных целей этого плана.

Поэтому политика, составляющая содержание «плана Маршалла», неизбежно встречает растущее сопротивление по обеим сторонам Атлантики. В Соединённых Штатах прогрессивные элементы отчётливо видят гибельность этой политики с точки зрения коренных интересов американского народа. Генри Уоллес в одном из своих выступлений дал следующую оценку «плана Маршалла»:

«Программа восстановления Европы не будет программой борьбы с голодом, но лишь увековечит его. Программа восстановления Европы не будет содействовать восстановлению, но отложит его на неопределённо долгое время. Программа восстановления Европы снижает европейский жизненный уровень по сравнению с довоенным, в то же время имея целью восстановить Германию как великий промышленный центр европейского военного блока и восстановить власть европейских монополистов и землевладельцев над народами Европы. Программа восстановления Европы отдаст Западную Европу под контроль Уолл-стрита. Она обходит организацию Объединённых наций и уничтожит её. Она усилит, а не смягчит международные требования. И потому, что она приводит ко всему этому, программа восстановления Европы наносит большой ущерб надеждам и нуждам американского народа».

По мере выяснения действительного характера «плана Маршалла» его осуществление вызывает всё растущее сопротивление народов западноевропейских стран. Трудящиеся массы этих стран не могут не понимать, что выполнение этой программы ставит под угрозу их свободу и независимость, их национальное существование. В то же время они видят, как Советский Союз, а с его помощью и страны народной демократии успешно восстанавливают своё народное хозяйство, преодолевают послевоенные трудности. Победное шествие великой Советской державы по пути подлинного хозяйственного расцвета показывает всем народам возможность и необходимость

непримиримой борьбы с звериным империализмом вместо безропотного подчинения его тёмным силам.

«План Маршалла» при ближайшем рассмотрении оказывается новым изданием сумасбродных гитлеровских планов мирового господства. Народы, принесшие неисчислимые жертвы в борьбе против гитлеровских поработителей, не намерены подставить шею под ярмо новых, заокеанских владык. Они знают, что силы демократии огромны и от их сплочения, активности и бдительности зависит обречь на крушение человеконенавистнические планы империалистической реакции.

8. Колониальная экспансия Соединённых Штатов Америки

Воплощённая в «плане Маршалла» система закабаления западноевропейских стран американскими монополиями рассчитана на подрыв позиций этих стран в колониальном мире. «План Маршалла» является важнейшим оружием колониальной экспансии американского империализма.

Колониальная экспансия Соединённых Штатов происходит в настоящее время в условиях дальнейшего резкого обострения кризиса колониальной системы в итоге второй мировой войны и разгрома фашистских агрессоров Советским Союзом.

Могучий подъём национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах всё более ставит под угрозу тылы империалистической системы. Национально-освободительное движение в колониях и зависимых странах приобрело гораздо больший размах, силу и политическую зрелость по сравнению с подъёмом национально-освободительного движения после первой мировой войны.

Всемирно-историческое значение имеет победа китайского народа над насквозь прогнившим архиреакционным гоминдановским режимом и его американскими хозяевами. Народные массы Китая, возглавляемые рабочим классом и его закалённым в исторических боях коммунистическим авангардом, свергли гнёт внутренней реакции и международного империализма. Созданная 1 октября 1949 г. в Пекине Китайская Народная республика открывает новую страницу в жизни 475-миллионного китайского народа, составляющего четверть населения земного шара.

Индонезия, Индокитай, Бирма, Малайя являются ареной решительной борьбы против империалистического гнёта. Освободительное движение народов колониальных стран никогда ещё не имело такой поддержки сотен миллионов людей, как в настоящее время.

Характерной чертой национально-освободительной борьбы на современном этапе является возросший удельный вес и руководящая роль рабочего класса в колониальных и зависимых странах, рост влияния коммунистических партий среди широких народных масс.

Пытаясь сохранить своё господство над народами колониальных и зависимых стран, империалистические хищники прибегают ко всевозможным манёврам. Они стремятся средствами насилия и обмана расколоть силы национально-освободительного движения. Для этой цели в частности пускается в ход новый тактический манёвр — предоставление колониям формальной, фиктивной независимости, с тем чтобы под её прикрытием сохранить и укрепить фактическое господство империализма в экономическом, политическом и военном отношении. Но ни насилие и колониальные войны, ни союз колонизаторов с туземной крупной буржуазией не в состоянии сломить волю и упорство народов колониальных и зависимых стран в борьбе против империалистов. Поэтому все манёвры империалистов в колониях могут лишь затруднить дело освобождения поработённых народов, но не в состоянии привести к прекращению национально-освободительной борьбы. Наоборот, насилие и обман колонизаторов имеют своим конечным результатом дальнейшее обострение кризиса колониальной системы.

На этом фоне развёртывается колониальная экспансия Соединённых Штатов, направленная к переделу колониальных владений в пользу американского империализма, к захвату колоний западноевропейских стран.

Закон от 3 апреля 1948 г. и так называемые двусторонние соглашения предписывают маршаллизированным странам предоставить пресловутую «свободу торговли» и «равные возможности» американским монополиям. Это условие «плана Маршалла» вызвало особое беспокойство в Англии, для господствующих классов которой империя издавна является источником огромных доходов. Экономические связи и внеэкономические изъятия из

стран империи уже давно стали существеннейшей опорой английского капитализма. Однако и для других стран Западной Европы — для Франции, Голландии и Бельгии — фактический переход их заморских владений под верховенство американских монополий означает огромное ослабление в экономическом и политическом отношении.

Комментируя так называемое двустороннее соглашение по «плану Маршалла», английская печать вынуждена была признать, что это соглашение «широко открывает двери империи перед американскими торговыми интересами». Точнее было бы сказать, что двери Британской империи настезь открыты для американской экспансии.

Характерная черта современного экспорта капитала Соединёнными Штатами заключается в том, что американский доллар призван взломать ворота колониальных империй — прежде всего английской, а также французской. Бесчисленное множество фактов, ежедневно сообщаемых печатью, показывает воочию, как экспорт американского капитала используется для проникновения в сферы влияния других капиталистических государств, для захвата решающих позиций в экономике и политике таких стран, как Индия, Малайя, Индо-Китай, Индонезия, страны Арабского Востока, африканские колонии и т. д.

Уже во время войны американские монополии вытеснили своих английских конкурентов со многих выгодных рынков.

После окончания войны процесс проникновения американского капитала в колониальный мир усилился. Американские империалисты стали откровенно говорить о Британской империи, как о «больном человеке», по аналогии с Османской империей прошлого века, заявляя свои права на «наследство» этого «больного человека». Так, фашиствующий американский журналист Карл фон Виганд, во время войны выступавший в защиту гитлеровской Германии, писал:

«Британская империя отходит в историю. Пышное зрелище британской силы, славы и величия, которое ослепляло мир в течение более двух веков, приходит к концу. Америка — естественный наследник тех привилегий власти и мирового лидерства, которые так долго находились в руках Британской империи».

За время войны и в послевоенный период американские монополии, пользуясь ослаблением своих английских конкурентов, захватили важные экономические позиции в странах Британской империи. Об экономическом проникновении монополий Уолл-стрита в страны Британской империи даёт представление следующая таблица:

	Ввоз из Англии		Ввоз из США	
	1938 г.	1947 г.	1936—1938 гг.	1947 г.
	(в млн. долл.)			
Во все страны Британской империи (кроме Великобритании)	1 150	2 300	750	3 900
В том числе:				
В Канаду	114	173	450	2 100
» Австралию	192	288	66	230
» Новую Зеландию	96	173	22	78
» Южно-Африканский Союз	198	370	76	420
» Индию	169	365	35	400

Как видно из таблицы, ввоз из Соединённых Штатов в страны Британской империи вырос по сравнению с довоенным временем более чем в пять раз. До второй мировой войны ввоз из Соединённых Штатов в эти страны составлял примерно три пятых английского, а в 1947 г. он более чем в полтора раза превысил английский. Американский ввоз в Канаду был до войны в четыре раза больше английского, а в 1947 г. он был в двенадцать раз больше. Американский ввоз в Индию до войны был почти в пять раз меньше английского, а в 1947 г. он превысил английский.

После окончания войны Англия значительно расширила свой вывоз по сравнению с довоенным уровнем. Но сбыт английских товаров немыслим, во-первых, без определённого ввоза из колониальных стран и, во-вторых, без соответственной политики кредита и капиталовложений. Условия «плана Маршалла» открывают широкий простор для подрыва обеих этих основ английского вывоза и, стало быть, современной английской экономики в целом.

Политика Вашингтона всемерно стремится освободить место для американских товаров и капиталов в Британской империи. С этой целью принимаются меры, направленные к ослаблению экономических связей Англии с её владениями. В качестве предлога выдвигается довод, что, дескать, «план Маршалла» не должен быть использован для предоставления кредита неевропейским странам. Под этим предлогом американские монополии накладывают свою тяжёлую лапу на область взаимоотношений между Англией и так называемой стерлинговой зоной.

Наличие англо-американского блока не устраняет и не разрешает англо-американских противоречий. Империалистическое соперничество между Соединёнными Штатами и Англией проявляется в самых разнообразных формах и в самых различных частях земного шара. Канада уже давно является в большей мере американским доминионом, чем английским. Австралия целиком включена в военно-стратегические планы американского империализма. В Иране происходит ожесточённая борьба английских и американских нефтяных монополий. Нефтью пропитана вся политика Соединённых Штатов и Англии на Ближнем Востоке, в частности в Палестине. В арабских странах борьба между английскими и американскими империалистами выливается в форму насильственных переворотов и политических убийств (Йемен, Сирия). Разведки обеих держав плетут друг против друга непрерывные интриги в таких странах, как Египет, Ирак, Саудовская Аравия. В Индии американские империалисты шаг за шагом захватывают экономические позиции, в Греции они поощряют требования «возврата» Кипра. На Дальнем Востоке американская политика направлена к вытеснению Англии, к захвату её позиций в Китае, Японии и т. д. Но повсюду, где волны национально-освободительного движения угрожают самому существованию колониальной системы эксплуатации, обе державы объединяют свои силы для подавления народных масс. Точно так же они выступают единым фронтом против сил демократии и прогресса в Европе.

Американский империализм считает себя наследником прежде всего Британской империи. Но вместе с тем он не обходит своим вниманием колониальные владения других западноевропейских стран. Американский капитал

всё энергичнее проникает в Индонезию, Индо-Китай, Бельгийское Конго. В Индонезии ещё в 1922 г. рокфеллеровская фирма «Стандард ойл» получила долю в разработке нефтяных источников на острове Суматра. С тех пор американские монополии завладели в Индонезии сотнями нефтяных источников. Им принадлежит также несколько нефтеперегонных заводов. Американские каучуковые плантации в Индонезии располагают общей площадью до миллиона акров. Львиная доля плантаций принадлежит фирмам «Гудрич раббер компани» и «Юнайтед Стейтс раббер компани». Помимо того, американские фирмы скупают почти весь каучук у голландских плантаторов.

Предоставив Голландии «помощь» в рамках «плана Маршалла», Соединённые Штаты потребовали от неё беспрепятственного доступа к индонезийскому сырью. Американские монополии разработали план «экономической реконструкции» Индонезии, т. е. приспособления страны к своим интересам. Американские капиталовложения в Индонезии непрерывно растут. В 1946 г. они составляли меньше 10% всех иностранных инвестиций в стране, а в настоящее время достигают 40%, превышая вдвое английские и в два с половиной раза голландские капиталовложения. Американские фирмы организуют добычу никелевой руды на Целебесе, захватывают новые нефтяные районы на Суматре, Борнео и Новой Гвинее, месторождения олова и свинца на островах Биллитон и Банка. На Яве, Борнео, Целебесе, а также на Новой Гвинее американские авиационные компании построили свои аэродромы. Экономическая экспансия дополняется активным вмешательством Соединённых Штатов в индонезийский вопрос: помощью голландским колонизаторам в их борьбе против Индонезийской республики, лицемерным «посредничеством» в целях порабощения индонезийского народа. Американские монополии рассматривают Индонезию как базу для проникновения в другие страны Юго-Восточной Азии — Малайю, Вьетнам, Бирму, Индию, Пакистан.

Со времени второй мировой войны американский капитал закрепился в Бельгийском Конго, вывоза оттуда всю продукцию урановой руды и контролируя оловянные и медные рудники. Доля вывоза из этой колонии в метро-

полию сократилась с 84% в 1939 г. до 63% в 1947 г. С другой стороны, вывоз в Соединённые Штаты, составлявший в 1939 г. 3,5%, увеличился в 1947 г. до 17%. Вместе с тем Соединённые Штаты стали основным поставщиком Бельгийского Конго. В 1939 г. ввоз из Соединённых Штатов составлял 7%, а в 1947 г.— 38% всего ввоза; ввоз из Бельгии, напротив, сократился с 48% в 1939 г. до 27% в 1947 г. Это укрепление экономических позиций Америки в Бельгийском Конго находит всемерную поддержку со стороны бельгийского правительства, которое уже давно уместилось на запятках колесницы американского империализма.

Колонии западноевропейских стран привлекают особое внимание американских империалистов как источники сырья и как военно-стратегические базы.

В ноябре 1947 г. было опубликовано несколько докладов возглавлявшейся Гертером комиссии палаты представителей «по оказанию помощи иностранным государствам». Уже в этих документах было выдвинуто требование, чтобы страны, участвующие в «плане Маршалла», оказывали Соединённым Штатам помощь ввиду якобы имеющего место «истощения американских естественных богатств». Под этим предлогом намечалась поставка Соединённым Штатам «металлов и стратегических минералов», залежи которых расположены в частности на «территориях колоний, контролируемых странами Западной Европы».

Далее в документах комиссии Гертера была намечена такая перспектива:

«В случае когда в силу политических или других оснований оказалось бы несвоевременным пытаться прямо получить права на минералы, сочетание частного американского капитала, принимающего участие в эксплуатации, при частичной гарантии правительства, с поставками в целях создания в Соединённых Штатах запасов позволило бы компенсировать в большей части расходы по некоторым займам, предоставляемым по плану Маршалла, и могло бы также обеспечить уплату процентов по предыдущим займам».

Иными словами, колонии с их запасами стратегического сырья были объявлены своего рода залогом

европейских должников, поступающим в распоряжение американских ростовщиков.

В докладе той же комиссии было уточнено, что именно Соединённые Штаты должны в первую очередь получить из Франции, Бельгии и Голландии: 20 тыс. т свинца, 30 тыс. т цинка, 2 тыс. т кобальта, 15 тыс. т хромитов, 20 тыс. т меди, 2,5 тыс. т олова, 50 тыс. т бокситов.

Как известно, болтовня насчёт мнимого истощения природных богатств США систематически используется в качестве прикрытия очередных попыток магнатов доллара прикарманить чужие источники сырья. Стоит лишь вспомнить периодические вспышки жалоб на истощение американских нефтяных ресурсов. На деле американский капитал стремится к монопольному захвату источников важнейших видов сырья и прежде всего — стратегического.

В порядке реализации этого плана Соединённые Штаты уже договорились о скупке большей части мировых запасов каучука, имеющихся в распоряжении английских монополий. В кругах английских монополистов эта охота за стратегическим сырьём вызывает немалую тревогу и беспокойство. Деловой орган Сити «Таймс Ревью оф Индастри» в сентябре 1948 г. отмечал, что «некоторые предприниматели, занимающиеся производством этих видов сырья, испытывают беспокойство. Свою тревогу они объясняют тем, что, если настанет время, когда, возможно, потребуется расширить производство этих материалов для удовлетворения нужд определённого покупателя, этот покупатель, накопив запасы, не только прекратит закупки, но, возможно, даже сам превратится в торговца этими материалами».

Так, политика Вашингтона открыто ставит своей целью монопольное овладение запасами урана. В статье под характерным названием «Соединённые Штаты пытаются скупить урановую руду» лондонская «Дейли Экспресс» писала:

«Американское правительство закупило в 1947 г. более 10 тыс. т урановой руды; из этого количества на изготовление атомных бомб или на опыты оно могло истратить лишь десятую часть».

Следовательно, речь идёт, с одной стороны, о накоплении запасов этого важного стратегического сырья и, с

другой стороны, о попытке монополизировать эти запасы, с тем чтобы они не могли попасть в руки других стран.

Канадская газета «Дейли Трибюн» в феврале 1949 г. выступила со статьёй под заголовком «Уолл-стрит захватывает наши урановые богатства». В этой статье сообщалось, что Канада поставляет Соединённым Штатам по меньшей мере 500 тыс. ф. урановой руды в год. По оценке газеты, из урановой руды, поставленной Канадой в США за последние семь лет, можно было получить энергии на сумму в 87 млрд. долл. Американский трест, название которого держится в секрете, скупает канадскую урановую руду по цене менее 3 долл. за фунт. Стоимость же электроэнергии, получаемой из одного фунта урановой руды при условии, что только половина её может быть использована в процессе получения энергии, составляет 25 тыс. долл.

Газета далее писала:

«Самый ценный металл в мире, который называют сырьём атомного века, тайком захватывают у Канады иностранные монополии, кричащие о надвигающейся «угрозе войны». Наша урановая руда продаётся иностранцам по такой низкой цене, что такую сделку следует скорее называть воровством. В то время как нашим рабочим, фермерам и предпринимателям предлагают пасть на колени и воздавать благодарность за помощь по «плану Маршалла», правительство за нашей спиной оказывает янки «атомную» помощь стоимостью примерно в 80 млрд. долл.»

На основании «плана Маршалла» и его прямого продолжения — Северо-атлантического договора — западноевропейские страны обязаны предоставлять американским экспансионистам военные базы на своей собственной территории и на территории своих колоний.

Как известно, американские военно-морские и военно-воздушные базы раскинуты по всему свету, на расстоянии многих тысяч километров от Соединённых Штатов. Их агрессивное значение несомненно. Они существуют в Арктике и Италии, в Греции и Турции, в Японии, в Австрии и Западной Германии, в Иране и Египте. Они созданы в Северной Африке и в Саудовской Аравии. Ещё в начале 1948 г. печать сообщала, что американское правительство в обмен на «помощь» по «плану Маршалла»

выставляет ряд требований, среди которых фигурирует пересмотр англо-американского договора, заключённого 2 сентября 1940 г., о предоставлении американцам права на 99 лет строительства и использования морской и воздушной базы в Британской Гвиане. Сообщалось, далее, что американцы предлагают Англии продать им колонии, обладающие ценными залежами бокситов, а также остров Ямайку. У Франции они хотят приобрести Французскую Гвиану, острова Гваделупа и Мартиника, у Голландии — Голландскую Гвиану и острова Кюрасао. Данию они обязали предоставить в их распоряжение Гренландию.

Новый этап американской колониальной экспансии был возведён президентом Трумэном 20 января 1949 г. в речи, произнесённой им при вступлении на пост президента после ноябрьских выборов 1948 г. Перечисляя четыре основные цели американской политики, Трумэн объявил одной из этих целей «помощь отсталым районам в деле их экономического развития».

Комментируя это заявление Трумэна, пресса американских монополий разъяснила, что к числу «отсталых районов» относятся страны Африки, Ближнего и Дальнего Востока, а также Индия и Пакистан. Следовательно, в новом «плане Трумэна» речь идёт о колониях и зависимых странах Азии и Африки, которые находятся под контролем маршаллизированных стран Западной Европы. Таким образом, новый «план Трумэна» оказывается прямым продолжением старого «плана Маршалла»: превратив колониальные державы Европы в своих вассалов, американские монополии заявляют о своём намерении полностью прибрать к рукам также их колонии.

Тотчас же после речи Трумэна представитель английского министерства иностранных дел заявил, что английское правительство «намерено уделить особое внимание высказываниям президента о развитии отсталых районов» и что заявление Трумэна по этому поводу «в значительной мере совпадает с политикой Англии». Несколько дней спустя Бевин, выступая в Лондонской ассоциации иностранных журналистов, заявил:

«Мы приветствуем заявление Трумэна! Мы объединимся и сольём воедино все наши знания, способности и ресурсы!»

Таким образом, лейбористское правительство Англии

приняло приказ Вашингтона к исполнению. Правящим кругам Англии приходится мириться с ролью младшего партнёра, поскольку они лишь с помощью американского империализма рассчитывают удержать своё владычество над колониальными народами. Другие колониальные державы Европы — Франция, Голландия, Бельгия — ещё меньше в состоянии сопротивляться американским аппетитам.

Вскоре после речи Трумэна орган коммунистической партии Франции газета «Юманите» сообщила, что французский посол в Вашингтоне Анри Боннэ после беседы с государственным секретарём США Ачесоном заявил представителям печати, что французское правительство «сочло необходимым» присоединиться к американскому плану «развития» «отсталых районов», изложенному Трумэном в его речи при вступлении на пост президента.

«Эта программа,— писала «Юманите»,— предусматривает в частности участие американских капиталов в эксплуатации заморских территорий. Создание в Африке стратегических баз, которые должны быть предоставлены американским империалистам, продолжается усиленными темпами».

Причиной, побудившей французское правительство принять такое решение, является боязнь национально-освободительного движения народных масс во французских колониях.

Официальная вывеска колониального «плана Трумэна» — «помощь отсталым районам в деле их экономического развития» — так же лицемерна, как и другие благозвучные формулы, используемые для прикрытия хищнической экспансии американского империализма. На деле господство Уолл-стрита несёт экономически слабым странам не развитие, а искусственное сохранение их отсталости, невиданную эксплуатацию и разорение. На состоявшейся 25 апреля — 7 мая 1949 г. в Монтевидео конференции 16 латиноамериканских стран по подготовке к осуществлению трумэновского плана выяснилось, что вложения американского капитала будут производиться исключительно в отрасли по добычии сырья, а также в лёгкую и пищевую промышленность.

О том, что несёт новый колониальный «план Трумэна» отсталым странам, можно судить по плодам хозяйни-

чания империализма доллара в латиноамериканских странах.

Колониальный «план Трумэна» представляет собой программу распространения методов хозяйничания монополий Уолл-стрита в латиноамериканских странах на все колониальные и зависимые страны.

В речи Трумэна, произнесённой 20 января 1949 г., были намечены два основных способа «развития» отсталых стран: 1) предоставление «научно-технической помощи» и 2) «поощрение капиталовложений в районы, нуждающиеся в развитии», с обеспечением «гарантий вкладчикам капиталов».

Американские монополисты разработали подробную программу действий, направленных к систематическому захвату колоний и сфер влияния. С этой целью намечается прежде всего направить в отсталые страны многочисленные отряды разведчиков под флагом миссий «научно-технической помощи», экономических обследовательских групп и т. п. Их официальной задачей является изучение потребностей отсталых стран в американской «помощи». На деле же их задача заключается в том, чтобы подготовить почву для американского экономического и политического проникновения в эти страны. Американские разведчики должны обнаружить слабые места в позициях колониальных держав, установить контакт с местными властями и эксплуататорской верхушкой туземного населения. В их задачи входит также определить наиболее выгодные области для вложения американских капиталов.

Вслед за такой подготовительной работой намечен форсированный вывоз американского капитала в колонии и другие отсталые страны. По подсчётам, опубликованным в американской печати, этот вывоз капитала может достигнуть суммы в 2 млрд. долл. в год. Для поощрения вывоза капитала Трумэн предложил предоставить Экспортно-импортному банку право гарантировать частные вложения в промышленность отсталых стран.

Американская печать довольно откровенно связывает новый план форсированной колониальной экспансии Уолл-стрита с агрессивной политикой империализма доллара, нашедшей своё выражение в «плане Маршалла» и Североатлантическом договоре. С другой стороны, печать монополий рекламирует колониальный «план Трумэна» в

качестве средства «решения долговременных экономических проблем Соединённых Штатов», т. е., попросту говоря, проблем экономического кризиса.

Колониальные державы Европы, при американской помощи вооружением и дипломатией «добрых услуг», ведут грабительские войны в колониях, а их вашингтонские благодетели захватывают себе все более лакомые куски в колониальном мире. Европейские державы таскают из огня каштаны для американских опекунов. Своим поведением европейские метрополии ещё более компрометируют себя в глазах народов колониальных стран, в то время как американские дирижёры нередко пытаются остаться в тени. Но язык американских танков и самолётов куда красноречивее елейных речей дипломатов доллара.

Народам колоний и зависимых стран «план Маршалла» несёт удвоение гнёта, ибо к колонизаторскому режиму европейских держав присоединяется пресс зверской американской эксплуатации.

Колониальный «план Трумэна», тесно связанный с «планом Маршалла», имеет целью не только захват колоний и зависимых стран, но и подавление национально-освободительного движения в этих странах. Осуществление этого плана будет неизбежно вызывать дальнейший рост и обострение противоречий между империалистическими державами и вместе с тем рост сопротивления колониальных народов, усиление их борьбы за свободу и независимость.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПОЛИТИКА РАЗВЯЗЫВАНИЯ НОВОЙ ВОЙНЫ

1. «Германская карта» американских монополий

Поистине зловещая роль отводится в планах американской экспансии Западной Германии.

Тяжёлая индустрия Рура дважды на протяжении четверти века служила арсеналом германской агрессии. После второй мировой войны американские империалисты взяли твёрдый курс на восстановление рурского арсенала, который Джон Фостер Даллес объявил «экономическим сердцем Европы». Выступая 20 января 1948 г. в сенатской комиссии по иностранным делам, Даллес заявил, что «Соединённые Штаты в настоящее время являются западноевропейским правительством, фактически даже самым могущественным европейским правительством, поскольку они контролируют Рур — экономическое сердце Европы». Этот поджигатель новой войны возвестил продолжение старой, довоенной традиции сговора американских и германских монополий, традиции авантюристических интриг фабрикантов оружия, традиции заговора против мира.

Свою авантюристическую политику в германском вопросе американские империалисты прикрывают лживыми ссылками на потребности «европейского восстановления». Комитет Гарримана выдвинул программное положение о восстановлении «производительной мощи и покупательной способности Германии и через посредство Германии — производительной мощи и покупательной способности всей Центральной Европы». В ходе обсуждения «плана Маршалла» Джон Фостер Даллес провозгласил, что «Западную Германию следует включить в дело восстановления Европы возможно быстрее». Тогдашний военный министр Соединённых Штатов Ройялл заявил в се-

натской комиссии, что «Германии следует дать возможность обращаться к европейским странам, как к рынку для её растущей продукции и как к поставщику необходимых ей товаров». В другом выступлении он объявил, что «Германия станет участником программы восстановления Европы». В ноябре 1947 г. председатель «Чейз нейшнл бэнк» Олдрич, выступая на собрании Американской ассоциации банкиров в Атлантик-сити с поддержкой «плана Маршалла», требовал сделать всё возможное для «поощрения непосредственных капиталовложений со стороны американских фирм в заводы и промышленное оборудование Западной Европы».

При этом Олдрич заявил, что «предпосылки для восстановления германской промышленности достаточно ясны — они включают экономическое объединение трёх западных зон и создание центральных германских органов для этих зон, компетентное руководство германской промышленностью, прекращение репарационных поставок, создание здоровой валютной, кредитной и денежной систем и установление непосредственного контакта между германскими промышленниками и иностранными покупателями их продукции».

Таким образом, уже в этом выступлении одного из хозяев Уолл-стрита была намечена программа создания в западных зонах Германии марионеточного «правительства» и установления с его помощью американского контроля над тремя западными зонами. Председатель комиссии по ассигнованиям сената Соединённых Штатов Бриджес заявил, что американским оккупационным властям в Германии могут быть предоставлены дополнительные ассигнования, «если Соединённые Штаты получают полный экономический контроль в англо-американской зоне». Иными словами, американские экспансионисты поставили своей целью стать полными хозяевами в Бизонии, а затем и во всех трёх западных зонах Германии, чтобы превратить эти зоны в экономический и стратегический плацдарм своей экспансии в Европе.

Закон от 3 апреля 1948 г. «об экономическом сотрудничестве» включил Западную Германию в число стран, участвующих в программе «восстановления Европы». Кроме того, в этом законе американское правительство односторонним актом потребовало отказа от демонтажирования

предприятий, которое должно было проводиться в соответствии с соглашениями держав антигитлеровской коалиции о репарациях. Соответствующая статья 115 закона от 3 апреля гласит: «Администратор по осуществлению программы восстановления Европы будет требовать от государственного секретаря получения согласия заинтересованных стран на то, чтобы капитальное оборудование, которое намечено к вывозу в качестве репараций из трёх западных зон оккупации Германии, было оставлено там, если оставление его в Германии будет с наибольшей эффективностью служить целям восстановления Европы».

Таким образом, в «плане Маршалла» западным зонам Германии с самого начала было отведено привилегированное положение. Курс был взят на первоочерёдное восстановление военно-экономического потенциала германского агрессивного империализма. Заявкам, служащим этой цели, оказывалось предпочтение перед любыми заявками стран, пострадавших от германской агрессии. Пресловутый вопрос об очерёдности, вокруг которого в так называемой организации европейского экономического сотрудничества особенно бурно кипели страсти, неизменно решается в пользу Рура и в ущерб другим участникам «плана Маршалла». На долю западных зон Германии приходится наибольший процент ассигнований по «плану Маршалла», они получают четвертую часть, если не больше, всех ассигнований для Западной Европы.

Американская политика, направленная на возрождение агрессивных сил германского империализма, противоречит жизненным интересам всех стран Европы. Но правящие круги Англии, Франции и других западноевропейских государств, впрягшись в колесницу империализма доллара, предают национальные интересы своих стран.

«План Маршалла» знаменовал собой полный разрыв с той политикой в отношении Германии, которая была провозглашена в совместных решениях союзных держав, принятых во время войны и сразу после её окончания. Во время войны державы антигитлеровской коалиции договаривались о том, что после победы над фашистской Германией необходимо будет в течение некоторого времени оккупировать её территорию для создания гарантии в том, что «Германия никогда больше не будет в состоянии на-

рушать мир всего мира», как сказано в решениях Ялтинской конференции. Тогда же были определены цели оккупации Германии: уничтожение германского милитаризма, искоренение нацизма, ликвидация военно-промышленного потенциала Германии, суровое наказание военных преступников, возмещение ущерба, нанесённого гитлеровской Германией жертвам её агрессии, демократизация политической и общественной жизни германского народа, а также принятие других мер, которые, как указывалось в решениях Ялтинской конференции, «могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира».

Как в ялтинских, так и в потсдамских решениях было провозглашено, что союзники не намерены уничтожить или ввергнуть в рабство немецкий народ. Союзные державы заявили, что они ставят своей задачей «дать немецкому народу возможность подготовиться к тому, чтобы в дальнейшем осуществить реконструкцию своей жизни на демократической и мирной основе», с тем чтобы он с течением времени смог «занять место среди свободных и мирных народов мира». Союзники со своей стороны в потсдамских решениях взяли на себя обязательство подготовить мирное урегулирование для Германии, чтобы тем самым положить конец состоянию войны в Европе. Намеченная тогда в совместных решениях союзных держав программа была программой демилитаризации и демократизации Германии. Эта политика соответствовала коренным жизненным интересам всех миролюбивых народов, стремящихся к длительному миру и безопасности, ибо её претворение в жизнь было призвано уничтожить опаснейший очаг агрессии в сердце Европы, каким на протяжении многих десятилетий являлась милитаристская, империалистическая Германия.

Но правящий лагерь Соединённых Штатов и Великобритании ставил перед собой совершенно другие цели. Пока шла война, эти цели маскировались, после же окончания войны маски были сброшены. Господствующие монополистические круги англо-саксонских держав видели в поражении Германии не средство к достижению прочного мира, а устранение опасного конкурента на мировом рынке, ликвидацию серьёзного соперника в борьбе за мировое господство.

Поэтому решения Ялтинской и Потсдамской конференций стали предметом яростных атак со стороны агрессивных англо-американских кругов. Реакционная пресса по обеим сторонам Атлантического океана с самого начала не скрывала своего недовольства этими решениями, а крайне реакционные органы Херста сразу же взяли их под сильнейший обстрел. После окончания войны, когда Соединённые Штаты и идущая в их фарватере Великобритания порвали с политикой честного сотрудничества миролюбивых народов и взяли открыто экспансионистский и агрессивный курс, враждебное отношение к ялтинским и потсдамским решениям стало чем-то вроде свидетельства политической благонадёжности для руководящих политиков этих стран.

В результате поворота к политическому курсу, нашедшему своё выражение в пресловутой «доктрине Трумэна» и «плане Маршалла», западные державы стали проводить в германском вопросе линию, не имеющую ничего общего с прежними соглашениями между Советским Союзом, Соединёнными Штатами, Англией и Францией. Место согласованной политики в германском вопросе заняли сепаратные действия западных держав. Цели оккупации Германии, торжественно провозглашённые в совместных решениях союзных держав, были преданы забвению. Более того, западные державы взяли в отношении Германии курс, прямо противоположный тем задачам оккупации, которые были провозглашены в Ялте и Потсдаме.

Авантюристическая ставка на возрождение германского империализма, поставленного на службу интересам американской экспансии в Европе, с самого начала составляла самую сердцевину «плана Маршалла». Если до поры до времени эта цель держалась в известной тайне, то затем она стала провозглашаться совершенно открыто.

Представление о действительных целях «плана Маршалла» в Германии давал уже доклад Льюиса Брауна, председателя фирмы «Джонс Мэнвилл корпорейшн», входящей в состав финансовой группы Моргана. Этот посланец Моргана посетил Германию по предложению американского губернатора генерала Клея, который просил его составить доклад для военного министерства. Браун разговаривал с влиятельными политиками и деловыми людьми Соединённых Штатов, брал интервью у самых

реакционных политических лидеров и монополистов Германии, а также Англии, Франции и других западных европейских стран. Представленный им «Доклад о Германии» за несколько месяцев до опубликования был разослан правительственным учреждениям и руководящим чиновникам американской военной администрации в Германии. Практически он явился официальной директивой, обязательной к исполнению. Он был опубликован в виде книги осенью 1947 г., накануне Лондонской сессии Совета министров иностранных дел.

Браун откровенно объявил ошибкой участие Соединённых Штатов в войне против гитлеровской Германии. Неменьшую ошибку, по его мнению, совершило американское правительство, отказавшись принять «капитуляцию обломков единственного политического режима, который мог бы сохранять видимость политической структуры в Германии», т. е. отказавшись заключить мир с созданным в момент разгрома гитлеровской Германии эрзац-правительством Деница, который предлагал Англии и Соединённым Штатам заключить сепаратный мир для продолжения совместной войны против Советского Союза.

Поскольку эти «ошибки» нельзя уже исправить, Браун требовал привлечь к воссозданию германского военно-промышленного потенциала промышленных магнатов, которые привели Гитлера к власти. Он писал: «Только лидеры промышленности, которые всю свою жизнь были связаны с производственной машиной, знают, как заставить её работать».

В программе, намеченной Брауном, предусматривалось восстановление всей сети германских монополий. Наряду с этим он предлагал предоставить германским промышленникам американские займы, чтобы обеспечить безраздельное господство американских монополистов в экономике западных зон Германии. Для возрождения системы германских монополий под верховной опекой Уолл-стрита Браун предлагал дать германским промышленникам возможность восстановить свои связи за границей.

Не довольствуясь обеспечением монопольного положения США в Западной Германии, Браун требовал восстановления господствующего положения Германии в Европе, намереваясь использовать её в качестве опоры

в борьбе против сил демократии и социализма. Именно этой цели, по его намётке, должно служить восстановление германских трестов и картелей в виде системы, все рычаги управления которой должны находиться в распоряжении банкиров Уолл-стрита.

Браун в своём «Докладе о Германии» намечал программу расширения германского экспорта вдвое по сравнению с довоенным его объёмом. Он писал, что «план Маршалла» не даст положительных результатов, пока политика по отношению к Германии не будет коренным образом пересмотрена в намеченном им направлении. По его мнению, Рур должен быть превращён в крупный филиал американских трестов, которые, находясь в самом сердце Европы, смогут занять господствующее положение во всей западноевропейской экономике путём установления системы картельных связей и вывоза промышленных товаров.

Программа Брауна предусматривала, таким образом, восстановление германской картеллированной тяжёлой индустрии за счёт других западноевропейских стран, особенно за счёт Англии и Франции. Браун рекомендовал американскому конгрессу не ассигновать средств по «плану Маршалла» для этих стран, если они не согласятся с тем, чтобы Уолл-стрит был полным хозяином в Германии.

Американская политика в Германии поставила себе целью раскол и расчленение этой страны, превращение её западной части в заповедник германского милитаризма и реакции, поставленных на службу доллара. Американские власти вместе со своими англо-французскими партнёрами сорвали демилитаризацию и денацификацию в Западной Германии. Они нарушили согласованные решения союзников об уничтожении военного потенциала Германии и о взимании с неё репараций.

Взяв курс на возрождение германского империализма в качестве своего вспомогательного отряда в борьбе за мировую гегемонию, американские правящие круги стали тяготиться не только программой демилитаризации и демократизации Германии, изложенной в потсдамских решениях, но и зафиксированным в этом соглашении обязательством относительно мирного урегулирования с Германией. Американские экспансионисты понимали, что

согласованная подготовка четырьмя державами мирного договора с Германией, предусмотренная Потсдамским соглашением, неизбежно создала бы затруднения для их своекорыстных планов и опасных для мира намерений. Ибо хорошо известно, что Советский Союз, верный соглашениям союзных держав, требует, чтобы мирный договор с Германией содействовал демилитаризации и демократизации этой страны и создал действенные гарантии против возрождения очага агрессии в центре Европы. Известно также, что эти требования Советского Союза находят живейшую поддержку во всех странах, явившихся жертвами гитлеровской агрессии.

Американские экспансионисты вначале пытались найти выход из затруднения, выдвинув план заключения «сепаратного мира» западных держав с созданным ими же марионеточным правительством западной части Германии. Затем, однако, этот план бывшего президента Герберта Гувера был забракован как чересчур прямолинейный. Был выдвинут план замены мирного договора, который может быть подготовлен только в результате совместных решений четырёх держав, односторонним оккупационным статутом, который западные державы могли бы сепаратно навязать германскому народу.

Советский Союз, верный обязательствам, принятым в Потсдаме, ещё в декабре 1946 г. предложил приступить к подготовке мирного договора с Германией. Этот вопрос подвергся обсуждению на Московской сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в марте — апреле 1947 г. Обсуждение это было продолжено на Лондонской сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в ноябре — декабре 1947 г.

Выступая на этой сессии 26 ноября 1947 г., В. М. Молотов предлагал, чтобы вопрос о подготовке мирного договора с Германией был поставлен в повестке дня на первое место.

«Советское правительство считает, — заявил он, — что больше нельзя откладывать подготовку мирного договора с Германией...

Вопрос о мирном договоре с Германией является, как всем нам понятно, вопросом о судьбах Германии и вместе с этим вопросом о полном восстановлении мира в Европе.

Этот мирный договор нужен не только Германии. Он нужен всем народам Европы, и не только Европы»¹.

Советское правительство предлагало не откладывать дальше вопроса об образовании в соответствии с решениями Потсдамской конференции общегерманского демократического правительства. Заключение мирного договора с Германией открыло бы возможность прекращения оккупации этой страны и выведения из её пределов в течение определённого срока оккупационных войск всех четырёх держав.

Однако представители трёх других держав отклонили советские предложения о подготовке мирного договора с Германией. Лондонская сессия Совета министров иностранных дел была сорвана по указке американской делегации, явившейся на сессию с заранее подготовленным противоположным планом в отношении Германии — планом раскола страны и превращения её западной части в колонию заокеанских монополий.

Для осуществления этого замысла 20 апреля — 1 июня 1948 г. состоялось сепаратное Лондонское совещание Соединённых Штатов, Великобритании и Франции, с участием стран Бенилюкса по германскому вопросу. Самый созыв Лондонского совещания явился открытым нарушением Потсдамского соглашения, которым решение вопросов, касающихся Германии, было возложено на Совет министров иностранных дел четырёх держав -- Советского Союза, Соединённых Штатов, Великобритании и Франции. Мероприятия, намеченные на Лондонском совещании, представляли собой дальнейшее грубое нарушение и фактический срыв потсдамских решений о демилитаризации и демократизации Германии.

На Лондонском совещании представители трёх западных держав отбросили даже чисто словесное признание политического и экономического единства Германии и открыто взяли курс на завершение раскола этой страны. Тотчас же после совещания была проведена заранее подготовленная сепаратная денежная реформа в западных оккупационных зонах Германии. Введение так называемой «западной марки Б» в западных секторах Берлина, предпринятое с целью дезорганизации экономики совет-

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 509—510.

ской зоны оккупации Германии, породило пресловутый берлинский вопрос, вокруг которого с тех пор враги мира плетут бесконечные интриги. Американские представители вынудили своих английских партнёров передать в их полное распоряжение рурскую тяжёлую индустрию, причём эта незаконная сделка была подана под соусом мнимого установления «международного контроля над Руrom».

На Лондонском совещании были приняты решения о политическом отделении западной части Германии, о созыве специально подобранного учредительного собрания и образовании марионеточного правительства из представителей немецкой реакции, прислуживающей западным державам.

На Лондонском совещании политике международного сотрудничества был противопоставлен другой, противоположный курс. Это курс на ликвидацию четырёхстороннего контрольного механизма в Германии, курс на превращение западной части Германии в протекторат англо-американского империализма, в экономический и стратегический плацдарм американской экспансии в Европе, в ядро западного военного блока, направленного против Советского Союза и стран народной демократии.

Печать сообщала, что немалое место в лондонских переговорах занимал вопрос об оккупационном статуте. Но коммюнике об этих переговорах, опубликованное 7 июня, намекало на это обстоятельство в нарочито туманных выражениях. В коммюнике было лишь сказано, что, дескать, население западных зон получит «право создавать политическую организацию и институты, дающие ему возможность взять на себя такую ответственность за управление страной, которая совместима с минимальными требованиями оккупации и контроля».

Вскоре выяснилось, что именно кроется за скромно звучащей фразой о минимальных требованиях. Содержание составленного в Лондоне проекта оккупационного статута вскоре стало известно. Согласно этому проекту вся полнота власти сохраняется на неопределённый срок за оккупационной администрацией, между тем как немецкому населению предоставляется единственное «право» — подчиниться этой ничем не ограниченной и никак не регламентированной власти.

Эта затея означает отказ от подготовки мирного договора с Германией. Тем самым на неопределённое время откладывается ликвидация состояния войны и прекращение оккупации. В силу оккупационного статута германский народ лишается права на национальное единство, которое является неотъемлемым правом каждого народа. Далее, германский народ лишается права на самостоятельное государственное существование. Сколачиваемые западными державами марионеточные эрзац-правительства, эрзац-конституция являются не более как издевательством над законным стремлением германского народа к самостоятельному государственному устройству, циничной игрой и жалкой пародией на такое устройство.

Оккупационный статут лишает германский народ экономической самостоятельности. Он передаёт чужеземным властям на неограниченное время решение всех вопросов экономической жизни Западной Германии, от которых зависит существование населения.

Для прикрытия этого неслыханного произвола оккупационные власти западных держав поручили своим немецким марионеткам разыграть комедию разработки «конституции». Для этого был создан самозванный «парламентский совет», собравшийся в Бонне. Основное назначение боннского «законотворчества» заключалось в обмане немецкого народа, в отвлечении его внимания от подготовлявшегося одновременно оккупационного статута, который призван на неопределённое время заменить какую-либо конституцию, какие-либо законы.

Неудивительно, что американские империалисты и их англо-французские младшие партнёры хотели бы затянуть до бесконечности оккупацию Германии. Они рассматривают германскую проблему не с точки зрения обеспечения мира и безопасности, а с точки зрения закабаления Германии и превращения её в источник барышей для англо-американских монополий, с одной стороны, и в плацдарм американской агрессии в Европе — с другой.

Для достижения этой двуединой цели американские монополисты стремятся прежде всего укрепить подорванные в результате разгрома гитлеризма позиции своих германских контрагентов из рурских монополий. Срыв мирного урегулирования с Германией нужен американским империалистам для их политики возрождения рурского

арсенала, который незаконно изъят из-под международного контроля и превращён в сферу полного хозяйничания американских монополий.

Восстановление рурского арсенала под американским контролем составляет основное звено всего «плана Маршалла». Американским монополиям нужен рурский уголь и металл для того, чтобы экономически господствовать над всей Западной Европой. Им нужен Рур как кузница оружия для военных авантюр. Наконец, им нужна Западная Германия как поставщик пушечного мяса.

Опасные для дела мира планы американских дельцов в отношении Рура были разоблачены Советским Союзом. В ноте от 6 марта 1948 г. советское правительство указывало, что распространение «плана Маршалла» на Бизонию и Рурскую область «выражает стремление определённых американских кругов восстановить военно-экономический потенциал Германии» и использовать его в целях осуществления своих экспансионистских планов. Советский Союз последовательно выступает за демилитаризацию и демократизацию Рура и установление над ним контроля четырёх союзных держав.

Вопрос о Руре обсуждался ещё в Потсдаме. На Московской сессии Совета министров иностранных дел В. М. Молотов 19 марта 1947 г. сообщил, что на Потсдамской конференции советское правительство внесло предложение о том, чтобы Рурская промышленная область была подчинена совместному контролю четырёх держав, для чего предлагалось создать соответствующий Контрольный совет из представителей этих держав. Представители Соединённых Штатов и Англии тогда не возражали против этого предложения, поскольку оно естественно вытекало из принятых в Потсдаме решений. Однако по просьбе английского министра иностранных дел Бевина вопрос о четырёхстороннем контроле над Рурской промышленной областью был отложен и передан на рассмотрение Совета министров иностранных дел¹.

На Парижской сессии Совета министров иностранных дел в июле 1946 г. советская делегация предложила принять решение по рурскому вопросу в соответствии с

¹ См. В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 393—395.

решениями Потсдамской конференции. Глава советской делегации В. М. Молотов заявил:

«...Рур, как главная база военной промышленности Германии, должен находиться под бдительным контролем основных союзных держав... То обстоятельство, что до сих пор Рур не поставлен под межсоюзный контроль, на чём Советское правительство настаивало ещё год тому назад,— является опасным с точки зрения обеспечения интересов будущего мира и безопасности народов»¹.

На Московской сессии Совета министров иностранных дел в марте — апреле 1947 г. глава советской делегации В. М. Молотов говорил:

«Советское правительство и теперь настаивает на своём предложении о четырёхстороннем контроле над Рурской промышленной областью. Это предложение предназначено для того, чтобы обеспечить развитие Германии по мирному демократическому пути с использованием экономических ресурсов Рура, прежде всего в интересах германского народа, но вместе с тем и в интересах других народов Европы»².

На Лондонской сессии Совета министров иностранных дел в ноябре — декабре 1947 г. советская делегация вновь поставила вопрос об установлении четырёхстороннего контроля над Руром. Глава советской делегации товарищ В. М. Молотов заявил по этому поводу:

«Нельзя допустить и того, чтобы экономика Германии, скажем, рурская промышленность или другая германская промышленность, попали в зависимость от иностранного капитала и были использованы в качестве базы для возрождения военно-промышленного потенциала Германии или как опора реакции в Европе»³.

Таким образом, советские предложения по вопросу о Руре были направлены к тому, чтобы устранить угрозу возрождения основной базы германской империалистической агрессии и обеспечить использование западногерманского промышленного потенциала в мирных целях. Но как раз это менее всего входит в расчёты американских монополий, воплощённые в «плане Маршалла». Представители

¹ В. М. Молотов, Вопросы внешней политики, стр. 63—64.

² Там же, стр. 438—439.

³ Там же, стр. 530.

Соединённых Штатов и плывущие в фарватере американской политики правящие круги Англии и Франции неизменно отвергали советские предложения относительно Рура. Этим предложениям была противопоставлена политика, направленная к превращению Рура в европейский филиал Пенсильвании — этого царства американских королей угля, стали и военной промышленности. С этим связан курс на возрождение рурского арсенала германской агрессии, на возрождение с помощью долларовых кредитов экономической и социальной базы германского империализма в качестве вассала и ландскнехта американских монополий.

Ещё в июле 1948 г. администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, призывая американских капиталистов вложить в промышленные предприятия Западной Европы 300 млн. долл., не делал секрета из того, что значительная часть капиталовложений предназначена для промышленности Западной Германии. Представитель Соединённых Штатов в так называемом Совете европейского экономического сотрудничества Гарриман вскоре после этого заявил: «Я имею все основания к тому, что в ближайшее время начнётся поток частного капитала в Германию». Вице-президент Международного банка реконструкции и ряд других доверенных лиц Уолл-стрита после сепаратной конференции западных держав в Лондоне по германскому вопросу с удовлетворением выражали уверенность, что намеченный на этой конференции курс на создание марионеточного западногерманского государства откроет широкие возможности для притока американских кредитов в тяжёлую и военную индустрию Рура.

Со своей стороны, представители германской финансовой олигархии, приведшей к власти Гитлера и его банду, обращались к своим заокеанским друзьям с призывами вкладывать свои капиталы в западногерманскую экономику. Так, бывший руководитель Рейхсбанка и гитлеровский хозяйственный диктатор Яльмар Шахт в сентябре 1948 г. опубликовал в газете «Эхо дер Вохе» серию статей под заголовком «Американские инвестиции лучше кредитов», где он писал:

«Проблема может быть значительно облегчена, если вместо предусматриваемых кредитов в европейскую

экономику частично будет инвестирован американский капитал. Можно только радоваться тому, что американские промышленники окажут нам такую помощь».

Призывы Шахта — одного из главных германских военных преступников, представших после окончания войны перед международным трибуналом в Нюрнберге, — не остались без ответа. Вскоре в печати появились сообщения о том, что всемогущая «Национальная ассоциация промышленников», получив от американского правительства свободу действий в Бизонии, намерена образовать огромный фонд в 3,5 млрд. долл. для скупки западногерманской промышленности.

Англо-американские империалисты грабят Западную Германию дотла. Англо-американское экспортно-импортное агентство перекачивает сотни миллионов долларов в бездонные сейфы заокеанских монополий. Оно скупает за бесценок продукцию труда германских рабочих и реализует её по высоким ценам на мировом рынке. Ввозимые в Германию товары расцениваются по непомерно вздутым монопольным ценам. Огромные суммы оккупационных расходов записываются на счёт германского народа, который попадает, таким образом, в петлю долговой кабалы.

Американские монополии превращают западные зоны Германии в оплот «плана Маршалла». Бесконечное продление оккупации открывает перед ними простор для неограниченного хозяйничанья. Так называемое двустороннее соглашение по «плану Маршалла» от имени Западной Германии подписал Клей. Это был договор Клея с Клеем — идеальный случай, который американские монополисты охотно распространили бы на всю Западную Европу.

«Национальная ассоциация промышленников», выступая с планами захвата западногерманской индустрии, потребовала отказа от декартелизации, от выполнения репарационной программы, от всяких проектов «социализации», которые были выдвинуты английскими лейбористами в шарлатанских целях. Выполняя волю своих хозяев, англо-американские власти Бизонии 10 ноября 1948 г. издали закон № 75 о «реорганизации немецкой угольной и металлургической промышленности». Согласно закону «активы угольной и металлургической промышленности, а

также контроль над собственностью передаются в немецкие руки», т. е. тем самым магнатам трестов и концернов, которые полтора десятка лет назад привели к власти гитлеровских разбойников. Ныне они выступают компродорами американских монополий, субагентами Уолл-стрита. Закон № 75 предусмотрел создание в угольной и металлургической промышленности Западной Германии немецких компаний, причём владельцам предприятий разрешена свободная продажа акций. Таким образом, прежние немецкие владельцы получили обратно принадлежавшее им имущество, а американские монополии приобрели широкие возможности овладения контрольными пакетами акций угольных и металлургических компаний Западной Германии. Эти компании теперь подчинены двум немецким «опекунским управлениям», работающим под руководством соответствующих англо-американских контрольных советов. Так осуществляется невиданная ещё концентрация монополистического капитала.

Проникновение американских монополий в западно-германскую промышленность происходит быстрыми темпами. В начале апреля 1949 г. генералы Клей и Робертсон официально объявили о разрешении частных иностранных инвестиций в западногерманскую промышленность. Почти одновременно в Нью-Йорке состоялось секретное совещание по вопросу об американских вложениях в германскую промышленность. Было решено создать объединение американских промышленников, заинтересованных во вложениях в германскую экономику, в которое вошли представители таких фирм, как «Дженерал моторс», «Дюпон», «Юнайтед Стейтс стил», «Дженерал электрик» и др. Новый поход американских дельцов в Германию возглавляется мощными финансовыми группами Рокфеллера и Дюпона. Особую роль при этом играет банк «Диллон, Рид энд компани», имеющий богатейший опыт по части связей с германскими монополистами.

Растущая заинтересованность Уолл-стрита в Западной Германии определяет собой весь курс американской политики в отношении Германии. Буржуазная печать откровенно выражает опасение, что прекращение оккупации Германии могло бы привести к такому опасному, с её точки зрения, последствию, как торжество демократических

сил германского народа. С точки зрения американских империалистов и их англо-французских пособников, было бы ужасно, если бы немецкий народ оказался в состоянии раз и навсегда прогнать рурских магнатов стали и угля, ликвидировать концерны Круппа и Тиссена, покончить со всевластием германских монополистов, являющихся наиболее подходящими контрагентами для Уолл-стрита.

Американской политике превращения Германии в очаг смуты и беспокойства, в очаг новых внутренних и международных осложнений противостоит последовательная мирная политика Советского Союза, стоящего на страже потсдамских решений о демократизации и демилитаризации Германии. Последовательно и неуклонно защищая принципы демократического мира, соответствующие интересам и чаяниям всех народов, Советский Союз решительно выступает за разумное и справедливое разрешение германской проблемы.

Состоявшееся в июне 1948 г. в Варшаве совещание министров иностранных дел восьми государств — Советского Союза, Албании, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии и Венгрии — противопоставило лондонской программе империалистического закабаления Германии и возрождения её агрессивного милитаризма на службе Уолл-стрита демократический способ решения германской проблемы. В заявлении министров иностранных дел восьми государств говорилось о необходимости установления на определённый срок контроля четырёх держав над тяжёлой промышленностью Рура, об образовании в соответствии с потсдамскими решениями временного демократического миролюбивого общегерманского правительства, о заключении мирного договора с Германией, с тем чтобы в годичный срок после этого были выведены из страны оккупационные войска всех держав.

В докладе о 31-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов говорил:

«Понятно, что Советский Союз настаивает на ускорении выработки мирных договоров для Германии и Японии в соответствии с тем, как это было предусмотрено соглашениями союзников. Это значит, что выработка указанных мирных договоров должна иметь целью недопущение восстановления Германии и Японии, как агрессивных держав, и, следовательно, она должна содействовать про-

ведению демилитаризации и демократизации этих государств. В соответствии с этим Советское правительство настаивает на полном разоружении Германии и на проведении известного плана международного контроля в отношении Рурской промышленной области, как главной базы германской военной промышленности... Но, вместе с тем, Советское правительство считает, что нельзя душить мирную промышленность ни в Германии, ни в Японии. Надо предоставить как германскому, так и японскому народу возможность обеспечить себя всем, что им может дать их собственная промышленность, обслуживающая мирные нужды.

Если мы хотим быть верными тем обязательствам, которые приняли на себя в отношении мирного урегулирования относительно Германии и Японии, мы должны пойти по этому пути. Только те, кто хотят без конца затянуть оккупацию Германии и Японии, не считаясь с законными интересами их народов, могут уклониться от выполнения упомянутых международных соглашений».

По мере того как американские империалисты встречают своей политике агрессии, политике развязывания новой войны всё растущее сопротивление со стороны возросших и окрепших в результате второй мировой войны демократических сил, они придают всё большее значение западным зонам Германии в качестве своего важнейшего плацдарма в центре Европы.

Американский план относительно западных зон Германии стал особенно форсированными темпами осуществляться после подписания Северо-атлантического договора. 4 апреля 1949 г. был подписан в Вашингтоне этот договор, а уже 8 апреля в Вашингтоне было опубликовано совместное сообщение министров иностранных дел Соединённых Штатов, Англии и Франции относительно будущего устройства западной части Германии. Спустя два дня был опубликован текст оккупационного статута, утверждённый тремя министрами в Вашингтоне. Наконец, 13 апреля стало известно содержание принятого в Вашингтоне решения о сокращении программы репараций и демонтажа в Западной Германии.

В совместном сообщении Ачесона, Бевина и Шумана было объявлено, что три министра «обсудили в Вашингтоне весь комплекс стоящих в настоящее время вопросов,

касающихся Германии, и пришли к полному соглашению». Отмечалось, что министры одобрили и решили передать немецкому парламентскому совету в Бонне текст оккупационного статута «в новой и более простой форме», что достигнуто «соглашение об основных принципах, определяющих осуществление союзниками своих прав и обязанностей, а также систему трёхстороннего союзнического контроля». Далее сообщалось, что министры договорились о прекращении демонтажа военных заводов и о создании своего контрольного органа в Руре.

Принятые в Вашингтоне решения представляли собой вопиющее беззаконие. Они показали ещё раз, что западные державы без всякого законного основания пытаются захватить решение вопросов о судьбе Германии в свои руки. В преамбуле оккупационного статута, утверждённого в Вашингтоне, три западных правительства заявили, будто бы они действуют в осуществление некоей «верховой власти, принадлежащей правительствам Франции, Соединённых Штатов и Великобритании». Однако на самом деле нет никаких международных соглашений, которые давали бы «верховную власть» трём западным правительствам. Эта власть принадлежит только четырём державам, подписавшим Декларацию от 5 июня 1945 г. Всё это лишает решения, принятые в Вашингтоне, какой-либо законной силы и авторитета.

Принятые в Вашингтоне решения по германскому вопросу означали дальнейший шаг к завершению расчленения Германии, дальнейший шаг к созданию марионеточного западногерманского государства из трёх западных зон оккупации. Опубликованный текст оккупационного статута показал, что он действительно «упрощён» до самой последней степени. Руководители оккупационной администрации западных держав, получившие титул «верховных комиссаров», сосредоточивают в своих руках всю полноту власти в Тризонии. На основе второй статьи оккупационного статута оккупационные державы сохраняют за собой право контроля над всеми внутренними делами западных зон Германии, не говоря уже о сфере внешних сношений. Эта статья сформулирована настолько «эластично», что оккупанты могут вмешиваться решительно во все мероприятия марионеточных немецких властей. Марионеточное правительство наспех сколачи-

ваемой «германской федеральной республики» не получает и тени реальной власти. Ему отведена роль послушного исполнителя приказов оккупационных властей. Таким образом, западногерманское государство будет управляться на деле англо-американо-французскими властями и служить объектом эксплуатации для англо-американского империализма.

В Германии опубликование оккупационного статута было встречено бурей негодования. Даже продажные немецкие политики из западных зон, давно состоящие на американской службе, вынуждены были на словах отмежеваться от политики оккупационного статута. Эта показная оппозиция не смогла, конечно, замазать лакейской роли тех немецких политиков, в первую очередь шумехеровцев, которые уже давно расчищают путь для закабаления западной части Германии англо-американским империализмом. Их «протесты» против оккупационного статута явились лишь манёвром, рассчитанным на обман масс.

Наконец, в Вашингтоне был завершён сговор по вопросу о судьбе тяжёлой индустрии западной части Германии. Крымские и потсдамские решения по репарационному вопросу, предусматривающие демонтаж ряда германских предприятий, не являющихся необходимыми для мирной экономики страны, и передачу их оборудования в виде репараций странам, пострадавшим от германской агрессии, были сразу же встречены в штыки американскими монополиями, в особенности теми из них, которые имели «интересы» в Германии. Эти круги провели приведённую выше статью 115 закона «об экономическом сотрудничестве», уполномочившую администратора по проведению «плана Маршалла» добиваться отмены демонтажа предприятий западногерманской тяжёлой индустрии под предлогом их использования в целях «восстановления Европы». После принятия закона «об экономическом сотрудничестве» американским конгрессом государственный департамент развил большую активность в этом направлении, причём реализация этой статьи закона была фактически передана в руки американских дельцов, являющихся совладельцами германских концернов или имеющих особые виды на тяжёлую индустрию Рура и Рейна. Уже 10 сентября 1948 г. администратор по осуществлению

«плана Маршалла» Гофман на пресс-конференции, ссылаясь на упомянутую статью закона от 3 апреля, объявил о создании промышленного комитета для рассмотрения «вопроса о том, какие промышленные предприятия Западной Германии, в настоящее время намеченные к вывозу в счёт репараций, имели бы значение для программы европейского восстановления в случае, если бы они были оставлены там, где они находятся, и продолжали бы работать».

Вскоре стал известен состав этого комитета. Его председателем был назначен президент «М. А. Ханна компани» Джордж М. Хэмфри, а членами — президент «Интернейшнл Харвестер компани» Джон Л. Маккеффри, президент «Вестингауз электрик мануфэкчуринг компани» Гуилм А. Прайс, президент крупнейшей машиностроительной фирмы «Цинциннати миллинг машин компани» Фредерик В. Гейер (одновременно он является директором «Сентрал траст компани», которая была создана генералом Дауэсом, ответственным за перевод миллионов американских долларов в догитлеровскую Германию), президент «Дженерал моторс компани», входящей в финансовую «империю» Дюпонов, связанных картельными соглашениями с германским химическим трестом «И. Г. Фарбениндустри», Чарльз Е. Вильсон.

Таким образом, состав комитета Хэмфри не оставлял ни малейших сомнений в характере и направлении его действий. Пересмотр судьбы западногерманского военного арсенала был передан американским компаньонам Круппа, Тиссена, Шницлера и других германских монополистов, приведших Гитлера к власти и вооруживших его полчища. Одновременно дипломатия доллара, действуя на почве «плана Маршалла», заставила правительства Лондона и Парижа предоставить комитету Хэмфри полную свободу действий. 27 октября 1948 г. государственный департамент опубликовал совместное заявление Соединённых Штатов, Англии и Франции, в котором говорилось:

«Три правительства договорились о том, что необходимо пересмотреть некоторые части репарационных списков с тем, чтобы определить, в какой степени отдельные заводы, значащиеся в этих списках, могли бы лучше служить нуждам восстановления Европы, если бы они

были оставлены в Германии, а не вывезены и восстановлены в другом месте».

В этом заявлении обильные ссылки на «восстановление Европы» призваны скрыть суть дела, заключающуюся в незаконном отказе западных держав от выполнения принятой ими репарационной программы, имеющей целью как раз помощь в восстановлении стран, оказавшихся жертвами гитлеровской агрессии. Срыв репарационной программы диктовался, разумеется, отнюдь не интересами «восстановления Европы», а интересами восстановления американско-германских монополий тяжёлой индустрии и обеспечения им господствующих позиций в Западной Европе.

Комитет Хэмфри посетил Германию и «изучил положение» на 381 заводе. 6 декабря 1948 г. в английском министерстве иностранных дел началось совещание комитета Хэмфри с английскими и французскими представителями по составлению перечня германских промышленных предприятий, которые должны быть исключены из списка предприятий, подлежащих демонтажу в счёт репараций. 12 января 1949 г. комитет Хэмфри представил доклад администратору Управления экономического сотрудничества, рекомендуя сохранить в Германии 148 заводов полностью и ещё десятка два предприятий частично. Всё это — предприятия тяжёлой индустрии, игравшие важную роль в вооружении гитлеровской Германии. Рекомендация комитета Хэмфри была одобрена администратором, который предложил государственному секретарю добиться согласия английского и французского правительств на сохранение этих заводов.

В результате вашингтонских соглашений было объявлено, что Соединённые Штаты, Англия и Франция договорились о резком сокращении демонтажа и вывоза промышленных предприятий из Западной Германии. Из списка демонтируемых предприятий были вычеркнуты ещё 159 заводов. В их числе — 32 металлургических, 88 металлообрабатывающих, 32 химических и 7 заводов цветных металлов. Кроме того, французское правительство приняло решение о дополнительном освобождении от демонтажа 40 заводов в своей зоне оккупации. Наряду с этим отменены существовавшие ранее ограничения в области тяжёлого и лёгкого машиностроения, производства

электроаппаратуры, синтетического аммиака, точных и оптических приборов, цветных металлов, ванадия, а также ограничения производства тракторов. В нарушение Потсдамского соглашения Соединённые Штаты, Англия и Франция разрешили гитлеровским промышленникам западных зон Германии довести уровень производства до 85 тыс. т алюминия, 33 млн. шарикоподшипников, возобновить выпуск лёгких станков, некоторых видов тяжёлых станков, ванадия, хлора, аммиака, тяжёлых тракторов. Им разрешено строить суда водоизмещением до 7 200 т, закупать за границей танкеры водоизмещением до 10 700 т и общим водоизмещением до 100 тыс. т и грузовые суда до 7 200 т и общим водоизмещением до 300 тыс. т.

Представители западных держав лицемерно ссылались при этом на интересы развития немецкой мирной промышленности. Однако именно мирные отрасли находятся в Бизонии в загоне. Они лишены сырья, их душат английские и американские конкуренты. Зато быстро развёртываются отрасли промышленности, связанные с военным потенциалом.

После подписания Северо-атлантического договора официальная и официозная печать западных держав открыто заговорила о предстоящем вооружении Германии. Так, официоз французского министерства иностранных дел газета «Монд» 6 апреля писала:

«Нравится вам это или нет, но Северо-атлантический договор предусматривает в будущем вооружение Германии, и это так же верно, как то, что в каждом яйце содержится зародыш».

Это заявление раскрывает роль, отведённую германскому империализму в том заговоре против мира, который нашёл своё воплощение в Северо-атлантическом договоре.

2. Политика раскола Европы под флагом «европейского единства»

Обособление маршаллизированных стран от остальной части континента явилось важным шагом в политике раскола Европы, осуществляемой англо-американским блоком. В соответствии с лицемерными обычаями англо-американской политики, старающейся представить белое чёрным и наоборот, это раскольническое действие было

провозглашено «закладкой фундамента объединённой Европы».

Политика раскола Европы прежде всего пагубна для западноевропейских стран с точки зрения их жизненных экономических и политических интересов.

Западноевропейские страны всегда имели в Восточной Европе обширный и выгодный рынок сбыта промышленных товаров и надёжный источник снабжения продовольствием и сырьём. Конечно, страны народной демократии теперь уже никогда не будут объектами хищнического хозяйничания зарубежных монополий и колониальной эксплуатации иностранным капиталом. Но зато эти страны, вступившие на путь широкой индустриализации, могут представлять широкий рынок для машин и оборудования западноевропейского производства. С другой стороны, эти страны, быстро идя вперёд по пути восстановления и модернизации своего сельского хозяйства, могли бы доставлять западноевропейским государствам продовольствие и сырьё в возрастающих размерах на взаимно выгодных условиях.

Отсюда ясно, что предписываемый Вашингтоном разрыв традиционных связей, которые всегда существовали между западноевропейскими странами и их соседями на континенте, в огромной мере увеличивает неустойчивость западноевропейской экономики и создаёт для неё целый ряд дополнительных трудностей.

В политическом разрезе раскол и расчленение Европы, зафиксированные в «плане Маршалла» в качестве одного из его коренных условий, в огромной мере уменьшают сопротивляемость западноевропейских стран американскому нажиму и диктату. Чем дальше страны Западной Европы, повинувшись указке англо-американского блока, идут по пути противопоставления странам народной демократии и Советскому Союзу, тем больше они попадают в политическую и экономическую зависимость от империализма доллара. Правительства западноевропейских стран всё больше отказываются от проведения самостоятельной внутренней и внешней политики, всё более становятся пешками в руках вашингтонских дельцов.

Одним из первых плодов проведения «плана Маршалла» явилось образование Западного союза — блока пяти стран — Англии, Франции, Бельгии, Голландии и

Люксембурга. Эти пять стран заключили 17 марта 1948 г. в Брюсселе договор «о взаимопомощи и коллективной обороне» сроком на 50 лет. Как и организация европейского экономического сотрудничества, Западный союз был создан по прямому указанию Вашингтона; Соединённые Штаты имеют своих наблюдателей в руководящих органах этого союза.

Учредители Западного союза с самого начала исключили возможность участия в этом союзе стран народной демократии и Советского Союза. Тем самым они показали, что Западный союз создан не с целью объединения миролюбивых стран и не в интересах обеспечения прочного мира в Европе.

Брюссельский пакт никак не может рассматриваться как договор оборонительного характера. Государственные деятели стран Западного союза, начиная с Бевина, открыто признали, что создание этого союза означало важное изменение в политике этих стран. И действительно, создание Западного союза означало, что правительства участвующих в нём стран, в первую очередь Англии и Франции, окончательно порвали с политикой, которая проводилась антигитлеровской коалицией в период второй мировой войны, с политикой, направленной на сплочение сил всех миролюбивых государств, на искоренение фашизма и недопущение возрождения агрессивных сил после окончания войны.

Создание Западного союза означало прежде всего полное изменение политики Англии и Франции в германском вопросе, их разрыв с совместными решениями четырёх союзных держав в отношении Германии, которые были приняты Ялтинской и Потсдамской конференциями. Создание Западного союза означало отказ правительств Англии и Франции от политики, ставящей целью не допустить возрождения агрессивной Германии. Между тем именно эта политика нашла своё выражение в двадцатилетних договорах о дружбе и взаимопомощи, подписанных Советским Союзом с Англией в 1942 г. и с Францией в 1944 г. Сразу же после подписания Брюссельского пакта Англии, Франции и стран Бенилюкса американские вдохновители и хозяева Западного блока заявили, что Западная Германия должна стать ядром этого блока. Реакционные американские политики стали договари-

ваться до того, что, мол, граница безопасности Соединённых Штатов проходит по Рейну или даже по Эльбе.

Англо-американская политика раскола Европы явилась прямым продолжением той политики западных держав, которую они вели в период, предшествовавший второй мировой войне. Тогда вершители судеб Англии и Франции с радостью подхватили предложение гитлеровских разбойников осуществить отстранение Советского Союза от решения европейских дел. Западные державы взяли курс на изоляцию Советского Союза на международной арене. Тем самым они развязали руки гитлеровской агрессии. Они начали свою нечистую игру, будучи уверенными, что Гитлер останется орудием в их руках. Но путь этот привёл их к позору Компьена и планам переселения британского правительства в Канаду.

Создание Западного союза означало, что Англия и Франция перешли к опасной для миролюбивых народов политике, ставящей целью их господство над другими народами Европы. Для достижения этой цели они готовы пойти на использование вчерашнего агрессора. Об этом говорит вся политика западных держав — Соединённых Штатов, Англии и Франции — в германском вопросе. Показательно, что даже глухое упоминание о защите от возможной германской агрессии было вставлено в проект пакта лишь на последней стадии подготовки. Вместе с тем текст договора не оставляет никаких сомнений в том, что военный союз пяти стран в одинаковой мере может быть направлен против любого государства, являвшегося союзником во второй мировой войне. А что обойдено молчанием в тексте договора, то откровенно провозглашается в выступлениях ряда государственных деятелей западных держав, а также в агрессивных заявлениях американской, английской и французской печати, которая трубит на всех перекрёстках, что Брюссельский пакт направлен против Советского Союза и стран народной демократии.

Принятая конгрессом 11 июня 1948 г. резолюция Ванденберга о поддержке так называемых региональных военных союзов явилась дальнейшим шагом в деле сколачивания агрессивного блока. Она создала юридическую основу для руководящего участия Соединённых Штатов в любой агрессивной аванюре на европейском континенте.

Участники Западного союза под предлогом недопущения ситуации, ставящей в опасность так называемую «экономическую стабильность», наметили курс репрессивной политики по отношению к рабочему классу и растущим демократическим силам западноевропейских государств, а также против неуклонно крепнущего национально-освободительного движения народов в колониях и зависимых странах. Западный союз представляет собой союз колониальных держав, которые намерены использовать созданную теперь военно-политическую группировку в целях сохранения своих вековых привилегий в колониях.

Англо-американская политика раскола Европы показывает подлинный смысл разглагольствований о «железном занавесе, разделяющем Европу от Штеттина до Триеста». Действительные инициаторы раскола Европы хотели бы воздвигнуть на континенте такой железный занавес, который преградил бы путь идеям прогресса и социальной справедливости, который служил бы надёжным оплотом и барьером против осуществления действительных стремлений и чаяний многомиллионных народных масс, истомившихся в империалистической неволе. Но именно поэтому политика раскола Европы неизбежно ведёт к обострению социальных антагонизмов внутри западноевропейских стран и вызывает растущее сопротивление народных масс.

«Союз пяти западно-европейских государств является военно-политическим дополнением к тому экономическому объединению европейских стран, которое создано для проведения «плана Маршалла» в Европе. Обе эти группировки европейских стран получают своё направление от правящих кругов англо-американского блока, который отнюдь не заинтересован в осуществлении действительных национально-государственных или, по крайней мере, экономических целей всех этих стран, входящих в указанные группировки, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения своих собственных военно-стратегических и экономических позиций.

Так же, как проведение плана Маршалла не направлено на действительное экономическое возрождение европейских государств, а является средством приспособления политики и экономики «маршаллизированных» стран

к узко-корыстным и военно-стратегическим планам англо-американского господства в Европе, точно так же образование новой группировки затеяно отнюдь не в целях взаимопомощи и коллективной обороны участников Западного Союза, поскольку при условии выполнения Ялтинского и Потсдамского соглашений этим странам не угрожает никакая агрессия, а преследует цели укрепления и дальнейшего расширения господствующего влияния англо-американских правящих кругов в Европе с подчинением их узким целям всей внешней и внутренней политики соответствующих европейских государств. Несовместимость таких политических планов англо-американского блока с интересами мира и с проведением принципов демократии в странах Европы совершенно очевидна»¹.

Американские экспансионисты заинтересованы во всемерном ослаблении своих клиентов и вассалов, которых они стремятся сделать возможно более сговорчивыми и послушными. Но отсюда неизбежно вытекает обострение противоречий как между Соединёнными Штатами и странами Западного союза, так и внутри самой западноевропейской группировки.

За время своего существования Западный союз успел в достаточной мере обнаружить свой антидемократический, реакционно-агрессивный, авантюристический характер. Многочисленные факты показали, что его целью является укрепление и расширение влияния англо-американского блока в Европе, закрепление политической и экономической зависимости западноевропейских стран от правящих кругов Соединённых Штатов. Создание Западного союза представляло собой существенный шаг по пути осуществления англо-американской политики раскола Европы и закабаления её западной части.

Западный союз обзавёлся целым рядом постоянно действующих органов. К их числу относятся: консультативный совет министров иностранных дел пяти стран; созданный в октябре 1948 г. постоянный комитет по изучению и развитию европейской федерации; военный комитет и штаб обороны Западного союза, возглавляемый британским фельдмаршалом Монтгомери и расположенный во французском городе Фонтенбло.

¹ Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, стр. 7—8.

«Торопливость в проведении всех этих организационных мер, включая создание Военного Штаба в условиях нынешней мирной обстановки, свидетельствует отнюдь не о том, что участники новой группировки проникнуты стремлением к обеспечению прочного мира в Европе. Суетливость в осуществлении этих мероприятий скорее всего свидетельствует о том, что этим преследуются цели политического нажима на некоторые европейские страны, включая и западную часть Германии, чтобы при помощи рекламной шумихи вокруг всех этих мер ускорить привлечение этих стран к участию в западной группировке и, вместе с тем, содействовать усилению тревоги, неуверенности и военной истерии в общественных кругах европейских государств, что является в настоящее время одной из главных тактических задач в развёртывании агрессивной политики англо-американского блока в Европе»¹.

Пытаясь создать впечатление об общественной поддержке целей агрессивного Западного блока и стоящего за его спиной американского империализма, приспешники реакции всячески рекламируют так называемое «европейское движение», включившее в свой состав организации типа «Союза европейских федералистов», сторонников всевозможных планов «Соединённых Штатов Европы» и т. д. В мае 1948 г. в Гааге состоялся конгресс этих организаций, а в конце февраля 1949 г. в Брюсселе состоялась первая сессия Международного совета «европейского движения», провозгласившая «принципы европейской политики».

Если деятельность Западного союза протекает в значительной мере за закрытыми дверями, а так называемая организация европейского экономического сотрудничества сообщает лишь весьма ограниченные сведения о своей работе, то, наоборот, возглавляемое Черчиллем «европейское движение» производит невероятный шум, обратно пропорциональный его действительному удельному весу.

Лицемерные поборники «объединения Европы» под эгидой англо-американских монополий нередко обращаются в глубь истории, выражая желание вскрыть глубокие корни, которые имеет идея «европейской общности».

¹ Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, стр. 10.

К числу пророков Западного союза они относят, например, Данте, Гуго Гроция, Джона Беллерса, Жан-Жака Руссо, Наполеона. В качестве исторических прообразов объединённой Европы они вспоминают об античной Римской империи и о средневековой империи Карла Великого. От Наполеона совершается перескок прямо к Аристиду Бриану, который в начале 30-х годов нынешнего века выступил с планом создания «Европейского федерального союза».

Такое обращение с историческими фактами мы находим, например, в книге Э. и Ф. Бойд «Западный союз», вышедшей в Лондоне в 1948 г. и написанной по заданию английской Ассоциации Объединённых наций, почётными председателями которой являются Эттли, Черчилль и лорд Сесиль. Но подобная трактовка истории имеет существенный изъян, который сразу же бросается в глаза: здесь отсутствуют попытки объединения Европы под сапогом германского империализма, связанные с именами кайзера Вильгельма II и Гитлера. Между тем именно эти попытки являются подлинными прообразами современных планов объединения Европы под сапогом англо-американских претендентов на мировое господство.

Ещё в конце прошлого века Вильгельм II неоднократно выступал с призывом к объединению «цивилизованных стран» Европы для совместной борьбы с угнетёнными народами колоний. Этот призыв он повторил в частности во время боксёрского восстания в Китае, когда, отправляя германские войска для участия в совместной карательной экспедиции европейских держав, он приказал им действовать с жестокостью Атиллы.

Ещё в годы первой мировой войны Ленин разоблачил сущность лозунга «Соединённых Штатов Европы». Этот лозунг тогда проповедывали предатели социализма из лагеря Второго Интернационала, в том числе троцкисты, пытаясь обмануть рабочий класс иллюзией, будто возможно устранение соперничества, борьбы и конфликтов между империалистическими державами, их прочное объединение на мирной основе. Ленин вскрыл предательский характер этого лозунга и разъяснил, что его действительное содержание можно расшифровать как «картель империалистов». Такой картель не может быть прочным, поскольку в результате действия закона неравномерности

развития капиталистических стран в эпоху империализма неизбежно меняется соотношение сил между отдельными империалистическими хищниками, ввиду чего неизбежны вооружённые конфликты между ними. Дальнейший ход событий и в частности история возникновения второй мировой войны целиком подтвердили этот прогноз Ленина.

В период между двумя войнами идея «Соединённых Штатов Европы» поддерживалась французским политиком Аристидом Брианом. Бриан мечтал об объединении реакционных государств Европы для совместного «крестового похода» против Советского Союза.

В то же время Бриан имел в виду также совместное противодействие европейских стран американскому нажиму. Но с тех пор ситуация в Европе и во всём мире изменилась коренным образом. Европейский капитализм настолько ослабел и его основы так прогнили, что он рассчитывает удержаться на ногах лишь с помощью американских костылей. Нынешние правые социалисты заведомо лгут, пытаясь изобразить так называемое «западно-европейское единство» как некую «третью силу» на международной арене, призванную якобы служить буфером между цитаделью капитализма — Соединёнными Штатами, с одной стороны, и миром социализма, возглавляемым Советским Союзом, — с другой. На самом деле теория «третьей силы» на международной арене так же лжива, как и во внутривнутриполитическом разрезе. В каждой отдельной европейской стране правые социалисты под прикрытием теории «третьей силы» целиком служат империалистической реакции в её борьбе против лагеря социализма и демократии, против рабочего класса. На международной арене «западное единство» полностью служит агрессивным целям англо-американского империализма. Пресловутое «европейское движение» Черчилля — Бевина является одним из подсобных хозяйств империализма доллара.

Принятая брюссельской сессией «европейского движения» декларация о принципах европейской политики начинается следующим утверждением:

«В мире, где господствуют политические и экономические объединения континентального масштаба, европей-

ские нации не могут надеяться на то, что они сохранятся как независимые экономически и политически единицы».

Эта мысль не нова, она имеет по меньшей мере полувековую историю. Известно, что германский империализм дважды пытался «объединить Европу», следуя этому рецепту. Нынешние самозванные «объединители Европы» по сути дела пытаются методом лицемерного обмана добиться той же цели, которой ещё недавно добивался Гитлер. Неудивительно, что воспоминания о гитлеровской попытке «объединения Европы» невольно приходят на ум даже людям, в высшей степени благожелательно относящимся к планам Черчилля и его друзей. Так, комментируя брюссельскую сессию, даже обозреватель Британской радиовещательной корпорации Патрик Райан счёл нужным напомнить, что, «если бы Гитлер выиграл войну, он бы установил западный союз нацистского типа».

Но во имя чего Черчилль и его соратники как из консервативного, так и из правосоциалистического лагеря требуют от европейских народов отказа от свободы, суверенитета и независимости? Во имя чего Бевин, например, накануне брюссельской сессии выступил с таким космополитическим заявлением:

«Я убеждён, что мы в настоящий момент занимаемся созданием европейского склада ума вместо французского, английского, скандинавского и т. д.»

Выработанные в Брюсселе «принципы европейской политики» отвечают:

«Чтобы вновь утвердить некоторые ценности, которые сегодня находятся под угрозой...»

Однако о каких ценностях идёт речь? Чтобы не оставалось никакого сомнения на сей счёт, в декларации дальше воспроизводится та лживая демагогическая фразеология насчёт «расцвета личности», «поощрения личной инициативы и личной ответственности», которая уже давно стала стёртой монетой в руках защитников современного монополистического капитализма, означающего на деле для огромного большинства населения неслыханное подавление человеческой личности, уничтожение всякой личной инициативы для десятков и сотен миллионов трудящихся.

В конце октября 1948 г. руководство лейбористской партии Англии выпустило брошюру под названием

«Обеими ногами на земле», в которой целью паневропейского движения было объявлено: «заполнить вакуум между Америкой и Россией».

Вакуум — безвоздушное пространство. Характернейшее словечко в лексиконе реакционных кругов, напуганных неумолимым ходом исторического прогресса! Ещё в 1917 г., когда в России победила величайшая в мировой истории революция, политики старого мира в ужасе говорили о вакууме, который, дескать, образовался на необъятных просторах бывшей царской империи.

Выражение «вакуум» вновь появилось на страницах большой европейской и американской прессы несколько лет назад, когда рухнул разбойничий гитлеровский «новый порядок» в Европе и народы европейского континента недвусмысленно продемонстрировали свою решимость взять свою судьбу в собственные руки. Ликвидация прежних фашистских и профашистских режимов в странах Восточной Европы, победа народных масс — всё это на языке патентованных западноевропейских и американских «демократов» именовалось вакуумом. О вакууме к востоку от линии Штеттин — Триест толковали Черчилль и Бсвин, Бирнс и Леон Блюм. Это слово на все лады склоняли газеты и радиокомментаторы.

Теперь эти политики готовы объявить вакуумом всё пространство между США и Советским Союзом. В этом, как в зеркале, отражается плохо замаскированный страх защитников отжившей капиталистической системы перед силами будущего, неудержимо растущими на старом европейском континенте. Крушение привычных форм общественной жизни, основанных на эксплуатации и гнёте, равносильно в их глазах крушению мира.

В послевоенные годы, когда волны народного гнева заставили дрожать правящие клики в Италии и во Франции, родился и другой насквозь лживый термин, призванный скрыть тот же страх отживших классов перед неудержимым ходом исторического прогресса: «внутренняя агрессия». Со ссылкой на необходимость спасти европейские страны от внутренней агрессии сколачивался Западный союз. Но самый этот термин, придуманный для обмана общественного мнения, при ближайшем рассмотрении разоблачает его авторов. Ибо ясно, что этот термин призван прикрыть безумный страх антинародных правящих клик

перед растущим негодованием народных масс, которые не хотят больше терпеть отжившей экономической и политической системы.

Характерно, что апостолы «европейской общности» то и дело проговариваются на этот счёт. Так, выступая 19 февраля 1949 г. в Бристоле, Бевин объявил, что, мол, без тесного сотрудничества страны Западной Европы будут «захвачены одна за другой с помощью забастовок, беспорядков и коммунистических переворотов». Итак, новое откровение международного реформизма, представителем которого является Бевин, заключается в признании того факта, что правящие классы западноевропейских стран уже не в состоянии один на один, без внешней помощи, справиться даже с забастовками своих рабочих.

Таким образом, сторонники европейского федерализма призывают народы отказаться от свободы, независимости и суверенитета во имя одной главной цели: спасения эксплуататорского строя от справедливой ненависти и негодования народных масс, для которых он создаёт всё более невыносимые условия существования, неся им нищету и голод, кризисы и войны. Иными словами, «объединители Европы» требуют, чтобы европейские народы отказались от свободы и независимости с единственной целью: помочь эксплуататорам потуже затянуть петлю на их шее. Итак, Соединённые Штаты Европы мыслятся как некое общество взаимного страхования от социального прогресса, от нарастающих волн рабочего движения, причём в роли гаранта для банкротов европейского капитализма выступает американская реакция.

Заокеанские опекуны европейской реакции прекрасно понимают шаткость её позиций. Нередко они выбалтывают это с грубой откровенностью. Так, американский журналист Джон Гантер в статье «В сегодняшней Европе», помещённой 2 февраля 1949 г. в «Нью-Йорк Геральд Трибюн», отмечая как «положительный момент» тот факт, что, мол, «план Маршалла» направляет в Европу поток долларов», делает вслед за тем красноречивое признание:

«Отрицательный момент заключается в том, что в случае прекращения американской помощи Греции греческое правительство не продержалось бы и десяти дней. Что

касается французского и итальянского правительств, то и они не продержались бы без американской помощи больше нескольких недель или месяцев».

Как видим, американские империалисты знают о действительных чувствах народов к реакционным кликам, которые милостью доллара держатся у власти в странах Западной Европы. Но банкроты европейского капитализма боятся не только своих собственных народов,— они испытывают растущий страх перед угнетёнными народами колониальных стран. Шумная агитация за «объединение Европы» всегда сопровождается призывами к совместным действиям в колониях. Так, в декларации брюссельской сессии Совета «европейского движения» подчёркивается, что «всякая форма объединения должна учитывать особые узы, которые связывают некоторые нации с заморскими странами».

Эти узы, говорится дальше, «должны быть сохранены и расширены для всеобщей пользы».

Если перевести эти слова с елейно-лицемерного языка империалистов на простой человеческий язык, то нетрудно понять, что речь идёт о сохранении и расширении власти алчных европейских колонизаторов над колониальными народами, ведущими самоотверженную борьбу за свержение империалистического гнёта, за свою свободу и независимость.

Почва всё больше горит под ногами у колонизаторов, в особенности в Азии. Страх подстёгивает британских империалистов консервативного и праволейбористского толка в их возне по «объединению Европы». Призывы Черчилля — Бевина находят живой отклик прежде всего в других старых колониальных державах: Франции, Голландии, Бельгии. Господствующие классы этих стран не нуждались ни в какой «общности», пока они прочно сидели в седле у себя в метрополиях и колониях. Но времена изменились. События в Индонезии и Вьетнаме, Малайе и Бирме, в Индии и в африканских колониях показывают, что десятки и сотни миллионов колониальных рабов пришли в неудержимое движение.

Европейские метрополии уже не рассчитывают справиться с этим мощным движением один на один. Отсюда тоска по священному союзу колониальных рабовладельцев, который гарантировал бы им возможность по-ста-

рому эксплуатировать народы колониальных и зависимых стран.

В планах совместных действий в колониях особое внимание уделяется Африке. «Чёрный континент» объявляется естественным дополнением к Западной Европе, её житницей, складом промышленного сырья, стратегическим тылом. Находит распространение термин «Еврафрика», означающий союз старой Европы с молодым, нетронутым африканским континентом. Разрабатываются далеко идущие проекты эксплуатации Африки — разумеется, с помощью американских долларов.

Таким образом, за пропагандой «европейской общности» скрывается стремление к сохранению любыми средствами, любой ценой колониального владычества европейских стран. Ненасытная жажда колониальной наживы — вот что кроется за велеречивыми разглажениями английских империалистов и их пособников из других стран о «европейской общности».

Суежливая деятельность «европейских федералистов» различного толка является неотъемлемой составной частью агрессивной политики международной реакции, отравляющей современную атмосферу. Печать правящего лагеря не делает секрета из тесной связи «европейского движения» с «планом Маршалла» и с созданной для его проведения организацией европейского экономического сотрудничества, с военно-агрессивным Западным блоком и Северо-атлантическим договором:

Планы «европейских федералистов» пронизаны неуёмной враждой и слепой ненавистью к Восточной Европе — к Советскому Союзу и странам народной демократии, отвергающим американскую кабалу.

Раскол Европы и объединение её капиталистической части против тех стран, которые идут по социалистическому пути, открыто провозглашаются основной целью «европейского сотрудничества» и «европейского федерализма».

Совершенно открыто выразили свои агрессивные намерения по адресу Восточной Европы мальбруки, собравшиеся на Брюссельский съезд «европейского движения». Они предоставили трибуну нескольким реакционным эмигрантам из стран народной демократии. Небезызвестный Рачинский, один из тех, кто привёл к гибели существовав-

шее до сентября 1939 г. польское государство, выступил оптом от имени Болгарии, Венгрии, Румынии, Чехословакии и Югославии. С таким же успехом, разумеется, этот проходимец мог бы говорить от имени Луны, Марса и Юпитера. Рачинский, как и выступивший после него предатель болгарского народа Гемето, звал брюссельских делегатов в поход против Восточной Европы. Призывы эти, естественно, нашли полное сочувствие в сердцах Черчилля и его друзей.

Так оказывается, что под флагом европейского сотрудничества куются не только планы закрепления раскола Европы,— проектировщики «европейской федерации» хотели бы бросить страны Западной Европы в пучину военной авантюры против восточноевропейских народов, идущих по пути мира, демократии и социализма. С этой целью «европейские федералисты» пригрезают банду изменников и предателей из стран народной демократии, поощряют их шпионскую и диверсантскую работу и ещё открыто похваляются столь неблагоприятными делами!

Эти злейшие враги подлинного европейского единства продают свои страны оптом и в розницу алчному американскому империализму, для которого страны Западной Европы представляют собой не более как стратегический плацдарм, а населяющие их народы — не более как пушечное мясо в борьбе за сумасбродные планы насильственного установления англо-американского мирового господства под эгидой Соединённых Штатов.

Состоявшаяся в августе — сентябре 1949 г. сессия так называемого европейского совета в Страсбурге наглядно показала, что эта организация, являющаяся детищем Черчилля — Бевина, представляет собой не что иное, как одно из орудий агрессивного североатлантического блока, состоящего на службе империализма доллара. Пышные декорации европейского совета, являющегося на деле не чем иным, как американским советом по европейским делам, призваны служить ширмой, за которой удобнее плести интриги, враждебные миру.

Мощное движение в защиту мира, охватывающее всё более широкие слои населения в западноевропейских странах, направлено против обанкротившихся правителей, прикрывающих свои провалы шумихой относительно «объединения Европы», против их капитулянтской поли-

тики по отношению к империализму доллара, против участия в военно-политических авантюрах типа Западного союза и Северо-атлантического договора с его придатком — европейским советом.

3. От «плана Маршалла» к Северо-атлантическому договору

Американские монополии чувствуют непрочность позиций, которые им удалось захватить путём экономического и политического проникновения в другие страны. Под их ногами буквально горит почва. Пользуясь методами шантажа и блёфа, дипломатия доллара оказалась не в состоянии ослабить лагерь демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом и странами народной демократии. В Западной Европе широкие массы трудящихся, убедившись в подлинной сущности «плана Маршалла», объединяются вокруг коммунистических партий. Это вынуждены признать даже самые рьяные представители империализма доллара. Так, бывший председатель американской торговой палаты, являющийся в настоящее время членом «общественного консультативного совета» при администрации «плана Маршалла», Эрик Джонстон по возвращении из своей поездки в Европу заявил, что коммунизм «распространяется в Западной Европе всё шире, несмотря на план Маршалла», и что «в Италии коммунистов сейчас больше, чем до апрельских выборов, а во Франции экономическое положение рабочих стало хуже, чем до плана Маршалла».

Реакционная политика Вашингтона не смогла воспрепятствовать росту демократических сил в Западной Европе и развитию национально-освободительного движения в колониальном мире и прежде всего в странах Азии. Всё более убеждаясь в невозможности добиться мирового господства с помощью одних лишь экономических и политических средств, американские монополии очертя голову идут по пути разжигания новой мировой войны.

На первых же этапах проведения «плана Маршалла» обнаружилось явное стремление американских империалистов заковать народы Западной Европы в цепи вполне конкретных военных обязательств по отношению к заокеанским поджигателям войны.

Уже летом 1948 г. мировая печать сообщила о так называемом военном «плане Маршалла»: государственный департамент разработал предложения, предусматривающие ассигнование от 5 млрд. до 8 млрд. долл. в течение ближайших нескольких лет на финансирование перевооружения европейских сателлитов Вашингтона. Одновременно правительство Соединённых Штатов совместно с Канадой повело переговоры с правительствами пяти стран Западного союза — Англии, Франции, Бельгии, Голландии и Люксембурга — о подготовке Северо-атлантического договора, призванного ещё крепче привязать страны Западной Европы к колеснице американской политики агрессии, политики развязывания новой войны.

Эта важнейшая целевая установка «плана Маршалла» не является неожиданностью, если проследить за подоплёкой той политики, которая нашла в нём своё воплощение. Характерно, что ещё до появления «плана Маршалла» руководящие круги американских монополий тесно связывали лёгшую в его основу идею с программой открытой и безудержной агрессии. Так, например, один из фактических заправил Национальной ассоциации промышленников, крупный монополист Вирджил Джордан, ещё во время войны, рассуждая о направлении послевоенной американской политики, выдвинул следующую красноречивую программу:

«Сначала предоставим всю нашу экономическую мощь, в целях реконструкции, в неограниченное распоряжение всех народов, которые обяжутся отменить у себя все государственные расходы на военные нужды и провести разоружение, которое сведёт их вооружённые силы к уровню местной полиции.

Затем потребуем себе неограниченного права на постоянное инспектирование и контроль над всей промышленной деятельностью и техникой этих народов и над всеми областями их государственной политики, которые могут иметь хоть малейшее отношение к вооружениям и войне.

И, наконец, будем производить, совершенствовать и накапливать в больших количествах самые лучшие, самые крупные атомные бомбы во имя этой важнейшей цели; будем держать их наготове всюду, где мы имеем хоть малейшее основание ожидать тайного уклонения от вы-

полнения наших условий, и будем по-настоящему, быстро и без угрызений совести, сбрасывать их там, где встретим сопротивление своим намерениям».

Эта циничная людоедская программа, выдвинутая одним из заправил американского монополистического капитала, отнюдь не являлась только его личным мнением. Наоборот, Джордан лишь откровенно высказал то, что по сути дела составляет основную цель всей послевоенной деятельности дипломатии доллара, выступающей под прикрытием всевозможных лицемерных заверений и ханжеских фраз.

Уже в период подготовки Северо-атлантического договора американский сенатор Фландерс, выступая в университете в городе Делаваре (штат Огайо), развернул программу агрессивной войны против Советского Союза, в которой он предлагал американцам «взять за отправную точку Германию». По его словам, наземные силы американского империализма «будут состоять из народов европейских стран». При этих условиях, заверял Фландерс американских обывателей, «умеренное количество наших людских сил будет достаточно для борьбы».

Это выступление характерно в том отношении, что в нём отчётливо выражен авантюристический расчёт американских претендентов на мировое господство — расчёт на то, что европейские народы согласятся таскать каштаны из огня для американских плутократов.

Подготовка Северо-атлантического договора проводилась дипломатией доллара под прикрытием лживых фраз об «обороне», о «безопасности» Соединённых Штатов, защите «американского образа жизни», «западной демократии», «христианской цивилизации» и т. п. Учитывая отвращение народных масс к войне, американские империалисты организовали невиданную по масштабам кампанию лжи и клеветы, направленную к тому, чтобы создать атмосферу военного психоза и истерии, наиболее благоприятную для сумасбродных авантур. Этой цели служат потоки клеветы по адресу Советского Союза, верного стража мира и безопасности народов, который изображается официальной пропагандой Вашингтона и маршаллизированных стран в виде «агрессора», якобы угрожающего «безопасности» Западной Европы и Америки.

Почти за три месяца до подписания Северо-атлантиче-

ского договора, 14 января 1949 г., государственный департамент выступил с пространным заявлением, озаглавленным: «Строим мир. Коллективная безопасность в Северо-атлантическом районе». В этом заявлении, представлявшем собой попытку оправдать политику сколачивания агрессивных военных союзов под маской мнимой заботы о «безопасности» Соединённых Штатов, была собрана вся аргументация в защиту Северо-атлантического договора, придуманная для сокрытия его подлинной сущности. В заявлении Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, опубликованном 29 января 1949 г., была вскрыта полная несостоятельность этой аргументации и был показан действительный смысл Северо-атлантического договора и его место в англо-американских планах мирового господства.

Северо-атлантический пакт явился очередным звеном той агрессивной политики англо-американских претендентов на мировое господство, которая имела своими вехами фултонскую речь поджигателя войны Черчилля, провозглашение «доктрины Трумэна», «план Маршалла», создание Западного союза, резолюцию Ванденберга о «новом направлении» внешней политики Соединённых Штатов.

Уже создание Западного союза явилось неизбежным следствием «плана Маршалла» как плана экономического и политического закабаления Западной Европы империализмом доллара. Однако образование Западного союза было лишь одним и притом не главным звеном в системе мероприятий, входящих в планы установления англо-американского мирового господства. Империализм доллара, предоставив Англии первую скрипку в Западном союзе, сохранил за собой полную возможность оказывать нужное воздействие на всю политику этого союза. Далее, в конце 1948 г. вступил в силу заключённый в Рио-де-Жанейро договор между странами Западного полушария, обеспечивающий империализму доллара решающее влияние на политику подавляющего большинства стран американского континента. Создание Западного союза и заключение межамериканского пакта явились в глазах американских империалистов условиями, подготовившими почву для проведения политики Соединённых Штатов в мировом масштабе. Главным звеном в осуществлении этой политики и стал Северо-атлантический договор, подготов-

ленный дипломатией Вашингтона и опирающийся на Западный союз в Европе и Панамериканский пакт в Западном полушарии.

Вся обстановка, в которой шла подготовка Северо-атлантического договора, ярко свидетельствовала о его роли как главного орудия агрессивного англо-американского блока в его борьбе за сумасбродные планы мирового господства. Американская дипломатия привлекла к участию в этом договоре помимо стран Западного союза также скандинавские страны, Италию и Португалию, причём откровенно подчёркивалось, что эти страны представляют особую ценность ввиду того, что они могут предоставить Соединённым Штатам очень важные стратегические базы. Печать сообщала о предстоящем включении в число участников договора и таких стран, как Турция и франкистская Испания. Одновременно сообщалось о планах подготовки «средиземноморского договора» и даже «тихоокеанского договора» в качестве подсобных орудий Северо-атлантического пакта.

«Всё это показывает, — отмечалось в заявлении Министрства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, — что, осуществляя создание Северо-атлантического Союза, правящие круги США и Великобритании стремятся втянуть в это дело, прямо или косвенными путями, возможно большее количество государств и этим способом прибрать их к своим рукам. Для этого прибегают ко всяким дозволенным и недозволенным средствам. Используют финансовые и другие экономические подачки. Обещают улучшение экономического положения странам, которые, между тем, под нажимом «политики доллара» выпадают во всё новые и новые экономические затруднения. Запугивают несуществующей опасностью со стороны «потенциального агрессора» и одновременно прибегают к грубым средствам давления на правительства малых государств».

Таким образом, ещё в ходе подготовки Северо-атлантического договора выяснилось, что он является выражением стремления англо-американского блока приспособить к своим авантюристическим планам мирового господства политику податливых или прямо зависимых от него правительств других стран. Но этот характер Северо-атлантического договора с самого начала обнаруживал его

слабые стороны, которые неизбежно должны дать о себе знать.

В заявлении Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте было подчёркнуто, что одно дело — создание всякого рода группировок и собирание подписей под новыми и новыми договорами, состряпанными в недрах американского и английского министерств иностранных дел, и совершенно другое дело — действительное достижение тех целей, которые преследуются вдохновителями таких группировок и договоров.

«Само создание этих группировок и подписание пактов ещё не ликвидирует тех многочисленных трений и противоречий, которые существуют в жизни между странами, подписавшими эти пакты. Даже внутри англо-американского блока появление этих пактов отнюдь не уменьшает противоречий между главными партнёрами, поскольку агрессивные стремления обеих держав сталкиваются друг с другом на каждом шагу. Тем более следует сказать, что нельзя простым подписанием разных пактов ликвидировать противоречия интересов между большими и малыми странами, входящими в эти группировки, когда один партнёр или одна группа государств хочет при всяком случае поживиться за счёт другого партнёра или за счёт другой группы государств, используя при этом всевозможные средства давления и экономического воздействия.

Нельзя также забывать о том, что не все страны согласятся примкнуть к этим группировкам и не все государства, уже примкнувшие к ним, согласятся безоговорочно во всех случаях подчиняться англо-американскому диктату.

Можно ли, дальше, игнорировать такой важный факт, как начавшийся в последнее время огромный подъём национально-освободительного движения в странах Востока среди народов, у которых только теперь открылась возможность расправить свои плечи.

Наконец, надо сказать о Советском Союзе и странах народной демократии, осуществляющих подлинную волю своих народов и великие принципы дружбы и равноправия в отношениях с другими нациями»¹.

¹ Заявление Министерства иностранных дел СССР о Северо-атлантическом пакте, стр. 17—18.

Как и «план Маршалла», Северо-атлантический договор с самого начала был задуман как орудие, направленное прежде всего против Советского Союза и стран народной демократии. Советский Союз, возглавляющий лагерь демократии и социализма, является непреодолимым препятствием на пути империалистических планов установления мирового господства. Отсюда неуёмная злоба империалистов по адресу Советского Союза. Вместе с тем Северо-атлантический договор, ставящий целью сколачивание военного союза под истрёпанным флагом борьбы против коммунизма, означает не только подготовку войны против Советского Союза и стран народной демократии, но по существу и объявление войны всем прогрессивным силам западноевропейских народов, курс на полное закабаление стран Западной Европы американским империализмом.

Правящие круги Соединённых Штатов и Англии пытались прикрыть антисоветскую направленность Северо-атлантического пакта лживым утверждением, будто бы оказалось невозможным сотрудничество западных держав с Советским Союзом. Но ещё в феврале 1949 г. отказ президента Трумэна от подписания Пакта мира с Советским Союзом вновь показал всему миру, что правящие круги Вашингтона и их западноевропейские приспешники систематически срывают всякую попытку, направленную к урегулированию отношений с Советским Союзом, ибо они не желают мирного сотрудничества с ним.

Официальные представители западных держав открыто признали, что Северо-атлантический договор направлен против Советского Союза и стран народной демократии. Но в то же время даже злейшие враги нашей страны, вроде Джона Фостера Даллеса, не могут отрицать, что Советский Союз желает мира. Всему миру известно, что великая Советская держава решительно ничем не угрожает ни одному из участников Северо-атлантического договора. Отсюда ясно, что злонамеренные вымыслы о «советской угрозе» имеют целью лишь прикрыть агрессивные цели Северо-атлантического договора. Антисоветские мотивы этого договора совершенно беспочвенны.

Политика, направленная к сколачиванию североатлантической группировки, окончательно разоблачила «план Маршалла» как план агрессии и подготовки новой войны,

Эта политика разоблачила хитросплетения защитников «плана Маршалла» из лагеря правых социалистов.

Пока блок маршаллизированных стран сколачивался в виде Западного союза, Бевин, Блюм и другие лакеи американского империализма из лагеря правых социалистов пытались утверждать, будто западноевропейские страны должны объединиться, чтобы создать некую «третью силу» между двумя крупнейшими державами: капиталистической Америкой и коммунистическим Советским Союзом. Теперь ложь этой пропаганды, рассчитанной на обман масс, выступает совершенно отчётливо. Атлантический пакт похоронил легенду о «третьей силе», которой якобы должен был служить Западный союз. «Третья сила» оказалась не чем иным, как маской, под которой правые социалистические лакеи американского империализма предают ему западноевропейские народы.

Спустя год после принятия американским конгрессом закона об «экономической помощи иностранным государствам», 4 апреля 1949 г., в Вашингтоне состоялась церемония подписания Северо-атлантического договора специально вызванными туда министрами западноевропейских стран. Текст договора, за исключением секретных статей, о существовании которых упорно писала печать, был опубликован ещё 18 марта. 31 марта советское правительство направило правительствам Соединённых Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Канады меморандум, в котором отмечалось, что текст Северо-атлантического договора полностью подтвердил его оценку, данную в заявлении Министерства иностранных дел СССР от 29 января 1949 г.

В советском меморандуме был установлен с бесспорной ясностью агрессивный характер Северо-атлантического договора. Несмотря на многочисленные ссылки на Устав организации Объединённых наций, имеющиеся в тексте договора, этот договор явился грубым нарушением Устава. Ибо организация Объединённых наций призвана служить инструментом сохранения и упрочения мира, а Северо-атлантический договор есть инструмент агрессии и подготовки войны.

Действенное поддержание мира организацией Объединённых наций предполагает мирное и дружественное сотрудничество великих держав, несущих главную ответ-

ственность за сохранение мира. Но Северо-атлантический договор создаёт и закрепляет определённую военно-политическую группу стран, в число которых входят три великие державы — Соединённые Штаты, Англия и Франция, между тем как Советский Союз из этой группировки исключается. Один этот факт красноречивее любых слов и клятвенных заверений разоблачил агрессивный характер Северо-атлантического договора, его направленность против Советского Союза и стран народной демократии.

Северо-атлантический договор явился грубым нарушением как принципов и целей организации Объединённых наций, так и обязательств правительств Соединённых Штатов, Великобритании и Франции, принятых ими по другим договорам и соглашениям. Эти договоры и соглашения хорошо известны. Это англо-советский договор 1942 г. и франко-советский договор 1944 г. Это соглашения, принятые на Ялтинской и Потсдамской конференциях, а также на других совещаниях представителей великих держав, состоявшихся как во время, так и после второй мировой войны. По этим соглашениям великие державы обязались сотрудничать в деле укрепления всеобщего мира и международной безопасности и содействовать укреплению организации Объединённых наций.

Северо-атлантический договор завершил отказ группы стран англо-американского блока от политики коллективной безопасности. Заключение Северо-атлантического договора означало создание обособленной военно-политической группировки стран, рассматриваемой западными державами в качестве своеобразной замены организации Объединённых наций. Престарелый реакционный политик Южно-Африканского Союза Сметс, являющийся рупором Черчилля, заявил откровенно, что Северо-атлантический пакт «фактически станет заменой Совета безопасности организации Объединённых наций».

Страны, участвующие в Северо-атлантическом договоре, вступили на путь гонки вооружений, не имеющей ничего общего с интересами самообороны этих стран. Сюда относятся такие мероприятия, как увеличение всех родов вооружённых сил, разработка плана использования атомного оружия, накопление запасов атомных бомб, являющихся чисто наступательным оружием, строительство сети военно-воздушных и военно-морских баз и так

далее. Спустя три с половиной года после окончания войны сохраняется объединённый англо-американский военный штаб в Вашингтоне. В 1948 г. был создан военный штаб Западного союза, расположившийся в Фонтенбло, близ Парижа. Страны — участницы Северо-атлантического договора заявили о своём намерении немедленно создать так называемый комитет обороны, призванный руководить дальнейшим процессом американизации западноевропейских армий. Все эти меры, носящие отнюдь не оборонительный характер, приводят к росту беспокойства и тревоги, к раздуванию военной истерии; они на руку лишь поджигателям новой войны. В результате политики маршаллизации, разрекламированной как путь к экономическому возрождению, в западноевропейских странах быстро растут военные бюджеты. Бремя военных расходов истощает их и без того обескровленную экономику, лишая её средств к действительному восстановлению и подъёму. Растёт численность армий, причём от производительного труда отвлекается значительная часть работоспособного населения. Всё это привело страны Западной Европы к углублению экономического развала, обострению социальных противоречий, росту нищеты.

Под видом стандартизации вооружений американские опекуны получили в свои руки дополнительное средство высасывания соков из европейских стран, вмешательства в их экономическую жизнь, окончательного лишения их самостоятельности. Военная промышленность этих стран фактически становится филиалом американской военно-экономической машины. Заокеанские дельцы сбывают своим клиентам устарелое вооружение по непомерным ценам. Вместе с тем перевооружение западноевропейских стран, суля новые барыши американским монополиям, возлагает огромное бремя на бюджет Соединённых Штатов и тем самым ведёт к дальнейшему снижению жизненного уровня трудящегося населения. По опубликованным в печати подсчётам, программа перевооружения Западной Европы должна составить от 20 млрд. до 30 млрд. долл., т. е. значительно больше, чем все ассигнования по «плану Маршалла».

Составляя Северо-атлантический договор, поджигатели войны даже не сумели как следует припрятать его авантюристическую сущность. В шестой статье договора

предусмотрено, что поводом для приведения его в действие может послужить любой инцидент с судном или самолётом на обширной территории, охватывающей район Атлантики между Северным полюсом и тропиком Рака. Из истории достаточно хорошо известно, как провокаторы войны фабрикуют подобные инциденты, когда это представляется им выгодным и желательным. Стало быть, Северо-атлантический договор означает, что если заокеанские хищники предпримут сумасбродную попытку осуществления своих авантюристических планов насильственного установления мирового господства, они попытаются заставить народы Западной Европы — англичан и французов, датчан и норвежцев, бельгийцев и голландцев — проливать свою кровь во имя интересов хищников Уолл-стрита.

В соответствии с общей установкой на провоцирование войны организаторы Северо-атлантического договора собирают всех последышей фашизма. Они предусматривают в своих планах возрождение германского и японского империализма.

Северо-атлантический договор предназначен для устрашения государств и народов, не согласных подчиняться диктату англо-американской группировки держав, претендующих на мировое господство. Но полную несостоятельность подобного рода притязаний вновь подтвердила вторая мировая война, закончившаяся разгромом фашистской Германии, пытавшейся осуществить сумасбродные планы мирового господства. Столь же несбыточны и претензии нынешних англо-американских империалистов, мечтающих о насильственном установлении своего мирового владычества.

Демократическая общественность всего мира с полным основанием расценила Северо-атлантический договор как слегка подновлённое издание пресловутого «антикоминтерновского» договора фашистских агрессоров, приведшего ко второй мировой войне и к разгрому его инициаторов. Несмотря на различие исторической обстановки, оба договора роднит одно решающее обстоятельство: это заговоры слепорождённых реакционеров, заговоры против мира, против прогресса, против кровных интересов и самого существования народов.

Как и «антикоминтерновский» договор, Северо-атлан-

тический договор является заговором поджигателей войны. Это не в состоянии скрыть никакая мнимо миролюбивая фразеология, которой инициаторы Северо-атлантического пакта обильно уснащают свои выступления. Характерно, что даже эта фразеология представляет собой копию, зачастую дословную, тех демагогических заявлений, которые так охотно делали представители разбойничьей фашистской дипломатии. Достаточно привести некоторые сопоставления.

Английский министр иностранных дел, выступая в палате общин 18 марта 1949 г., определил значение Северо-атлантического договора следующими словами: «Это — историческое событие и, безусловно, один из величайших шагов на пути к миру во всём мире и к безопасности... Это соглашение знаменует начало новой эры сотрудничества и взаимопонимания». Но буквально так же расхваливал гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп в 1936 г. своё детище — «антикоминтерновский» пакт: «Заключение этого соглашения является историческим событием. Это поворотный пункт в борьбе всех любящих порядок и цивилизацию народов против сил разрушения... Это соглашение является гарантией мира во всём мире».

Далее, Бевин говорил о Северо-атлантическом договоре:

«Этот пакт является мощным оборонительным мероприятием. Он не направлен против кого-либо. Если нас обвинят в том, что мы выступаем против какой-либо страны или группы стран, я просто скажу: познакомьтесь с текстом. Здесь нет никакой тайны, нет никаких секретных пунктов». То же самое говорил в своё время министр иностранных дел фашистской Италии Чиано об «антикоминтерновском» пакте: «Пакт не преследует никаких скрытых целей. Он не направлен против кого-либо... Это инструмент, вложенный в руки мира и цивилизации».

Печать правящего лагеря англо-американского блока на все лады превозносит Северо-атлантический договор как «защитный вал 250 млн. людей» против «угрозы советской агрессии» и «коммунистического нашествия». Орган Гитлера «Фелькишер Беобахтер» в ноябре 1937 г. писал об «антикоминтерновском» пакте следующее: «Трёхстороннее соглашение является оплотом мира. Создаётся

плотина из 200 млн. человек для защиты мира во всём мире от большевистского разрушения».

В то же время американские империалисты нередко отбрасывают всякое стеснение и весьма откровенно определяют характер своих действий. Так, орган американских биржевиков «Уолл-стрит Джорнэл», рассчитанный на ограниченный круг читателей — бизнесменов, комментируя 5 апреля в редакционной статье подписание Северо-атлантического договора, откровенно объявил этот договор «триумфом закона джунглей над международным сотрудничеством в мировом масштабе». Эта газета далее признала, что, «несмотря на всю пропаганду, Северо-атлантический договор действительно сводит к нулю принципы организации Объединённых наций...»

«Сторонники Северо-атлантического договора,— продолжала газета,— может быть, будут возражать против определения его как закона джунглей. Однако глубокий анализ показывает, что покров цивилизации, которым он окутан, тонок. Он делает военную мощь решающим фактором в международных отношениях».

Признавая, что Северо-атлантический договор является выражением политики «грубой силы», орган биржевиков заявил:

«Мы не оплакиваем этих событий... Мы считаем, что принцип джунглей, лежащий в основе Атлантического пакта, лучше отвечает действительности, чем идеально гуманный принцип организации Объединённых наций».

Закон джунглей правит всем миром капитализма, всеми отношениями империалистических хищников. Разжиревший империализм доллара чувствует себя хозяином в капиталистических джунглях. Наводя страх на их более слабых обитателей, он рычит о своих аппетитах. Он готов проглотить весь мир... Он раздувается, вызывая в памяти пророческие слова Ленина относительно непомерно раздувшегося и лопнувшего германского империализма,— слова, недавно вновь нашедшие своё историческое подтверждение.

Заявление «Уолл-стрит Джорнэл» нашло красочное подтверждение в выступлении американского конгрессмена Кэннона, председателя комиссии по ассигнованиям палаты представителей. Этот представитель штата Миссури, принадлежащий к реакционной клике южных демо-

кратов, выступая 13 апреля 1949 г. в прениях по бюджету, откровенно выболтал разбойничью сущность Северо-атлантического договора. Заметив, что Северо-атлантический договор предоставляет американским империалистам необходимые базы для самолётов, вооружённых атомной бомбой, Кэннон заявил: «Мы должны поразить Москву и любой другой город России в течение недели после начала будущей войны».

Далее, откровенно выбалтывая план использования народов Западной Европы в качестве пушечного мяса для агрессивных целей американского империализма, Кэннон заявил:

«Нам не обязательно посылать туда (в Европу) наши наземные войска в будущей войне, как это было во время последней войны. Мы должны снарядить солдат друтих стран, и пусть они посылают на гибель свою молодёжь, вместо того чтобы мы посылали свою».

Каннибальское заявление Кэннона вызвало такую бурю возмущения в Европе, а также среди прогрессивных сил Америки, что даже реакционные американские газеты сделали неуклюжие попытки отмежеваться от этого империалиста, который откровенно выболтал подлинные цели «плана Маршалла» и Северо-атлантического договора. Но эти попытки замести следы лишь подтвердили, что Кэннон выразил подлинные расчёты империалистических заправил Соединённых Штатов. В сущности говоря, Кэннон лишь повторил то, что во время войны проповедывал Вирджил Джордан, а после принятия «плана Маршалла» сенатор Фландерс и многие другие глашатаи империализма доллара.

Таково подлинное лицо Северо-атлантического договора, являющегося логическим завершением «плана Маршалла». В народных массах всего мира этот договор вызвал возмущение и негодование. Пленум Национального комитета коммунистической партии Соединённых Штатов, состоявшийся 23—24 апреля 1949 г., анализируя политическую обстановку, заявил, что усиление военной опасности, являющееся результатом заключения Северо-атлантического договора, создало новую фазу борьбы за мир, на которой становится возможным объединить в борьбе за мир самые широкие массы народа, невзирая на политические убеждения и партийную принадлежность.

«Массы американского народа и рабочий класс начинают понимать, что холодная война Уолл-стрита толкает Соединённые Штаты к военной катастрофе, от которой массы отшатываются с ужасом. И это создаёт новые возможности для самого широкого единства действий против поджигателей войны, для повседневной борьбы единого фронта по конкретным вопросам, за мир и против войны. Этот новый этап более острой борьбы за мир также требует и делает возможным мобилизацию более твёрдой решимости, энергии и боевого духа самых широких масс американского народа». Далее, в решении Национального комитета особо подчёркивается необходимость бороться против «лживого утверждения империалистов о том, что война якобы неизбежна, и необходимость укреплять в массах уверенность в том, что они могут выйти победителем в борьбе против поджигателей войны с Уолл-стрита и помешать им развязать новую мировую войну».

Северо-атлантический договор вызвал в Соединённых Штатах решительное осуждение не только коммунистического авангарда американского пролетариата, но и самых широких прогрессивных слоёв, стремящихся к миру и безопасности. Софизмы инициаторов договора не смогли скрыть его подлинной сущности от прогрессивной общественности. Выражая мнение этой общественности, 6 мая перед сенатской комиссией по иностранным делам выступил от имени прогрессивной партии Генри Уоллес, охарактеризовавший Северо-атлантический договор как военный союз, рассчитанный на агрессию, как инструмент вмешательства во внутренние дела Европы, как нарушение Устава организации Объединённых наций.

Серьёзным предостережением американским империалистам и их европейским прислужникам прозвучали заявления, с которыми выступили руководители коммунистических партий Франции, Италии и других капиталистических стран.

22 февраля 1949 г. на пленуме Центрального Комитета коммунистической партии Франции генеральный секретарь партии Морис Торез сделал следующее заявление:

«Враги народа, желая нас смутить, задают следующий вопрос: «Что бы вы сделали, если бы Красная Армия заняла Париж?»

Вот наш ответ:

1) СССР никогда не был и не может быть агрессором по отношению к какой-либо стране. Страна социализма по своему существу не может проводить политику агрессии и войны, которая свойственна империалистическим державам. Советская Армия, армия героических защитников Сталинграда, никогда не нападала ни на какой народ. Она выполнила свою славную миссию освободительницы народов от гитлеровской Германии, вызвав горячее одобрение этих народов.

2) Мы основываем свою позицию на фактах, а не на предположениях. Современные факты заключаются в следующем: активное сотрудничество французского правительства в агрессивной политике англо-саксонских империалистов, присутствие иностранного штаба в Фонтенбло, превращение нашей страны и заморских территорий в базы агрессии против СССР и стран народной демократии.

3) Поскольку этот вопрос затронут, мы ясно скажем следующее. Если бы совместные усилия всех французов, любящих свободу и мир, не смогли бы вернуть нашу страну в лагерь демократии и мира, если бы вследствие этого наш народ был вовлечён против его воли в войну против Советского Союза и если бы при этих условиях Советская Армия, защищая дело народов, дело социализма, была принуждена, изгоняя агрессоров, вступить на нашу территорию, то разве могли бы трудящиеся и народ Франции вести себя по отношению к Советской Армии иначе, чем трудящиеся и народы Польши, Румынии, Югославии и т. д.?»

Это твёрдое и мужественное заявление Мориса Тореза вызвало живейшие отклики во Франции и во всём мире. Ярость и беснование могильщиков Франции, стоящих у власти по милости империалистов доллара, показали, что слова Тореза попали прямо в цель. Зато миллионы французских рабочих, крестьян, трудящихся интеллигентов на многочисленных митингах и собраниях полностью солидаризировались с заявлением руководства коммунистической партии.

С аналогичными заявлениями выступили руководящие органы и деятели коммунистических партий других капиталистических стран, вовлекаемых американскими империалистами в свою орбиту. Разоблачая поджигателей войны, призывая к сплочению всех сил, готовых защищать мир, руководители коммунистических партий заявили,

что, в случае если империалисты всё же бросят свои государства в преступную авантюру войны против Советского Союза, народы будут встречать как освободительницу Советскую Армию, когда она, преследуя агрессора, вступит на их территорию. Эти заявления, вызвавшие бешенство реакционного лагеря, явились крупным вкладом в дело борьбы за мир, против планов новой войны.

В странах Западной Европы народные массы решительно заявили на многочисленных митингах и собраниях, что подписать правительств под договором войны не будет являться их подписью. Представители самых широких слоёв населения подняли голос против преступной политики военных авантур, требуя отказа от этой политики и заявляя, что они ни при каких условиях не будут участвовать в войне против Советского Союза и его армии-освободительницы. Сторонники мира предупреждают империалистических разбойников, что, если они развяжут новую войну, они будут иметь против себя народы всех стран, которые не сложат оружия до тех пор, пока земля не будет очищена от империалистической заразы.

«Именно в связи с успехами лагеря мира всё в большем бешенстве приходят поджигатели войны. С каждым днём всё более обнажается программа главных противников мира. Эта программа предполагает создание путём насилия и новых войн мировой американской империи, которая должна по своим масштабам превзойти все когда-либо существовавшие в истории мировые империи завоевателей. Речь идёт не более не менее, как о том, чтобы превратить весь мир в колонию американских империалистов, низвести суверенные народы до положения рабов.

Чем отличаются бредовые замыслы такого рода «американизации» всех стран и континентов от сумасшедшего плана Гитлера — Геринга насчёт «германизации» сперва Европы, а затем всего мира? Чем отличаются эти замыслы от не менее сумасшедших планов Танака — Тодзио насчёт подчинения японским империалистам всей Азии и бассейна Тихого океана? По сути дела только тем, что агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников»¹.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, Госполитиздат, 1949, стр. 19—20.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОВАЛ «ПЛАНА МАРШАЛЛА» И НАРАСТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

1. Экономический кризис в капиталистическом мире

Вопреки расчётам американских монополистов и их прислужников ни агрессивный «план Маршалла», ни безудержная гонка вооружений не могли спасти и действительно не спасли капиталистические страны, и прежде всего Соединённые Штаты, от наступления экономического кризиса.

Верные обычной тактике всех империалистов, хозяева Уолл-стрита ищут выхода из неразрешимых внутренних трудностей и противоречий на путях внешнеполитической экспансии и агрессии.

Однако открыто агрессивный курс, проводимый американским империализмом и его младшим английским партнёром, в условиях современного соотношения сил на международной арене неизбежно терпит провал за провалом. Этот курс не мог не привести и действительно привёл лишь к дальнейшему обострению противоречий капитализма в Соединённых Штатах и во всём буржуазном лагере.

Наиболее наглядным доказательством внутренней слабости империалистического лагеря является полный провал «плана Маршалла», который преподносился американскими монополистами и их лакеями во всём мире под лживой вывеской «плана восстановления Европы».

Позорное крушение потерпел главный стратегический расчёт «плана Маршалла» на то, что этот план подорвёт экономическое восстановление и рост Советского Союза и вернёт страны народной демократии в лагерь капитализма. Полный крах потерпел политический расчёт империалистов на то, что «план Маршалла» «остановит рост коммунизма», т. е. приведёт к ослаблению классовой борьбы в маршаллизированных странах. Наконец, жизнь опрокинула экономические расчёты англо-американских империалистов на то, что «план Маршалла» обеспечит им достаточные рынки сбыта товаров, сферы приложения капиталов и арену капиталистической эксплуатации, необходимую для обеспечения жирных сверхприбылей монополий.

Вопреки надеждам англо-американской финансовой олигархии и «лекарей капитализма» из числа правых социалистов «план Маршалла» не только не разрешил империалистических противоречий в лагере англо-американского блока, но несомненно привёл к их обострению.

В опубликованном 30 июня 1949 г. интервью с корреспондентами «Правды» и «Известий» об итогах Парижской сессии Совета министров иностранных дел министр иностранных дел Советского Союза А. Я. Вышинский, отмечая несостоятельную ссылку Ачесона на «успехи восстановления Западной Европы», с полным основанием подчеркнул:

«...Не об успехах, а о неудачах «плана Маршалла» надо было бы говорить, если считаться с фактами, известными всему миру. В самом деле, если «план Маршалла» оказался успешным планом, то чем объяснить, что автор этого плана снят с поста министра иностранных дел США и заменён другим министром?»

Не прошло и двух лет со дня гарвардского выступления ныне отставного государственного секретаря Соединённых Штатов, как газеты правящего лагеря буржуазных стран запестрели горькими признаниями кризиса «плана Маршалла». Даже официальные агенты маршаллизации Европы оказались не в состоянии больше скрывать провал «плана Маршалла», настолько этот провал стал очевиден, настолько громко о нём каждодневно напоминает действительность.

«План Маршалла» с самого начала был задуман как средство осуществления сумасбродных планов мирового владычества американского финансового капитала. Для достижения этой основной цели стратеги «плана Маршалла» наметили политику, которая должна была прежде всего обеспечить разрешение внутренних противоречий американского капитализма за счёт маршаллизированных стран. Обращаясь к американской аудитории, инициаторы «плана Маршалла» особенно подчёркивали, что, по их убеждению, он обеспечит Соединённым Штатам рынки сбыта для товаров и сферы приложения для капиталов. Среди учёных лакеев Уолл-стрита особой популярностью пользовались теории «экспорта кризиса» и «экспорта безработицы». Предполагалось, что кризис и безработицу можно вывезти в другие страны подобно всяким другим товарам.

Эта теория, порождённая крайним невежеством и частнособственническим эгоизмом, не выдержала испытания. Кризис и безработица оказались весьма коварными «экспортными товарами»: при вывозе они не только не уменьшаются в Соединённых Штатах, но, наоборот, растут. «План Маршалла», ввергнув страны Западной Европы в кабальную зависимость от Уолл-стрита, ускоренным темпом перенёс тяжёлые болезни американской экономики за океан. Американским монополиям «план Маршалла» принёс жирные барыши. Но вместе с тем он несомненно способствовал дальнейшему быстрому ухудшению экономического положения Соединённых Штатов.

По данным доклада организации Объединённых наций о мировом экономическом положении, промышленное производство в Соединённых Штатах в 1948 г. увеличилось лишь на 3% по сравнению с 1947 г., а в I квартале 1949 г. оно упало на 5%, причём в машиностроении этот упадок составил 9%. Во II квартале 1949 г. падение производства в Соединённых Штатах усилилось. В июле промышленное производство было на 18% ниже, чем в октябре 1948 г., и на самом низком уровне с мая 1946 г. Оно составляло лишь 65% от наиболее высокого уровня, достигнутого во время войны. С октября 1948 г. по июль 1949 г. выплавка стали сократилась на 28%, продукция общего машиностроения — на 21%, цветных металлов —

на 32%, текстильной промышленности — на 27%. В августе и в сентябре индекс промышленной продукции испытал незначительное сезонное повышение (169 и 172), которое сменилось дальнейшим падением в октябре — до 152. Таким образом, объём промышленного производства с октября 1948 г. по октябрь 1949 г. упал на 22%. Характерно, что за первый год кризиса 1929—1933 гг. падение производства американской промышленности составило 15%, а за первый год нынешнего кризиса — 22%.

Особенно показательно, что, несмотря на субсидирование американского экспорта по «плану Маршалла», доля Соединённых Штатов в мировом экспорте снизилась с 26% в I квартале 1948 г. до 21% в последнем квартале года. 1948 год не только не дал прироста американского экспорта, но, наоборот, вывоз Соединённых Штатов сократился по сравнению с 1947 г. на 18% в ценностном выражении и на 23% по объёму. В послевоенный период ненормально разбухший экспорт играл крупнейшую роль в экономике Соединённых Штатов. Так, экспорт хлопчатобумажных тканей повысился с 237 млн. квадратных ярдов до войны до 1 471 млн. в 1947 г., экспорт угля — с 11 млн. тонн до 70 млн., пшеницы — с 0,6 млн. тонн до 13,2 млн. Уже в 1948 г., несмотря на то что добыча угля и выработка хлопчатобумажных тканей в других капиталистических странах ещё не достигли довоенного уровня, экспорт угля из Соединённых Штатов в Европу сократился на 20 млн. тонн против 1947 г., а вывоз хлопчатобумажных тканей снизился до 813 млн. квадратных ярдов. В I квартале 1949 г. общий объём американского экспорта был на 23% ниже максимального уровня, достигнутого в послевоенный период.

Американским рабочим прислужники монополий из реакционных верхушек Американской федерации труда и Конгресса производственных профсоюзов обещали, что «план Маршалла» обеспечит им работу. Это обещание оказалось шарлатанством.

«План Маршалла» не только не задержал роста безработицы, но, наоборот, ускорил его. Так, одной из важных статей американского вывоза является промышленное оборудование. Но в результате «плана Маршалла» экспорт его оказался почти ликвидированным, ибо американские монополии стали проводить политику запрета

торговли с Советским Союзом и странами народной демократии и отказывать в промышленном оборудовании западноевропейским странам из боязни возрождения конкуренции с их стороны. По данным американского профсоюзного журнала «Марч оф лейбор», из почти 2 млрд. долл. экспорта по «плану Маршалла» в конце 1948 г. на промышленное оборудование пришлось лишь 60 млн., или 3%. С апреля 1948 г. по апрель 1949 г. только в электротехнической и машиностроительной промышленности было уволено 200 тыс. рабочих.

Прогрессивный американский еженедельник «Нейшнл гардиан» с большой горечью констатировал, что «американское эмбарго (запрет) на торговлю с Россией, Восточной Европой и новым Китаем стоит работы 3 млн. американских рабочих, которые имели бы работу, если бы была возобновлена торговля между Западом и Востоком».

Безработица становится всё более грозной проблемой в Соединённых Штатах. По официальным данным, число полностью безработных за последний год удвоилось. По данным профсоюзов, число полностью безработных достигло 6 млн. человек, число частично безработных превысило 12 млн.

Американским фермерам защитники «плана Маршалла» обещали беспрепятственный сбыт их продукции на западноевропейских рынках. Что же получилось на деле?

Американское министерство земледелия летом 1949 г. опубликовало заявление в связи с большим числом запросов относительно того, какое влияние окажет долларový кризис в Англии на сельское хозяйство Соединённых Штатов. Отмечая, что в годы, предшествовавшие второй мировой войне, на Англию приходилась одна треть американского вывоза сельскохозяйственных продуктов, а во время войны эта доля возросла до 45%, министерство земледелия признаёт, что меры, принятые Англией в области сокращения закупок в долларовой зоне, наносят сильный удар сбыту американских сельскохозяйственных продуктов.

О нарастании экономического кризиса в США говорят такие факты, как рост товарных запасов, сокращение торговых оборотов, колебания и падение курсов акций, паде-

ние биржевых и оптовых цен на товары, которое происходит вопреки сопротивлению монополистов.

«Особенность нынешнего американского кризиса состоит, между прочим, в том, что он назревает в обстановке, когда американские монополисты поставили себе на службу почти всю экономику капиталистического мира. С помощью так называемого «плана Маршалла» они искусственно рассасывают продукцию, не находящую себе сбыта внутри страны, а через так называемую программу вооружений иностранных государств искусственно загружают ряд отраслей промышленности. А каков результат? Правящие американские круги отнюдь не избавили экономику Соединённых Штатов Америки от надвигающегося кризиса. Зато они сделали всё от них зависящее для того, чтобы взвалить на плечи маршаллизированных стран расплату за этот кризис. При этом надо иметь в виду, что экономика капиталистических стран Европы и без того находится в состоянии упадка. В то время как объём промышленного производства Советского Союза увеличился за последние двадцать лет в 9 раз, промышленное производство капиталистической Европы в целом за эти 20 лет осталось на одном и том же уровне»¹.

Официальной целью «плана Маршалла» было объявлено, как известно, «экономическое восстановление Европы». Жизнь чрезвычайно быстро разоблачила этот обман.

О полном крахе демагогических посулов «европейского восстановления» свидетельствует в частности доклад о мировом экономическом положении за 1948 г., опубликованный в июле 1949 г. секретариатом организации Объединённых наций. В этом докладе не приходится искать, конечно, разъяснения действительных основ происходящих в капиталистическом мире процессов. Однако собранный в нём фактический материал говорит за себя.

В докладе признаётся, что за 1948 г. экономическое положение капиталистического мира ухудшилось:

«Вторая половина 1948 г. и начало 1949 г., повидимому, представляют собой поворотный пункт в послевоенном экономическом развитии. Впервые после окон-

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 29—30.

чания войны началось падение цен, задержка расширения производства и увеличение числа безработных в ряде стран».

Характер этого поворотного пункта не вызывает сомнений: это поворот к очередному экономическому кризису перепроизводства, развёртывающемуся в обстановке ужасающей нищеты масс населения буржуазных стран. С конца прошлого года кризис явственно наметился в Соединённых Штатах. Одновременно он стал охватывать и ряд стран Западной Европы. В том же докладе отмечается, что проблема сбыта товаров приобрела особую остроту в Соединённых Штатах, в Бельгии, Италии и западных зонах Германии, между тем как уровень потребления на душу населения в капиталистическом мире значительно ниже довоенного.

Нарастающий в Соединённых Штатах экономический кризис отбрасывает зловещую тень на страны Западной Европы.

Известно, что экономические кризисы перепроизводства порождаются внутренними законами капитализма. Никакая политика не в состоянии освободить капиталистический строй от этой чудовищной язвы. Но нынешний кризис поражает страны Западной Европы в таких условиях, когда его действие несомненно значительно ускоряется и обостряется политикой маршаллизации, привязывающей эти страны к колеснице американского империализма. В результате роковые недуги американской экономики оказывают особенно пагубное действие на экономику западноевропейских стран.

«План Маршалла» наносит западноевропейским странам удар за ударом. Он был разрекламирован как план экономического восстановления. На самом же деле он принёс рост хозяйственных трудностей, обострение экономических и социальных противоречий. Осуществление программы «пушки вместо масла», навязанной Западной Европе американскими империалистами, всё больше бьёт по кровным интересам народов, обрекая их на нищету и голод, на экономический хаос и разруху.

Факты показывают, что пресловутая «помощь» по «плану Маршалла» не покрывает даже расходов западноевропейских государств на гонку вооружений, навязанную им заокеанскими опекунами. Ежегодные ассигнования

странам Западной Европы по «плану Маршалла» составляют около 4 млрд. долл., между тем как основные маршаллизированные страны ежегодно тратят на гонку вооружений свыше 6 млрд. долл.

«Таким образом, одна из главных функций «плана Маршалла» в действительности состоит в том, чтобы обеспечить форсированную милитаризацию западноевропейской экономики»¹.

Американская политика в области торговли и финансов рассчитана на то, чтобы, используя нынешние особенно острые затруднения западноевропейских стран, ещё туже затянуть петлю их экономического закабаления и удушения и попытаться таким образом выйти из заколдованного круга противоречий «плана Маршалла».

После того как западноевропейские страны надели на себя ярмо «плана Маршалла», их промышленность стала лихорадить. 1948 год прошёл в экономике западноевропейских стран под знаком топтания на месте, существенных срывов и спадов производства. В таких странах, как Бельгия, Италия, Швеция, Швейцария, промышленность, едва достигнув уровня кризисного 1938 г., оказалась перед лицом затруднений сбыта, влекущих за собой сокращение производства.

1949 год принёс заметное снижение уровня промышленного производства в большинстве западноевропейских стран. Так, в I квартале 1949 г. индекс промышленного производства в Англии понизился в сравнении с последним кварталом 1948 г. со 114 до 112, в Бельгии — с 97 до 94, в Италии — со 100 до 88, в Голландии — со 126 до 117 и т. д.

В связи с сокращением промышленного производства первые месяцы 1949 г. принесли резкий рост безработицы во всех западноевропейских странах. Число безработных только за три первых месяца нынешнего года возросло в два раза, а в некоторых странах и больше. В I квартале 1949 г. число полностью безработных в Италии, по несомненно преуменьшенным официальным данным, достигло 2 млн., а в западных зонах Германии превысило 1 млн., не считая 1 800 тыс. человек, переведённых на неполную рабочую неделю. В Англии безработных в

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 20.

I квартале 1949 г. насчитывалось около 400 тыс. человек. В Бельгии безработными были в марте 1948 г. 7% всех рабочих, а в марте 1949 г. — 12%.

Сельское хозяйство западноевропейских стран всё ещё значительно отстаёт от довоенного уровня. Так, производство зерновых культур составляло в 1948 г. лишь около 87% среднего годового уровня 1934—1938 гг. В 1949 г. сельскохозяйственное производство в западноевропейских странах продолжает падать, хотя эти страны попрежнему испытывают недостаток хлеба, жиров и других продуктов сельского хозяйства.

Американские империалисты высокопарно именуют Италию «полем битвы за план Маршалла». Так озаглавлена, например, статья некоего Феликса Перриса в журнале «Харперс мэгэзин» за июль 1949 г. Крайне плачевную обстановку на этом «поле битвы» не в состоянии скрыть даже официальный отчёт о результатах 15 месяцев осуществления «плана Маршалла», опубликованный в середине августа правительственным комитетом министра без портфеля Тремеллони. По данным отчёта, промышленное производство Италии достигло только 92% уровня 1938 г., а сельскохозяйственное — 87%, между тем как население страны возросло по сравнению с 1938 г. на 7%.

Связь между безотрадным положением промышленности и сельского хозяйства западноевропейских стран, ростом безработицы в этих странах и действием «плана Маршалла» видна, что называется, невооружённым глазом. При ограниченности внутренних рынков западноевропейских стран вследствие обнищания населения массовый ввоз американских товаров подрывает и душит отечественную промышленность и сельское хозяйство. Газеты пестрят сообщениями о том, как наплыв заокеанских товаров, поступающих по «плану Маршалла», вызывает сокращение производства, закрытие предприятий, обрекает десятки и сотни тысяч людей на безработицу.

Но этого мало. Идущий из-за океана поток товаров, сбываемых в обязательном порядке, отнимает у западноевропейских стран их традиционные внешние рынки сбыта. Автомобильные заводы Италии, судостроительные верфи Швеции потеряли свои рынки в Западной Европе,

захваченные американскими фирмами. В Бельгии закрываются шахты, и многие тысячи углекопов остаются без работы, так как ввоз американского угля во Францию, Голландию и Италию вытеснил оттуда бельгийский уголь. Доклад организации Объединённых наций о мировом экономическом положении особо отмечает крайне тяжёлое положение в текстильной промышленности ряда стран в результате захвата их позиции в мировой торговле американскими монополиями. Текстильная промышленность Италии в 1947 г. едва достигла 77% довоенного уровня, а в 1948 г. она уже стала сокращать своё производство. Сокращение производства началось также в текстильной промышленности Бельгии и Франции, которая в 1948 г. не достигла довоенного уровня. О дезорганизации западноевропейской экономики, обусловленной «планом Маршалла», красноречиво говорит тот факт, что торговля между странами Западной Европы в 1948 г. составляла всего 72% довоенного уровня. В результате дезорганизации межевропейской торговли товары не находят сбыта и подвергаются уничтожению, между тем как миллионы людей испытывают крайнюю нужду. Так, газета «Дейли геральд» 29 августа 1949 г. сообщила, что в Англии миллионы фунтов помидоров вывозятся на поля в качестве удобрения, так как они не находят сбыта. В Голландии в районе города Неймеген ежедневно выбрасываются на свалку десятки тонн яблок, груш и слив: цены на внутреннем рынке низки, и торговцы не хотят продавать фрукты по этим ценам населению, а вывозу фруктов в Германию препятствуют американские власти.

Пагубнейшее значение для государств Западной Европы имеет навязываемая им Вашингтоном политика разрыва торговых связей с Советским Союзом и странами народной демократии. Торговля маршаллизированных стран с Восточной Европой в 1948 г. составила лишь 42% уровня 1938 г. С этим полезно сопоставить другую цифру: торговля между странами Восточной Европы, развивающаяся на началах равноправия и уважения взаимных интересов, в 1948 г. составила 288% по сравнению с уровнем 1938 г.

Удивительно ли в этих условиях, что производство в промышленности и сельском хозяйстве Западной

Европы, едва добравшись до уровня довоенных кризисных лет, уже явственно повернуло к упадку? Чудом было бы скорее обратное!

Первый же год осуществления «плана Маршалла» показал несовместимость этой американской политики с коренными жизненными интересами западноевропейских стран. Характерно, что не только коммунисты и вообще прогрессивно мыслящие люди, но и многие представители капиталистических кругов логикой вещей вынуждены признать пагубность американской политики.

Примером может служить доклад, сделанный французским сенатором Пелланом от имени финансовой комиссии совета республики по проекту закона о расходах по капиталовложениям в 1949 бюджетном году. Этот представитель французской крупной буржуазии признал, что политика маршаллизации Франции «ставит своей главной задачей увеличение сельскохозяйственной продукции и производства промышленного сырья, необходимых как для внутреннего потребления, так и для экспорта; производству же готовых изделий придаётся второстепенное значение, и оно отныне рассчитано лишь на удовлетворение внутренних потребностей».

Таким образом, в рамках «плана Маршалла» Франции отводится роль аграрной страны, неспособной вывозить промышленные изделия, могущие конкурировать с американским вывозом. Но установка на экспорт сельскохозяйственных продуктов и сырья является совершенно утопичной в нынешних условиях капиталистического мирового рынка, на котором происходит ожесточённая борьба за сбыт этих товаров.

«Это будет означать,— продолжал Пеллан,— закрытие многочисленных предприятий машиностроительной, энергетической, особенно текстильной промышленности, увольнение рабочих и несомненную безработицу».

Характеризуя диктуемую «планом Маршалла» установку на превращение Франции в аграрную страну, Пеллан заявил, что «эта новая ориентация представляет некоторую аналогию с ориентацией, которую хотели навязать Франции в первые месяцы оккупации».

Иными словами, французский буржуазный политик должен был признать, что американцы навязывают Франции ту же «ориентацию», что и гитлеровские оккупанты!

Во Франции всё яснее обнаруживаются пагубные последствия «плана Маршалла», несущего развал французской индустрии, нищету массам трудящихся города и деревни, рост налоговых тягот, хронический финансовый кризис.

За 1948 г бюджетный дефицит, по предварительным данным, доходит до 65 млрд. франков. Подготовка к войне разоряет страну. Инфляция ложится тяжёлым бременем на экономику страны, поскольку непрерывно растёт количество имеющихся в обращении денежных знаков.

«План Маршалла» не только не помог разрешить одну из главных проблем западноевропейской экономики — проблему экспорта, но, наоборот, завел её в безвыходный тупик. Общий объём экспорта Западной Европы остаётся значительно меньшим, чем до войны.

Предварительный отчёт о четырёхлетних программных наметках, представленных по требованию Вашингтона 19 маршаллизированными странами, разумеется, представлял собой документ, не имеющий ничего общего с действительной программой хозяйственного восстановления. Такой программы не в состоянии дать капиталистические правительства, служащие интересам крупных монополий, раздираемых неразрешимыми противоречиями и неспособных справиться с экономической стихией.

Это обстоятельство вынуждены были признать даже официальные агенты по маршаллизации Западной Европы. Генеральный секретарь Организации европейского экономического сотрудничества Робер Маржолен, выступая 5 января 1949 г. на пресс-конференции в Париже с разъяснениями по поводу отчёта, особо подчёркивал, что речь идёт «не об окончательном отчёте, а о картине в целом, о статистическом анализе, дающем представление о данных европейской проблемы».

В этом документе прежде всего бросался в глаза разрыв между наметками отдельных стран. Каждая страна представила свои расчёты относительно внешней торговли и финансов, нисколько не беспокоясь относительно предположений других маршаллизированных стран.

Экономические интересы западноевропейских стран сталкиваются на каждом шагу. В этом нет ничего

удивительного, поскольку страны Западной Европы имеют более или менее однотипную экономическую структуру и условием их сколько-нибудь нормального хозяйственного развития является расширение связей со странами Восточной Европы. Между тем «план Маршалла», раскалывая Европу на два лагеря и фактически запрещая западноевропейским странам развивать торговые связи с их восточными соседями, ведёт индустриальные страны западной части континента к безвыходным противоречиям. Попытки разрешения этих противоречий рожают непрерывные столкновения интересов западноевропейских стран.

Итак, в результате проведения «плана Маршалла» западноевропейские страны не только не получили обещанного повышения промышленного и сельскохозяйственного производства, но, наоборот, оказались перед лицом падения производства и роста безработицы. Иначе и не могло быть, если учесть, что под прикрытием лицемерных фраз об «экономическом восстановлении» стран Западной Европы американские монополии проводят политику их всестороннего закабаления, стремясь разделаться с конкуренцией их промышленности на мировых рынках, превратить эти страны в колониальные придатки американской экономики.

Демократическая общественность западноевропейских стран единодушно отмечает, что первый же год «плана Маршалла» привёл Западную Европу, как и следовало ожидать, к разбитому корыту. Коммунистические партии, разоблачая лживое хвастовство агентов маршаллизации мнимыми успехами, показывают массам истинные причины их плачевного положения. Выражая мысли передовых людей всех стран Западной Европы, орган коммунистической партии Франции газета «Юманите» писала:

«Единственный способ достойно отметить годовщину создания организации европейского экономического сотрудничества — это бороться с ней, чтобы вновь завоевать независимость Франции, заставить отступить поджигателей войны и сорвать их планы, которые несут разорение и смерть. Коммунисты сделают всё возможное, чтобы все трудящиеся, республиканцы всех убеждений и всех верований, все настоящие французы объединились в этой спасительной деятельности».

2. Катастрофическое снижение жизненного уровня масс в Западной Европе

Демагогическое обещание насчёт повышения уровня жизни в западноевропейских странах оказалось таким же блёфом, как и все остальные обещания. На самом деле условия жизни трудящегося населения западноевропейских стран в результате проведения «плана Маршалла» резко ухудшились.

По данным доклада организации Объединённых наций, в подавляющем большинстве западноевропейских стран в 1948 г. продолжали расти цены на товары широкого потребления, а денежная заработная плата повысилась в гораздо меньшей мере, что повлекло за собой снижение реальных доходов трудящегося населения. Рост цен при «замороженной» или почти неизменной заработной плате, быстрое увеличение числа безработных, уменьшение потребления важнейших продуктов — такова картина.

Возьмём Англию. Лейбористское правительство и реакционные заправилы тред-юнионов утверждают, будто им удалось добиться стабилизации цен и стоимости жизни. На этом основании они защищают свою политику замораживания заработной платы, решительно противясь требованиям рабочих о повышении ставок. Но версия насчёт стабилизации цен опровергается фактами. По подсчётам института статистики Оксфордского университета, за полугодие, с ноября 1948 г. по май 1949 г., стоимость минимального количества продовольствия, необходимого на неделю для семьи в пять человек, увеличилась с 42 шиллингов 6 пенсов до 48 шиллингов 8 пенсов. Такое же количество продуктов питания в 1936 г. стоило 23 шиллинга 9 пенсов. Для определения стоимости жизни институт составил набор простейших продуктов, необходимых для прокормления семьи из пяти человек: мужа, жены и трёх детей в возрасте от 5 до 12 лет. Исчисления института статистики основаны на ценах нормированных, и притом совершенно необходимых, продуктов питания; такие товары, как, например, свежие фрукты, ранние овощи, печенье, вовсе не принимались в расчёт.

В других западноевропейских странах положение не

только не лучше, но ещё хуже. По данным газеты «Файнэншл таймс», во всех странах Западной Европы, кроме Швейцарии и Бельгии, в нынешнем году сохраняется рационирование продовольственных товаров. В 11 странах нормирована выдача сахара, причём в Испании, например, норма составляет 72 грамма в неделю. Хуже всего дело обстоит с жирами. Выдача жиров нормирована в 13 странах, причём в Италии, например, недельная норма равна 69 граммам. В Скандинавских странах, Голландии и Бизонии нормы выдачи мяса были в 1948 г. ниже, чем в 1947 г.

В докладе «Инфляционные и дефляционные тенденции в 1946—1948 гг.», опубликованном секретариатом организации Объединённых наций, отмечается, что во Франции реальная заработная плата на 35—40% ниже довоенного уровня. В 1948 г. стоимость жизни была более чем в два раза выше уровня 1947 г. В Скандинавских странах стоимость жизни более чем в полтора раза превышает довоенный уровень. В Италии до сих пор сохраняется карточная система на продовольствие.

В Голландии население в мае 1949 г. покупало на 15% меньше хлебных и кондитерских изделий и на 17% меньше промышленных товаров по сравнению с мартом. Значительно уменьшилось также потребление мяса и масла ввиду роста цен на эти продукты. В июне и июле произошло дальнейшее снижение покупательной способности населения. В течение первой половины 1949 г. население потребляло масла на 13% меньше, чем в этот же период прошлого года.

В западных зонах Германии уделом подавляющей массы населения являются ужасающая нищета и голод, между тем как на народных бедствиях наживаются ничтожные кучки спекулянтов и прислужников англо-американских монополий.

Относительно Италии председатель Всемирной федерации профсоюзов ди Витторио, выступая 9 августа 1949 г. на сессии Экономического и социального совета, привёл следующие факты:

«В Италии в настоящее время насчитывается более 2 млн. безработных, которые имеют право на получение в течение шести месяцев пособия из расчёта 220 лир в день, а также 3 млн. пенсионеров, получающих в сред-

нем около 4 тыс. лир в месяц. Таким образом, на каждую итальянскую семью приходится по одному безработному или пенсионеру. Для того чтобы иметь ясное представление о нищете итальянских трудящихся, достаточно сказать, что, согласно официальным данным, прожиточный минимум для семьи, состоящей из четырёх человек, определялся в январе 1949 г. в 60 тыс. лир в месяц. Между тем средняя заработная плата не превышает в Италии 25—27,5 тыс. лир в месяц».

Итак, в результате проведения «плана Маршалла» жизненный уровень населения западноевропейских стран не только не поднялся, но, наоборот, катастрофически снизился. Обнищание трудящихся масс при дальнейшем росте паразитических доходов ничтожных кучек монополистов явилось неизбежным следствием политики маршаллизации. В свою очередь катастрофическое обнищание народных масс подрывает основы какого-либо экономического восстановления, ускоряет и обостряет развитие нового кризиса.

Нынешний кризис нарастает в условиях, когда ещё не устранены даже наиболее разрушительные последствия войны в виде инфляции, расстройств торговли и кредита, когда миллионы людей со времени войны лишены самых насущных средств к жизни. Понятно, что в таких условиях удары кризиса особенно тяжелы для трудящихся масс. В этом — особая «заслуга» «плана Маршалла».

3. Обострение долларового голода в маршаллизированных странах

На первых порах инициаторы «плана Маршалла» неоднократно заявляли, что этот план в течение четырёх лет своего действия даст возможность западноевропейским странам прочно стать на ноги и избавиться от хронической нехватки долларов. На языке маршаллизаторов это называлось — восстановить «самообеспеченность», вернуться к «сбалансированной экономике». Серьёзный удар по этим радужным надеждам был нанесён уже на пороге 1948 и 1949 гг., когда так называемая организация европейского экономического сотрудничества, собрав четырёхлетние наметки маршаллизированных стран,

пришла к крайне неутешительному выводу, что по окончании срока действия «плана Маршалла» в 1952 г. 19 его участников будут иметь непокрытый дефицит в сумме 3 млрд. долл. Иными словами, по окончании «плана Маршалла» страны Западной Европы окажутся в ещё большей экономической зависимости от заокеанских ростовщиков, чем сразу после окончания войны. Именно такой результат предсказывали представители демократической общественности всего мира, разоблачая «план Маршалла» как орудие экономического закабаления и политического порабощения западноевропейских стран монополиями Уолл-стрита.

Этот скандальный итог вызвал уныние в лагере маршаллизаторов. Комментируя цифру дефицита на пресс-конференции в Вашингтоне 12 января 1949 г., генеральный секретарь Организации европейского экономического сотрудничества Маржолен объявил, что европейские страны стоят перед дилеммой: они «должны либо удвоить свои усилия по восстановлению, либо сократить примерно на 40% импорт из Западного полушария». При этом он многозначительно добавил, что, дескать, второй вариант «будет означать социальный и политический кризис в Европе».

Последующие события показали, однако, что действительность приготовила маршаллизированным странам ещё более горькие подарки.

Англия, одна из крупнейших маршаллизированных стран, в течение последних месяцев испытывает всё более обостряющийся долларовый голод.

Долларовый кризис служит отражением глубокого кризиса всей экономической системы английского капитализма, её гнилости и паразитизма. Изменившееся положение Англии в послевоенном мире привело к резкому сокращению доходов от английских капиталовложений за границей, от судоходства и других статей так называемого невидимого экспорта. На этом общем фоне кризис английской экономики обусловлен всей внешней и внутренней политикой лейбористского правительства, которое во всём следует указке консерваторов и их лидера Черчилля. Это правительство, с одной стороны, стоит на страже непомерно возросших прибылей монополий; с другой стороны, оно обременяет бюджет непосильными рас-

ходами на гонку вооружений, на содержание огромных вооружённых сил в мирное время, на колониальные войны и бесцеремонное вмешательство во внутренние дела других народов.

Правительства западноевропейских государств, и прежде всего Англии, надев на свои страны ярмо «плана Маршалла», обрекли их на неизбежное обострение долларового голода. Ибо хроническая нехватка долларов в западноевропейских странах порождается всей политикой Соединённых Штатов в области внешней торговли. Раздувая вывоз в Западную Европу, Соединённые Штаты в то же время решительно ограничивают свой ввоз из этой части света. Политика американских монополий приводит к систематической выкачке валютных и золотых ресурсов из других капиталистических стран. В конце 1938 г. золотой запас Соединённых Штатов составлял 14,5 млрд. долл., а в конце 1948 г. он достиг 24,2 млрд. долл. За один лишь 1948 г. он возрос на 1,5 млрд. долл.!

Доклад организации Объединённых наций о мировом экономическом положении признаёт, что в 1948 г. эта торговая политика Соединённых Штатов усилила «жесточкий долларовый голод в западноевропейских странах». В 1948 г. вывоз Соединённых Штатов в страны Западной Европы превысил ввоз из этих стран на 246%. Отсюда резко пассивный баланс стран Западной Европы в торговле с Соединёнными Штатами. Их общий дефицит выразился в огромной сумме — 3 247 млн. долл. По отдельным странам пассивный баланс внешней торговли с Соединёнными Штатами составлял: для Англии — 390 млн. долл., для Франции — 509 млн., для Италии — 297 млн., для западных зон Германии — 862 млн., для Голландии — 246 млн., для Бельгии и Люксембурга — 200 млн. долл. и т. д.

«План Маршалла» навязал Англии и другим западноевропейским странам односторонний ввоз американских товаров без предоставления им возможности соответствующего вывоза в долларовую зону. Вместе с подрывом торговых связей западноевропейских стран с Восточной Европой это обострило хронический долларовый дефицит в странах Западной Европы и прежде всего в Англии.

Достаточно привести несколько цифр, чтобы получить наглядное представление о существовании этого противоречия. По данным американского министерства торговли, вывоз Соединённых Штатов в мае 1949 г. составил 1 077 млн. долл., между тем как ввоз был равен всего 539,4 млн. Иными словами, вывоз Соединённых Штатов вдвое превышает ввоз. «Ножницы» между американским вывозом и ввозом составляют около 0,5 млрд. долл. в месяц, т. е. около 6 млрд. долл. в год. Эта сумма значительно превышает все ассигнования по «плану Маршалла». Отсюда неизбежность долларовой голода в странах Западной Европы, которым приходится к тому же затрачивать доллары не только в Соединённых Штатах, но и в других странах долларовой зоны, прежде всего в Канаде.

Иногда даже представители официальных кругов Лондона пробалтываются насчёт безнадёжности перспектив изживания долларовой голода. Так, 26 июля 1949 г. секретарь английского министерства финансов по экономическим вопросам Дуглас Джей заявил, что нехватка долларов — это «затяжная экономическая болезнь», которая, вероятно, продлится ещё долго, быть может 15—20 лет.

Английское правительство пыталось справиться с положением путём форсирования вывоза. Однако английский вывоз наталкивается на всё растущие препятствия. Особенности трудности встречает Англия при сбыте своих товаров на долларовых рынках, т. е. в Соединённых Штатах и Канаде. Об этом говорят следующие цифры: в I квартале 1949 г. английский вывоз в Соединённые Штаты и Канаду составлял в среднем 47,6 млн. долл. в месяц. Но уже в мае английский вывоз на эти два основных долларовых рынка упал до 44,4 млн. долл. Особенно примечательно, что английский вывоз в Соединённые Штаты упал со среднемесячной цифры в 21,2 млн. долл. в I квартале до 14,4 млн. в мае.

Английский министр финансов Стаффорд Криппс, выступая в июле 1949 г. в палате общин, отметил, что самой трудной проблемой английской экономики является сейчас «торговый и платёжный баланс с долларовой зоной». Долларовый дефицит растёт из месяца в месяц, из квартала в квартал. В связи с этим снижаются валютные запасы Англии и всей стерлинговой зоны к концу

II квартала они упали до 406 млн. фунтов стерлингов против 471 млн. в конце I квартала 1949 г.

В полном согласии с американскими шейлоками лейбористское правительство ищет выхода из создавшегося положения прежде всего на путях дальнейшего снижения жизненного уровня английских трудящихся. Эта установка была провозглашена в опубликованной в начале 1949 г. Белой книге английского правительства, которую даже буржуазные газеты называли «мрачным документом».

Вместе с тем английское правительство в июле 1949 г. объявило о необходимости максимального сокращения закупок товаров в долларовой зоне и сокращения всех других расходов в долларах. Соответствующее заявление Криппса вызвало крайнее недовольство американских экспортёров нефти, пшеницы, хлопка, табака — тех товаров, по которым рост запасов принимает особенно угрожающие размеры.

Долларовый кризис в Англии явился предметом длительных англо-американских переговоров по финансовым вопросам, происходивших летом 1949 г. Американские ростовщики выдвинули требование девальвации фунта стерлингов и других западноевропейских валют. Они преследовали при этом двоякую цель: во-первых, получить возможность по дешёвке скупить наиболее выгодные предприятия, принадлежащие английскому, французскому, голландскому, бельгийскому капиталу как в метрополиях, так, в особенности, и в колониях; во-вторых, в результате восстановления обратимости, т. е. свободного обмена западноевропейских валют на доллары, получить возможность захвата рынков сбыта западноевропейских стран.

Состоящий при президенте Трумэне Национальный консультативный совет по вопросам международной валюты и финансов, членами которого являются Ачесон, Снайдер, Гофман, министр торговли Сойер, председатель Федерального резервного управления Маккейб и президент Экспортно-импортного банка Гастон, в представленном в июле 1949 г. докладе решительно высказался за девальвацию валюты в западноевропейских странах и прежде всего в Англии. Рекомендуя эту меру, совет ссылался на необходимость восстановления платёжных балансов западноевропейских стран по отношению к Запад-

ному полушарию. Чтобы не оставалось никаких сомнений в том, о каком именно «восстановлении платёжных балансов» идёт речь, совет подчёркивал необходимость привлечения больших частных иностранных (т. е. американских) капиталовложений. По сообщениям печати, речь идёт при этом об инвестициях американских монополий не только в странах Западной Европы, но и прежде всего в их колониях. Под этой формулировкой кроются алчные аппетиты Уолл-стрита, который систематически подбирается к наиболее лакомым кускам колониальной экономики.

Английское правительство пыталось воспротивиться американскому требованию девальвации валюты. Английский министр финансов Криппс неоднократно заявлял, что «правительство не имеет ни малейшего намерения проводить девальвацию фунта стерлингов».

Смысл англо-американской борьбы вокруг вопроса о девальвации фунта стерлингов был ясен даже самым угодливым прислужникам Уолл-стрита. Так, французская газета «Комба» писала относительно американского плана девальвации фунта стерлингов:

«Это не что иное, как устранение последней преграды в лице независимой британской экономики для колонизации западного мира Соединёнными Штатами».

Чувствуя слабость своих экономических позиций в переговорах с Соединёнными Штатами, английские империалисты пытались расширить базу переговоров путём привлечения политических вопросов. Они пробовали выторговать у американских шейлоков уступки в обмен на услуги в антикоммунистической борьбе. В качестве компенсации за американскую «помощь» фигурировали, далее, предложения совместной англо-американской эксплуатации колоний, где и без того американский капитал всё энергичнее наступают на позиции английского капитала.

Но все старания лейбористских правителей Англии оказались тщетными. Исход борьбы вокруг вопроса о девальвации ещё раз наглядно показал, что империализм доллара распоряжается в западноевропейских странах, как у себя дома. По указке монополий Уолл-стрита английское правительство 18 сентября 1949 г. провело девальвацию фунта стерлингов, снизив его курс на 30 % — с 4,03 доллара до 2,80 доллара. В течение нескольких дней

последовало обесценение валют более двух десятков капиталистических стран. Американские монополии получили возможность скупить по дешёвке промышленность западноевропейских стран и источники сырья в их колониях. Американские экспортёры получили возможность ещё успешнее вытеснять своих западноевропейских конкурентов с мирового рынка.

Девальвация валюты принесла новое катастрофическое снижение жизненного уровня трудящихся масс. Обесценение английского фунта стерлингов явилось также едва прикрытым ограблением ряда колониальных стран, которым Англия должна огромные суммы ещё со времени войны.

Вместе с тем девальвация валют не только не разрешила, но, наоборот, обострила экономические трудности в капиталистическом мире. Явным шарлатанством, рассчитанным на легковверных людей, были обещания Криппса, что девальвация приведёт к смягчению финансового кризиса Англии и уменьшению её долларового дефицита. Легко понять, что американские монополии вовсе не для того продиктовали английскому правительству девальвацию фунта стерлингов, чтобы возрос английский вывоз в обстановке, когда американский экспорт падает из месяца в месяц и происходит непрерывное обострение борьбы за рынки. Но и расчёты американских монополий построены на песке: гоняясь за непомерными сверхприбылями, они ведут политику, несущую дальнейшее общее сужение рынков и, стало быть, дальнейшее углубление экономического кризиса перепроизводства в условиях ещё невиданной нищеты масс.

В докладе о распределении американской «помощи» на 1949/50 г., опубликованном 1 сентября 1949 г. советом так называемой Организации европейского экономического сотрудничества, отмечается, что размер «помощи» недостаточен для покрытия долларового дефицита. «Проблема доллара не разрешается», — говорится в заключении доклада. Генеральный секретарь этого совета Маржолен сообщил, что потребность западноевропейских стран в долларах не только не уменьшилась по сравнению с прошлым годом, но возросла, ибо в течение первой половины 1949 г. экспорт маршаллизированных стран в долларовую зону резко сократился в связи с экономическим кризисом

в Соединённых Штатах. Это сокращение составило в среднем 30%, а в некоторых случаях 50 или даже 60%. В докладе совета маршаллизированных стран отмечается, что больше всего сокращение экспорта в долларовую зону коснулось Англии и других стран стерлинговой зоны. Их экспорт в долларовую зону покрывает лишь две трети их потребностей в долларах.

«План Маршалла» был разрекламирован как средство преодоления долларового голода в западноевропейских странах. Жизнь показала, что в результате проведения «плана Маршалла» долларовый голод в странах Западной Европы не только не исчез, но, наоборот, ещё более обострился. В этом нет ничего удивительного, если иметь в виду, что в арсенале внешней политики Вашингтона долларовый дефицит западноевропейских стран играет роль одной из тех петель, которые накинута американскими империалистами на шею народов Западной Европы. Монополии Уолл-стрита и не помышляют об ослаблении этой петли. Наоборот, они стараются затянуть её потуже и закрепить понадёжнее.

Правящие круги западноевропейских стран, и прежде всего лейбористские правители Англии, рассчитывали, что «план Маршалла» даст возможность метрополиям крепче стать на ноги, чтобы беспрепятственно продолжать эксплоатацию колониальных владений. И в этом отношении маршаллистов постигло неприятнейшее разочарование. Для американских монополий «план Маршалла» оказался средством быстрого захвата позиций в чужих колониальных империях. До сих пор они захватывали главным образом рынки сбыта в колониальных владениях европейских стран. Теперь они решительно переходят к следующему этапу своей экспансии — к захвату колоний как наивыгоднейших сфер капиталовложений.

4. Банкротство американо-германской политики в Германии

В сумасбродных планах насильственного установления англо-американского мирового господства под эгидой Соединённых Штатов особое и притом исключительно важное место отводится, как мы видели выше, Германии, но авантюристическая политика Вашингтона в германском

вопросе, поддерживаемая Лондоном и Парижем, идёт от провала к провалу. В результате сепаратных действий трёх западных держав экономика западных зон Германии оказалась в состоянии затяжного кризиса. Возрождение фашизма в западных зонах Германии вызывает растущее возмущение во всём мире.

Очевидное банкротство сепаратной политики трёх держав в Германии вынуждает их представителей прибегать к манёврам. На шестой сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в Париже в мае — июне 1949 г., представители трёх западных держав прежде всего предприняли попытку навязать свою политику в германском вопросе Советскому Союзу. Этой цели служил меморандум, внесённый представителями трёх держав по первому пункту повестки дня сессии «О единстве Германии». В меморандуме предлагалось присоединить советскую зону оккупации к антинародной боннской конституции, выработанной кучкой продажных немецких политиканов под диктовку англо-американских оккупационных властей, и распространить на всю Германию оккупационный статут, являющийся незаконной попыткой увековечить оккупацию Германии и создать в ней колониальный режим. Тем самым предлагалось, чтобы советская зона была подчинена диктату западных держав, что развязало бы им руки в решении любых вопросов, относящихся к Германии.

Естественно, этот план потерпел полный крах. Советская делегация решительно отвергла его, настаивая на осуществлении исторических Потсдамских решений.

В результате твёрдой и последовательной позиции Советского Союза министрам трёх западных стран пришлось к концу Парижской сессии расписаться в провале своей позиции. Им пришлось согласиться на выработку коммюнике, построенного в духе советских предложений, в духе Потсдамского соглашения, оплёвыванием которого уже давно занимаются печать и официальные лица западных держав.

В то же время на Парижской сессии представители Соединённых Штатов, Англии и Франции снова отказались принять предложение Советского Союза об образовании, на основе существующих во всех четырёх зонах оккупации немецких экономических органов, общегерман-

ского государственного совета, который явился бы экономическим и административным центром с правительственными функциями. Образование такого государственного совета было бы первым шагом к созданию общегерманского демократического правительства. Представители трёх западных держав отказались также принять предложение Советского Союза о подготовке мирного договора с Германией и о выводе оккупационных войск из Германии в годичный срок после заключения мирного договора.

Мировая общественность справедливо расценила известный положительный результат Парижской сессии Совета министров иностранных дел как успех советской политики, отстаивающей в интересах мира и безопасности всех народов принципы единства Германии на основе её демократизации и демилитаризации, на основе её превращения в миролюбивое демократическое государство. Представители Соединённых Штатов, Англии и Франции вынуждены были пойти на определённые уступки под влиянием явного провала своей политики в германском вопросе, под влиянием провала «плана Маршалла».

Однако сразу же после окончания Парижской сессии президент Соединённых Штатов Трумэн, государственный секретарь Ачесон и военный министр Джонсон выступили с заявлениями, в которых делались явно несостоятельные попытки представить результаты сессии в виде успеха обанкротившейся «твёрдой политики» Вашингтона. Уже эти хвастливые попытки показали неискренность и лицемерие американской политики.

Наиболее агрессивные ставленники монополий, занимающиеся планированием американской внешней политики, ищут выхода из тупика на пути дальнейших авантур в Европе и прежде всего в Западной Германии. Об этом свидетельствуют в частности проникшие в печать сведения относительно меморандума о «политическом равновесии в Европе», представленного Ачесону и Трумэну советником государственного департамента Джорджем Кеннаном и руководителем управления по делам Германии и Австрии государственного департамента Робертом Мэрфи. Авторы меморандума предложили превратить западные зоны Германии в экономический и политический центр всей Западной Европы, призванный

стать, по их плану, «руководящей силой в Европе». С этой целью меморандум рекомендовал прежде всего коренным образом пересмотреть ассигнования по «плану Маршалла», с тем чтобы предоставить Западной Германии основные средства за счёт решительного сокращения ассигнований другим маршаллизированным странам. Меморандум Кеннана — Мэрфи своим остриём направлен против Англии, чьи планы авторы меморандума объявляют «чреватými опасностью для мирового равновесия».

После Парижской сессии западные державы стали продолжать свою прежнюю ненавистную для народов политику расчленения Германии и восстановления позиций германской империалистической реакции. Комедия выборов, состоявшаяся в Тризонии 14 августа 1949 г., явилась открытой демонстрацией самого крайнего германского шовинизма, расцветающего в западных зонах под покровительством американских властей. Эти власти совместно со своими наймитами из фашистских и профашистских германских кругов сколотили марионеточное западногерманское государство — заповедник реакции и фашизма в сердце Европы.

Создание этого кукольного государства было завершено сразу же после августовских лжевыборов.

7 сентября в Бонне собрался парламент из депутатов, получивших мандаты в результате антидемократических выборов, 12 сентября был избран президент, 15 сентября — премьер-министр, а 20 сентября лжепарламент утвердил лжеправительство, составленное из вчерашних прислужников гитлеровского режима. В этот день три западные зоны оккупации Германии были объявлены «государством». На другой же день, 21 сентября, вошёл в силу оккупационный статут, который предусматривает, что все важнейшие области немецкой жизни — внешняя торговля, внешние отношения, демилитаризация, судьба монополий, управление Руром — остаются в руках западных держав. Предусмотрено также, что любая западногерманская конституция будет действительна лишь в рамках оккупационного статута.

Отсюда ясно, что провозглашение западногерманского государства явилось грубым обманом, призванным прикрывать колониальное закабаление западной части Германии американским империализмом. В то же время

образование антинародного сепаратного западногерманского правительства, враждебно относящегося к обязательствам, возложенным на Германию Потсдамскими соглашениями четырёх держав, явилось завершением авантюристической политики раскола Германии, проводимой тремя западными державами в течение всего послевоенного периода, полным разрывом как с Потсдамскими соглашениями, так и с решениями Парижской сессии Совета министров иностранных дел.

Западногерманскому государству отводится роль основной базы агрессивного североатлантического блока, роль главного ландскнехта на службе американского империализма. Об этом свидетельствует тот факт, что созданный империалистами «европейский совет» поставил одной из своих основных задач включение западногерманского государства в свои ряды. Это марионеточное государство сколочено на глубоко антинародных началах, враждебных идее единства Германии, её демократизации, её превращения в миролюбивую страну. Состряпанная немецкими приказчиками американского империализма боннская конституция провозгласила принцип федерализма, т. е. отказ от идеи создания единого германского государства. При этом Рур — жизненно важный государственный центр Германии — фактически отторгнут от неё и целиком отдан американским монополиям. Боннское псевдогосударство было создано в качестве вотчины американских империалистов и их западногерманских ставленников из числа активнейших гитлеровцев.

Провозглашение боннского псевдогосударства показало, что западные державы не хотят вернуть германскому народу его суверенные права, что они не останавливаются ни перед чем в политике нарушения взятых на себя обязательств. Тем самым было создано новое положение в Германии. Национальный фронт демократической Германии, объединяющий в своих рядах демократические слои немецкого народа, в своём манифесте характеризовал создавшуюся обстановку как положение национального бедствия.

Завершение раскола Германии путём создания боннского марионеточного государства вызвало в немецком народе мощное движение за национальное единство и сво-

боду, нашедшее своё воплощение в образовании Германской демократической республики. Демократические силы Германии, чувствуя ответственность перед своей родиной и перед всем миром, взяли дело будущего немецкого народа в свои руки. 7 октября в Берлине на сессии Немецкого народного совета была провозглашена Германская демократическая республика. Введена в действие демократическая конституция, созданная при участии всего немецкого народа, принятая Немецким народным советом и утверждённая Немецким народным конгрессом, который был избран населением путём всеобщих выборов 15—16 мая 1949 г. Президентом Германской демократической республики был избран испытанный антифашистский боец, соратник Эрнста Тельмана Вильгельм Пик. Было образовано Временное правительство во главе с Отто Гротеволем. 10 октября Советское правительство заявило о передаче правительству Германской демократической республики функций управления, до сих пор принадлежавших Советской военной администрации. Советский Союз, а также все народно-демократические государства решили обменяться дипломатическими миссиями с Германской демократической республикой.

Создание Германской демократической республики нанесло сокрушительный удар по коварным и вероломным планам американского империализма относительно Германии.

Провозглашение Германской демократической республики показало, что немецкий народ не намерен мириться с преступной политикой западных держав, ставящей под смертельную угрозу его национальное существование. Национальный фронт, под знаком которого родилась Германская демократическая республика, в своей программе выдвинул следующие основные требования.

Восстановление политического и экономического единства Германии путём устранения сепаратного западно-германского государства, отмены Рурского статута и автономии Саара и путём образования общегерманского правительства.

Быстрейшее заключение справедливого мирного договора с Германией на основе безусловного признания Потсдамских решений о демократизации и демилитаризации

Германии, а также её обязательств по отношению к другим народам; отвод оккупационных войск из Германии в твёрдо установленный короткий срок после подписания мирного договора.

Восстановление полного суверенитета немецкой нации с признанием права на самостоятельную внешнюю политику и на самостоятельную внешнюю торговлю.

Национальный фронт демократической Германии заявил о своей твёрдой решимости бороться за мир, против втягивания Германии в агрессивные военные блоки, против поджигателей новой войны.

Создание Германской демократической республики явилось актом, который находится в полном соответствии с историческими решениями Потсдамской конференции. Этот акт отвечает коренным интересам всего германского народа и интересам всеобщего мира.

Весь мир облетело приветствие товарища И. В. Сталина президенту Вильгельму Пик и премьер-министру Отто Гротеволью, в котором образование Германской демократической миролюбивой республики было названо поворотным пунктом в истории Европы.

«Не может быть сомнения, — писал товарищ Сталин в этом историческом послании, — что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладёт конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами»¹.

Эти исторические слова были встречены с чувством глубокого удовлетворения всеми сторонниками мира и демократии во всех странах. В своём ответе на историческое приветствие товарища Сталина президент Германской демократической республики Вильгельм Пик и премьер-министр Отто Гротеволь от имени немецкого народа торжественно обещали «сделать всё для того, чтобы впредь с ещё большей решимостью мобилизовать на сохранение и укрепление мира значительные силы, воплощённые в Германской Демократической Республике»².

¹ «Правда» от 14 октября 1949 г.

² «Правда» от 16 октября 1949 г.

5. Северо-атлантический договор — заговор против мира и безопасности народов

Одним из бесспорных провалов внешней политики Соединённых Штатов явилось разоблачение Северо-атлантического договора как заговора поджигателей войны, как авантюристической затеи, направленной против мира и безопасности народов, как орудия прямой, непосредственной подготовки новой войны американскими империалистами и их западноевропейскими сателлитами.

На первых порах американские опекуны и их европейские агенты пытались скрывать связь между «планом Маршалла» и всей программой агрессивной политики Вашингтона, направленной на подготовку новой войны. Но они недолго удержались на этих позициях. Чувствуя, что время работает против них, империалисты спешат. В величайшей спешке они сколотили агрессивный северо-атлантический блок. Тесная и неразрывная связь между маршализацией Западной Европы и её вовлечением в преступный заговор против мира стала очевидной.

Организаторам североатлантического блока не удалось скрыть его агрессивные цели, в корне враждебные делу мира и безопасности народов. Избитая фразеология, призванная изобразить Северо-атлантический договор в качестве орудия мира, не достигла цели.

С полной очевидностью обнаружилось следующие факты:

1) что Северо-атлантический союз является не орудием мира, а орудием войны;

2) что он направлен своим остриём против Советского Союза и стран народной демократии, которые не только решительно никому не угрожают, но твёрдо и неизбежно стоят на страже мира между народами;

3) что Северо-атлантический договор несёт наибольшие опасности и бедствия западноевропейским странам, ибо американские милитаристы рассматривают их как плацдарм атомной войны и как поставщиков пушечного мяса в войне, которую они рассчитывают вести на чужой земле, чужими руками и на чужой счёт.

Уже обсуждение Северо-атлантического договора в западноевропейских парламентах и в американском конгрессе проходило в обстановке нарастающего возмущения

широчайших народных масс. Во всех странах, охваченных договором, проходили массовые митинги и демонстрации с требованиями отказа от присоединения к Северо-атлантическому договору. На многих предприятиях были проведены забастовки протеста. В Италии за небывало короткий срок было собрано более 8 млн. подписей под народными петициями протеста. На заседании французского Национального собрания 26 июля депутатка коммунистка Изабелла Клей выложила на пюпитр министра иностранных дел Шумана объёмистую пачку петиций с сотнями тысяч подписей, причём это была лишь небольшая часть актов народного протеста, поступивших в адрес Национального собрания. Народы Франции и Италии совершенно определённо заявили, что они не признают подписи Кэя и де Гаспери под агрессивным договором своими подписями.

В западноевропейских парламентах при обсуждении Северо-атлантического договора прозвучали предостерегающие голоса представителей демократического лагеря, разоблачивших до конца подлинную сущность этого заговора против мира. В итальянской палате депутатов 20 июля 1949 г. вождь коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти выступил с заявлением, в котором говорилось:

«Большинство палаты не смогло опровергнуть наш тезис о том, что реакционный антисоциалистический, антикоммунистический блок является маской агрессивной империалистической политики США. Заинтересованы ли итальянцы как нация в том, чтобы вовлечь нашу страну в этот священный союз капитализма, сколачиваемый для того, чтобы преградить путь социализму? Заинтересованы ли мы как нация в том, чтобы наша страна стала одним из элементов этого блока, с помощью которого США рассчитывают управлять миром и осуществить свою экономическую экспансию во всех направлениях для установления своей мировой гегемонии?

На оба эти вопроса я отвечаю, что национальные интересы Италии не имеют ничего общего ни с первой, ни со второй из этих перспектив. И именно поэтому мы будем голосовать против законопроекта о ратификации».

В американском конгрессе обсуждение Северо-атлантического договора проходило в обстановке искусствен-

ного раздувания военной истерии. Один из опытнейших поджигателей войны, Джон Фостер Даллес, выступая 12 июля 1949 г. в сенате, проговорился, что «искусственное создание атмосферы тревоги» является сознательной целью правящей клики Вашингтона. Печать рассуждала об этом совершенно открыто. Так, журнал «Юнайтед стейтс ньюс» 5 августа 1949 г. писал:

«В этом году программу помощи другим странам будет труднее осуществить, чем в прошлом году. Снова должна быть развёрнута кампания военной истерии, чтобы добиться поддержки программы вооружения других стран. Преднамеренно распространяемые слухи о войне являются обманом, но их считают необходимыми для того, чтобы возбудить конгресс в достаточной степени и таким путём получить требуемое число голосов в пользу программы вооружения».

Это циничное признание «необходимости» обмана для одобрения внешней политики Вашингтона, идущей от провала к провалу, явилось невольным подтверждением того факта, что политика поджигателей войны встречает всё больше трудностей и всё больше сопротивления в американском народе.

Накануне того дня, когда в американском сенате открылись прения о ратификации Северо-атлантического договора и председатель сенатской комиссии по иностранным делам Коннэли от имени правящих кругов клялся, что этот договор преследует только мирные цели, вашингтонская газета «Таймс геральд» выступила с редакционной статьёй, в которой истерически призывала к войне с Советским Союзом. Требуя, чтобы Соединённые Штаты готовились к жесточайшей истребительной войне, газета писала:

«Мы не станем раздавать оружие молодым людям, чтобы они убивали друг друга. Мы пошлём самолёты с грузом атомных, зажигательных и бактериологических бомб и тринитротолуола, чтобы умертвить детей в их колыбелях, старух за их молитвами и работающих мужчин за их работой».

Вашингтонская газета требовала уничтожить Советский Союз, навсегда стереть его с лица земли. Подобные людоедские призывы, раздающиеся среди бела дня у самых стен американского конгресса, где правители Соединённых Штатов клянутся, что ведут американский народ

по пути мира, показывают подлинное лицо агрессивной политики Вашингтона во всей отвратительной наготе.

Ратификация Северо-атлантического договора реакционным большинством в американском конгрессе и в западноевропейских парламентах была заранее предreshена. Но эта ратификация ещё более разоблачила антинародный характер «западной демократии», которая служит ширмой для преступных замыслов поджигателей войны.

В американском конгрессе Северо-атлантический договор встретил гораздо большую оппозицию, чем предполагали его организаторы. В сенате правительство Трумэна собрало необходимое большинство в две трети для ратификации договора. Но ряд сенаторов выступил против договора, не желая в предвидении выборов 1950 г. провоцировать недовольство своих избирателей безоговорочной поддержкой обанкротившейся внешней политики нынешних вашингтонских властей. Из 95 сенаторов 13 голосовали против договора. Примечательно, что против Северо-атлантического договора голосовал ряд республиканских сенаторов, которые отнюдь не являются врагами агрессивной политики американского империализма. В их числе — влиятельный лидер республиканской партии Тафт, известный сторонник безудержной экспансии. Позиция Тафта и ряда других республиканцев показала, что пресловутая «двухпартийная внешняя политика» государственного департамента трещит по всем швам. В пылу полемики сенаторы-республиканцы высказали немало горьких истин о сущности Северо-атлантического договора. Так, Тафт признал, что этот договор «совершенно противоречит духу обязательств, которые Соединённые Штаты взяли на себя по уставу организации Объединённых наций». Выступив по радио 24 июля 1949 г., Тафт признал также, что Северо-атлантический договор представляет собой «военный союз, направленный против Советского Союза», и поэтому он, «вероятно, скорее приведёт к войне, нежели к миру». Другой сенатор-республиканец, Лангер, отметил, что договор — это «организованный военный союз, направленный непосредственно против члена организации Объединённых наций».

Выступления прогрессивных американских организаций показали, что американский народ осуждает Северо-

атлантический договор как договор агрессии, направленный против Советского Союза. Постоянный комитет общественной организации «Вашингтонская конференция борьбы за мирный курс вместо Атлантического пакта» осудил Северо-атлантический договор как «обязательство придерживаться бесплодной и ненужной политики военных союзов, влекущей за собой мировую гонку вооружений». Национальный совет американо-советской дружбы в заявлении по поводу ратификации Северо-атлантического договора сенатом отметил:

«Прения в сенате показали, что по этому пакту мы не только взяли на себя далеко идущую военную ответственность, но мы также прибегли к милитаризму в качестве главного орудия нашей внешней политики. Пакт создаёт возможности для неустойчивых реакционных режимов в Западной Европе прибегнуть для спасения к военным авантюрам, которые Соединённые Штаты теперь обязались поддерживать».

Уже в ходе обсуждения Северо-атлантического договора выяснилось, что наибольшую тревогу и возмущение рядовых американцев вызывает связанная с этим договором так называемая программа военной помощи. Американские реакционные газеты окрестили эту программу «ленд-лизом мирного времени». Но и этот шулерский приём не достиг цели. Рядовые американцы в тысячах писем, посылаемых в конгресс, в заявлениях многочисленных массовых демократических организаций выражали свой решительный протест против использования средств, собранных с налогоплательщиков, на подготовку враждебных миру авантур.

Чтобы всё же добиться ратификации Северо-атлантического договора, правительство Трумэна прибегло к прямому обману. Сторонники правительственной программы заверяли, что Северо-атлантический договор не находится в непосредственной связи с программой вооружения его участников Соединёнными Штатами. Но не прошло и пяти дней после утверждения Северо-атлантического договора сенатом, как Трумэн внёс законопроект о военной помощи не только участникам договора, но «и другим» государствам, вооружение которых, по словам законопроекта, «имеет важное значение для национальных интересов Соединённых Штатов». Известно, что под этой лживой

формулой скрывается политика проникновения империализма доллара в любую часть земного шара. В законопроекте было предложено ассигновать на осуществление программы вооружения около 1,5 млрд. долл. в течение ближайшего года. Что же касается общего объема программы, то американская печать называла самые разнообразные цифры — вплоть до 20 млрд. долл. Таким образом, программа «военной помощи» предстала перед всем миром как программа безудержной гонки вооружений, охватывающая всю подвластную доллару часть мира.

Чтобы протащить эту программу, правительство Трумэна по заранее обдуманному плану развернуло кампанию безудержной антисоветской клеветы. В ряде официальных документов были собраны и воспроизведены наиболее провокационные геббельсовские измышления о якобы агрессивной политике Советского Союза. При помощи этой разнузданной клеветы и раздувания военной истерии американские правители стремились отвлечь внимание от провалов их внешней политики и от замышляемых ими новых авантюр.

В начале августа 1949 г. в Западную Европу была спешно отправлена группа высших американских военных чинов: начальник штаба американской армии генерал Брэдли, начальник штаба военно-воздушных сил генерал Ванденберг и начальник штаба военно-морских сил адмирал Денфельд. Цель визита заключалась, с одной стороны, в дальнейшем раздувании военного психоза и, с другой стороны, в подготовке стратегических планов американской агрессии. Основное содержание этих планов было изложено генералом Брэдли в его выступлении 29 июля 1949 г. в американском сенате. Из этого выступления стало ясно, что вашингтонские стратеги рассчитывают, спровоцировав войну, отсидеться за океаном. По словам Брэдли, Соединённые Штаты должны взять на себя лишь «стратегическую атомную бомбардировку», тогда как «основные наличные сухопутные войска» должна предоставить Западная Европа. Иными словами, в планах американских поджигателей войны маршаллизированным странам отводится роль поставщиков пушечного мяса.

Поездка Брэдли и его спутников по Западной Европе вызвала возмущение народов, желающих мира. Населе-

ние западноевропейских столиц встречало американских генералов недвусмысленными лозунгами: «Убирайтесь обратно в Америку!», «Мы не будем пушечным мясом!» и т. д. В Париже манифестанты, вышедшие на улицы вопреки полицейским запретам и угрозам по призыву организации «Борцы за мир и свободу», провозглашали лозунги: «Долой политику войны!», «Мы хотим мира!», «Пусть Брэдли едет в Нью-Йорк, а Монтгомери в Лондон!», «Долой атлантический договор!»

В ходе переговоров, которые Брэдли и его компаньоны вели в Европе, обнаружился разброд в стане милитаристов. По сообщениям печати, вскрылись острые разногласия между заокеанскими стратегами, английским фельдмаршалом Монтгомери и французским генералом де Латр де Тассиньи. Американские генералы начали свой визит в Европу с посещения Франкфурта-на-Майне. В этой резиденции американских оккупационных властей в Германии они занимались планами воссоздания немецко-фашистской армии под руководством таких гитлеровских генералов, как Гудериан и Гальдер.

Недовольство пресловутой программой военной помощи охватило самые широкие массы населения Соединённых Штатов, которые начинают понимать, какие опасности таит в себе авантюристическая политика поджигателей войны.

«Прошла пора, когда поджигателям войны удавалось одурачить американский народ тем, что он не будет якобы нести тяжёлых жертв войны, что пушечного мяса для войны найдётся достаточно в Европе и Азии. Американский народ начинает понимать, что наступило такое время, когда империалисты не смогут воевать руками только других народов. Американский народ начинает понимать, что если поджигатели войны организуют новую бойню людей, то горе матерей, жён, сестёр, детей посетит и американский континент. А это страшное горе. В нём неизбежно захлебнутся и утонут поджигатели войны»¹.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 22.

6. Обострение противоречий в лагере империализма и реакции

Одна из коренных целей империализма доллара заключается в сплочении сил реакции во всём мире. Задачей «плана Маршалла» было сковать эти силы обручем доллара и поставить на службу монополиям Уолл-стрита. Инициаторы «плана Маршалла» рассчитывали таким путём повысить мощь лагеря империализма и реакции, перекрыть ослабляющие его противоречия и добиться решающих успехов в борьбе против прогрессивных сил современности.

Однако эта цель «плана Маршалла» так же далека от осуществления, как и другие его задачи. На самом деле агрессивная американская политика не только не разрешила противоречий империалистического лагеря, но, наоборот, чрезвычайно их обострила. Эта политика не только не уничтожила прогрессивных сил, борющихся в буржуазных странах против американской кабалы и предательской политики правящих классов,—она даже не смогла воспрепятствовать закономерному росту этих сил, которым несомненно принадлежит будущее.

Кризис «плана Маршалла» сопровождается жестоким кризисом англо-американских отношений. Мост из долларов, перекинутый через эти противоречия, не мог устоять в обстановке разбушевавшейся стихии капиталистической экономики и империалистического соперничества.

В этом нет ничего случайного. Противоречия между старшим и младшим партнёрами англо-американского блока имеют глубокие основания.

В период после первой мировой войны противоречие между Англией и Соединёнными Штатами являлось основным противоречием внутри лагеря капитализма. Империалистическое соперничество между этими двумя державами проявлялось в самых разнообразных формах. В 1928 г. товарищ Сталин указывал, что «...из ряда противоречий, имеющих в лагере капиталистов, основным противоречием стало противоречие между капитализмом американским и капитализмом английским»¹. Конкретизируя это положение, товарищ Сталин говорил:

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

«Возьмёте ли вопрос о нефти, имеющей решающее значение как для строительства капиталистического хозяйства, так и для войны; возьмёте ли вопрос о рынках для сбыта товаров, имеющих серьёзнейшее значение для жизни и развития мирового капитализма, ибо нельзя производить товаров, не имея обеспеченного сбыта этих товаров; возьмёте ли вопрос о рынках для вывоза капитала, представляющего характернейшую черту империалистического этапа; возьмёте ли, наконец, вопрос о путях, ведущих к рынкам сбыта или к рынкам сырья,— все эти основные вопросы толкают к одной основной проблеме, к проблеме борьбы за мировую гегемонию между Англией и Америкой»¹.

Наступление экономического кризиса в 1929 г. значительно обострило империалистические противоречия между Соединёнными Штатами и Англией. В 1930 г., характеризуя противоречия между важнейшими империалистическими странами, выражающиеся в борьбе за рынки, за сырьё, за вывоз капитала, товарищ Сталин в политическом отчёте Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б) говорил:

«Главное из этих противоречий — противоречие между САСШ и Англией. И в области вывоза готовых товаров, и в области вывоза капитала борьба идет главным образом между САСШ и Англией. Стоит взять любую экономическую газету, любой документ о вывозе товаров и капитала, чтобы убедиться в этом. Главная арена борьбы — Южная Америка, Китай, колонии и доминионы старых империалистических государств. Перевес сил в этой борьбе,— при чем перевес определенный,— на стороне САСШ»².

После второй мировой войны англо-американские антагонизмы вновь служат основой внутренней борьбы в лагере империализма и реакции. Ведя совместно авантюристическую политику агрессии и подготовки новой войны, выступая солидарно против сил демократии, оба партнёра всемерно стараются ослабить друг друга. Каждый из них стремится укрепить свои собственные позиции за счёт другого. Империалистические вождедения Соеди-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 11, стр. 198.

² И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 353.

нённых Штатов и Англии сталкиваются между собой буквально во всех частях земного шара. На Арабском Востоке англо-американские противоречия вырываются наружу в форме государственных переворотов, в ходе которых попеременно летят головы ставленников Лондона и Вашингтона. В Западной Европе эти противоречия выступают в менее бурном, но отнюдь не менее остром виде.

Наряду с ростом англо-американского антагонизма обостряются противоречия между маршаллизированными странами Европы. Столь разрекламированное «западное единство» оказывается выдумкой, рассчитанной лишь на уловление крайне простодушных людей.

Американские империалисты поставили своей целью объединить Западную Европу на тех же примерно основаниях, на которых Гитлер строил свой так называемый «новый порядок» в Европе. Тогда речь шла о превращении европейских стран в унифицированные аграрные колонии германского империализма. Теперь речь идёт об унификации западноевропейских стран в качестве колоний империализма доллара, в качестве экономических придатков заокеанской метрополии.

В качестве «великого примера», которому должны последовать все западноевропейские государства, выдвигался Бенилюкс — призрачное образование, созданное в англо-американских дипломатических и банковских кабинетах из трёх независимых малых государств: Бельгии, Голландии и Люксембурга. Бенилюкс быстро вошёл в моду. Газеты стали писать о необходимости создать аналогичное объединение трёх скандинавских стран под названием Даношве (Дания, Норвегия, Швеция).

На Арабском Востоке проект объединения Сирии, Ирака и Трансиордании ввиду дискредитации плана «Великой Сирии» кое-кто стал именовать планом ближневосточного Бенилюкса.

Но при всём этом шумиха вокруг «великого примера» Бенилюкса осталась простой рекламной трескотнёй. На деле страны Бенилюкса не в состоянии договориться ни по одному мало-мальски важному экономическому вопросу. Противоречия капиталистических интересов раздирают эти страны точно так же, как и все остальные маршаллизированные государства. Таким образом, «великий пример» Бенилюкса можно считать показательным

разве только в смысле беспочвенности и безжизненности планов объединения западноевропейских стран.

Пока существует капиталистический строй с его частной собственностью и погоней за прибылью, пока во всех государствах Западной Европы политическая и экономическая власть принадлежит монополиям и их ставленникам, до тех пор всякие проекты «объединения Европы» представляют собой такую же реакционную утопию, как попытки устранить конкуренцию и соперничество между капиталистами. Равноправие наций и их добровольное объединение в условиях капитализма так же немыслимы, как горячий лёд. Товарищ Сталин подчёркивает, что «...частная собственность и капитал неизбежно разъединяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнёт...»¹

Только свержение власти буржуазии, ликвидация капитализма и замена частной собственности на средства производства общественной собственностью открывают путь к уничтожению национального гнёта и неравенства, к действительной дружбе народов, к их сплочению в одной братской семье. Вдохновляющим примером для народов, изнывающих под ярмом капиталистической эксплуатации, является великая дружба народов Советского Союза, сбросивших с себя гнёт капитала и сплотившихся в единую свободную семью. После отпадения стран Центральной и Юго-Восточной Европы от системы империализма открылась возможность для ликвидации прежних раздоров в этой части Европы и развития искренней дружбы и тесного сотрудничества стран народной демократии между собой и с их великим освободителем — Советским Союзом.

Мир, в котором господствуют волчьи законы капитализма, знает лишь один способ «объединения»: это — «единство» хищника и его жертвы. Именно этим способом пытались «объединить» Европу гитлеровские захватчики. Этим же способом пытается действовать американский империализм. А разговоры о добровольном объединении стран Западной Европы на равноправных началах являются шарлатанством, которое служит прикрытием для агрессивных планов империализма доллара, несущих

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 5, стр. 19.

щего смертельную угрозу независимости и суверенитету народов.

Чем больше Западная Европа вползает в хаос нового экономического кризиса, чем острее становится в связи с этим борьба за рынки сбыта, тем очевиднее полный провал всяких попыток какого-либо действительного согласования действий маршаллизированных стран. Бесконечные разговоры об унификации тарифов, обратимости валюты, облегчении межевропейской торговли остаются пустой болтовней. Зато реальностью является непрерывная и неприглядная грызня между маршаллизированными странами на почве дележа американских подачек.

В 1949 г. общая сумма ассигнований по «плану Маршалла» значительно ниже прошлогодней, между тем как ряд маршаллизированных стран значительно повысил свои заявки на американские доллары. В частности Англия повысила свою заявку до 1,5 млрд. вместо 900 млн., полученных ею в прошлом году. Повышенная заявка Англии вызвала отпор со стороны всех других маршаллизированных стран. Драка за доллары происходит в самом неприкрытом виде.

В свете этих фактов легко понять смысл заявления Гофмана, который в середине августа сказал: «Весь план Маршалла в целом зависит от существования организации европейского экономического сотрудничества». Но дело в том, что организация европейского экономического сотрудничества являет картину непрекращающейся грызни и раздоров. Этот факт служит одной из иллюстраций безвыходного кризиса всего «плана Маршалла» в целом.

Империализм доллара явно недооценивает силы сопротивления его разбойничьим планам в Европе. Он создал в виде «доктрины Трумэна», «плана Маршалла» и Северо-атлантического договора аппарат удушения западноевропейских стран и их низведения до политического и экономического уровня колоний. Он стремится безжалостно растоптать не только государственную независимость, но и безопасность, свободу и честь народов Европы. Он хочет обречь эти народы на роль безвольных пешек в азартной авантюристической игре, затеянной заокеанскими империалистами в их сумасбродной борьбе за мировое владычество.

Американское вмешательство во внутренние дела

западноевропейских стран проявляется в самых циничных формах. Этим странам предписывается жить по американским стандартам, усвоить пресловутый американский образ мысли, означающий невиданное нигде в Европе самовластие монополий, мракобесие во всех областях идеологической и культурной жизни, крайнюю примитивность духовной жизни и умственную нищету. Американские ростовщики предписывают странам Западной Европы осуществить реакционное законодательство, направленное против рабочего класса и всех демократических сил, включиться в антикоммунистическую истерию, которая, по примеру гитлеровской Германии, призвана служить ширмой для фашизации государственного аппарата, удушения демократических свобод и прав населения, подготовки агрессивной войны. С помощью своего младшего партнёра — английского империализма — монополии Уолл-стрита готовят западноевропейским народам участь пушечного мяса, а их странам — роль плацдармов в новой мировой войне.

Американские монополии проводят свой план экономического и политического закабаления Западной Европы грубо и беспощадно. Однако они при этом наталкиваются на противодействие, которого они не ожидали. «План Маршалла», рассчитанный на подавление всякого сопротивления антинародным реакционным режимам западноевропейских стран, не только не достиг этой цели, наоборот, сопротивление народных масс продажным правящим кликам непрерывно и быстро растёт.

Политика, воплощённая в «плане Маршалла» и его непосредственном продолжении — Северо-атлантическом договоре, имела своей основной целью изменить соотношение сил в послевоенном мире в пользу лагеря империализма и реакции, в ущерб лагерю демократии и социализма. Это была отчаянная попытка повернуть колесо истории вспять. Эта попытка оказалась обречённой на полнейший провал.

В результате второй мировой войны коренным образом изменилось соотношение сил на международной арене. Окреп и усилился лагерь социализма, демократии и мира. Резко ослабел лагерь империализма, реакции и войны.

Законы истории сильнее таблиц процентов в руках американских шейлоков.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

ЛАГЕРЬ МИРА

СИЛЬНЕЕ ЛАГЕРЯ ВОЙНЫ

1. Советский Союз — несокрушимый оплот мира между народами

Советский Союз, уверенно идущий к коммунизму под руководством великого Сталина, возглавляет борьбу народов всех стран за прочный и длительный мир, против поджигателей войны. В то время как владыки империалистических держав ищут выхода из внутренних трудностей на путях внешнеполитических авантюр, Советский Союз является принципиальным и последовательным поборником мира и безопасности народов.

С самого начала своего существования великая советская держава написала на своём знамени благородные слова, призывающие к борьбе против империализма, за мир и дружбу между народами. Политика мира между народами была провозглашена основателями Советского государства Лениным и Сталиным. В декабре 1919 г. Ленин написал проект резолюции по вопросу о международном положении, которая была принята Всероссийской конференцией партии и VII съездом Советов. В этой резолюции было сказано:

«Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика желает жить в мире со всеми народами и направить все свои силы на внутреннее строительство, чтобы наладить производство, транспорт и общественное управление на почве советского строя, чему до сих пор мешал сперва — гнет германского империализма, затем — вмешательство Антанты и голодная блокада».

В ноябре 1920 г., после разгрома третьего похода Антанты против Советской республики, Ленин считал громадным успехом Советского государства тот факт, что
«...мы отвоевали себе условия, при которых можем

существовать рядом с капиталистическими державами, вынужденными теперь вступить в торговые сношения с нами. В процессе этой борьбы мы отвоевали себе право на самостоятельное существование...

...Мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано»¹.

Внешняя политика советского правительства, руководимого Лениным и Сталиным, на протяжении более трёх десятилетий дала бесчисленные доказательства стремления Советского Союза к развитию мирных отношений и сотрудничеству с другими государствами на началах подлинного равноправия и уважения взаимных интересов.

Товарищ Сталин ещё в 1924 г. подчёркивал, что «...наша страна является единственной страной в мире, которая способна вести и действительно ведёт политику мира, ведёт её не фарисейски, а честно и открыто, решительно и последовательно. Теперь все признают, и враги, и друзья, что наша страна является единственной страной, которая по праву может быть названа оплотом и знаменосцем политики мира во всём мире»².

Вместе с тем во всех случаях, когда советскому народу была навязана борьба, он показал, что не только ценит блага мира, но и умеет постоять за себя, защищая свою свободу и независимость от любых врагов. Полное крушение потерпели походы империалистических держав против молодой Советской республики в первые годы её существования. Последовательная мирная политика Советского государства расстроила бесчисленные козни империалистов и их провокации в период между двумя мировыми войнами. В Великой Отечественной войне против фашистских агрессоров, пользовавшихся поддержкой всей международной реакции, Советский Союз разгромил гитлеровскую Германию и милитаристскую Японию, игравшие роль ударных бригад мирового империализма.

Вся политика Советского Союза определяется исключительно интересами народа, и эта политика целиком и полностью служит делу прочного мира, делу дружествен-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXV, изд. 3, стр. 484—485.

² И. В. Сталин, Соч., т. 6, стр. 239.

ного сотрудничества между народами. В странах насквозь лживой, показной буржуазной демократии фактическая власть принадлежит не народным массам, не трудящемуся большинству населения, а немногочисленным своекорыстным кликам, которые направляют государственный корабль по фарватеру своих узко групповых интересов. Советский строй не знает тех сил, которые в капиталистических государствах питают экспансионистские устремления и агрессию. Советская общественная и государственная система свободна от таких неотъемлемых черт капитализма, как эксплуатация одних классов другими классами и угнетение одних наций другими нациями.

Ликвидация эксплуататорских классов в Советском Союзе означала ликвидацию тех общественных групп, которые являются единственными застрельщиками вооружённых конфликтов между народами, сулящих им захват чужих богатств, растущие военные прибыли и расширение поля эксплуатации чужого труда. Уничтожение классовой эксплуатации и национального гнёта в Советской стране — такова незыблемая основа великой роли Советского Союза как оплота мира и дружбы между народами.

После второй мировой войны коварные планы империалистов наталкиваются на всё растущий отпор лагеря демократии и прогресса, возглавляемого могущественной советской державой.

«Как носитель новой, более высокой общественной системы, Советский Союз в своей внешней политике отражает чаяния всего передового человечества, которое стремится к длительному миру и не может быть заинтересовано в новой войне, являющейся порождением капитализма»¹.

Свой возросший авторитет в международных делах Советский Союз использует для разрешения послевоенных проблем в интересах прочного мира и безопасности, в интересах честного международного сотрудничества на началах демократизма и равноправия больших и малых народов, для срыва коварных империалистических планов англо-американской реакции.

¹ А. А. Жданов, О международном положении, стр. 18.

Советский Союз сорвал планы империалистов в ходе подготовки мирных договоров с пятью европейскими странами, бывшими союзниками гитлеровской Германии во второй мировой войне. Усилиями советской дипломатии было предотвращено навязывание этим временно ослабленным войной странам неравноправных и кабальных условий, на которых так настаивали представители империалистических держав, преподнося эти условия под соусом «равных возможностей», «свободы торговли» и т. п.

Народы всех стран, кровно заинтересованные в обеспечении мира на возможно более длительный срок, возложили серьёзные надежды на организацию Объединённых наций, родившуюся из сотрудничества свободолюбивых народов в общей борьбе против фашистских агрессоров. Однако период, прошедший со времени окончания войны, показал, что правящий лагерь англо-саксонских держав ставит своей целью превратить организацию Объединённых наций в орудие экспансионистской политики американского империализма, стремящегося заменить международное сотрудничество на равноправных началах политикой силы и навязывания своей воли другим странам, отношениями господства и подчинения. Применяемая представителями Соединённых Штатов и Англии тактика обструкции в организации Объединённых наций подрывает её престиж и авторитет и является важнейшим препятствием на пути эффективной деятельности этой организации, о чём говорит опыт рассмотрения таких вопросов, как греческий, индонезийский, вопрос о приёме новых членов в организацию Объединённых наций, важнейшие вопросы о сокращении вооружений и запрещении атомного оружия. В то же время всё шире применяемая американской и английской дипломатией практика обхода и игнорирования организации Объединённых наций, открытые нарушения её Устава и принципов и подрывная деятельность, направленная против важнейшего из этих принципов — положения о единогласии пяти великих держав, — направлена на раскол организации Объединённых наций и её превращение в некое подобие антисоветского блока.

Наоборот, участие Советского Союза в работе организации Объединённых наций и её органов имеет огромное

положительное значение. По инициативе Советского Союза были приняты наиболее важные и конструктивные решения организации Объединённых наций, встреченные единодушным одобрением народных масс во всём мире: о сокращении вооружений и о запрещении использования атомного оружия, об осуждении поджигателей войны. Империалистические круги, воспрепятствовавшие практическим шагам по реализации этих решений, выдали себя с головой, ибо теперь весь мир видит, где друзья и где враги международного сотрудничества в интересах мира и всеобщей безопасности.

Участие советских представителей в работе организации Объединённых наций является важнейшей преградой на пути осуществления замыслов империалистов, стремящихся превратить эту организацию в послушное орудие для выполнения планов, подрывающих дело мира. За послевоенный период накопилось достаточно фактов, показывающих, как веский голос советских представителей не только разоблачал попытки подобного использования организации Объединённых наций в целом, враждебных мирному сотрудничеству, но и предупреждал ряд незаконных действий, нарушающих Устав этой организации. Участие Советского Союза, а также стран народной демократии в организации Объединённых наций является бельмом на глазу у тех, кто хотел бы воспользоваться этой международной организацией в качестве ширмы для бесцеремонного вмешательства во внутренние дела других государств, для своекорыстного хозяйничанья в чужих странах, для безудержной экспансии во всём мире.

Ценнейшим вкладом в дело всеобщего мира является ряд договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключённых Советским Союзом с соседними европейскими странами: Чехословакией, Болгарией, Польшей, Румынией, Венгрией, Финляндией. Эти договоры являются воплощением равноправного сотрудничества на началах полного уважения суверенитета больших и малых держав.

С огромным вниманием были восприняты во всём мире слова товарища Сталина, сказанные 7 апреля 1948 г. на обеде в честь Финляндской правительственной делегации.

«Многие не верят,— сказал товарищ Сталин,— что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация,— все равно — большая или малая, имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее. В этом смысле все нации — и малые, и большие,— находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации»¹.

В этих словах выражено подлинное уважение к другим народам — большим и малым. Советский Союз признаёт за всеми нациями право развивать свою культуру и строить свою жизнь по своему усмотрению. На этой основе крепнет дружба между Советским Союзом и народами соседних стран.

Внешняя политика Советского Союза исходит из признания возможности и необходимости мирного сосуществования страны социализма с капиталистическими странами в течение длительного исторического периода.

В беседе с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. товарищ Сталин, говоря о соглашениях Советского Союза с капиталистическими государствами в области промышленности, торговли, дипломатии, подчеркнул:

«Я думаю, что наличие двух противоположных систем — системы капиталистической и системы социалистической — не исключает возможности таких соглашений. Я думаю, что такие соглашения возможны и целесообразны в обстановке мирного развития»².

3 декабря того же 1927 г. в докладе на XV съезде партии И. В. Сталин говорил:

«Основа наших отношений с капиталистическими странами состоит в допущении сосуществования двух противоположных систем. Практика вполне оправдала её»³.

¹ «Правда» от 13 апреля 1948 г.

² И. В. Сталин, Соч., т. 10, стр. 123.

³ Там же, стр. 289.

В 1936 г. в беседе с Рой Говардом И. В. Сталин вновь подчеркнул, что различные социальные системы, существующие в Советском Союзе и Соединённых Штатах Америки, «...могут мирно сосуществовать и соревноваться»¹.

В этой же беседе И. В. Сталин решительно разоблачил злонамеренные измышления врагов Советского Союза о том, будто наша страна занимается насильственным экспортом революции в другие страны.

«Экспорт революции — это чепуха, — сказал И. В. Сталин. — Каждая страна, если она этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет... Утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали»².

В годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии товарищ Сталин неоднократно указывал, что различие в идеологии и в общественном строе между Советским Союзом и капиталистическими странами, входившими в состав антигитлеровской коалиции, отнюдь не исключает возможности и необходимости совместных действий против общего врага.

После окончания войны товарищ Сталин указывал на необходимость сотрудничества двух систем в мирных условиях развития. В беседе с Гарольдом Стассеном в мае 1947 г. он говорил:

«Впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин — наш учитель, а мы, советские люди — ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина»³.

Веря в свои собственные силы, Советский Союз является решительным поборником всестороннего развития международного сотрудничества. Советские люди убеждены, что преимущества социализма как наиболее прогрессивного строя социально-экономических порядков убедительно и ярко обнаруживаются в мирном соревно-

¹ И. В. Сталин, Беседа с председателем американского газетного объединения «Скриппс — Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом, Госполитиздат, 1939, стр. 13.

² Там же, стр. 7.

³ «Правда» от 8 мая 1947 г.

вании с капитализмом. Эти преимущества показали свою силу в годы сталинских пятилеток, которые по времени совпали с годами наиболее острого, глубокого и опустошительного экономического кризиса, потрясшего капиталистический мир. Прогрессивный характер советских социально-экономических порядков всё нагляднее выступает по мере дальнейших побед социализма на поприще мирного созидательного труда по восстановлению и дальнейшему развитию нашего народного хозяйства, по мере дальнейшего движения советского народа на пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

«Империалисты уповают на военные авантюры потому, что боятся мирного соревнования с социализмом. Но совершенно очевидно, что военные авантюры не сулят империалистам ничего иного, кроме катастрофы.

Советские люди не боятся мирного соревнования с капитализмом. Поэтому они выступают против новой войны, в защиту мира, хотя твёрдо знают и абсолютно уверены в своей несокрушимой силе»¹.

Исходя из факта неизбежности сосуществования в течение длительного срока двух систем — капитализма и социализма — и отстаивая дело мира, советское правительство неуклонно стремится к урегулированию советско-американских отношений. В начале мая 1948 г., в связи с заявлением американского посла У. Б. Смита, советское правительство указало, что, как известно, оно всегда проводило политику миролюбия и сотрудничества в отношении США и что оно и впредь намерено проводить эту политику со всей последовательностью. 17 мая 1948 г., отвечая на Открытое письмо Генри Уоллеса, товарищ Сталин заявил: «...правительство СССР считает, что несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира»². В ответе товарища Сталина была намечена конкретная программа мирного урегулирования по всем основным вопросам разногласий между СССР и США:

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 16.

² «Правда» от 18 мая 1948 г.

о всеобщем сокращении вооружений и запрещении атомного оружия; о заключении мирных договоров с Германией и Японией и о выводе войск из этих стран; о выводе войск из Китая и Кореи; об уважении суверенитета отдельных стран и о невмешательстве в их внутренние дела; о недопущении военных баз в странах, являющихся членами организации Объединённых наций; о всемерном развитии международной торговли, исключаяющей всякую дискриминацию; о помощи и экономическом восстановлении пострадавших от войны стран в рамках организации Объединённых наций; о защите демократии и обеспечении гражданских прав во всех странах и т. п.

В опубликованных 31 января 1949 г. ответах товарища Сталина на вопросы генерального европейского директора американского агентства Интернэйшнл ньюз сервис г. Кингсбэри Смита было указано, что советское правительство готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании совместной с правительством США декларации, подтверждающей, что ни то, ни другое правительство не имеет намерения прибегнуть к войне друг против друга. Однако американское правительство отклонило предложение о заключении такого Пакта мира. Отклонение этого предложения ещё раз показало нежелание нынешних правителей Соединённых Штатов ослабить напряжённость международной обстановки путём разрешения советско-американских разногласий.

Новым вкладом великой социалистической державы в дело укрепления мира и международной безопасности явились предложения, внесённые по поручению советского правительства главой советской делегации А. Я. Вышинским в сентябре 1949 г. на четвёртой сессии Генеральной ассамблеи организации Объединённых наций. Советский Союз предложил: осудить ведущуюся в ряде стран, в особенности в Соединённых Штатах и Великобритании, подготовку новой войны; признать противоречащим совести и чести народов использование атомного оружия и других средств массового уничтожения людей; отказаться от использования силы или угрозы силой в международных отношениях и объединить усилия пяти держав, несущих главную ответственность за поддержание мира и безопасности, путём заключения между ними Пакта по укреплению мира.

Советский Союз является притягательным центром огромной силы для всего демократического лагеря во всём мире. Советская внешняя политика, поддерживаемая силами демократии во всём мире, не даёт осуществиться американским попыткам экономического и политического закабаления Европы и Азии. Многие малые народы и даже средние государства не могли бы сохранить свою самостоятельность без советской политики уважения к суверенитету народов и защиты международных обязательств, преграждающей путь любителям чужого добра.

Ещё в дни Великой Отечественной войны, накануне её победоносного завершения, товарищ Сталин указывал:

«Задача состоит не только в том, чтобы выиграть войну, но и в том, чтобы сделать невозможным возникновение новой агрессии и новой войны, если не навсегда, то по крайней мере в течение длительного периода времени»¹.

Такова высокая и благородная цель, которой посвящена советская внешняя политика в послевоенный период, каждый шаг, каждое действие советской дипломатии. Советский Союз неизменно демонстрирует свою твёрдую и непреклонную волю к международному сотрудничеству в интересах мира. Иную политику проводят правящие круги англо-американского блока. Их действия, направленные на подрыв мира, породили напряжённость в международных отношениях.

«Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну,— указывал товарищ Сталин,— более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ».

Разоблачение происков поджигателей войны и подрыв их позиций укрепляют дело мира. К укреплению мира направлена сталинская внешняя политика Советского Союза. Великая советская держава и её столица Москва являются в глазах народов всех стран символом мира и дружбы между народами, символом борьбы против поджигателей новой войны. «Заслуга Москвы,— писал

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 165—166.

товарищ Сталин,— состоит в том, что она неустанно раз-облачает поджигателей новой войны и собирает вокруг знамени мира все миролюбивые народы. Известно, что миролюбивые народы с надеждой смотрят на Москву, как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира»¹.

Последовательная мирная политика великой советской державы служит важнейшей преградой на пути осуществления чёрных замыслов международной реакции.

Реакционные планы установления американского мирового господства встречают растущее сопротивление народов всего мира. Рост и укрепление сил демократии и социализма, непобедимость которых доказана второй мировой войной, дальнейшее обострение противоречий в лагере капитализма, усиление процессов его загнивания и паразитизма — всё это наглядно показывает, что век капитализма идёт к концу, что в современную эпоху все дороги ведут к коммунизму.

«Мы не хотим войны и сделаем всё возможное, чтобы предотвратить её. Но пусть, однако, никто не подумает, что мы запуганы тем, что поджигатели войны бряцают оружием. Не нам, а империалистам и агрессорам надо бояться войны.

О чём говорит исторический опыт?

Он говорит о том, что первая мировая война, развязанная империалистами, привела к победе Великой Октябрьской социалистической революции в нашей стране.

Исторический опыт говорит далее о том, что вторая мировая война, развязанная империалистами, привела к утверждению народно-демократических режимов в ряде стран центральной и юго-восточной Европы, привела к победе великого китайского народа.

Могут ли быть какие-либо сомнения в том, что если империалисты развяжут третью мировую войну, то эта война явится могилой уже не для отдельных капиталистических государств, а для всего мирового капитализма»².

¹ «Правда» от 7 сентября 1947 г.

² Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 21—22.

2. Мощный подъём социалистической экономики Советского Союза и хозяйственные успехи стран народной демократии

Нет ни одной страны в мире, которая принесла бы столь значительные жертвы на алтарь освободительной борьбы против фашизма, как Советский Союз. И нет ни одной страны в мире, которая одержала бы такие победы в деле восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

Используя гигантские преимущества социалистической системы хозяйства, Советский Союз невиданно быстрыми темпами залечил глубокие рапы, нанесённые второй мировой войной и хозяйничаньем немецко-фашистских оккупантов на значительной части территории страны.

Американские монополии рассчитывали подорвать экономическое восстановление Советского Союза и стран народной демократии путём отказа от предоставления кредитов на нормальных коммерческих началах, путём проведения дискриминации в области торговли, приближающейся по своим формам к экономической блокаде стран, порвавших с лагерем империализма. Однако этот расчёт американских монополий потерпел полный крах.

Уже в докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции В. М. Молотов мог сообщить, что в октябре 1947 г. валовая продукция советской крупной промышленности достигла среднемесячного выпуска 1940 г., т. е. достигла довоенного уровня. В 1948 г. валовая продукция промышленности Советского Союза превысила уровень довоенного, 1940 г. на 18%. Первое полугодие 1949 г. дало дальнейший быстрый рост советской экономики, и в июне 1949 г. среднесуточный выпуск валовой продукции промышленности уже на 41 % превысил уровень 1940 г. Иными словами, уже в середине 1949 г. советская промышленность давала на две пятых больше продукции по сравнению с наивысшим уровнем, достигнутым до войны.

За десять месяцев 1949 г. валовая продукция промышленности СССР увеличилась на 20% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Иными словами, за год советская индустрия повысила объём своего производства на одну пятую! И этот рост произошёл за тот самый год,

который принёс всем капиталистическим странам значительное снижение промышленного производства!

Американские толстосумы лелеяли сумасбродную мысль, что без их кабальной «помощи» Советский Союз не сможет выполнить послевоенный пятилетний план. А жизнь показала, что смелые задания послевоенной пятилетки не только успешно выполняются, но и значительно перевыполняются советским народом.

Призыв к выполнению пятилетки в четыре года, брошенный передовыми предприятиями страны, упал на благодарную почву, он подхвачен миллионами людей. Борьба за досрочное выполнение пятилетних заданий будит новую энергию и инициативу строителей коммунизма.

Уже осенью 1949 г. промышленность СССР достигла более высокого уровня выпуска продукции, чем тот, который был запланирован на последний год пятилетки. По пятилетнему плану объём продукции всей промышленности СССР в 1950 г. должен на 48% превзойти производство довоенного, 1940 г. А в октябре 1949 г. продукция советской промышленности превзошла более чем на 50% среднемесячный выпуск 1940 г.

Социалистический строй обеспечивает быстрый подъём не только промышленности, но и сельского хозяйства. Имея в виду довоенный период, В. М. Молотов в докладе о тридцатилетии Великой Октябрьской социалистической революции говорил:

«Наше сельское хозяйство из года в год крепло, наливаясь животворящими соками колхозного труда. Не будь войны, разорившей многие лучшие районы сельского хозяйства, мы были бы уже сегодня обеспечены всем необходимым гораздо лучше, чем какая-либо страна в Европе, и не только в Европе»¹.

Сельское хозяйство Советского Союза чрезвычайно быстро залечило глубокие раны, нанесённые войной. Ещё в 1948 г. валовой урожай зерновых культур без малого достиг уровня довоенного, 1940 г., а урожайность с гектара зерновых культур превысила довоенный уровень. В 1949 г. урожай зерновых культур уже превысил уровень 1940 г. Быстро растёт животноводство. С 1 июля 1948 г.

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 9.

по 1 июля 1949 г. поголовье крупного рогатого скота в колхозах увеличилось на 20 %, свиней — на 79, овец и коз — на 11 %.

С огромным подъёмом колхозное крестьянство приняло величественный сталинский план преобразования природы степных и лесостепных районов страны, открывающий путь к новому быстрому росту социалистического сельского хозяйства. План по созданию защитных лесных насаждений перевыполняется.

Одна из замечательнейших особенностей социализма состоит в том, что он обеспечивает не только непрерывный рост производства, но и неуклонное повышение материального благосостояния трудящихся. Непрерывный подъём жизненного уровня населения является незыблемым законом социализма. С расширением производства растёт численность рабочего класса, повышается производительность труда, снижаются цены на предметы массового потребления. Растёт реальный доход трудящихся, растёт покупательная способность населения. В этих условиях совершенно исключены такие явления, как кризисы и безработица.

В 1948 г. реальная заработная плата рабочих и служащих в Советском Союзе выросла больше чем в два раза по сравнению с 1947 г. Новое снижение государственных розничных цен с 1 марта 1949 г. означало новый значительный этап дальнейшего повышения жизненного уровня населения Советской страны. Об этом свидетельствует тот факт, что во II квартале 1949 г. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился (в сопоставляемых ценах) на 19 % по сравнению со II кварталом прошлого года, причём населению было продано мясных продуктов на 51 % больше, чем в прошлом году, сахара — на 17, кондитерских изделий — на 40 %.

Выдающиеся успехи советской экономики имеют огромное значение. Они вновь показывают всему миру, что, как говорил товарищ Сталин, «...капиталистическая система хозяйства несостоятельна и непрочна, что она уже отживает свой век и должна уступить свое место другой, высшей, советской, социалистической системе хозяйства, что единственная система хозяйства, которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности,

неразрешимые для капитализма,— это советская система хозяйства»¹.

Вслед за Советским Союзом по пути быстрого экономического восстановления и расцвета идут страны народной демократии, порвавшие с лагерем империализма и вступившие на путь борьбы за социализм. В Польше, Венгрии, Чехословакии, Румынии, Болгарии и Албании — во всех этих странах, несмотря на различный уровень их экономического развития, происходит быстрый подъём промышленности и сельского хозяйства, сопровождающийся улучшением материального благосостояния и повышением культурного уровня самых широких масс трудящегося населения.

Американские ростовщики особенно надеялись на то, что страны Центральной и Юго-Восточной Европы, в прошлом слабые в экономическом отношении, опутанные сетями кабальной зависимости от империалистических держав, не сумеют стать на ноги после разрушительной войны. Заокеанские шейлоки рассчитывали, что эти страны вынуждены будут пойти к ним на поклон. Они жестоко просчитались!

Они не учли самого важного, самого главного: роли Советского Союза. С первых дней своего освобождения страны народной демократии чувствовали могучую поддержку своего великого друга. При бескорыстной братской помощи Советского Союза и успешном взаимном сотрудничестве страны народной демократии смогли быстро восстановить свою экономику и уверенно двинуться вперёд. Коренные экономические преобразования, осуществлённые в этих странах, заложили основы для перехода на социалистический путь развития. Ликвидация господства помещиков и капиталистов, переход на рельсы социалистического строительства вызвали к жизни новые силы развития, разбудили энергию и породили трудовой подъём у миллионов рабочих, крестьян, передовых интеллигентов.

Основной задачей первых народнохозяйственных планов в странах народной демократии, рассчитанных на два-три года, являлось восстановление разрушенного войной и немецкой оккупацией народного хозяйства. Уже

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 512.

в 1948 г. все страны народной демократии превысили довоенный уровень выпуска промышленной продукции. Несмотря на нанесённый войной ущерб и неурожай, поражавший эту часть Европы в течение трёх лет кряду, быстро восстанавливается сельское хозяйство стран народной демократии. В целом по всем этим странам производство зерновых хлебов на душу населения уже в 1948 г. превысило довоенный уровень на 5,8 %.

Первое полугодие 1949 г. ознаменовалось новыми успехами стран народной демократии во всех областях хозяйственного строительства.

Чехословакия досрочно завершила двухлетний план и с января 1949 г. приступила к выполнению первого пятилетнего плана. Промышленность выполнила план первого полугодия 1949 г. на 101,9 %. В аграрной Словакии, где осуществляется широкая индустриализация, задания плана выполнены на 105 %.

В Польше государственная промышленность, охватывающая более 90 % всей индустрии страны, в первом полугодии 1949 г. превысила выпуск продукции по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 24 % и выполнила план на 109 %.

В Румынии государственный план на 1949 г., предусматривающий рост валовой продукции промышленности на 40 %, перевыполняется. План выпуска промышленной продукции выполнен за II квартал на 107,4 %, в металлургии — на 117, в промышленности строительных материалов — на 108, в пищевой промышленности — на 113 %.

В Болгарии во II квартале 1949 г. промышленность дала продукции на 37,7 % больше, чем за соответствующий период прошлого года. Серьёзных успехов добилось и сельское хозяйство Болгарии.

В Венгрии промышленность выполнила план первого полугодия 1949 г. на 103,5 %, дав прирост на 27,1 % по сравнению с первой половиной 1948 г. Число рабочих за шесть месяцев текущего года возросло на 100 тыс. Венгрия завершает в этом году — на пять месяцев раньше срока — свою первую трёхлетку и вслед за тем приступит к реализации первого пятилетнего плана.

Албания — в прошлом одна из наиболее отсталых в экономическом отношении стран Европы — идёт по пути быстрого экономического подъёма. Вступают в строй все

новые промышленные предприятия. Недавно состоялась торжественная закладка крупного текстильного комбината.

В выполнении и перевыполнении планов важнейшую роль играет трудовой подъём, которым охвачен рабочий класс — ведущий класс стран народной демократии. Трудовое соревнование становится движением миллионных масс трудящихся.

Замечательная черта нынешней действительности в странах народной демократии заключается в том, что эти страны уже не испытывают на себе дыхания экономического кризиса, надвинувшегося на капиталистические государства. Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в недавнем прошлом были очень чувствительны к изменениям конъюнктуры капиталистического мирового рынка и жестоко страдали от каждого дуновения кризиса. Но теперь всё это осталось в недобром прошлом. Порвав с системой империализма и став на путь строительства основ социализма, страны народной демократии избавились от таких чудовищных зол буржуазного строя, как кризисы и безработица.

Могучий расцвет советской державы, уверенный подъём стран народной демократии составляют разительный контраст с экономическим хаосом и разложением в маршаллизованных странах, во всём лагере капитализма, вползающем в новый опустошительный кризис.

Там, в лагере капитализма,— рост нищеты и голода трудящегося большинства населения, пессимизм и безнадежность в правящих кругах. У нас, в стране социализма,— мощный подъём промышленности и сельского хозяйства, непрерывный рост объёма производства, рост покупательной силы полноценного советского рубля и повышение реальной заработной платы, трудовой энтузиазм масс, соревнующихся в деле выполнения послевоенного пятилетнего плана в четыре года. Можно ли себе представить более яркое свидетельство превосходства социалистического строя!

3. Антиимпериалистический фронт против поджигателей войны

Период, прошедший с момента окончания второй мировой войны, полностью обнажил зверскую, хищническую природу американского империализма. Игнорируя уроки

истории, империализм доллара идёт по стопам гитлеровских разбойников. Его цели — насильственное установление мирового господства Соединённых Штатов и спасение насквозь прогнившего капиталистического строя. Эти цели не только архиреакционны — они совершенно избыточны.

Капиталистический строй переживает период общего кризиса, упадка и неминуемой гибели. «Капитализм гибнет,— говорил великий Ленин; — в своей гибели он еще может причинить сотням и тысячам миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила»¹.

С тех пор как были сказаны эти слова, прошло почти три десятилетия. За это время силы капитализма понесли огромный урон, а силы социализма выросли неизмеримо. В результате второй мировой войны произошло дальнейшее обострение общего кризиса капитализма. Попытки повернуть колесо истории вспять никогда ещё не были так безнадежны, как в нашу эпоху, когда новый, социалистический строй приобрёл непреодолимую притягательную силу для сотен миллионов людей во всём мире, когда лагерь социализма обладает огромной и всё растущей мощью.

Империализм доллара груб и нагл, но он недалеко-виден. Подобно всем слепорождённым реакционерам американские империалистические хищники переоценивают свои силы и недооценивают силы своих противников. Этот грубый просчёт лежит в основе всей послевоенной политики Вашингтона, терпящей поражение за поражением.

Теперь уже невозможно отрицать, что та цель «плана Маршалла», которая выражалась его инициаторами формулой «преградить дорогу коммунизму», полностью провалилась в странах Западной Европы и прежде всего во Франции и Италии. Огромные массы трудящихся, значительное большинство рабочего класса идут за коммунистическими партиями, выдвигающими близкие народу лозунги борьбы за сохранение национальной самостоятельности, за свободу и демократию, борьбы против гнёта американских работодателей и их отечественных прислужников.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXVII, изд. 3, стр. 141.

29 октября 1948 г. товарищ Сталин, разоблачая подлинный характер англо-американской политики, заявил:

«Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны»¹.

Товарищ Сталин показал, что эта политика может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны:

«Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны»².

Народы всё громче заявляют о своей решимости бороться за мир, против американских варваров, грозящих миролюбивым народам атомной бомбой. Поджигатели войны всё больше изолируются в общественном мнении всего мира. Их преступные планы обречены на ещё более решительное крушение, чем гитлеровская попытка установления мирового владычества германского империализма.

Ибо империалистическим планам мирового господства американских монополий и спасения гибнущего капитализма противостоит могучая сила лагеря демократии, мира и социализма. Этот лагерь возглавляет Советский Союз, выступающий в послевоенном мире в ореоле славы и могущества. В горниле войны ещё более закалились монолитность советского общества, тесный союз между его классами свободных тружеников города и деревни, братская дружба народов, населяющих наше многонациональное государство. Полное морально-политическое единство общества придаёт нашей родине огромную мощь. В то время как буржуазные страны раздираются чудовищными противоречиями нынешнего заживо гниющего капитализма, Советский Союз идёт от победы к победе на фронте мирного созидательного труда, с несокрушимой уверенностью встречает завтрашний день, который не несёт ему ни кризисов, ни безработицы, ни других зол, отравляющих жизнь подавляющего большинства населения во всех капиталистических странах. В то же время справедливая внешняя политика Советского

¹ «Правда» от 29 октября 1948 г.

² Там же.

Союза, являющаяся политикой решительной и последовательной борьбы за прочный демократический мир между народами, борьбы против империализма и его опасных для человечества планов, привлекает сердца миллионов людей во всём мире и пользуется безраздельной поддержкой народных масс во всех странах.

Новые претенденты на мировое господство повсюду поддерживают наиболее реакционные силы. Этот факт ярко показывает, что буржуазная демократия уже исчерпала свои прогрессивные возможности и её фиктивный характер становится всё яснее миллионам людей. В то же время расцвет социалистической демократии в Советском Союзе всё более увеличивает притягательную силу Советской страны для простых людей во всём мире.

«Везде, где господствует капитализм, угнетая людей труда, поработавшая тружеников колоний и зависимых стран, люди с пробудившимся сознанием видят в успехах Советского Союза приближение своего собственного освобождения от гнёта и поработнения. Нет такой страны, где бы в гуще рабочего класса, среди трудящихся крестьян и в широких демократических кругах Советский Союз не имел бы уже многочисленных друзей, проникнутых горячим сочувствием и верой в наше дело»¹.

Авантюристический характер расчётов американского империализма особенно ярко обнаружился в крушении мифа об американской монополии атомного оружия, явившемся вместе с тем крахом атомной дипломатии и атомного шантажа. Изображая себя монопольными обладателями атомного оружия, поджигатели войны стремились запугать слабонервных и добиться своих тёмных целей при помощи угроз и вымогательства. Как мы видели выше, самые кровавадные, варварские и людоедские призывы поджигателей войны связаны с утверждением о монополии Соединённых Штатов на атомную бомбу. После заявления, сделанного 23 сентября 1949 г. Трумэном, который был вынужден с опозданием на два года признать наличие атомного оружия у Советского Союза, и последовавшего 25 сентября сообщения ТАСС вдохновители атомной дипломатии предстали перед всем миром

¹ В. М. Молотов, Тридцатилетие Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 5.

как банкроты, шантажисты и обманщики. Сообщение ТАСС получило огромный резонанс во всём мире. Оно вызвало растерянность и смятение в лагере империалистических поджигателей войны. Наблюдая эту растерянность врагов мира, лагерь поборников мира ещё больше преисполнился непоколебимой верой в свои силы, в победу своего правого дела.

Судьба атомной проблемы особенно ярко демонстрирует коренную противоположность двух систем — капитализма и социализма. В то время как американские империалисты используют одно из замечательнейших достижений науки лишь для разжигания военной истерии и подготовки чудовищно преступной атомной войны, Советский Союз, несмотря на наличие у него атомного оружия, твёрдо стоит на позиции безусловного запрещения применения атомного оружия. Страна социализма решительно защищает интересы всего человечества, выступая против злодейских замыслов атомной войны, требуя, чтобы атомная энергия применялась лишь в мирных целях, в интересах расширения власти человека над природой, облегчения труда миллионов людей, умножения благосостояния народов.

«Если атомная энергия в руках империалистов является источником производства смертоносных орудий, средством запугивания, орудием шантажа и насилия, то в руках советских людей она может и должна служить могучим средством невиданного ещё до сих пор технического прогресса, дальнейшего быстрого роста производительных сил нашей страны»¹.

Советский Союз возглавляет борьбу народов за справедливый мир. Вместе с Советским Союзом эту борьбу ведут страны народной демократии, порвавшие с лагерем империализма и вступившие на путь строительства социализма. На стороне лагеря демократии, мира и социализма — безраздельная поддержка пробуждающихся народов колониальных и зависимых стран, ведущих героическую борьбу за свободу, против хищников империализма. На стороне антиимпериалистического лагеря — симпатии и поддержка десятков миллионов рабов капитала в капиталистических странах.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 12—13.

Отпадение стран Центральной и Юго-Восточной Европы от капиталистической системы и их переход в лагерь социализма вызвали бешеную злобу американских претендентов на мировое господство. Империализм доллара плетёт бесконечные интриги против стран народной демократии. Он прибегает ко всевозможным средствам экономического и политического шантажа.

Американские монополии пытались подорвать страны народной демократии при помощи экономической блокады. Но эти попытки потерпели крах: братская помощь великой советской державы и крепнущая взаимопомощь стран народной демократии обеспечили им необходимые условия для ликвидации последствий экономической блокады Соединённых Штатов, для успешного решения хозяйственных задач.

Империализм доллара и покорные ему западноевропейские правительства пытались под всевозможными дутыми предлогами осуществить открытое политическое вмешательство во внутренние дела стран народной демократии. Но эти попытки неизменно встречают решительный и твёрдый отпор со стороны народных правительств, стоящих на страже независимости своих стран и опирающихся при этом на крепкую поддержку Советского Союза.

Американские методы шантажа, вымогательства и запугивания неизменно терпят крах, когда они применяются к странам народной демократии.

Империализм доллара непрерывно организует всевозможные преступные заговоры с целью свержения существующего государственного строя в странах народной демократии. Ряд процессов над диверсантами и шпионами, прошедших в Польше, Чехословакии, Венгрии, Албании, Болгарии и Румынии, показал, что реакционные заговорщики, как правило, связаны с американской дипломатией и американской разведкой. Многие американские дипломаты в столицах народно-демократических государств были разоблачены как организаторы и вдохновители реакционных заговоров, шпионских организаций и бандитских шаяк, перед которыми империалисты доллара поставили целью подорвать и уничтожить ненавистный им режим народной демократии и привести к власти

реакционных политиканов, состоящих на службе у англо-американских империалистов.

Как показали события последнего времени, особую и притом наиболее подлую роль в своей преступной борьбе против народов Центральной и Юго-Восточной Европы американские империалисты возложили на фашистскую банду Тито, которая при помощи чудовищного террора удерживает власть над обманутым ею югославским народом. Титовские бандиты, шпионы и предатели выполняют наиболее гнусные поручения своих империалистических хозяев, сея ненависть к Советскому Союзу, ведя неслыханную по наглости клеветническую кампанию против лагеря социализма, занимаясь непрерывными провокациями по адресу соседних стран народной демократии.

Будапештский процесс венгерского государственного преступника Ласло Райка и его сообщников раскрыл перед всем миром коварный план американского империализма по отношению к народам Балканского полуострова и Дунайского бассейна. Американская разведка рассчитывала, используя шпионско-фашистскую банду Тито — Ранковича в Белграде в качестве своей основной агентуры, создать в странах народной демократии преступные группы заговорщиков с общей целью отторгнуть эти страны от лагеря демократии и социализма и вернуть их под ярмо империализма. С помощью гнусных изменников и профессиональных провокаторов, входивших в группу Райка, американские империалисты и их белградская агентура готовили в Венгрии государственный переворот, собирались убить вождей венгерского народа, установить в стране кровавый фашистский режим. Вернув Венгрию на рельсы капитализма, они хотели сделать её колонией империализма доллара, частью «балканской империи» Тито и его банды, являющейся штурмовым отрядом американских агрессоров.

Укрепление режимов народной демократии побудило американских империалистов и их титовских агентов спешить. Они уже назначили срок переворота в Венгрии, но карающая рука народа схватила за шиворот злодеев. В других странах народной демократии ещё раньше были разоблачены и обезврежены титовские агенты вроде Кочи Дзодзе в Албании, пробравшиеся в коммунистические партии буржуазные националисты вроде Патрашкану в

Румынии, Трайчо Костова в Болгарии. Так потерпел крушение балканский план американского империализма.

Будапештский судебный процесс явился большой победой лагеря демократии, мира и социализма над лагерем империализма, реакции и войны. Этот процесс привёл к полному разоблачению самой замаскированной агентуры американской разведки — шпионско-диверсантской банды Тито — Ранковича.

Народы Центральной и Юго-Восточной Европы, которые с помощью Советского Союза сбросили иго империализма, оказывают решительный и беспощадный отпор всем попыткам вновь надеть на них это ярмо. Режим народной демократии, являющийся одной из форм диктатуры пролетариата и успешно выполняющий функции пролетарской диктатуры, вызвал к жизни народные силы, разбудил творческую энергию народных масс, вовлёк в активную политическую жизнь миллионные массы трудящихся. В борьбе против остатков разгромлённых эксплуататорских классов, возлагающих все свои надежды на вмешательство иностранных и в первую очередь американских империалистов, народы Центральной и Юго-Восточной Европы укрепляют политические и экономические основы народно-демократического строя и закладывают фундамент социализма. Страны народной демократии являются уже серьёзной силой на международной арене. Их рост и укрепление повышают мощь антиимпериалистического лагеря, возглавляемого Советским Союзом.

Антиимпериалистическая направленность советской политики мира и дружбы между народами ярко выступает в вопросах о будущем Германии и Японии — двух держав, чья агрессия непосредственно развязала вторую мировую войну. Советская политика в отношении Германии и Японии исходит из необходимости предотвращения возможности новой агрессии со стороны этих двух стран. Для достижения этой цели необходимо неукоснительное осуществление программы демократизации и демилитаризации этих стран, провозглашённой в соглашениях союзных держав, заключённых ещё во время войны и сразу после её окончания в Ялте и Потсдаме.

В годы войны товарищ Сталин, определяя её цели, указывал, что у Советского Союза нет таких целей, как

уничтожение германского народа, германского государства. В эти же годы совсем по-другому определяли цели войны влиятельные монополистические круги в Соединённых Штатах, Англии и Франции, рассматривавшие Германию как опасного конкурента на мировом рынке, которого надо любыми средствами ослабить, чтобы расчистить путь к англо-американскому мировому господству. В Англии и США лорд Ванситтарт и его крикливые единомышленники, ещё накануне выступавшие восторженными поклонниками предательской политики Мюнхена, во время войны истерически требовали уничтожения Германии, порабощения германского народа. В Америке такие влиятельные представители господствующей финансовой олигархии, как Бернард Барух, фактически требовали стереть с лица земли Германию как самостоятельное государство. Они выдвигали различного рода планы полного уничтожения германской индустрии, в том числе и мирной промышленности, превращения всего германского народа в народ земледельцев, вынужденный покупать все промышленные изделия у других стран.

Программа расчленения Германии выдвигалась не только влиятельными реакционными кругами США и Англии, но и правительствами этих держав. В 1943 г., во время Тегеранской конференции, Соединённые Штаты выступили с предложением разделить Германию на пять частей. В октябре 1944 г. Черчилль и Иден выдвинули свой план раздела Германии на три части. Подобные планы поддерживались не только консерваторами, но и лейбористскими лидерами, входившими в правительство Черчилля. Только решительная отрицательная позиция Советского Союза по отношению к планам расчленения германского государства и лишения германского народа его национального суверенитета обрекла эти планы на провал.

Ещё во время войны великий Сталин сказал: «...гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остаётся»¹. Во время войны Советский Союз боролся за полное уничтожение фашизма, за ликвидацию его отвратительных корней, за истребление его ядовитых ростков. После войны Советский Союз последо-

¹ И. В. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 46.

вательно борется за неукоснительное выполнение программы демилитаризации и демократизации Германии.

Эта программа близка и понятна не только советским людям, но и всем миролюбивым народам, и в особенности всем народам европейского континента. Западные и восточные соседи Германии, которые дважды на протяжении одного поколения испытали на себе кровавую агрессию германского империализма, кровно заинтересованы в том, чтобы этой агрессии был положен конец.

«Говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии,— было сказано в ответах товарища Сталина на вопросы московского корреспондента английской газеты «Сандей Таймс» в сентябре 1946 г.— Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира»¹.

«Нужно восстановить не только экономическое, но и политическое единство Германии»,— говорило в ответах товарища Сталина на вопросы президента американского агентства Юнайтед Пресс в октябре 1946 г.

«Нужно на деле искоренить остатки фашизма в Германии и до конца демократизировать ее»².

Советская политика в отношении Германии исходила и исходит из того, что правильное решение германского вопроса является непрямым условием обеспечения прочного мира в Европе и во всём мире. Правильное же решение германского вопроса требует осуществления в стране коренных демократических преобразований, перехода судеб страны в руки германской демократии, лишения германских монополистов и прежде всего магнатов Рура их экономической и политической базы.

Политика демилитаризации и демократизации Германии, последовательно проводимая Советским Союзом, дала свои плоды. В советской зоне оккупации Германии демократические силы немецкого народа получили широкий простор для своей деятельности.

Процесс объединения и сплочения демократических сил немецкого народа нашёл своё выражение в создании

¹ «Правда» от 25 сентября 1946 г.

² «Правда» от 30 октября 1946 г.

Германской демократической республики. Это событие крупнейшего международного значения явилось громадным успехом лагеря мира и демократии.

Американский империализм в послевоенный период потерпел непрерывную серию жестоких поражений в Китае. Китайский народ, возглавляемый коммунистической партией, использовал благоприятную обстановку на Дальнем Востоке, создавшуюся в результате разгрома Советской Армией основных вооружённых сил японского империализма — главного угнетателя народов Китая и всей Юго-Восточной Азии. Американские хищники рассчитывали после разгрома японского империализма занять его место в качестве угнетателя азиатских народов. Но эти расчёты потерпели полное крушение в Китае и терпят явные неудачи в других странах Тихоокеанского бассейна.

Китайский народ разгромил гоминдановскую реакцию, на поддержку которой правители Вашингтона затратили, по подсчётам американской печати, 6—7 млрд. долл. Победа китайского народа ставит крест на далеко идущих планах закабаления Китая американским финансовым капиталом. Империализм доллара отводил Китаю исключительно важное место в своих планах насильственного установления мирового господства США. Он собирався превратить Китай в гигантский колониальный придаток будущей своей мировой империи, рассчитывая использовать Китай в качестве основной базы американского господства в Азии, в качестве одного из важнейших звеньев окружения Советского Союза. Ещё во время войны монополисты Уолл-стрита строили широковещательные планы эксплуатации Китая. Строились проекты создания обширной сети железных дорог и разработки естественных богатств этой гигантской страны. Легко понять, что именно привлекало в Китае аппетиты американских хищников; дешёвая рабочая сила в условиях жестокого колониального режима, богатые природные ресурсы и обширные рынки сбыта — всё это сулило американским монополистам гигантские барыши.

Великая победа китайского народа, сбросившего вековой гнёт феодального рабства и чужеземного империализма, имеет всемирно-историческое значение.

Ещё в 1925 г. товарищ Сталин говорил:

«Силы революционного движения в Китае неимоверны. Они еще не сказались как следует. Они еще скажутся в будущем. Правители Востока и Запада, которые не видят этих сил и не считаются с ними в должной мере, пострадают от этого... Здесь правда и справедливость целиком на стороне китайской революции. Вот почему мы сочувствуем и будем сочувствовать китайской революции в её борьбе за освобождение китайского народа от ига империалистов и за объединение Китая в одно государство. Кто с этой силой не считается и не будет считаться, тот наверняка проиграет»¹.

Гениальное предвидение товарища Сталина полностью сбылось. Китайский народ, руководимый марксистско-ленинской коммунистической партией, в упорной и длительной борьбе одержал блестящую победу над объединёнными силами гоминдановской реакции и американских интервентов. Гоминдановские войска, обильно оснащённые американской техникой и фактически управляемые американскими штабами, были разгромлены Народно-освободительной армией. 1 октября 1949 г. в древней столице Китая Пекине была провозглашена Китайская народная республика. Было образовано Центральное народное правительство во главе с вождём китайского народа Мао Цзе-дуном.

«С победой китайской демократии открылась новая страница в истории не только китайского народа, но и всех народов Азии, угнетаемых империалистами. Национально-освободительная борьба народов Азии, бассейна Тихого океана, всего колониального мира поднялась на новую, значительно более высокую ступень. Торжество китайской демократии означает серьёзное укрепление позиций мирового демократического антиимпериалистического лагеря, борющегося за прочный мир»².

Вместе с европейскими колониальными державами империалисты доллара всё вновь и вновь пытаются задушить национально-освободительное движение колониальных народов, прибегая к самым чудовищным средствам насилия и террора. Однако время спокойного хозяйничанья империализма в колониях минуло безвоз-

¹ И. В. Сталин, Соч., т. 7, стр. 293—294.

² Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 27.

вратно. Чем больше жестокости империалисты проявляют в борьбе против справедливых требований колониальных народов, отстаивающих своё право на человеческое существование, на свободу и независимость, тем ярче разгораются огни антиимпериалистической борьбы в колониях, которая подтачивает устой империалистической системы.

Антиимпериалистический лагерь представляет собой могучую, несокрушимую силу. На его стороне подавляющее большинство человечества.

«С победой китайского народа страны народной демократии в Европе и Азии вместе с Советской социалистической державой насчитывают около 800 миллионов человек. Следует также учесть, что в самих капиталистических странах и их колониях имеются сотни миллионов трудящихся, борющихся за мир и демократию»¹.

Борьба эксплуатируемых и угнетённых народных масс за освобождение от ярма империализма возглавляется закалёнными в огне коммунистическими партиями. Коммунистам принадлежит ведущая роль в демократическом лагере. Это обстоятельство приводит в бешенство поджигателей войны. С удивительной тупостью и невежеством они повторяют всем надоевшие сказки о «коммунистических заговорах», об «агентах Москвы». Но никакая клевета не в состоянии замазать тот факт, что в нынешний век крушения капитализма коммунизм имеет самые глубокие корни в народных массах.

В интервью с корреспондентом «Правды» относительно фултонской речи Черчилля товарищ Сталин заявил:

«Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжёлые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надёжными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Г-н Черчилль иногда вспоминает в своих речах о «простых людях из небольших домов», по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 26.

такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у «простых людей», есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих «простых людей», забаллотировали в Англии г. Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих «простых людей», изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих «простых людей», испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму,—решили, что коммунисты вполне заслуживают доверие народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития»¹.

Лагерь империалистической реакции не желает считаться с законами исторического развития. Но вся история показывает, что эти законы жестоко мстят тем, кто пытается их игнорировать, ими пренебрегать.

Состоявшееся в сентябре 1947 г. в Польше совещание представителей девяти коммунистических партий европейских стран в декларации по вопросу о международном положении подчеркнуло важность разоблачения и противодействия планам империалистической экспансии и агрессии по всем линиям. Коммунистические партии, выросшие в результате антифашистской войны в крупнейшую политическую силу, возглавляют все демократические антиимпериалистические силы Европы для успешного противодействия и срыва планов империалистической агрессии.

По данным, опубликованным в начале 1949 г., численность зарубежных коммунистических и объединённых рабочих партий, руководящихся в своей борьбе бессмертными принципами марксизма-ленинизма, превышала 18 млн. человек. С тех пор численность коммунистических партий ещё более выросла. Коммунисты спланируют самые широкие массы трудящихся в борьбе против людоедских замыслов англо-американских претендентов на мировое господство, в борьбе против преступных планов новой войны, в борьбе за свободу и независимость народов.

¹ И. В. Сталин, Интервью с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля 13 марта 1946 г., стр. 12.

4. Борьба против империалистической агрессии — кровавое дело всех народов

Силы антиимпериалистического лагеря, дающего отпор проiscaм поджигателей войны, растут и крепнут с каждым днём. Во всех странах развернулось могучее народное движение в защиту мира от посягательств империалистических агрессоров, кующих преступные планы мирового господства. Это движение охватило сотни миллионов людей всех возрастов, классов, профессий, всех рас и наций независимо от их политических и религиозных убеждений.

Воля народов к миру непреклонна. Народы многому научились из опыта недавней истории. Уроки истории говорят, что необходимо различать между лицемерными заявлениями и манёврами империалистических политиков и их подлинными делами. Уроки истории говорят, что борьба за мир должна быть действенной.

Подготовка новой войны связана с походом империалистов против элементарных гражданских прав и жизненных интересов трудящихся, с уничтожением последних остатков буржуазной демократии. Американские империалисты и их лакеи в других странах стремятся подготовить тыл для преступной войны, заранее удушая всякое проявление действительной воли народных масс. Состоящая в услужении монополий печать ведёт разнузданную проповедь войны и разжигает военную истерию.

Борьба за мир поэтому неразрывно связывается с борьбой за демократические права трудящихся. На козни поджигателей войны народы отвечают сплочением своих рядов, широким движением протеста против авантюристической политики агрессии.

Народы полны решимости активно бороться против поджигателей войны, отстаивать и защищать дело мира. Одной из первых демонстраций сплочения демократических сил, готовых дать сокрушительный отпор поджигателям войны, явился Конгресс деятелей культуры, науки и искусства, состоявшийся во Вроцлаве в 1948 г. Огромный рост сил, выступающих в защиту мира, показал Всемирный конгресс сторонников мира, состоявшийся в апреле 1949 г. в Париже и Праге. На этом Конгрессе участвовали посланцы 72 стран, представлявшие организа-

ции, объединяющие более 600 млн. человек. Среди участников Конгресса были люди весьма различных политических и религиозных убеждений, но всех их объединяло одно стремление: расстроить коварные планы поджигателей войны, бороться за обеспечение мира.

Действуя по приказу из Вашингтона, французские власти отказали в предоставлении въездных виз многим делегациям. По этой причине страны народной демократии могли прислать в Париж свои делегации в неполном составе. Остальные делегаты стран народной демократии вместе с сотнями представителей других стран, не получивших разрешения на въезд во Францию, принимали участие в Конгрессе сторонников мира в Праге, который заседал одновременно с Парижским конгрессом.

По данным, опубликованным в печати, на Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже участвовало 2 192 избранных делегата. Эти делегаты представляли 12 международных и 561 национальную организацию. 366 женщин — участниц Конгресса представляли 90 женских национальных организаций, объединяющих более 100 млн. женщин; 194 делегата представляли 99 организаций, объединяющих более 50 млн. юношей и девушек.

Делегации отдельных стран были весьма представительными. Так, делегация Соединённых Штатов состояла из 55 человек, представлявших ряд крупнейших демократических организаций: Конгресс американских женщин, насчитывающий 200 тыс. человек, Объединённый профсоюз пищевиков и табачников, в который входят 100 тыс. человек, Американскую рабочую партию, имеющую 580 тыс. сторонников, Национальный совет деятелей культуры, объединяющий 15 тыс. членов. На Конгрессе в Париже американским делегатам был вручён для передачи президенту Трумэну протест против Северо-атлантического договора, подписанный более чем 10 млн. французов. Делегаты Соединённых Штатов в своих речах подчёркивали, что американский народ не хочет войны, что войну готовит лишь кучка империалистических хищников-монополистов.

Делегация Англии насчитывала 450 человек, из них 260 делегатов и 190 гостей. Она представляла 74 организации, объединяющие более 4 млн. членов. Половину,

делегации составляли женщины, представлявшие многочисленные женские организации.

Во Франции к Конгрессу присоединились 162 крупнейшие организации, в том числе Всеобщая конфедерация труда, объединяющая более 5 млн. рабочих и служащих. К Конгрессу присоединилось свыше 200 виднейших французских учёных.

Делегация Италии насчитывала 1 100 человек: 460 делегатов и 640 гостей. Итальянская делегация представляла 64 крупнейшие организации, объединяющие более 8 млн. членов.

На Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже присутствовали делегации Бельгии — 70 человек, Голландии — 70, Швеции — 17, Швейцарии — 28, стран Ближнего и Дальнего Востока — свыше 100 человек. Среди делегатов были представители Латинской Америки, колониальных и зависимых стран Азии и Африки.

Советская общественность была представлена на обоих конгрессах — в Париже и в Праге — делегациями, в лице которых представители всех народов горячо приветствовали великий советский народ, под руководством вождя всего прогрессивного человечества И. В. Сталина возглавляющий борьбу за мир, борьбу против поджигателей войны.

Многочисленные выступления, прозвучавшие в Париже и Праге, были проникнуты твёрдой уверенностью в том, что силы мира способны расстроить планы поджигателей войны. Речи на Всемирном конгрессе сторонников мира прозвучали серьёзным предупреждением империалистическим агрессорам. Делегаты Конгресса на разных языках выражали одну и ту же мысль: все, кто заинтересован в мире, должны сплотиться, должны объединить свои силы, чтобы спасти человечество от чудовищной опасности новой войны.

В своём манифесте Конгресс сторонников мира заявил:

«От имени общественных организаций, объединяющих 600 млн. женщин и мужчин, представленных на Всемирном конгрессе сторонников мира, мы обращаемся ко всем народам на земле и говорим им:

«Смелость и ещё раз смелость в борьбе за мир».

Мы сумели сплотиться. Мы сумели понять друг друга.

И мы выражаем нашу готовность и нашу волю выиграть эту борьбу за мир — борьбу за жизнь».

Конгресс сторонников мира явился внушительной демонстрацией сплочённости сил, борющихся за мир. Тем самым он послужил серьёзным предупреждением поджигателям новой войны.

После Конгресса сторонников мира в Париже и Праге Всемирная федерация профсоюзов, Всемирная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация молодёжи, выполняя решения Конгресса, развили энергичную деятельность по вовлечению миллионов трудящихся в борьбу за мир и за демократические свободы. Второй Всемирный конгресс профсоюзов, состоявшийся в конце июня и начале июля 1949 г. в Милане, решительно выступил в защиту мира, против империалистических поджигателей войны от имени 72 млн. трудящихся, объединённых во Всемирной федерации профсоюзов. В ряде стран — в Соединённых Штатах, Англии, Канаде, Венгрии, Румынии, Японии, Бразилии, Бельгии — состоялись национальные конференции сторонников мира, на которых были созданы постоянные комитеты в защиту мира. Эти комитеты вовлекают в движение за мир всё более широкие массы, сплачивая их в борьбе против поджигателей войны.

Состоявшаяся 25—27 августа 1949 г. Всесоюзная конференция сторонников мира в Москве явилась событием большого значения для дела борьбы за мир. На этой конференции представители общественности Советского Союза, возглавляющего лагерь демократии и социализма, продемонстрировали решимость и готовность всего советского народа упорно бороться за мир, неуклонно разоблачая поджигателей войны. Многочисленные гости из других стран, прибывшие на конференцию, выразили солидарность народов всего мира со справедливой политикой Советского Союза, направленной на защиту мира.

Советская общественность хорошо помнит указание товарища Сталина о необходимости организовать «...широкую контрпропаганду против пропагандистов новой войны и за обеспечение мира, чтобы ни одно выступление пропагандистов новой войны не оставлялось без должного отпора со стороны общественности и печати, чтобы, таким образом, своевременно разоблачать поджигателей

войны и не давать им возможности злоупотреблять свободой слова против интересов мира».

Всесоюзная конференция сторонников мира наглядно показала, что Советский Союз выступает авангардом и вождём всего лагеря мира. В речах на конференции был дан ясный и недвусмысленный ответ империалистическим политикам, готовящим новую войну.

«Мы, отразившие столько покушений злейших врагов на нашу жизнь и свободу, не боимся войны, не боимся угроз, откуда бы они ни исходили,— говорил в своём докладе на Всесоюзной конференции сторонников мира Н. С. Тихонов.— Мы не просим мира, мы ведём за него борьбу и стоим за мир не потому, что чувствуем какую-то слабость перед лицом агрессии. Мы сильны, как никогда, но мы стоим за мир потому, что мы хотим мирного и демократического существования народов...»¹

«Мы заявляем...»,— сказал разметчик ленинградского завода «Красный выборжец» Г. Дубинин,— что войны не хотим, но горе будет тому, кто её развяжет, кто нарушит наш мирный и созидательный труд».

В обращении к товарищу Сталину. Всесоюзная конференция сторонников мира заявила:

«Ваше имя стало великим знаменем борьбы миллионов простых людей за мир, за демократию.

Вы зажгли в сердцах всех простых людей земного шара непоколебимую веру в великое и правое дело борьбы за мир во всём мире, борьбы за национальную независимость народов, за процветание дружбы и доброй воли между нациями и народами.

Ваша последовательность в борьбе за мир, Ваша твёрдость, Ваше благородное мужество служат нам примером и образцом.

Под руководством героической партии большевиков, под Вашим водительством, товарищ Сталин, советский народ победил фашизм, отстоял честь, свободу и независимость своей Родины и спас всё человечество от угрозы позорного фашистского рабства.

Только благодаря этой исторической победе простые люди всего земного шара могут с надеждой смотреть впе-

¹ Н. С. Тихонов, Защита мира и борьба против поджигателей новой войны, Госполитиздат, 1949, стр. 27—28.

рѣд, в будущее и верить в окончательную победу над тѣм-ными силами империалистического варварства».

В обращении Всесоюзной конференции сторонников мира, адресованном Постоянному комитету сторонников мира, всем участникам движения мира во всѣм мире, сказано:

«Империалисты распространяют клевету о том, что Советский Союз якобы проводит политику агрессии. От имени двухсот миллионов советских людей мы отвергаем эту ложь врагов человечества. Этой чудовищной ложью хотят замести следы те, кто строит свои военные базы по всему миру, кто действительно ведѣт политику военной агрессии, политику развязывания новой войны. Все народы знают, что Советское правительство твѣрдо и последовательно проводит политику мира и сотрудничества между народами всех стран. Именно поэтому оно и подвергается столь злостным нападкам со стороны лагеря реакции и поджигателей войны».

Силы демократии и социализма растут и крепнут с каждым днѣм. Сторонники мира спланиваются в непобедимую армию. Тщетны попытки империалистов запугать эту армию. «Чем больше будут шуметь господа поджигатели новой войны, тем всѣ больше они будут отталкивать от себя миллионы простых людей во всех странах и тем скорее будет происходить международная изоляция этих господ»¹.

Поджигатели войны не имеют и не могут иметь поддержки народных масс. Они вынуждены скрывать свои подлинные намерения и прятать свои действительные цели. Они действуют при помощи обмана и лжи. Но недаром говорится, что у лжи короткие ноги. В лагере империализма растут беспокойство и тревога, обостряются внутренние противоречия. Колеблется почва под ногами империалистов. Мощное движение народов в защиту мира способно предотвратить угрозу новой войны. Фронт мира, грозный для поджигателей войны, в состоянии удержать преступную руку, занесѣнную над человечеством. Неодолимое движение народов за мир призвано привести к полному краху людоедские замыслы агрессив-

¹ В. М. Молотов, 31-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 32.

ного империализма доллара. Решимость народов, не только желающих мира, но и готовых бороться за мир против его нарушителей, может и должна расстроить все планы империалистического разбоя, вынашиваемые американскими монополистами и их прислужниками.

«Пусть неистовствуют обречённые историей. Чем больше бешенствуют в лагере поджигателей войны, тем больше должно быть спокойствия и выдержки в нашем лагере мира. Мы уверенно идём под руководством нашего гениального учителя и вождя товарища Сталина навстречу завтрашнему дню. Мы твёрдо знаем: победа социализма и демократии во всём мире неизбежна»¹.

¹ Г. М. Маленков, 32-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 32.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИЗ ПРОШЛОГО АМЕРИКАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ

1. Миф о «мирном» росте американского капитализма и историческая правда	3
2. Выход Соединённых Штатов на мировую арену . . .	10
3. Механика американских захватов	12
4. Дипломатия доллара в начале XX века	18
5. Американский империализм и интервенция против Советской России	23
6. Американский империализм и подготовка второй ми- ровой войны	34

ГЛАВА ВТОРАЯ. ИМПЕРИАЛИЗМ ДОЛЛАРА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. В обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма	55
2. Агрессивность американского империализма — следствие его внутренней слабости	64
3. Концентрация производства и рост монополий. Усиле- ние загнивания американского капитализма	69
4. Сверхприбыли американских монополий. Эксплоатация и нищета трудящихся масс	85
5. Всевластие финансовой олигархии. Союз дельцов и военщины	101
6. От «доктрины Монро» к «доктрине Трумэна»	113
7. Расизм и космополитизм на службе американской экспансии	125

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. В ЗАКОЛДОВАННОМ КРУГУ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1. «Проклятые вопросы» американского капитализма . . .	138
2. Соединённые Штаты Америки как государство-ростовщик . . .	143
3. Уолл-стрит по стопам Гитлера	162
4. Под знаком нарастающего экономического кризиса. Американский вариант гитлеровской программы: пушки вместо масла	173

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. «ПЛАН МАРШАЛЛА» — ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ЗАКАБАЛЕНИЯ ЕВРОПЫ

1. У истоков «плана американской «помощи»»	184
2. Экономическая основа «плана Маршалла»	196
3. Миф о «плане» и подлинное существо дела	203
4. Условия «помощи». Первые намётки	212
5. Условия «помощи». Американский закон от 3 апреля 1948 г. «об оказании экономической помощи иностранным государствам»	223
6. Так называемые «двусторонние соглашения»	242
7. Механика закабаления Западной Европы Уолл-стритом	251
8. Колониальная экспансия Соединённых Штатов Америки	271

ГЛАВА ПЯТАЯ. ПОЛИТИКА РАЗВЯЗЫВАНИЯ НОВОЙ ВОЙНЫ

1. «Германская карта» американских монополий	284
2. Политика раскола Европы под флагом «европейского единства»	306
3. От «плана Маршалла» к Северо-атлантическому договору	321

ГЛАВА ШЕСТАЯ. ПРОВАЛ «ПЛАН МАРШАЛЛА» И НАРАСТАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМ МИРЕ

1. Экономический кризис в капиталистическом мире	338
2. Катастрофическое снижение жизненного уровня масс в Западной Европе	351
3. Обострение долларowego голода в маршаллизированных странах	353
4. Банкротство американской политики в Германии	360
5. Северо-атлантический договор — заговор против мира и безопасности народов	367
6. Обострение противоречий в лагере империализма и реакции	374

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ЛАГЕРЬ МИРА СИЛЬНЕЕ ЛАГЕРЯ ВОЙНЫ

1. Советский Союз — несокрушимый оплот мира между народами	390
2. Мощный подъём социалистической экономики Советского Союза и хозяйственные успехи стран народной демократии	391
3. Антиимпериалистический фронт против поджигателей войны	396
4. Борьба против империалистической агрессии — кровное дело всех народов	410

Редактор *И. Динерштейн*
Ответственный корректор *Н. Верховская*
Художник переплёта *Г. Рифтин*
Технический редактор *А. Тюнеева*

Подписано в печать 31 октября 1949 г. А00939. Объём 26 $\frac{1}{4}$ п. л.
Тираж 50 тыс. экз. 21,6 уч.-изд. л. Заказ № 655. Цена 9 руб.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Вавовая, 28.